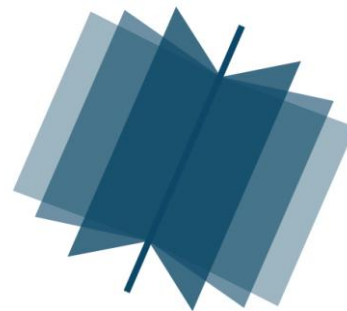

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№4 (46) 2016
Часть 7
Апрель**

Подписано в печать 18.04.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26136
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLIX заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ РЕКОНСТРУКЦИИ И АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ	6
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ» В АРХИТЕКТУРНЫХ ВУЗАХ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ИНСТИТУТА И НОВОСИБИРСКОГО ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА (1970-1990 ГГ.).....	8
КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОВЕТСКОЙ СТОЛИЦЫ»: ВСЕ БЕРЕТ НАЧАЛО ИЗ МОСКВЫ.....	12
НАНОГОРОД: ПЕРСОНАЛЬНОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОЖАНИНА	16
ДЕРЕВЯННЫЕ ВЫСОТКИ В РОССИИ - ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.....	19

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

СПЕЦИФИКА МОНТАЖНОГО ХРОНОСА В МУЗЫКАЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	22
«РЕКВИЕМ» ЭНДРЮ ЛЛОЙДА УЭББЕРА: К ИЗУЧЕНИЮ РИТОРИЗМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ	24
НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО РЕНЕССАНСА	29
ЧЭНЬ ЦЗУНЬСАН — ИЛЛЮСТРАТОР ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА	33

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

APPEAL TO THE HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE AS A MEANS OF ENHANCING POLITICAL COMMUNICATION	38
СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИН У РАЗНЫХ НАРОДОВ РОССИИ В XVIII-XIX ВВ. ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА.....	41
АВСТРАЛИЯ И БУГЕНВИЛЬСКИЙ КРИЗИС	44
СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1960-1970-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	48
ЗАКРЫТИЕ ЦЕРКВЕЙ В СССР В 1930-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)	50
МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ЕПАРХИЯХ РОССИИ В 1990-Е ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ ЕПАРХИАЛЬНЫХ И ПРИХОДСКИХ ГАЗЕТ	53
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	57
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИВАНА ПЕТЛИНА (400-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С КИТАЕМ).....	60
ЗЕМЕЛЬНАЯ АРЕНДА В ВЯТСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПЕРИОД НЭПА	62
ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Ф.Ф. ЭРИСМАНА ПО МЕДИЦИНЕ ТРУДА В РОССИИ.....	66

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

МЕТАФИЗИКА ПРИРОДНЫХ АРХЕТИПОВ КУЛЬТУРЫ: ДИНАМИКА И СТАТИКА – ГАРМОНИЯ ДИСГАРМОНИЧНОГО.....	67
РЕЧЕВОЙ ОПТИМАЛ В АСПЕКТЕ МЕДИАРИТОРИКИ	70
КУСТОДИЕВСКИЙ МИР РУССКИХ ЯРМАРОК	72
СТАРЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСКЛЮЧЕННОСТИ ЖЕНЩИН	76
ИЗМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ.....	80

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ.....	85
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РФ В РЕДАКЦИИ 2000 Г. И 2013 Г. В ОЦЕНКЕ ВЫЗОВОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	90
THE MODERN THEORETICAL APPROACHES IN THE ANALYSIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS: FROM INTEREST GROUPS TO CORPORATE CITIZENSHIP	93

МЕХАНИЗМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ШОТЛАНДИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	95
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	99
О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ	102
ПОЛОЖЕНИЕ СЕРБСКОЙ РАДИКАЛЬНОЙ ПАРТИИ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ...	104
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-СЕРБСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)	106

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCOLOGY

THE USE OF PRISONER'S DILEMMA IN DIFFERENT FIELDS OF SPHERE (NATURAL AND SOCIAL SCIENCES, TV).....	112
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ БОЛЬНЫХ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИНСУЛЬТА В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ: ЭТАПЫ И МЕТОДЫ	114
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНОГО САМООТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	120
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	123
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДИНАМИКИ ЛИЧНОСТНЫХ СТРУКТУР ПРИ ИЗМЕНЕНИЯХ ВНЕШНОСТИ.....	125

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МАКАРОННЫХ ИЗДЕЛИЙ СТУДЕНТАМИ	128
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	131
ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	134
ЦЕННОСТИ, "ОБРАЗ ПОКОЛЕНИЙ" И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В НАРРАТИВАХ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ	136
КИНЕМАТОГРАФ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ. ВОЗЗРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ	140

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	142
ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУЖНЫХ СУДОВ США ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ.....	144
КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	147
КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ	149
СТРУКТУРА ФИДУЦИАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	151
НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	154
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ	156

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.100

Аксёнова А.И.¹, Баренбойм Д.Ю.²

¹ORCID: 0000-0002-1567-7490, Аспирант кафедры архитектуры и градостроительства Российского Университета Дружбы Народов, ²ORCID: 0000-0001-9790-7183, магистр по направлению архитектура, Российский Университет Дружбы Народов

АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ РЕКОНСТРУКЦИИ И АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ

Аннотация

В статье рассмотрено – методы решения промышленных территорий в современных социальных и градостроительных условиях, значимость социального аспекта в подходе к архитектурно-пространственному решению территории, понятие современной промышленной архитектуры, вопросы реконструкции, ревитализации и редевелопмента.

Ключевые слова: промышленная архитектура, промышленные территории, реконструкция, ревитализация, редевелопмент.

Aksenova A.I.¹, Barenboim D.Yu.²

¹ORCID: 0000-0002-1567-7490, Graduate student of department of architecture and town planning of the Russian Peoples' Friendship University, ² ORCID: 0000-0001-9790-7183, the master in the direction architecture, the Russian Peoples' Friendship University

THE ARCHITECTURAL AND SPATIAL SOLUTION THE TERRITORY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF RECONSTRUCTION AND ADAPTATION TO MODERN SOCIAL AND URBAN CONDITIONS

Abstract

The article considers methods of solving industrial areas in contemporary social and urban conditions, the importance of the social dimension in the approach to architectural-spatial decision of the territory, the concept of modern industrial architecture, reconstruction, revitalization and redevelopment.

Keywords: industrial architecture, industrial areas, reconstruction, revitalization, redevelopment.

Архитектура, будучи постоянно рядом и преобладая над другими коммуникативными средствами культуры или «символическими формами», явно выделяется среди них. В своих вездесущих конструкциях она воплощает само общество, обнажая особенности отдельных его поколений, социальных классов, условий жизни и систем функционирования [1].

Архитектура представляет собой сложную социально-практическую структуру. Она сопровождает нас в течение всей жизни, служит местом обитания человека, помогает адаптироваться в обществе, проводит границу социальных слоев населения, создает внешний облик городов.

В условиях изменяющихся социальных условий важную роль приобретает архитектура, как метод интеграции облика городов в социальную среду.

Затрагивая вопрос градостроительства, невозможно обойтись без основ социального планирования.

В Градостроительном кодексе Российской Федерации предусмотрено право граждан и их общественных объединений на информацию о состоянии среды проживания, намерениях по ее изменению, включая строительство, реконструкцию, благоустройство, инфраструктурное развитие. Признаются права граждан и их объединений на обсуждение, внесение предложений и участие в подготовке градостроительных решений; проведение общественной экспертизы; разработку альтернативных градостроительных проектов [5].

Реконструкция – основная форма градостроительного развития. Иная, противоположная ей форма развития – новое строительство, его сравнительно редко осуществляют в чистом виде и почти никогда не рассматривают изолированно от вопросов реконструкции [5].

Реконструкция, как в глобальном масштабе города, так и в масштабе отдельно стоящего здания, влечет за собой изменение окружающего пространства. Так при реконструкции отдельного объекта, как, например, производственное здание, требуется переоценка состояния территории, на которой оно расположено: изменение проездов, уличного освещения, озеленения, расположения соседних объектов.

Процесс реконструкции многозадачен и требует целостного подхода к решению вопроса.

Необходимость в реконструкции обусловлена рядом причин: социальная необходимость, развитие технических возможностей, недостаток площадей под новое строительство.

Приступая к анализу условий для создания градостроительной концепции необходимо на первое место ставить социальные потребности населения, сложившиеся параметры жизни людей, возможность улучшения существующего положения.

Территории промышленных предприятий внутри градостроительной политики – одна из важнейших составляющих в формировании облика города, решении социальных вопросов.

Огромные площади, занятые промышленными производствами действующими, пришедшими в упадок либо требующими модернизации, нуждаются в качественной оценке ситуации и путях экономически выгодного и социально значимого решения.

Промышленная архитектура должна развиваться на равне с обществом и его возрастающими потребностями.

Одна из задач – гармоничное существование промышленной архитектуры в окружающей застройке, ее «диалог» с обществом и окружающей средой.

Типология перспективных форм городской среды представляется нам как закрепленный в эмоционально-пространственных архетипах результат тех перемен образа жизни города, что так выпукло очерчены обликом крупнейших городов нашего времени.

В плане содержательности эти перемены сводятся к тому, что в городе идут два разнонаправленных процесса – расслоение городского сообщества на характерные классы и группы, тяготеющие к определенному образу жизни (бизнесмены, маргиналы, работники сферы обслуживания и пр.), и стремление этих слоев к взаимопроникновению, смешению линий поведения.

В конечном счете это оборачивается социально-обусловленным зонированием [6].

В современных условиях промышленная территория в рамках реконструкции и модернизации становится зоной смешения линий поведения. Данный вывод следует из сопоставления некоторых фактов: наличие на промышленной территории рабочего класса, работников сферы обслуживания, бизнесменов. Иными словами, при разработке целостного подхода реконструкции и модернизации промышленных зон мы решаем задачи обеспечения людей рабочими местами, коммерческими и выставочными пространствами, интеграции производственной зоны в социальную среду путем открытости процессов и результатов производства для общества.

В российских условиях для адаптации промышленных предприятий к новым условиям используется метод ревитализации.

Данный вид проектирования применяется в том случае, если необходимо наладить новое производство в неработающем предприятии. Ревитализацией называется такой процесс преобразования предприятия, который, по существу, является процессом его санации. Отличительными чертами такого проектирования являются:

- использование территории предприятия для новых целей/перепрофилирование;
- снос/санация производственных площадей и помещений;
- укрупненные/детальные прогнозы относительно производственной программы;
- реструктуризация/реконфигурация производственных комплексов, структуры сооружений;
- принятие оптимальных решений благодаря высокой степени свободы при проектировании [2].

Рассматривая вопросы реорганизации, реконструкции и модернизации промышленных территорий на современном этапе, важно брать во внимание экономическую и экологическую составляющие.

С архитектурной точки зрения территория должна решаться, как «полифункциональный организм». Обратившись к истории развития промышленной архитектуры, мы можем говорить об обособленности, отделении производственных предприятий от окружающей среды, застройки. Данное положение сохранялось до второй половины XX века. Однако позже появились научные теории, согласно которым промышленная архитектура должна интегрироваться в городскую застройку.

В наши дни широко используется понятие редевелопмента в вопросах модернизации и актуализации промышленных зон в масштабе города.

Покупать или арендовать площадки для строительства жилья и коммерческой недвижимости на территории бывших заводов выгодно прежде всего по той причине, что, как правило, на них уже существует объект недвижимости. А это намного облегчает задачу редевелопера. Будь то здание бывшей фабрики, склада или завода, право собственности на него уже зарегистрировано, так что риски, связанные с оформлением правовых документов попросту отсутствуют. И так как право уже зарегистрировано, то застройщику намного проще привлечь заемные средства в свой проект [3].

В большинстве случаев о редевелопменте промышленных зон в Москве сейчас говорится с позиций их реновации под жилую и деловую застройку. Между тем довольно значительная часть от общего числа реконструируемых территорий согласно планам столичных властей сохранит за собой промышленную функцию. Конечно, декларируется, что на них будут размещены уже исключительно экологически чистые производства, заключенные в форматы центров кластерного развития (ЦКР), инновационно-технологических центров (ИТЦ) и территорий инновационного развития (ТИР) [4].

Редевелопмент имеет ряд достоинств, однако, существуют и недостатки. Необходимо провести анализ рассматриваемой промышленной территории, состояния конструкций сооружений и возможности их дальнейшего использования. Возможна ситуация сноса существующих сооружений либо их реконструкция. В этом случае мы затрагиваем в том числе вопрос нового строительства.

Подводя итог, важно сказать о необходимости целостного подхода при архитектурно-пространственном решении промышленных территорий в условиях реконструкции и адаптации к современным социальным и градостроительным условиям. Сформулируем некоторые позиции оценки исследуемой производственной зоны:

- социальные потребности;
- мнение местного населения;
- месторасположение;
- анализ окружающей территории, застройки;
- исследование состояния конструкций;
- возможность частичного или полного сохранения промышленных объектов;
- возможность размещения на территории общественных и коммерческих объектов.

Современное решение промышленной территории должно носить комплексный характер, быть полифункциональным. Важны интеграция территории в общую градостроительную ситуацию и ее соответствие социальным требованиям.

Литература

1. Вильковский М.Б. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард» – 2010. С. 19.
2. Грундиг К-Г. Проектирование промышленных предприятий: Принципы. Методы. Практика. М.: Альпина Бизнес Букс – 2007. С. 18-19.
3. Москву ждет массовый реновация промышленных зданий [Электронный ресурс] URL: <http://realty.rbc.ru/experts/12/02/2014/562949990532806.shtml> дата обращения 28.03.2016).
4. Новая промышленная архитектура: как должны выглядеть современные заводы [Электронный ресурс] URL: <http://realty.rbc.ru/articles/17/09/2014/562949992383060.shtml> (дата обращения 28.03.2016).
5. Севастьянов А.В., Конокотин Н.Г., Кранц Л.А., Старков А.А., Огарков А.П., Новиков А.В., Сафарова М.Д., Баскакова Е.А., Чернова М.Ю. Градостроительство и планировка населенных мест. М.: КолосС – 2012. С. 61, 373.
6. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды. М.: Архитектура – С – 2006. С. 360.

References

1. Vilkovskij M.B. Soziologija arhitekturi. M.: Fond “Russkij avangard” – 2010. S. 19.
2. Grundig K-G. Proektirovanije promishlennih predpriyatij : Prinzipi. Metodi. Praktika. M. : Alpina Biznes Buks – 2007. S. 18-19.
3. Moskvu zdet massovij redevelopment promishlennih zdaniy [Jelektronnyj resurs] URL: <http://realty.rbc.ru/experts/12/02/2014/562949990532806.shtml> data obrashhenija 28.03.2016).
4. Novaja promishlennaja arhitektura : kak dolzni vigljadet sovremennie zavodi [Jelektronnyj resurs] URL: <http://realty.rbc.ru/articles/17/09/2014/562949992383060.shtml> data obrashhenija 28.03.2016).
5. Sevastjanov A.V. , Konokotin N.G. , Kranz L.A. , Starkov A.A. , Ogarkov A.P. , Novikov A.V. , Safarova M.D. , Baskakova E.A. , Chernova M.Ju. Gradostoitelstvo i planirovka naseleennyh mest. M. : KolosS – 2012. S. 61, 373.
6. Shimko V.T. Arhitekturno-dizajnerskoje proektirovanije gorodskoj sredi. M. : Arhitektura – S – 2006. S.360.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.106

Ахмедова А.В.¹, Федорова Л.Ф.²

¹ Аспирант, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, ² Кандидат архитектуры, доцент, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ» В АРХИТЕКТУРНЫХ ВУЗАХ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ИНСТИТУТА И НОВОСИБИРСКОГО ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА (1970-1990 ГГ.)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности развития специальности архитектура промышленных зданий и сельскохозяйственных сооружений в Московском архитектурном институте (МАРХИ) и Новосибирском инженерно-строительном институте (НИСИ) в период 1970-1990 гг.

Ключевые слова: архитектурное образование, Московский архитектурный институт, Новосибирский архитектурный институт.

Akhmedova A.V.¹, Fedorova L.F.²

¹Postgraduate student, Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts, ²Associate Professor, Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts

SPECIALTY “ARCHITECTURE OF INDUSTRIAL BUILDINGS AND AGRICULTURAL BUILDINGS” IN THE ARCHITECTURAL UNIVERSITIES ON THE EXAMPLE OF MOSCOW ARCHITECTURAL INSTITUTE AND NOVOSIBIRSK ENGINEERING AND CONSTRUCTION INSTITUTE IN 1970-S – 1990-S

Abstract

The article considers features of development of the architecture specialty of industrial buildings and agricultural buildings in Moscow architectural Institute and the Novosibirsk engineering and construction Institute 1970-s -1990-s

Keywords: architectural education, Moscow architectural Institute, Novosibirsk architectural Institute.

В мире существуют разные подходы к обучению архитекторов. Есть автономные архитектурные вузы, а есть архитектурные учебные заведения, входящие в структуру политехнических или технических университетов, художественных академий. В России предпочтительной считается модель подготовки архитекторов, созданная в Московском архитектурном институте (МАРХИ) - автономное архитектурное учебное заведение.

МАРХИ до 1972 г. был единственным вузом в России, выпускавшим только архитекторов. В составе института к концу 1970-х годов были факультеты общеобразовательной подготовки, градостроительства, архитектуры жилых и общественных зданий, а также архитектуры промышленных зданий и сооружений [2]. Кафедра архитектуры промышленных зданий в МАРХИ - одна из старейших кафедр института, была основана в 1933 году (МАРХИ был организован в соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) в 1933 г.) [8].

В 1920-1930-е гг. СССР стал центром по формированию глобального стилевого направления - авангардизма. Связь с грандиозными перспективами развития нового общества и революционный подъем трудящихся масс придали особый динамизм развитию архитектуры советского авангарда. Особой стала роль промышленной архитектуры в СССР в 1920-1930-е гг., главенство класса трудящихся сделало промышленную архитектуру темой для творческих поисков целого ряда выдающихся архитекторов.

И. С. Николаев запроектировал ряд крупных льнопрядильных фабрик в Орше, Пскове, Касимове, а также трикотажную фабрику в Витебске и прядильную фабрику «Красная Талка» в Иваново. А. С. Фисенко в 1929-1935 гг. работал главным архитектором Госпроектстроя и Простройпроекта. В 1940-1941 гг. руководил архитектурно-

проектной мастерской института Гидропроект, во время Великой Отечественной войны работал главным архитектором института Гипроавиапром.

Большинство архитекторов-выпускников Московского высшего технического училища успешно совмещали проектную деятельность с преподавательской. Например, Анатолий Степанович Фисенко после получения диплома архитектора начал работать сразу на двух кафедрах Московского высшего технического училища «Архитектурных конструкций» и «Архитектурного проектирования промышленных сооружений». С конца 1950-х сосредоточился на преподавании в МАРХИ [8].

В 1970-е годы накопленный опыт позволил успешно строить крупные производственные комплексы. Одним из ведущих архитекторов 1970-х был Шехоян Каро Сергеевич, выпускник МАРХИ. Работал в «Москомархитектура», работал в Институте по проектированию промышленных и транспортных объектов для городского хозяйства Москвы, долгие годы возглавлял «Мастерскую № 12», проектировал завод по обработке алмазов «Кристалл», комплекс зданий НПО «Энергия». [10]

В 1970-е гг. кафедра промышленных зданий и сооружений МАРХИ успешно сотрудничала с региональными вузами. Преподаватели кафедры промышленной архитектуры НИСИ обучались в аспирантуре и защищали кандидатские диссертации в МАРХИ. Сергей Дмитриевич Ганжа, впоследствии заведующий кафедрой архитектуры промышленных зданий и сельскохозяйственных сооружений в Новосибирском архитектурном институте (НАрХИ), защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Архитектурно-планировочная организация специализированных торгово-складских комплексов» (1979 г.) под руководством Леонида Николаевича Павлова. [1]

В конце 1980-х в 1990-е гг. интерес к промышленной архитектуре угас. В период демократических реформ ожидаемого рывка в развитии промышленности не произошло, многие из сложившихся производств были закрыты, размещаемое новое производство было стандартизировано и лишено индивидуально архитектурного облика из соображений экономии.

Но кафедра продолжала свою работу. В этот период обучались Станислав Кулиш, сегодня руководитель ООО «Лаборатория виртуальной архитектуры», член правления Московского союза архитекторов, преподаватель кафедры промышленной архитектуры МАРХИ; Вадим Липатов, доцент МАРХИ, член Союза московских архитекторов, главный архитектор ООО «Лаборатория виртуальной архитектуры», преподаватель кафедры промышленной архитектуры МАРХИ. Продолжалась научная деятельность кафедры, например, в 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию преподаватель кафедры Алямов Ранет Саубянович на тему «Архитектурное формирование объектов санитарно-бытового обслуживания на предприятиях приборостроения» под руководством Серафима Васильевича Демидова [8].

Наряду с МАРХИ промышленное зодчество преподавалось в Новосибирске в Новосибирском инженерно-строительном институте (НИСИ).

Середина 1960-е гг. в СССР – это период «Косыгинской реформы». Реформа характеризовалась внедрением экономических методов управления, расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, широким использованием приёмов материального стимулирования. [7]. Поэтому в 1970-е гг. укрепилась материальная база НИСИ. В 1967 г. общий прием студентов в НИСИ увеличился по сравнению с 1950 г. в 6,5 раза, контингент студентов – более чем в 9 раз и выпуск специалистов – в 5,8 раза. В 1969 г. было выстроено студенческое общежитие на 505 мест, а в 1970 г. – общежитие по ул. Гурьевской на 515 мест. Интенсивно пополнялся фонд библиотеки. К 1 января 1970 г. ее книжный фонд составлял уже 351 000 книг по различным отраслям строительного дела и архитектуры. [1]

Кафедра промышленной архитектуры в НИСИ была открыта в 1962 г. [1]

На кафедре читались курсы лекций по типологии промышленных зданий, разных отраслей производства, по архитектурным конструкциям промышленных зданий, по архитектуре гидросооружений, по генеральным планам промышленных предприятий, по интерьеру и оборудованию производственных помещений. Значительным был объем курсового и дипломного проектирования по зданиям и комплексам различных отраслей промышленности. [1]

Заведующими кафедры в период 1960-е гг. – 1970-е гг. были: И.А. Дроздов (1962-1968 гг.), М.А. Юдин (1968-1973 гг.), С.Н. Баландин (1973-1984 гг.). Преподавателями: В.А. Симагин, С.Д. Ганжа, Е.Н. Лихачев, Г.И. Пустоветов. Михаил Андреевич Юдин в 1967 защитил кандидатскую диссертацию «Особенности промышленного зодчества Сибири XVIII-XIX вв.». Сергей Николаевич Баландин окончил НИСИ по специальности «Архитектура». Доктор архитектуры (1988 г.), профессор по кафедре основ архитектурного проектирования, истории архитектуры и градостроительства. Заслуженный архитектор РФ, почетный академик Российской академии архитектуры и строительных наук. [1] [5]

С организацией кафедры промышленных и сельскохозяйственных сооружений в курсовое и дипломное проектирование входят самые разнообразные здания и сооружения многих отраслей промышленности. Составляются генеральные планы промышленных комплексов, городов на основе промышленных градообразующих групп. Проектируются атомные электростанции, гидроузлы с электростанциями, большие цехи и заводы разнообразного металлургического профиля, предзаводские площадки со зданиями заводоуправлений, учебными заведениями, аэропорты со зданиями ангаров для крупных авиалайнеров, крупные тепличные комплексы, животноводческие фермы и сооружения, обогатительные фабрики и заводы по выплавке алюминия, надшахтные комплексы, электростанции, заводы биосинтеза, автосборочные заводы, гаражи большой вместимости и т.д. [1]

1970-е годы в НИСИ характеризуются повышением научного потенциала преподавательского состава архитектурного факультета. Была начата подготовка коллектива научных работников. Кафедры факультета стали центром подготовки ученых-архитекторов для всего региона. Развитию также способствовали проектные преддипломные практики, проходившие в крупных государственных проектных институтах Ленинграда, Москвы, Львова, Днепропетровска, Омска, Барнаула, Красноярска, Иркутска и других городов СССР. [1]

Выпускники НИСИ успешно работали в других городах Сибири. Ученик С.Н. Баландина Владимир Васильевич Искаков Закончил НИСИ в 1971 году. Искаков работал архитектором, главным архитектором проектов, главным архитектором проектного института, главным архитектором г. Иркутска. С 1989 г. – главный архитектор Иркутской области. Профессор, Советник Российской Академии архитектуры и строительных наук. Заслуженный архитектор России. Участник и лауреат смотров-конкурсов, симпозиумов и семинаров в Германии, Финляндии, Армении и др. Призер конкурса «Факел Бирмингема» (США). [6]

К руководству дипломным проектированием широко привлекались ведущие практикующие архитекторы из крупных проектных отраслевых институтов, главные архитекторы города, научные работники Новосибирского филиала Академии строительства и архитектуры [1]. Например, архитектор П.Л. Драбкин. П.Л. Драбкин окончил НИСИ им. Куйбышева в 1961 г. Работал в должности главного архитектора в таких организациях, как ОАО «Гипроцемент» (1961-1963-е гг.), Новосибирский промстройпроект (1964-1967-е гг.), СибЗНИИЭП (1967-1968-е гг.). П.Л. Драбкин автор проектов Катав-Ивановского, Чернореченский, Сухоложский, Усть-Каменогорского цементных заводов, а также Амурского машиностроительного и Бийского приборостроительного заводов. Вместе со своими студентами был отмечен премией «Малая Золотая капитель», дипломами международного смотра-конкурса дипломных работ архитектурных вузов. [3]

В Сибири дипломанты и выпускники работали над крупными зданиями и сооружениями промышленной архитектуры. Например, дипломантами В.И. Котовым и М.Н. Коваленко был разработан проект «Агломерационная фабрика для ЗСМЗ в г. Новокузнецке». А в 1968-1969 учебном году дипломант В.А. Симагин разработал проект «Предзаводского комплекса завода в г. Тюмени», который был принят для дальнейшей разработки и осуществления его в натуре [1]. Впоследствии В.А. Симагин защитил кандидатскую и докторскую диссертации, опубликовал более 250 научных, научно-методических и учебно-методических работ, посвященных градостроительству, промышленной архитектуре, а также общим вопросам архитектуры. В числе этих работ 1 монография и 11 учебных пособий. С 1984 по 1989 г. – В.А. Симагин был заведующим кафедрой промышленных и сельскохозяйственных сооружений НИСИ. [4]

В 1989 г. НИСИ преобразовывается в Новосибирский архитектурный институт (НАрХИ). Он стал четвертым архитектурным институтом в России. Из НИСИ в архитектурный институт было переведено 665 студентов дневного и вечернего отделений. На работу в новый вуз перешли 63 преподавателя, которые и составили на первый учебный год ядро преподавательского состава. [1]

В 1990-е гг. также как и в МАРХИ интерес к изучению промышленной архитектуры в НАрХИ угасает. И к 2014 году кафедра промышленных зданий прекращает свою работу и входит в состав общей кафедры «Архитектура» в Новосибирской архитектурно-художественной академии.

Таким образом, в МАРХИ с 1933 г. существует кафедра архитектуры промышленных зданий и сооружений, в НИСИ кафедра промышленных зданий и сельскохозяйственных сооружений открылась в 1962 г. В 1989 г. кафедра промышленной архитектуры продолжила свою работу уже в автономном архитектурном институте НАрХИ. Преподаватели кафедры промышленных зданий и сельскохозяйственных сооружений НАрХИ, составившие ее ядро в период 1970-1990 гг. обучались в аспирантуре МАРХИ. Большинство преподавателей кафедры промышленных зданий и сооружений МАРХИ совмещали преподавательскую деятельность с проектной. Основу кафедры промышленных зданий и сельскохозяйственных сооружений НИСИ и НАрХИ составили архитекторы, сосредоточившиеся только на преподавании и науке.

Основной особенностью архитектуры промышленных зданий и сооружений является ее разнообразие, ведь это здания различных отраслей промышленности, объектов транспортной инфраструктуры, научно-производственные комплексы, различные типы парков: технологических, индустриальных и деловых; инкубаторы бизнеса, научно-технические и деловые отели, бизнес-центры. Также важной особенностью промышленных зданий является то, что по сравнению с жилыми или общественными зданиями, где коренные функционально-организационные изменения происходят медленно, объекты современного промышленного производства модернизируются гораздо чаще. Еще одной существенной особенностью процесса проектирования промышленных объектов является его комплексное ведение совместно с функционально-технологической и конструктивной частями. Также все более острыми для промышленных зданий являются вопросы энергоэффективности, охраны окружающей среды. [9]

Все перечисленные факторы должен учитывать архитектор, являющимся определяющим лицом в проектном коллективе, объединяющим усилия многих специалистов по формированию лучшего решения промышленного предприятия. И подготовка именно такого архитектора – главная задача профессорско-преподавательского состава Кафедры. Многолетняя работа преподавателей кафедры промышленной архитектуры и в МАРХИ и в НИСИ формировала такого специалиста. [9]

Если Россия, как и многие другие экономические державы, будет делать ставку на инновации, необходимым этапом будет переориентация хозяйства страны от сырьевой модели к экономике знаний новейших технологий, которые должны будут проходить экспериментальную отработку и внедрение именно на производственных предприятиях. Есть риск, что заявленный Правительством курс на модернизацию экономики и подъем отечественного производства не сможет быть реализован силами отечественных архитекторов, специализирующихся на промышленной тематике, так как к этой специальности в архитектурных вузах долгое время не проявляли должного интереса. [9]

Литература

1. Баландин С.Н., Пустоветов Г.И. Из истории архитектурного образования в Сибири. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – С.56, 59-60, 61-64, 66-68, 75-76, 77.
2. Кольстет Л. А. История архитектурного образования в России: Дис. канд. педаг. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 81, 83-84.

3. Кто есть кто в Новосибирске - архитекторы, дизайнеры, художники города: Информационный справочник/ Новосибирский архитектурный институт; [под ред. В.П. Арбатского]. Новосибирск: издательство Новосибирского архитектурного института, 1995 – С. 4.
4. Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин). История и современность. Новосибирск: издательский дом «Новосибирский писатель», 2004. – С.421.
5. Сибстрин-НИСИ. Справочник об институте. Новосибирск, 1970. – С.108-109, 111.
6. В статье использованы материалы фонда Музея истории архитектуры имени С.Н. Баландина, НГУАДИ.
7. Информационно-политический журнал. Политическое образование. «Косыгинская реформа» 1965 г. и почему был свернут успешный экономический эксперимент [Электронный ресурс] URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/351190> (дата обращения 20.03.2016).
8. Официальный сайт МАРХИ [Электронный ресурс] URL: <http://www.marhi.ru/> (дата обращения 20.03.2016)
9. МАРХИ - кафедра архитектуры промышленных сооружений. Вчера, сегодня, завтра. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mngz.ru/construction/226845-marhi-kafedra-arhitektury-promyshlennyh-sooruzheniy.html> (дата обращения 20.03.2016)
10. Вершинин, В. И./ Эволюция промышленной архитектуры: Учебное пособие/ Вершинин, В. И. - М.: Архитектура-С, 2007. – С. 164-165

References

1. Balandin S. N., Pustovetov G. I. From the history of architectural education in Siberia. – Novosibirsk: "Nauka". Siberian publishing firm, 1993. – S. 56, 59-60, 61-64, 66-68, 75-76, 77.
2. Colstet L. A. the History of architectural education in Russia: Dis. candidate. the pedaga. Sciences. – Rostov-on-don, 2007. S. 81, 83-84.
3. Who's who in the Novosibirsk architects, designers, artists cities: an Information guide/ the Novosibirsk Institute of architecture; [ed. by V. P. Arbatsky]. Novosibirsk: publishing house Novosibirsk architectural Institute, 1995 – S. 4.
4. Novosibirsk state architectural University. History and the present. Novosibirsk: publishing house "Siberian writer", 2004. – S. 421.
5. Sibstrin-NISHI. Guide about the Institute. Novosibirsk, 1970. – S. 108-109, 111.
6. This article uses the Foundation of the Museum of architecture named after S. N. Balandin, Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts
7. Information-political journal. Political education. "Kosyhin's reform" of 1965, and why was abandoned a successful economic experiment [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/351190> (accessed 20.03.2016).
8. The official website of the Moscow Institute of architecture [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.marhi.ru/> (accessed 20.03.2016).
9. Moscow Institute of architecture - Department of architecture of industrial buildings. Yesterday, today and tomorrow. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.mngz.ru/construction/226845-marhi-kafedra-arhitektury-promyshlennyh-sooruzheniy.html> (accessed 20.03.2016).
10. 10. Vershinin, V. I./ Evolution of industrial architecture: a manual/ Vershinin, And V. - M.: Architecture-S, 2007. – S. 164-165.

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.078

Клец В.А.

ORCID: 0000-0002-7108-6468, Докторант архитектуры и строительства, Римский университет Ла Сапиенца

**КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОВЕТСКОЙ СТОЛИЦЫ»:
ВСЕ БЕРЕТ НАЧАЛО ИЗ МОСКВЫ****Аннотация**

Данная статья является частью более широкого исследования [1], в ней рассматриваются основные принципы формирования определенного типа города: «советская столица» и примеров архитектурных репрезентаций власти. Советское градостроительство известно своими масштабными проектами по созданию новых городов, особое место среди которых занимают столицы союзных республик. В данной статье выделены основные характеристики, влиявшие на формирование данного типа города.

Ключевые слова: градостроительство, архитектура, советская столица.

Klets V.A.

PhD candidate, Doctorate in Architecture and Construction, Draco XXVIII, University of Rome «La Sapienza»

**CONCEPT OF THE SPATIAL ORGANIZATION OF THE CITY TYPE "THE SOVIET CAPITAL":
EVERYTHING STARTS FROM MOSCOW****Abstract**

This article is part of a broader PhD research. The Soviet town planning system is known by its standartisation of urban system and creation of lurge number of the new planned cities, the specific place among those citites is held by the capitals of federal republics. In this article are analysed the principles of formation which are basic for the type of the city "the Soviet capital". The main characteristic of those cityes, the presence of the architectural representations of the power is considered.

Keywords: Soviet town planning system, architecture, Soviet capital.

Советский период определился ряд общих особенностей формирования и развития архитектурной среды: типовой принцип строительства, единые методы формирования планировочных структур, сходный подход решения градостроительных ситуаций. Такие же особенности развития архитектурной среды распространялись и на столицы союзных республик, застройка которых отличалась лишь количеством возводимых общественных зданий и сооружений и наличием более развитой системы общественных центров¹ [Шквариков 1963, с.108].

Идея формирования «социалистической столицы» и развития «социалистического общества» получили распространение в 30-х годах прошлого столетия. Внимания заслуживает июньский пленум ЦК ВКП(б) 1931 г., который определил основные принципы социалистического градостроительства. Они получили дальнейшую конкретизацию в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О генеральном плане реконструкции г. Москвы", где была поставлена задача развития московского городского хозяйства, которое соответствовало бы значению **Москвы как "социалистической столицы" Советского государства, которая должна была служить примером для развития других городов** [Семенов 1957, с.6-9].

Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года выражал собой архитектурные тенденции идеологически угодные советскому правительству того времени. Во имя новых градостроительных планов предусматривался и частично был осуществлен неоправданно большой снос строений в старых районах Москвы, в том числе и ряда ценных историко-художественных памятников. Предполагалось совершенно изменить исторически сложившийся облик Красной площади, сломав здания ГУМа и расширив ее вдвое. Именно развитие данного генерального плана Москвы послужило началом создания внешней представительности для городов столиц всех союзных республик. В градостроительной практике тех лет появилась тенденция создавать новые центры города за пределами его старой застройки, в связи с ее неспособностью трансформироваться под идеологические нужды советского правительства. Основной пафос Генерального плана (Москвы) 1935 г. был выражен в настоятельном требовании «целостного архитектурного оформления площадей, магистралей, набережных, проездов с использованием лучших образцов классической и новой архитектуры», с тем чтобы «строительство столицы СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи» [Толстой, 1966].

Таким образом, можно утверждать, что Москва являлась лабораторией социалистического градостроительства, результаты, полученные в которой проецировались на развитие и формирование других городов и, в особенности, на столицы союзных республик. То есть вся сфера архитектуры и градостроительства, в общем, была ориентирована на Москву. Формирование архитектурной среды в союзных столицах ретранслировало основную советскую социалистическую идеологическую линию внутри национальных республик, обеспечивая появление в них второй-третьей-четвертой Москвы. В 30-х гг., когда работы по реконструкции и застройке проводились в столицах союзных республик и в других крупных городах страны, опыт Москвы принимался в качестве образца. Повсеместно создавались ансамбли центров, застраивались главные улицы [Голдштейн, 1979, 6 глава].

Рассматривая особенности формирования архитектурного облика советских столиц, интересным представляется анализ гипотетической модели "Союзной столицы", разработанной группой московских архитекторов под руководством А. Комова. В 2003 г. в журнале Project Russia была опубликована статья "Как построить Советскую Столицу", основанная на работе группы гарвардских студентов "How to build a city. Roman operating system"²,

¹ Система общественных центров - является основой формирования взаимосвязанных архитектурных ансамблей, разнообразных по содержанию и пространственной композиции. При этом в композиции центров должны быть четко выделены главные ансамбли: улицы, площади, ведущие общественные здания, монументы и мемориальные комплексы, исторические и архитектурные памятники. (Михалев Ю.А. Основы градостроительства и планировки населенных пунктов. Учебное пособие / Красноярский государственный аграрный университет - Красноярск, 2012 - 237 с.)

² С английского - Как построить город. Римская строительная система.

исследовательской программы Project on the City под руководством Рема Колхааса. Особый интерес вызывает первая глава книги, в которой обсуждается путь развития и формирования римских городов, методы их планирования и способы заполнения городской инфраструктуры.

"Каждый (римский - прим. ред. журнала) город укомплектован набором стандартных компонентов, используемых для утверждения и поддержания имперской власти, эти компоненты управляются при помощи узнаваемого визуального языка, который определяет форму, ориентацию и размещение общественных зданий и сооружений" [A.ANDRAOS, et alii, 2000, p.11]. (Рис. 1)

Город, согласно им, был объектом, через который транслировалась власть Рима. Города были как независимые острова, но между собой они были связаны с помощью инфраструктуры того времени - дорог - и формировали единое целое. Столицы советских республик, так же были репрезентативными аппаратами власти. Принцип исследования, заявленный гарвардскими аспирантами, позволил построить московским исследователям гипотетическую, но в то же время правдоподобную, собирательную модель столицы советской республики.

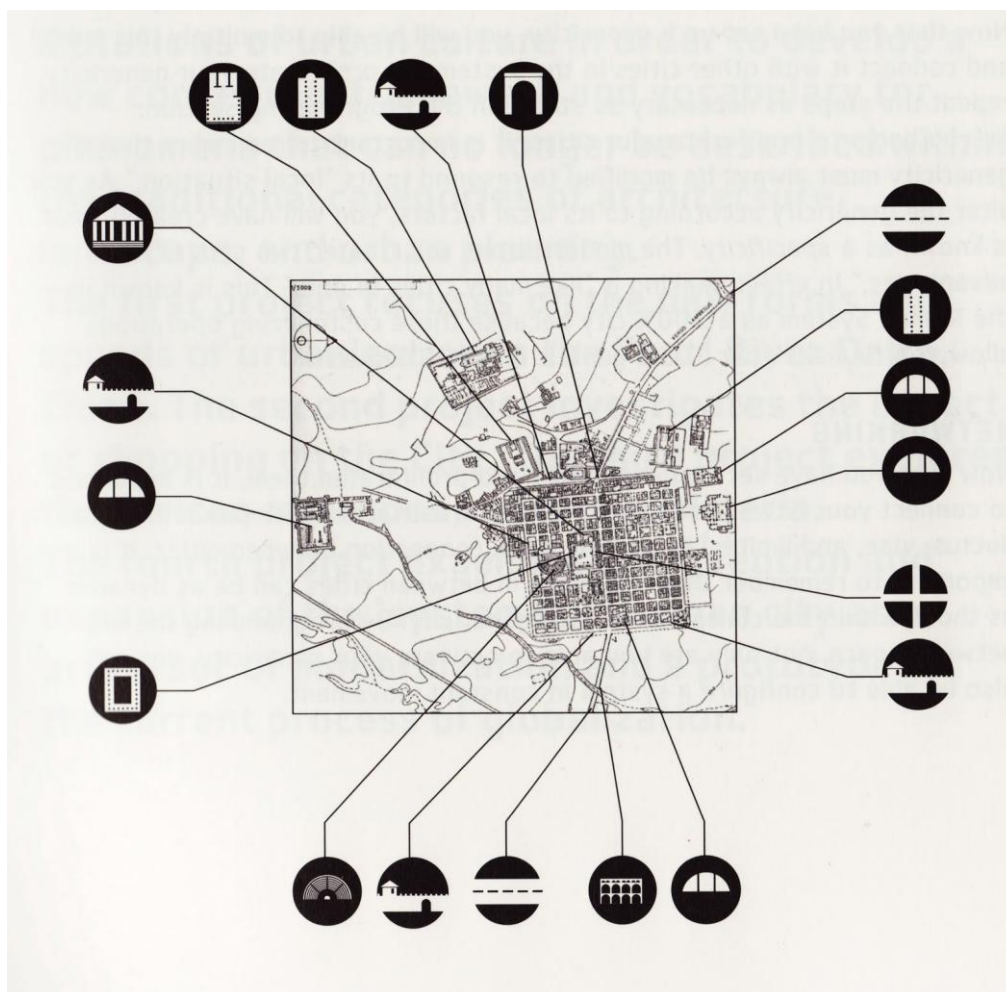

Рис. 1. Модель города Римской Империи. А.А.А.А.А., Е.Е.Е.Е.Е., Р.Р.Р.Р.Р., Л.Л.Л.Л.Л., С.С.С.С.С., А.А.А.А.А., М.М.М.М.М., Ф.Ф.Ф.Ф.Ф., Т.Т.Т.Т.Т., З.З.З.З.З., How to build a city. Roman operating system // Mutations, Arc en reve centre d'architecture, Bordeaux, 2000

За основу разработки гипотетической собирательной модели столицы союзной республики был взят послевоенный период, расцвет советского градостроительства. Первоочередные восстановительные мероприятия в стране были закончены еще в первое послевоенное пятилетие — к 1950 г., а весь огромный объем восстановительных работ был завершён уже к 1955 г. [Былинкин, Рябушкин, 1985, глава 14]. Отличительной чертой собирательной модели «советской столицы» от модели города «римского типа», разработанной московскими исследователями, является наличие национального фактора. То есть «советская столица» выделяется из общего ряда крупных советских городов прежде всего своей национальной значимостью [Комов, 2004].

Ориентируясь на проанализированный материал и на результаты работы московских исследователей, очевидно, что существовала «основа», регламентированная государством. Это ряд обязательных к постройке монументов, зданий и сооружений, таких как: (1) памятники - вождю (Ленину-Сталину), Победе, национальному герою; (2) дворцы - Республики, пионеров, бракосочетания; (3) республиканский стадион; (4) академический театр; (5) телевизионная башня; (6) комплекс партийных сооружений, дом Советов. Обязательным было формирование определенной «столичной» городской среды и системы «форумов» - (7) культуры (музеи, национальная республиканская библиотека, театры), (8) спец. служб (здания КГБ, НКВД, Нац. банк и т.д.), (9) торгово-бытового обслуживания - центральный универмаг, центральный рынок; (10) создание развитой транспортно-коммуникационной системы - главная магистраль проспект В. И. Ленина, (11) система площадей связывающая все форумы города (вокзал - форум власти - форум славы - форум культуры), (12) водно-зеленый бульвар, (13) система метрополитена. (Рис. 2)

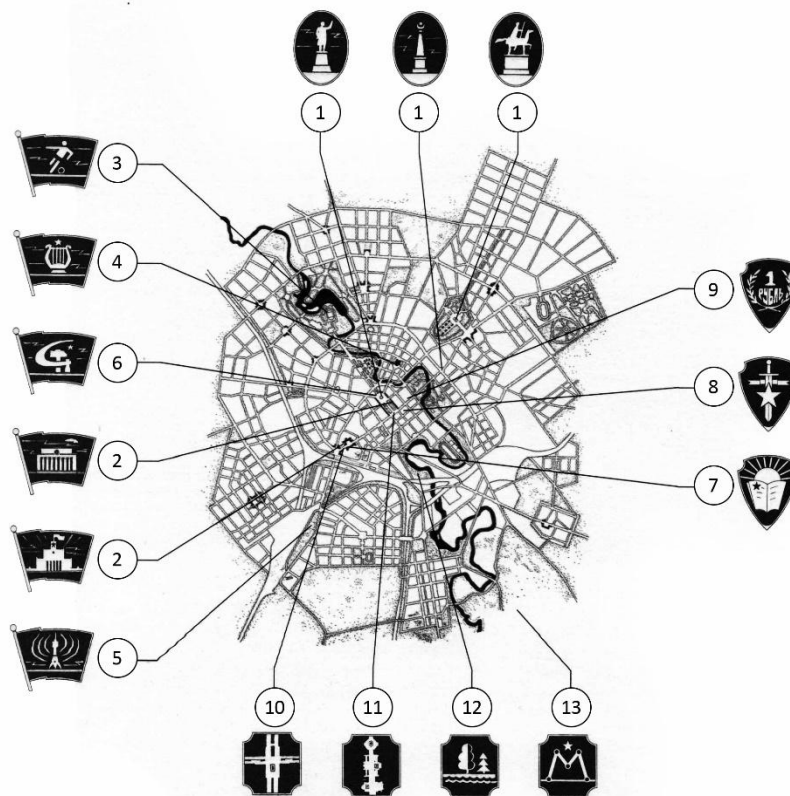

Рис. 2. Модель города «Советской Столицы» по А. Комову.

Фактором, который отличал модель города «советская столица» от римского, и в тоже время дифференцировавший союзные столицы между собой являлся национальный фактор. Он сводился к использованию традиционных характеристик для архитектуры конкретных республик. Причем наиболее ярко он проявил себя в период развития стиля «сталинского ампира». В 1940-50 года в союзных столицах жилые и общественные здания строились с активным применением в отделке национальных орнаментов и ярких элементов национальной архитектуры. С конца 1950-х годов, после принятия постановления «об устранении излишеств в проектировании и строительстве»³ начался период «массовой архитектуры» особенностью которого были: стандартизация, унификация и типизация строительных элементов, а также повсеместное внедрение индустриальных методов строительства. В Казахстане серые, одинаковые здания декорировались бетонными панелями, украшенными орнаментом; окна стилизовались под арки, использовались мозаичные панно с национальной тематикой, использовались солнце-резы по форме напоминавшие национальные орнаменты и т.д. (Рис. 3).

³ После смерти И.В. Сталина (5 марта 1953 года) отношение советского руководства к архитектуре и гражданскому строительству резко поменялось. В декабре 1954 года на Всесоюзном совещании строителей «практика украшательства в архитектуре была подвергнута резкой критике. Было решено всемерно развивать индустриальные методы строительства и типовое проектирование, повышать темпы строительства и увеличивать его экономичность» (Сарабянов). На следующий год, 4 ноября 1955, официально было принято постановление «об устранении излишеств в проектировании и строительстве» — Постановление № 1871 ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 года, которое одновременно завершило эпоху советского классицизма. На смену данному архитектурному стилю пришла функциональная типовая архитектура, которая с теми или иными изменениями просуществовала до конца существования советского государства. Уже начатые стройки были заморожены или закрыты. Стали появляться и так называемые срочно доработанные архитектурные проекты, здания которые уже строились, с них **в приказном порядке** убиралось максимальное количество архитектурного декора, если это было технически возможно.

Рис.3. Фрагменты оформления фасадов жилых домов в г. Алматы. 1950-1980 гг. (фото автора)

С 1960-х годов обеспечение экономичных архитектурных решений зданий и сооружений за счёт сборных конструкций, и типизация строительства стали характерными особенностями архитектуры на всём пространстве бывшего Союза. В массовом строительстве чаще всего использовались типовые проекты, разработанные центральными проектными научно-исследовательскими институтами Москвы, Ленинграда, Киева и Новосибирска. Локальными проектными научно-исследовательскими институтами, в основном, проводилась лишь адаптация к сейсмическим и климатическим нормам готовых типовых проектов. Таким образом, общая интеллектуальная и ресурсная базы обобщили методы выявления региональных особенностей архитектуры для национальных республик, без выявления детальных локальных особенностей. В Казахстане и других центрально-азиатских республиках использование традиционной для восточной архитектуры семантики сводилось к включению в нее декоративных элементов и орнаментации фасадов [Иванова, 2010]. Базой для формирования национальной архитектуры союзных республик стали: рациональность в строительстве, пренебрежение к художественной выразительности, одинаковость из-за тотального применения для жилого строительства всего нескольких серий типовых проектов. «Национальное» наносилось поверх базового одинакового для всего союза архитектурного комплекта.

Градостроительные преобразования столиц советских республик Средней Азии и Казахстана происходили одновременно с процессом становления и формирования советской архитектуры. В процессе создания генеральных планов закладывались общественные площади, парки, разрабатывались удобные пешеходные связи, особое внимание уделялось водно-зеленому пространству городов. Практически во всех союзных столицах формирование города берет начало от вокзала и идущей от него магистрали по направлению к «центральной площади», на данную ось нанизывались основные административные здания и места приложения труда. Центральная площадь организовывалась на месте пересечения с перпендикулярной «вокзальной магистрали» главной улицей города, вдоль нее часто возводились жилые дома. Данная точка отсчета строительства «столичного» города схожа с древнеримским вариантом, где планировка большинства поселений была прямоугольной, и строилась вокруг перекрестка Декуманус Максимус⁴ и Кардо Максимус⁵.

Из пяти примеров развития советских столичных городов национальных республик Центральной Азии, лишь Ташкент насчитывал многовековую историю, а Алма-Ата (бывш. Верный), Фрунзе (бывш. Пишпек), Ашхабад возникли во второй половине XIX века, Душанбе - уже в годы Советской власти. Для Ташкента, Ашхабада, Душанбе и Алма-Аты были разработаны новые генеральные планы, однако столица Киргизской ССР город Фрунзе (совр. Бишкек) по своей исходной планировочной структуре напоминал Алма-Ату [Иванова 2010].

Очевидно, что в советский период выражение национальных идей в архитектуре столиц национальных республик не было ярко выраженным и решалось без использования традиционных принципов формообразования, композиции, функциональной и пространственной концепции среды, без учета социально-психологических факторов, традиций и образа жизни народов, населявших их. Концепция национального своеобразия проявлялась в архитектуре путем стилистического толкования в угоду господствовавшего архитектурного стиля (Рис. 4).

Рис. 4. Процесс развития советской архитектуры по хронологическим отрезкам времени.

Суммируя проанализированный материал, можно утверждать, что пространственная организация города «Советская столица» подчинялась определенным градостроительным принципам и правилам одинаковым для всего советского пространства. Концепция организации города изначально должна была транслировать идеологическую линию главной советской столицы г.Москва. Поэтому столицы национальных республик были ее «искаженными»

⁴ Декуманус (лат. decumanus) — в Римской империи улица, ориентированная с востока на запад.

⁵ Кардо (лат. Cardo) — в Римской империи улица, ориентированная с севера на юг

копиями⁶, включавшими определенный и одинаковый набор зданий и сооружений, а так же благоустроенную систему транспортной инфраструктуры. Национальные особенности выражались в использовании декоративных элементов применявшихся в отделке зданий и сооружений, которые в основном имели одинаковую базу.

Литература

1. Шквариков В. А., Хауке М. О., Магидин И. Н., *Справочник проектировщика. Градостроительство*, М: Гос. Изд. Лит. по Строительству и Архитектуре, 1963, 368 с.
2. Иванова О. А., *Архитектурно-планировочная среда «Восточных столиц»*, статья http://archvuz.ru/2010_22/2
3. Толстой В., *Архитектура*, Всеобщая история искусств. В шести томах. Том 6. Искусство 20 века. Книга 2. Под общей редакцией Б.В. Веймарна и Ю.Д. Колпинского. М.: Искусство, 1966 (211) 848 с.
4. Голдштейн А. Ф., *Зодчество*, М.: Просвещение, 1979, 415 с.
5. A.Andraos, E.El-Samahy, P.Heyda, J.Lee, C.Long, A.Mendenhall, F.Meza, H.F.Tura, P.Zellner, 'How to build a city. Roman operating system' in Mutations, Arc en reve centre d'architecture, Bordeaux, 2000, p.11, 720 p.
6. Комов А., 'Как построить советскую столицу' в Проект Россия, №30, Новые столицы, 2004, Moscow p.6
7. Былинкин Н. П., Рябушкин А. В., *История советской архитектуры 1917-1954*, учебное пособие для вузов, специальность «Архитектура», М.: Стройиздат, 1985, 256 р.

References

1. Shkvarikov V., Khauke M., Magidin I., *Spravochnik proektirovshika. Gradostroitelstvo* [Designer's manual. Town planing design], M: Gos. Izd. Lit. Construction and Architecture, 1963, 368 p.
2. Ivanova O., *Arkhitekturno-planirovochnaya sreda «Vostochnikh stolits»* [Architectural and planning environment of "Oriental capitals"], article http://archvuz.ru/2010_22/2
3. Tolstoy V., *Arkhitektura* [Architecture], in 'History of Arts', V. 6, book 2, edited by Veirman B., Kolpinsky Yi, M:Iskusstvo, 1966 (211) 848 p.
4. Goldshtein A., *Zodchestvo* [Architecture], M:Prosveshenie,1979, 415 p.
5. A.Andraos, E.El-Samahy, P.Heyda, J.Lee, C.Long, A.Mendenhall, F.Meza, H.F.Tura, P.Zellner, 'How to build a city. Roman operating system' in Mutations, Arc en reve centre d'architecture, Bordeaux, 2000, p.11, 720 p.
6. Komov A., 'How to build Soviet' article in Project Russia №30, 'New Capitals', 2004, Moscow p.6
7. Bylinkin N., Rybushkin A., *Istoriya sovetskoj arkhitektury* [History of the Soviet architecture 1917-1954], manual for the higher education institutions, specialty "Architecture", M.: Strojizdat, 1985, 256 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.188

Лапшина Е.Г.

Кандидат архитектуры, профессор, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
НАНОГОРОД: ПЕРСОНАЛЬНОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОЖАНИНА

Аннотация

В статье изложены элементы динамической концепции архитектурного пространства, базирующейся на исследовании движения как основного принципа организации архитектурного пространства. Архитектурное пространство трактуется как поле напряжения, полюсами притяжения в котором становятся значимые социальные центры, существующие длительное время или настроенные на ограниченное время использования и периодически перемещающиеся по территории. Рассматривается персональное архитектурное пространство как поле напряжения, создающее потенцию движения отдельного человека в окружающем мире в соответствии с его смысловыми центрами. Дано понятие наногорода.

Ключевые слова: архитектурное пространство, движение человека, смысловой центр.

Lapshina E.G.

PhD in Architecture, professor, Penza State University of Architecture and Construction
NANOTOWN AS A PERSONAL ARCHITECTURAL SPACE OF TOWNSMAN

Abstract

The article outlines the some points of a dynamic conception for the architectural space. This conception includes analyze of human action as base principle for architectural space construction. We understand the architectural space as field of power points. Power point is some main social center. It may exist at local territory all time or not always. So it may be mobile. It may be moving across the territory from one point to another. The article gives some analyze of personal man architectural space too. This kind of townsman space is constructing as "nanotown".

Keywords: architectural space, human action, main social center.

В рамках предлагаемой нами динамической концепции архитектурного пространства важна роль движения человека в окружающем его мире. При этом должен рассматриваться как сам факт его жизнедеятельности, так и результат его пространственного творчества.

Рассматривая динамику городского пространства, прежде всего принято выявлять причины и силы, движущие всевозможные потоки людей, это привело нас к возможности определения архитектурного пространства как поля напряжения. Его полюсами притяжения становятся значимые социальные центры, существующие длительное время или настроенные на ограниченное время использования, которые, кроме того, периодически перемещаются в

⁶ В столичных городах возводились как уникальные здания, так и здания по типовым проектам, однако, природные и климатические особенности диктовали свои условия в методы и способы урбанистического и архитектурного формирования. Поэтому термин «искаженные копии» несет положительный характер, означая разнообразие городов.

пространстве. Постоянные центры формируют, соответственно, определенные фиксированные сакральные места той или иной эпохи, культуры. Примерами являются Мекка или Иерусалим как центры мировых религий. Существуют географические центры материков, например, современная Астана выстроена как центр Евразии. Столицы государств являются центрами политической и административно-экономической власти, выделяют центры промышленных районов, такие как места добычи нефти или газа и т.п.

Примерами временных центров служат олимпийские деревни как спортивные центры, перемещающиеся из одного места (страны) в другое, или экспоцентры как выставки достижений науки, искусства, новейших технологий и других отраслей хозяйственной и социокультурной деятельности народов (рис.1).

Рис.1. Смысловые центры, изменяющие местоположение во времени – ЭКСПО.

Таким образом выделяются места, обладающие определенной природной или социальной силой в рамках мирового сообщества. Как представляется, сегодня подобное динамичное поле смысловых центров или полюсов можно выделить не только на определенном пространственном уровне – планета, страна, область, город, но так же рассматривать его как персональное архитектурное пространство человека.

Для каждого жителя города, страны, планеты можно представить пространственную структуру, содержащую некие смысловые единицы. Такое персональное архитектурное пространство являет собой поле напряжения, полюсами которого служат выделяемые каждым человеком значимые для него места. Оно постоянно трансформируется, в любой отрезок времени отмечая среди прочих особо важный центр, полюс, место притяжения. Персональное архитектурное пространство включает разные пространственные уровни – локальный: жилой район, город, область,- глобальный: страна, материк, планета (рис.2).

Рис. 2. Наногород и персональное архитектурное пространство человека.

На уровне города персональное архитектурное пространство как поле смысловых центров может рассматриваться в качестве своего рода «наногорода», который выстраивается в виде пространственной структуры, включающей разные уровни:

- 1 уровень - мой дом, дом моего кумира, место реализации творческих потенций и пр.;
- 2 уровень – дом моих друзей, путешествие -дорога, виртуальный мир;
- 3 уровень - места бытового обслуживания - магазин, баня, аптека, и пр.

Смысловые центры или фокусы в поле смыслов человека, существующего в рамках современной такая зависимость не обязательна. Предположим, что наиболее значимым местом в жизни человека является его дом, жилище. В этом центре сосредоточена его жизнь большей частью. Аналогично по силе притяжения и место самореализации творческой личности, как правило, посещаемое ежедневно. Оно - центр воздействия на окружающих, где сосредоточена власть человека над миром, окружением. Но выше его по значимости может стать другой центр, имеющий важное духовное значение. Для члена традиционных религиозных сообществ это, как правило, сакральный центр – храм, может быть недостижим физически, но всегда служит центром притяжения в поле смыслов человеческого бытия.

Приняв персональное архитектурное пространство как наногород, существующий для каждого отдельного человека, можно и собственно город рассматривать с других позиций. В современной науке утверждается взгляд на человека как на активную составляющую всей природы в целом, искусственного мира, им создаваемого и называемого архитектурным пространством.

В данном случае сделана попытка рассмотреть человека в процессе образования архитектурной формы как центральную фигуру, которая активно воздействует на архитектурное пространство. Человека генерирует, порождает его своим присутствием в мире, определяет законы его формообразования своей собственной природой: как телесными возможностями и потребностями, так и мыслительными способностями. Нами было показано [1], как порождается пространственная форма в архитектуре движением человека в своем окружении. Было выявлено, что существующий в рамках технокцивизации человек движется по-другому, выражает иные смыслы и выстраивает иной мир, отличный от мира, архитектурной среды традиционных сообществ.

Для человека технокцивизации прожить даже один день, опираясь лишь на свои природные каналы принятия информации, почти невозможно. Он постоянно привязан к приборам сканирования как ближнего, так и дальнего окружения, часто - планетарного уровня: от видео- и аудио- спутниковой связи с реальными людьми до встречи с образами персон виртуальных сообществ. В таких условиях важной становится, прежде всего, скорость установления связи как с ближним, так и с дальним окружением. При перемещении к реальным местам, центрам, зонам также важна скорость, которая обеспечена техническими средствами передвижения. Высокая скорость перемещения в пространстве не настроена на созерцательность, и мелкие детали пластического решения архитектурной формы просто смазываются в ряду постоянно меняющегося зрительного кадра, выливаясь в коллажность, фрагментарность восприятия, появление неожиданных ракурсов, недоступных при перемещении по земле естественным для человека образом – пешком, верхом, на конке.

Такая принципиальная разница в восприятии приводит к смене архитектурных образов, олицетворявших неподвижность, вечность в архитектуре классической, настроенной на созерцательность. Возникают образы, выливающиеся в мгновение, в коллаж, крупномасштабные формы, которые сами становятся динамичными, мобильными и трансформирующимися - подобными живому существу. Вертикаль здания как высотный ориентир становится динамичной, например - с вращающимися вокруг оси фрагментами, постоянно меняющимся силуэтом. Естественны и привычны не только перспективные виды с низкого горизонта, но и городские панорамы с высоким

горизонтом, доступные для восприятия в процессе взлета или полета. Лабиринт городских улиц уже не плоскостной, а трехмерный, ведущий в переплетение эскалаторов и скоростных лифтов городских Сити.

Продолжая развивать это утверждение, можно предположить, что изменившись сам, человек изменяет и город, в котором он движется, живет. Если рассматривать человека как самую малую частицу общества, создающего свой мир, а сообщество людей, живущих по соседству с этим человеком – как среду его обитания, введя понятие «наногород», характеризующее персональное архитектурное пространство, можно предположить, что подобно тому, как на уровне нанотехнологий меняются свойства материалов, так и изменения, происходящие с человеком техноквилизации, являющегося современным жителем городов, порождают социум с другими свойствами, формирующий соответствующую архитектурную среду, отличную от исторически сложившейся архитектурной среды городского пространства.

Литература

1. Лапшина Е.Г. Динамические свойства архитектурного пространства: моногр. / Е.Г.Лапшина. - Пенза: ПГУАС, 2014. - 189 с.

References

1. Lapshina E. Dynamic properties of architectural space. - Penza: PSUAC, 2014. - 189 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.174

Михалева С.А.

Студент, Национальный исследовательский московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ).

ДЕРЕВЯННЫЕ ВЫСОТКИ В РОССИИ - ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Аннотация

В данной статье представлена проблема развития деревянного высотного домостроения в России. Были рассмотрены и анализированы причины, препятствующие строительству деревянных многоэтажных зданий, а также выявлены факты, которые показывают необоснованность запрещения возведения таких объектов. Рекомендованы пути развития деревянного высотного домостроения; представлены достоинства древесины как строительного материала, которые могут служить основаниями для осуществления деревянного высотного домостроения.

Ключевые слова: дерево, строительство, развитие.

Mikhaleva S.A.

Student, national research Moscow state University of civil engineering (NRU MSUCE).

WOODEN SKYSCRAPER IN RUSSIA - AN INNOVATIVE APPROACH TO MODERN CONSTRUCTION.

Abstract

This article presents the problem of the development of high-rise wooden housing construction in Russia. Reviewed and analyzed the causes preventing the construction of wooden multi-storey buildings, and revealed the facts that show the invalidity of the prohibition of the construction of such objects. The recommended path for the development of high-rise wooden house building; the advantages of wood as a building material, which can serve as grounds for implementation of high-rise wooden house building.

Keywords: wood, construction, development.

В современном мире деревянные дома, коттеджи строятся только за городом, в населенных пунктах, все они представляют собой малоэтажное строительство. Почему же не развито строительство высотных деревянных домов? Последние десятилетия активно обсуждается идея строительства многоэтажных зданий из древесины. Данная идея воплощена в реальность в ряде стран: Финляндия, Германия, Австрия. В этих странах доля деревянных домов составляет от 20 до 40%. Но почему же в России, настолько богатой природными ресурсами стране данное направление не получило развитие?

Ниже представлены несколько причин, препятствующих развитию деревянного высотного домостроения в России:

1. Препятствие в лице законодательства.

Законодательством РФ разрешено деревянное домостроение, которое не превышает следующих параметров: не выше 5 м, не больше 500м². Такого рода ограничения со стороны государства существуют и за границей. В Европе запрещено возводить здания высотой более 5 этажей, в Америке – более 6 этажей. Однако были возведены уникальные высотки из деревянных конструкций Forté Building (10 этажей, Мельбурн, Австралия), Stadhaus (9 этажей, Лондон, Великобритания), ЕЗ (7 этажей, Берлин, ФРГ).

Решением проблемы законодательного барьера стало создание Ассоциации деревянного домостроения. Данная организация осуществляет поддержку в реализации проектов строительства деревянных многоэтажек – проводятся испытания деревянных конструкций и элементов, необходимые согласования и оформление документации. Главной составляющей является – принести готовый проект, а не идею. К примеру, проекты по строительству 5-этажек, разработанные ДСК «Славянский», с помощью АДД и Санкт-Петербургским архитектурно-строительным университетом были реализованы.

Остро встала необходимость объединения архитекторов и застройщиков, проработав и предоставив базу материалов, которая сможет привлечь должное внимание законодательных органов власти пересмотреть требования к деревянному высотному домостроению в России.

2. Отсутствие технологии производства продуктов на основе древесины для деревянного высотного домостроения на российском рынке.

При возведении деревянного многоэтажного дома используют следующие продукты из древесины: CLT-панели, изготовленные путем перекрестного склеивания листов или щитов досок под высоким давлением с помощью прессы, LSL-плиты - плиты, основой которых являются длинные плоские стружки, и LVL-бруссы, производимые из листов лущеного шпона. Большим преимуществом таких плит и бруссов является использование низкосортной древесины, при этом по прочности они не уступают бетону и стали.

В России законодательством запрещено возведение высотных деревянных домов, поэтому у застройщика нет потребности в использовании продуктов из древесины в целях высотного домостроения. Соответственно, производство распространенных в Европе и Америке CLT-панелей, LSL-плит и LVL- бруссов неактуально в России.

Недавно на российском рынке появилось производство аналогов известных CLT-панелей, LSL-плит и LVL-бруссов - это OSB-плиты. Их используют в основном при строительстве домов в частном секторе.

3. Неготовность населения к появлению деревянных высоток на рынке недвижимости.

В ходе небольшого исследования, проведенного среди населения разных возрастов, на вопрос: «Если бы Вам предложили переехать из своей квартиры в совершенно новую и обустроенную квартиру, находящуюся в высотном доме из дерева, то Вы?». 14% опрошенных ответили «Да» и 86 % дали отрицательный ответ (рис.1).

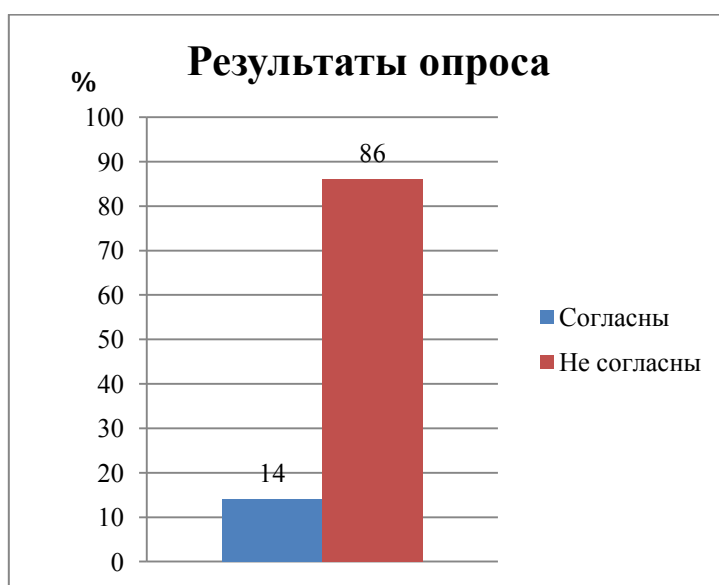

Рис. 1. Опрос населения.

В ходе опроса были выявлены причины неготовности переезда населения, они связаны с отсутствием информации о существовании деревянных высоток, технологии возведения и используемых строительных материалах. Жители городских мегаполисов имеют некоторые убеждения о том, что:

- **Деревянные высотки легко воспламеняемые.**

Данному утверждению есть научное опровержение. В ходе множества испытаний сопротивления воздействию огня древесины и других строительных материалов, выявлено следующее: время сопротивления древесины воздействию открытого огня превышает 45 минут, благодаря образованию слоя угля на поверхности деревянной конструкции, который препятствует доступу кислорода. Бетон начинает крошиться через 15 минут, а незащищённая металлическая балка плавится после 4 минут действия огня.

- **Деревянные конструкции не выдержат нагрузок.**

При возведении деревянных многоэтажных домов используются CLT-панели – клееные деревянные стеновые панели, которые схожи с железобетоном своими свойствами. Но данный материал в 6 раз легче железобетонных плит. Также было доказано, что деревянные многоэтажные дома можно возводить в сейсмоопасных районах, где землетрясения могут достигать 12 баллов.

- **Древесина подвержена гниению и поражению насекомых.**

Незащищенная и необработанная древесина подвержена, однако после возведения объекта конструкции обрабатываются антисептическими пропитками, лакокрасочными покрытиями или краской. Также можно наносить на поверхность панелей материалы на основе гипса, что является как защитой от поражений насекомых, гниения и от пожара, так и основой для декорирования стены дома.

В развитых странах Европы население поддерживает идею деревянного высотного домостроения. Красивые и экологически чистые дома с высоким уровнем комфорта – мечта любого европейца. Менталитет россиянина сильно отличается: бетонная крепость – залог надежности и прочности.

Законодательство должно внести изменения в регламенты и иную нормативную документацию, позволяющие строить деревянные высотки. Этому способствуют следующие основания:

1. Древесина – экологически чистый и единственный в своем роде возобновляемый строительный материал. Порядка 39% всех техногенных выбросов в атмосферу приходится на строительную отрасль. При возведении деревянной высотки сокращаются как выбросы углекислого газа, так и увеличиваются объемы его поглощения.

2. Для производства деревянных конструкций, применяемых при возведении многоэтажных домов из дерева, используют отходы лесопильного производства и низкосортный лес.

3. Уменьшение сроков строительства и затрат. Австралийские ученые предоставили расчеты, где отражены сроки строительства деревянного и железобетонного объектов-аналогов. Деревянный объект возводится на 6 недель быстрее, чем железобетонный, соответственно сокращаются и затраты на реализацию объекта. Экономия при реализации такого объекта может достигать 20%.

4. Энергосберегающий фактор. Сооружения из CLT-панелей и LSL-плит потребляют 65кВт на 1 кв.м в год, тем временем панельные – 170-190кВт.

5. Древесина – податливый материал. Легко поддается работе. «Воля для воображения архитектора».

Архитекторы, с проектами высоток из дерева, документально подтверждающих безопасность и надежность объектов, смогут преодолеть административный барьер. На первом этапе изменения требований достаточно увеличить высоту и площадь строительства объекта. Затем законодательно будет разрешено строительство высотных деревянных домов, необходимо донести до населения информацию через СМИ, заинтересовать его - и это прерогатива архитекторов. Тем временем у застройщиков появится потребность в производстве CLT-панелей, LSL-плит и LVL-брусьев, а это поднимет экономику России на новый уровень.

Литература

1. Новая эпоха деревянного строительства [Электронный ресурс] URL: <http://crosslam.ru/> (дата обращения 09.03.2016).

2. Многоквартирное и многоэтажное деревянное строительство в России [Электронный ресурс] URL: <http://green-city.su/> (дата обращения 12.03.2016).

3. Прудников О., Дмитриев Д. Деревянное домостроение в России / О. Прудников, Д. Дмитриев // *ЛесПромИнформ.* -2014. - №3(101). – С. 20-22.

4. Есть ли будущее у небоскребов из дерева?[Электронный ресурс] URL: <http://archspeech.com/> (дата обращения 16.03.2016).

5. Яценко А.А., Слепкова Т.И. Имитационно – информационная модель при оценке эффективности строительных инновационных процессов / Яценко А.А., Слепкова Т.И. // *Международный журнал экспериментального образования.* - 2015г.-№10-С.65-67

6. Алаева А.В., Филиппов Г.Б., Слепкова Т.И. Виды инжиниринговой деятельности в строительстве[Текст] / Алаева А.В., Филиппов Г.Б., Слепкова Т.И. // 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы VI международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». - North Charleston, SC, USA, 20-21 апреля 2015 г.

7. Лаптева Т.И., Перспектива строительного проектирования. От черчения – к виртуальному зданию [Текст] / Лаптева Т.И // В сборнике: Современные тенденции в науке и образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 6 частях.- ООО "Ар-Консалт".- Москва, 2014. - С. 133-137.

References

1. Novaja jepoha derevjannogo stroitel'stva [Jelektronnyj resurs] URL: <http://crosslam.ru/> (data obrashhenija 09.03.2016).

2. Mnogokvartirnoe i mnogoetazhnoe derevjannoe stroitel'stvo v Rossii [Jelektronnyj resurs] URL: <http://green-city.su/> (data obrashhenija 12.03.2016).

3. Prudnikov O., Dmitriev D. Derevjannoe domostroenie v Rossii / O. Prudnikov, D. Dmitriev // *LesPromInform.* - 2014. - №3(101). – S. 20-22.

4. Est' li budushhee u neboskrebov iz dereva?[Jelektronnyj resurs] URL: <http://archspeech.com/> (data obrashhenija 16.03.2016).

5. Jashhenko A.A., Slepkoval T.I. Imitacionno – informacionnaja model' pri ocenke jeffektivnosti stroitel'nyh innovacionnyh processov / Jashhenko A.A., Slepkoval T.I. // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija.* - 2015g. -№10-S.65-67

6. Alaeva A.V., Filippov G.B., Slepkoval T.I. Vidy inzhiniringovoj dejatel'nosti v stroitel'stve[Tekst] / Alaeva A.V., Filippov G.B., Slepkoval T.I. // 21 vek: fundamental'naja nauka i tehnologii. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. n.-i. c. «Akademicheskij». - North Charleston, SC, USA, 20-21 aprelja 2015 g.

7. Lapteval T.I., Perspektiva stroitel'nogo proektirovanija. Ot cherchenija – k virtual'nomu zdaniju [Tekst] / Lapteval T.I // V sbornike: Sovremennye tendencii v nauke i obrazovanii. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: V 6 chastjah.- ООО "Ar-Konsalt".- Moskva, 2014. - S. 133-137.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.055

Денисова З.М.

Кандидат искусствоведения, заместитель директора, Екатеринбургская детская школа искусств №2, доцент,
Екатеринбургская академия современного искусства

**СПЕЦИФИКА МОНТАЖНОГО ХРОНОСА В МУЗЫКАЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
КОМПОЗИТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Аннотация

Настоящая работа посвящена рассмотрению проблемы организации пространственно-временного континуума в музыкальных сочинениях второй половины XX столетия. Автор статьи обнаруживает и доказывает, что для искусства второй половины XX столетия характерно новое осознание хода времени. Это связано с важнейшими научными открытиями, произошедшими в данный исторический период. Свободная работа авторов с пространственно-временными координатами является проявлением особого способа организации художественного сочинения – монтажного.

Ключевые слова: отечественная музыкальная культура второй половины XX века, монтажная композиция, пространственно-временной монтаж, хронотоп.

Denisova Z.M.

PhD in Arts, Deputy Director, Ekaterinburg Children's School of Arts №2, Associate Professor, Ekaterinburg Academy of Contemporary Art

**THE SPECIFICS OF THE MOUNTING OF CHRONOS IN THE MUSICAL COMPOSITIONS OF RUSSIAN
COMPOSERS OF THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY**

Abstract

The present work is devoted to the problem of space-time continuum in the musical compositions of the second half of the twentieth century. The author discovers and proves that the art of the second half of the XX century is characterized by a new awareness of time. Similar connected with scientific breakthroughs that have occurred in this historical period. Also, the article discusses that the free work of the authors with space and time coordinates is characterized by special way of organizing art works and installation.

Keywords: Russian musical culture of the second half of the twentieth century, circuit composition, spatial and temporal montage, the chronotope.

Творчество композиторов отечественной музыкальной культуры второй половины XX века удивляет разнообразием художественных замыслов. Несмотря на то, что анализу музыки этого периода посвящено большое количество трудов музыковедов в самых различных жанрах, нераскрытыми продолжают оставаться многие вопросы, находящиеся в области жанровых решений, специфики формообразования, интонационной природы музыки и другие. В этом ряду находится и проблема организации пространственно-временного континуума в музыкальном сочинении.

Проведенный анализ многих партитур второй половины XX века показал, что время как художественный феномен переживается и осмысливается композиторами этого периода несколько иначе. Заметим, что эта особенность художественного мышления в целом является характерной для всего столетия, которое в силу случившихся научных открытий в различных сферах коренным образом изменило наше представления о существующем мире, привело к подрыву веры в наглядность. В этом контексте актуальной представляется точка зрения критика А. Бочарова, анализирующего состояние искусства второй половины XX века: «для нынешнего этапа искусства свойственно восприятие сегодняшней нашей жизни как звена в бесконечной цепи истории, где связи с прошлым оказались прочнее, и состояние будущего неотрывно от настоящего. Вместо: будущее начинается сегодня, можно сказать, – продолжает литературовед, – будущее начинается вчера» [1, 232]. Быть может поэтому, в отечественной литературе второй половины XX века находят широкое воплощение темы Великой Отечественной войны и исторического прошлого народа. Обращение к исторической теме позволило художникам глубже понять сегодняшний день, заглянуть в завтрашний, сравнить и донести идейно-нравственную сущность человека прошлого и современности, и, тем самым, подчеркнуть неразрывную связь времен и эпох.

Иное восприятие времени, с его стираем границ между прошлым, настоящим и будущим нашло возможность воплощения в особом способе организации композиции сочинений – монтажном, характеризующимся высокой степенью расчлененности, дробности материала, внезапных переключений жанрово-тематических линий, мозаичностью структур, в организации которых участвуют множество композиционных единиц, сцепляемых по принципу контраста. Такая композиция музыкального сочинения нередко начинает строиться как цепь воспоминаний, впечатлений пережитого в прошлом, а форма подачи материала организуется «с конца», что приводит к усложнению образного строя произведения. Также монтажная организация материала ведет к метафорической сгущенности и сжатости повествования, к лаконизму, позволяет соединять отдельные фрагменты, используя ассоциативные художественные связи.

Неким методологическим «ключом» в понимании монтажного хроноса может послужить исследование искусствоведа В. Чайковской. Рассмотрим основные его положения.

Исследователь обозначает два наиболее распространенных в произведениях художников изучаемого периода типа хронотопа: метонимический, означающий краткую иносказательную историю поучительного содержания, и меномеотический – движение, круговорот, путь. Обособление этих двух типов хронотопа условно, так как в практике искусства чаще встречается переплетение этих типов хронотопа и сосуществование их в одном произведении. В

основе образно-смыслового контекста первого типа В. Чайковская видит некую двуплановость, посредством которой происходит соотношение конкретно-исторического и вечного. Содержательно-формальную структуру рассматриваемого хронотопа ученый рассматривает в кино (фильмы: «Восхождение» Л. Шепитько, «Бежин луг» С. Эйзенштейна), живописи (Т. Назаренко «Московский вечер», В. Попкова «Хороший человек была бабка Анисья», К. Петрова-Водкина «Петроградская мадонна»), литературе (Ч. Айтматов «Пегий пес, бегущий краем моря», М. Булгаков «Мастер и Маргарита»). В композиции всех этих художественных произведений использован единый контрапунктический принцип, где резко сталкиваются вневременное, всеобщее и конкретно-историческое.

Второй тип пространственно-временной модели, по мнению В. Чайковской, опирается на систему временных и пространственных планов, «возникающих в ходе реального или мысленного путешествия героя» [3, 42]. Герой может путешествовать как в пространстве реально существующем, так и в мире собственных воспоминаний и фантазий, в воображаемом плоскостном времени, осуществляя в процессе этого пути связь всех образующихся пространств и времен. Хронотоп этой разновидности также свойственен не только литературе, но и другим видам искусства. В качестве примера можно назвать «Хождение по мукам» А. Толстого, «За далью – даль» А. Твардовского, фильмы А. Тарковского «Солярис», «Рублев», живописные полотна Н. Ливенцовой «Отцу и матери – партизанам Белоруссии посвящается», Р. Валнере «Память об отце», В. Моисеенко «Память», В. Попкова «Шинель отца».

Каждый из хронотопов позволяет по-своему вступить в диалог с пространством, преодолеть, расширить временные границы изображаемого объекта. Но если в первом главный герой является носителем безусловных, выработанных веками ценностей, то во втором его роль иная: он не носитель, а искатель нравственных истин. Оба хронотопа направлены на ценностное освоение мира, но каждый осуществляет это по-своему.

Анализ сочинений композиторов второй половины XX века (Г. Канчели, Р. Щедрина, В. Сильвестрова и других), показал, что в них в большинстве случаев представлены оба типа хронотопа. Меномотический хронотоп выявился в связи со смешением реального событийного времени в план воспоминаний о прошлом. Надвременной план образуется не только как сумма настоящего, будущего, но и предполагает связь с прошлым. Совмещение двух хронотопных моделей, лежащее в основе сложного пространственно-временного организма произведения, позволяет монтажно перебрасывать развитие действия из одного времени в иное, создавая предпосылки многоаспектного, масштабного временного раскрытия охвата событий. В целом свободное манипулирование пространственно-временными координатами приводит к образованию сложной поливременной структуры музыкальных сочинений, отражающей переплетение конкретно-исторического и надвременного, к созданию особого эффекта размыкания времени и пространства, некой объемности, стереофоничности образов, условия для подчеркивания тесной связи времен, где в настоящем просматриваются следы прошлого, из настоящего протягиваются нити в будущее.

Заметим, что пространственно-временной монтаж, в целом, широко осваивается и в литературе этой поры. Сцепление многочисленных временных пластов можно обнаружить в повестях и романах Ч. Айтматова («Материнское поле», «Прощай, Гульсары», «Бураный полустанок»), трилогии А. Ананьева «Годы без войны», романах «Колесо фортуны» И. Дубова, «Альтист Данилов» В. Орлова.

Временная многоплановость отличает и живописные полотна второй половины XX века. Искусствовед А. Каменский, отмечая глубокие изменения, происходящие в живописи этих лет, указывает, что «единство времени и места, свято и непреклонно соблюдавшееся до сих пор, нарушено, и художники стремятся развернуть повествование по времени. Сделать его многоаспектным, преодолевая обычную «одномоментность живописи». В результате традиционная статичность и бесфабульность живописных полотен все интенсивнее вытесняется сложно построенным действием, развитием во времени» [2, 26, 79]. Примером тому могут послужить работы: Э. Аплдроос «Студенты», В. Моисеенко «Память», Т. Назаренко «Московский вечер», Р. Валнере «Память об отце», Н. Ливенцова «Отцу и матери – партизанам Белоруссии – посвящается», А. Савицкий «Литва войны», М. Лейс «Красные кони» и другие.

Литература

1. Бочаров, А. Рождено современностью [Текст] / А. Бочаров // Новый мир. – 1981. – № 8. – С. 227–246.
2. Каменский А. Вертикальный монтаж. [Текст] / А. Каменский // Искусство. – 1980. – № 1. – С. 23–85.
3. Чайковская, В. К проблеме пространственно-временных моделей в искусстве [Текст] / В. Чайковская // Искусство. – 1980. – № 8. – С. 42–47.

References

1. Bocharov, A. Born modernity [Text] / A. Bocharov // New world. – 1981. – N. 8. – S. 227-246.
2. Kamensky A. Vertical mounting. [Text] / A. Kamensky: Art. – 1980. – N. 1. – S. 23-85.
3. Tchaikovskaya, V. To the problem of spatial-temporal models in art [Text] / V. Chaykovskaya // Art. – 1980. – N. 8. – S. 42-47.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.123

Зубарева Н. Б.

Доктор искусствоведения, Пермский государственный институт культуры

**«РЕКВИЕМ» ЭНДРЮ ЛЛОЙДА УЭББЕРА:
К ИЗУЧЕНИЮ РИТОРИЗМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ**

Аннотация

В статье рассмотрен интонационный строй «Реквиема» Э. Ллойда Уэббера, в результате чего выявлены различные по своей природе и по-разному связанные с вербальным рядом произведения мелодические формулы – традиционные музыкально-риторические фигуры барочного «лексикона» и авторские модели, риторизируемые в условиях стабильного вербально-музыкального окружения. Показано, что их смысловое значение раскрывается при помощи тщательно организованного композитором контекстуальным взаимодействиям, благодаря чему реализуется его творческая установка на обращение к возможно большему числу людей.

Ключевые слова: Эндрю Ллойд Уэббер, реквием, музыкально-риторические фигуры, риторизированные мелодические формулы.

Zubareva N. B.

PhD in Arts, Perm State Institute of Culture

**REQUIEM BY ANDREW LLOYD WEBBER:
ON RHETORISM OF ARTISTIC DISCOURS**

Abstract

The paper focuses on the intonational structure of Webber's Requiem to identify melodic formulas – traditional musical and rhetoric figures in baroque “vocabulary” and author's models rhetorized in stable verbal and musical environment, which are various in nature and feature different ways of linking to the verbal element of the composition. It demonstrates that their meaning is unfolded through intricately elaborated contextual interactions organized by the composer, thus achieving his artistic intention of addressing the broadest possible audience.

Key words: Andrew Lloyd Webber, requiem, musical and rhetorical figures, rhetorized melodic formulas.

«Реквием» Эндрю Ллойда Уэббера занимает особое место в современной музыкальной культуре. С одной стороны, это одно из двух сочинений, написанных в академической традиции автором всемирно известных мюзиклов. С другой же стороны, из 123 реквиемов, созданных в одно десятилетие с уэбберовским шедевром (а также из 691 реквиема, написанного после него вплоть до наших дней) [8], лишь ему было суждено широчайшее слушательское признание.

Одна из причин этой популярности коренится в самой творческой установке композитора, убежденного, что «музыка должна быть обращена к возможно большему числу людей» [7]. В рамки такой установки совершенно естественно вписывается обращение к так называемым «готовым формам», характерное для искусства постмодерна. Для рассматриваемого произведения одной из «готовых форм» является канонический текст заупокойной службы. Вместе с тем, именно текст создавал для Уэббера коммуникативную проблему, обозначенную им самим как «отпадение латыни от литургии» [7]: ориентируясь на всех слушателей, независимо от их национальной, социальной, гендерной, а в данном случае – также и конфессиональной принадлежности, композитор в то же время отчетливо сознавал, что обращается к аудитории, не владеющей этим языком. Названное обстоятельство оказало закономерное воздействие на трактовку канонического текста.

Суть этого воздействия помогает понять описанная В. Носиной музыкальная коммуникация эпохи барокко. Ее характерной чертой было то, что «органист исполнял важную роль в немецком протестантском богослужении, произнося своего рода "музыкальную проповедь". Наряду с пастором он принимал участие в толковании текстов Священного Писания, раскрывая и комментируя музыкальными средствами содержание соответствующих церковной службе хоралов. Музыкальные фигуры, известные и понятные пастве, занимали и звуковым оформлении службы существенное место» [6]. Уэббер оказывается в принципиально иной ситуации, когда композитор не может рассчитывать на понимание латыни своими слушателями и поэтому стремится сделать ее понятной средствами музыки. На достижение этой цели «работают» многие приемы, среди которых важнейшее место принадлежит повторам элементов словесного ряда [3] и мелодическим фигурам музыкальной речи, часто встречающимся в анализируемом произведении и при этом в значительной мере связанным с воплощением художественного замысла.

Многие фигуры такого рода принадлежат барочному «лексикону», причем связаны они, как правило, не с риторическими фигурами вербального текста, что было характерно для музыки барокко, а с конкретными значениями отдельных слов и словесных единств. Приведем пример из седьмой части цикла «Nosanna»:

18

Ho - san - na in - ex - cel - sis, Ho - san - na in - ex - cel - sis,
 Ho - san - na in - ex - cel - sis, Ho - san - na in - ex - cel - sis,
 Ho - san - na in - ex - cel - sis, Ho - san - na in - ex - cel - sis,
 Ho - san - na in - ex - cel - sis, Ho - san - na in - ex - cel - sis.

18

(Timps, Strings)

Пример 1

Здесь фигуры catabasis (нисхождение) и anabasis (восхождение) соединены в полном соответствии со смыслом вербального ряда: «Pleni sunt coeli et terra gloria tua» – «Небо и земля полны славы твоя». Именно этим изначально заданным направлением – от небес к земле – определяется последовательность фигур: сначала catabasis, а затем, уже на словах «Hosanna in excelsis» («Осанна в вышних!») – anabasis.

Значительная роль принадлежит в «Реквиеме» Уэббера фигурам, передающим эмоциональное состояние. К ним следует отнести фигуры *passus duriusculus* (жестковатый ход) и *saltus duriusculus* (жестковатый скачок), принадлежащие к числу наиболее характерных для музыки барокко [2, с. 365].

(SOLO SOP.)

Re - qui - em ae - ter - nam do - na e - is Do - mi - ne...

(SOLO TENOR)

Re - qui - em ae - ter - nam do - na e - is Do - mi - ne...

Пример 2

В Примере 2 (такты 39-40 первой части «Реквиема») небольшие отрезки хроматической гаммы образуют фигуру *passus duriusculus*, не имеющую непосредственного аналога в словесном тексте. Тем не менее, именно в словесном тексте, согласно Бернхарду, находится их «оправдание»: «как правило, эти "неестественные ходы" возникают там, где нужно выразить "неприятные чувства". Правда, диапазон использования этой фигуры очень широк, ее употребляли и для выражения, например, "нежных" чувств» [2, с. 365]. В данном случае композитор применяет *passus duriusculus* для передачи происходящего изменения отношения к «Вечному покою».

Фигура *saltus duriusculus* является производной от предыдущей и представляет собой скачок на широкий, часто хроматический интервал. Уэббер применяет эту фигуру довольно часто, причем в некоторых случаях соседствуют оба ее варианта – диатонический и хроматический.

65

ter - ra glo - ri - a tu - a. Sanc - tus.

ter - ra glo - ri - a tu - a. Sanc - tus.

ter - ra glo - ri - a tu - a. Sanc - tus.

ter - ra glo - ri - a tu - a. Sanc - tus.

65

(Bells, Strings)

(Organ)

Пример 3

В Примере 3, где представлено окончание шестой части («Offertorium»), скачок на восходящую нону выделяет слова «(Pleni sunt coeli et terra) gloria tua» – «(Небо и земля полны) славы твоя». Последующий нисходящий скачок на увеличенную нону ($gis^2 - f^1$) не вполне корректно рассматривать как целостную мелодическую интонацию, поскольку он отделяет друг от друга разные мелодические единства. Тем не менее, он, без сомнения, вводится как экспрессивный прием, подчеркивающий заключительное «Sanctus» («Свят»).

Среди риторических фигур барочного музыкального «лексикона», применяемых Уэббером, совершенно особое место занимает *interrogatio* – риторический вопрос, отличительным признаком которого является ход мелодии на секунду вверх в конце построения:

12

et ti - bi red - de - tur vo - tum in Je - ru - sa - lem.

(Flute)

trp

Пример 4

Появившись первый раз в 13-м такте «Requiem aeternam» в исполнении двух мальчиков-солистов на trp (см. Пример 4), *interrogatio* далее завершает собой «Кюрие» уже в мощном звучании всех солистов и хора. Еще большую роль эта фигура играет во второй части «Реквиема», где ходами на восходящую секунду заканчиваются почти все темы. Исключение составляют лишь «Quantus tremor» («Mors stupebit») и «Liber scriptus», но и они при повторении приобретают риторические окончания (см. такты 14 и 38 соответственно).

Значение этой фигуры можно попробовать установить, обратившись к соответствующему литературоведческому понятию. «Риторический вопрос — это предложение вопросительное по строению, но передающее, подобно повествовательному, сообщение о чем-либо. <> Эти вопросы ставятся не для того, чтобы получить ответы, а чтобы привлечь внимание к тому или иному предмету, явлению, эмоционально выразить утверждение» [4]. По-видимому, и в анализируемом произведении применение фигуры *interrogatio* связано с выражением трудно выразимого вербально эмоционально-экспрессивного знания о Жизни, Смерти, Вере.

К описанной фигуре вплотную примыкает еще одна, которую мы покажем на следующем примере:

Пример 5 а

Пример 5 b

Интонация кварты, сцепленной с восходящим поступенным мотивом, не входила в традиционный музыкально-риторический «лексикон», но применялась в музыке XVII-XVIII веков достаточно широко и «в барочной риторике символизировала крепость веры, духовное восхождение» [1]. В «Реквиеме» Уэббера квартовые, и в еще большей мере – квинтовые интонации тоже зачастую связаны с духовным восхождением / нисхождением. В первую очередь – это «головная» вокальная интонация, проходящая через все произведение:

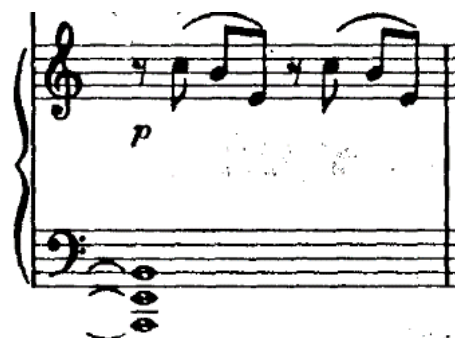
Пример 6

Ритмоинтонация фанфары, относящаяся к комплексу нормативных, закрепленных в практике моделей, в данном случае наделена способностью к автономному функционированию, причем автономность проявляется в разных аспектах. С одной стороны, в произведении концертного плана, лишенном прямого бытового функционирования, фанфара могла бы потерять прямое предназначение призыва, клича, но сохраняет свою сигнальную функцию благодаря применению в начальном разделе цикла. Эта функция сохраняется и далее – во всех, достаточно многочисленных, появлениях данной фигуры вне зависимости от их позиции в структуре той или иной части «Реквиема», где фанфара действует, по выражению Е. Назайкинского, как «изображенный призыв» [5, с. 118].

С другой стороны, типичная формула получает условное претворение в вокальной партии, имеющей отличную от фанфары природу. Именно декларирование фанфарной интонации в условиях, подчас далеких от присущего ей круга значений, позволяет отнести ее к разряду если и не риторических, то риторизированных фигур. Мобильность фанфарной фигуры, возможность функционировать в меняющемся контексте ярко проявляется в ее дериватах, связанных с исходным образованием, но способных к тому же плавно переходить из одного семантического поля в другое. Среди подобных дериватов выделим два, наиболее отчетливо воспринимаемых на слух. Оба они основываются на квинтовой интонации, сцепленной с малой секундой $h^1 - c^2$, но в одном деривате за секундой следует восходящая квинта (см. Пример 7а), а в другом – нисходящая (см. Пример 7б).

Пример 7 а

Пример 7 б

Для первого деривата значение естественным образом устанавливается благодаря распету слову «Domine» («Господи»), второй же приобретает значение по контрасту с ним. Эту пару можно условно обозначить как фигуры «восхождения к небесному» и «нисхождения к земному», но ещё важнее подчеркнуть, что их семантизация осуществляется в условиях стабильного вербально-музыкального окружения.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что рассмотренные фигуры музыкальной речи, имеющие разную интонационную природу и по-разному связанные со словесным рядом произведения, не являются «готовыми семантемами», но обладают при этом общим свойством – они раскрываются слушателю в своей смысловой наполненности благодаря тщательно организованным композитором контекстуальным взаимодействиям.

Литература

1. Заднепровская Г. Риторические фигуры в музыке XX века (на примере творчества А. Караманова) [Электронный ресурс] URL: <http://www.karamanov.ru/articles/21.html> (дата обращения: 30.03.2016).
2. Захарова О. Музыкальная риторика XVI – первой половины XVIII в. // Проблемы музыкальной науки: сб. статей / под ред. М.Е. Тараканова, Ю.Н. Тюлина, В.Н. Холоповой, В.А. Цуккермана. М., «Советский композитор», 1975. Вып. 3. С. 345-378.
3. Зубарева Н.Б. Реквием Эндрю Ллойда Уэббера: особенности подхода к «интонированию» канонического латинского текста // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом. Параллели и взаимодействия: Сб. мат. Междунар. науч. конф. 14–19 апреля 2014 года. М.: Нобель-Пресс; Edinburgh, Lennex Corporation, 2014. С. 267-278.
4. Изобразительные средства синтаксиса: синтаксический параллелизм; риторический вопрос; восклицание и обращение; повторяющиеся союзы и бессоюзие и т. п. [Электронный ресурс] URL: <http://www.examens.ru/otvet/9/11/638.html> (дата обращения: 30.03.2016).
5. Назайкинский Е. В Логика музыкальной композиции. М.: Музыка, 1982. 319 с.
6. Носина В.Б. Музыкальная риторика как композиционный прием // Носина В.Б. Символика музыки И.С.Баха и ее интерпретация в «Хорошо темперированном клавире» [Электронный ресурс] URL: <http://www.muzlitra.ru/bah/nosina-v.b.-simvolika-muzyki-i.s.baha-i-ee-interpretatsiya-v-horosho-temperirovannom-klavire--3.html> (дата обращения: 30.03.2016).
7. Polkow, D. Andrew Lloyd Webber: From Superstar to Requiem. Available at: <http://www.religion-online.org/showarticle.asp?title=1011>. (01.03.2016).
8. Requiemsurvey. Periods. Available at: <http://www.requiemsurvey.org/requiems.php>. (30.03.2016).

References

1. Zadneprovskaya G. Rhetorical figures in XX century music (on the example of A. Karamanov's creativity) [An electronic resource] URL: <http://www.karamanov.ru/articles/21.html> (date of the address: 3/30/2016).
2. Zakharova O. Musical rhetoric of XVI – the first half of the 18th century//Problems of musical science: sb. articles / under the editorship of M. E. Tarakanov, Yu.N. Tyulin, V. N. Holopova, V.A. Tsukkerman. M, "The Soviet composer", 1975. Issue 3. Page 345-378.
3. Zubareva N. B. Andrew Lloyd Webber's requiem: features of approach to "intoning" of the initial Latin text//Art criticism in the context of other sciences in Russia and abroad. Parallels and interactions: Sb. mat. Mezhdunar. nauch. conf. April 14-19, 2014. M.: Nobel Press; Edinburgh, Lennex Corporation, 2014. Page 267-278.
4. Graphic means of syntax: syntactic overlapping; rhetorical question; exclamation and address; the repeating unions and bessoyuzu, etc. [An electronic resource] URL: <http://www.examens.ru/otvet/9/11/638.html> (date of the address: 3/30/2016).
5. Nazaykinsky E. V of the Logician of musical composition. M.: Music, 1982. 319 pages.
6. Nosina V. B. Musical rhetoric as a composition method//Nosina of V. B. Simvolik of music of I. S. Bach and her interpretation in "Well-Tempered Clavier" [An electronic resource] of URL: <http://www.muzlitra.ru/bah/nosina-v.b.-simvolika-muzyki-i.s.baha-i-ee-interpretatsiya-v-horosho-temperirovannom-klavire--3.html> (date of the address: 3/30/2016).
7. Polkow, D. Andrew Lloyd Webber: From Superstar to Requiem. Available at: <http://www.religion-online.org/showarticle.asp?title=1011>. (3/1/2016).
8. Requiemsurvey. Periods. Available at: <http://www.requiemsurvey.org/requiems.php>. (3/30/2016).

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструментарий ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.037

Кизиляев А.А.

ORCID: 0000-0002-9740-2975, Соискатель ученой степени кандидата наук, старший преподаватель кафедры музыкально-инструментальной подготовки,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО РЕНЕССАНСА*Аннотация*

Эта статья посвящена необычным, уникальным духовым музыкальным инструментам эпохи позднего Ренессанса. Рассматриваются особенности их конструкции, этимология названий, вопросы классификации и идентификации в музыкально-теоретической литературе конца 16-го-начала 17-го веков. В статье проанализированы дошедшие до нас сведения об этих инструментах, сопоставлены различные теории, выдвигавшиеся в 20 веке зарубежными учеными. Данная работа призвана расширить имеющиеся представления о музыкальной практике эпохи Возрождения.

Ключевые слова: Ренессанс, музыка, духовые инструменты, доппиони, ракетт.

Kizilyaev A.A.

ORCID: 0000-0002-9740-2975, Postgraduate student, Senior lecturer, Herzen State Pedagogical University

UNUSUAL WIND INSTRUMENTS OF THE RENAISSANCE ERA*Abstract*

This article focuses on unusual, unique wind instruments of the late Renaissance. The article examines the surviving information about these instruments, discusses the features of their construction, the etymology of the names, classification and identification in the theoretical literature (the late 16-th- early 17-th centuries). The author also compares the various theories advanced by scientists in the 20th century. The article is addressed to those who are interested in the musical culture of the Renaissance.

Keywords: Renaissance, music, wind instruments, Doppioni, Rackett.

Многообразие деревянных духовых инструментов XVI века поражает воображение, и нам уже трудно представить, как большинство из них могли звучать. Различались они не только по характеру звука, громкому или тихому, мягкому или пронзительному, но и по внешнему виду, особенностям конструкции. Пожалуй, единственное, что объединяет все деревянные духовые инструменты этого периода – сравнительно небольшой диапазон, как правило, не более двух октав. Для того чтобы компенсировать этот недостаток, создавались целые семейства, консорты (англ. consort) однотипных инструментов различного размера. При этом необходимо учитывать, что в XVI веке ещё не существовало ни четкой терминологии, ни единых стандартов, которых придерживались бы мастера. Это было время поисков и экспериментов, оживленных споров и удивительных открытий, происходивших как в теории музыки, так и в различных областях её практического применения, в том числе в производстве музыкальных инструментов. Мастера стремились создать инструменты соответствующие и духу времени, и новейшим музыкальным течениям, и требованиям профессионалов, и запросам любителей или коллекционеров. При этом итальянский ученый и теоретик Эрколе Боттригари (Ercole Bottrigari 1531-1612) пишет в своем трактате: «Я скажу вам, что разговаривал со многими старательными мастерами, и могу утверждать, что они часто действуют наобум: когда они сверлят дыры в духовых инструментах, они подчиняются слуху, увеличивая и уменьшая эти дыры ощупью.»[2, с.538]. Продольные и поперечные флейты, шалмеи, бомбарды, дульцианы и множество других инструментов - весь этот внушительный список позволяет нам проследить ту эволюцию, благодаря которой родился разнообразный инструментарий Ренессанса, основанный, главным образом, на духовых. Среди этого многообразия встречаются и инструменты с необычной внешностью, не вписывающиеся в современные представления, и инструменты уникальные, сохранившиеся в единственном экземпляре.

Доппиони (Doppioni или Doppione) – довольно загадочный инструмент, лишь упомянутый Михаэлем Преториусом (Michael Praetorius, 1571—1621) в его «Органографии» (De organographia, 1619). Он не скрывает, что никогда не видел этих инструментов, и приводит их описание, опираясь на информацию, данную другим теоретиком, Людовико Цаккони (Ludovico Zacconi, 1555 – 1627), в трактате «Музыкальная практика» (Prattica di Musica, 1592; 1596). Преториус предполагает, что доппиони представлял собой нечто сходное с корнамузой или сордуном [8, с.39]. Вслед за Цаккони он приводит диапазон инструментов трех размеров:

Бас – от «до» большой до «ля» или «сib» малой октавы.

Тенор – от «до» малой до «ре» первой октавы.

Сопрано – от «до» первой до «ре» второй октавы [8, с.23].

Диапазон, равный ноне, для тенора и сопрано, позволил бы предположить, что в конструкции этих инструментов использовалась специальная капсула, в которую помещалась трость, и что воздушный канал имел цилиндрическое сечение. Однако гораздо больший диапазон басового инструмента в эту гипотезу не вписывается.

Курт Закс (Curt Sachs, 1881—1959), в 1910 году высказал предположение, что термин «доппиони» является одним из названий крумгорна. В качестве аргумента Закс ссылается на практику использования указания на удвоение в названиях инструментов, звучащих на октаву ниже других представителей того же семейства (напр. «Doppelfagotten», «Doppelposaunen», «Trombone doppio») [9].

Позднее Георг Кински (Georg Kinsky, 1882-1951) доказал ошибочность этой теории, назвав её «остроумной, но не убедительной»[7, с.261-2]. Тем не менее, обосновав несостоятельность утверждений Закса, сам Кински не смог предложить какой-либо своей версии. Он заключает, что «...вопрос о сущности доппиони, на который даже современник, такой как Преториус не смог ответить, должен по-прежнему оставаться открытым.»[7, с.264]/

С этим неутешительным выводом, возможно, пришлось бы смириться, если бы в 1953 году Энтони Байнес (Anthony Baines, 1912–1997) не связал название «доппиони» с двумя необычными инструментами XVI века, хранящимися в Библиотеке Вероны [5], и, по всей вероятности, неизвестными ни Заксу, ни Кински. (Илл. 1)

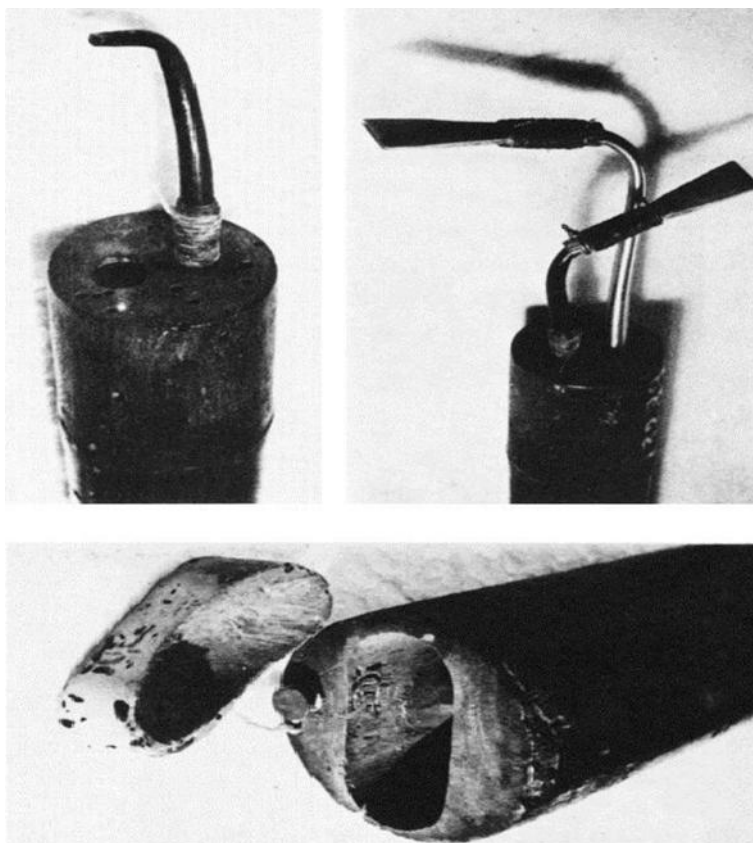

Рис. 1 – Доппиони (предположительно)

Источник: Weber, R. Some Facts and Guesses concerning Doppioni / R. Weber, J. H. van der Meer//The Galpin Society Journal - Vol. 25 (Jul., 1972). - P. 22-29 <http://www.jstor.org/stable/841335>

Вебер (Rainer Weber) и Ван дер Меер (J.H. van der Meer) в своей статье [12] делают подробный анализ этих инструментов, так же считая, что именно их и следует считать единственными сохранившимися экземплярами доппиони.

Оба инструмента изготовлены из клена и представляют собой два параллельных конических канала различного сечения, заключенных в единый деревянный корпус. Эти каналы расположены таким образом, что на вершине инструмента находятся узкие концы, а внизу широкие. Последние соединены вместе деревянной заглушкой, по принципу фагота, однако имеют и общее выходное отверстие, служащее раструбом. В результате не создается единый, U-образный канал, а получаются как бы два инструмента в одном корпусе, звучащие с разницей в кварту, на которых исполнитель мог играть поочередно [12].

Пытаясь найти объяснение той странной разнице в диапазонах инструментов, описанных Цаккони, Вебер и Ван дер Меер высказывают две версии. Первая сводится к тому, что Цаккони указывает диапазоны двух различных «модификаций» инструмента. Изначально при игре использовалась капсула, в которую помещалась трость, что делало невозможным извлекать звуки при помощи передувания. В дальнейшем от применения капсулы отказались, и диапазон расширился. К этому варианту и относиться басовый инструмент, обладающий большим диапазоном. Вторая основывается на том, что Цаккони по каким-то причинам указал полный диапазон лишь для басового инструмента, а для сопрано и тенора указан диапазон только одного из каналов [12].

Является ли какая-либо из данных версий истинной или нет, трудно сказать. Хранящиеся в Вероне инструменты созданы в духе эпохи Возрождения, в подражание древнегреческому двойному авлосу. Однако играть на этих инструментах, по-видимому, было не очень удобно, а возможности их слишком ограничены для музыкальной практики конца XVI века. Это и явилось причиной того, что доппиони широкого применения не нашли, и мы имеем о них весьма скудные сведения. В таком случае, усовершенствовать эти инструменты смысла не имело, и более вероятным представляется неточность описания Цаккони, который мог не иметь в своем распоряжении инструментов разных размеров. Развивая тему модернизации, Вебер и Ван дер Меер приводят в пример куда более известный музыкальный инструмент, обладающий, тем не менее, весьма примечательной внешностью.

Ракетт или ранкетт (нем. Rackett, Rankett) так же относится к группе духовых инструментов с двойной тростью. Он может уместиться на ладони, но, несмотря на свои компактные размеры, это инструмент низкого регистра. На первый взгляд кажется совершенно невозможным, что настолько маленький инструмент может издавать такие низкие звуки. Преториус сравнивает его с гросс-бас-поммером и контрафаготом («Doppel Fagott»), сообщая, что некоторые

инструменты способны извлекать звук «ре» или «до» контроктавы [8, с.40]. Такие возможности связаны с конструкцией инструмента, выполненной в форме цилиндра из дерева или кости, внутри которого в длину просверливалось девять параллельных отверстий. Восемь располагаются по бокам, девятый в центре. Эти отверстия последовательно соединены между собой, образуя, таким образом, длинный цилиндрический канал, девять раз проходящий через корпус инструмента (Илл. 2А). В верхней части к центральному отверстию присоединялся короткий эс, снабженный большим декоративным пируэтом, на который одевалась трость, схожая с фаготовой. Ракетт, как правило, имел от десяти до пятнадцати отверстий, расположение которых позволяет исполнителю держать обе руки на одном уровне, по обе стороны от инструмента, и пользоваться при игре не только подушечками пальцев, но и фалангами. Эти отверстия, тонкие, глубокие, имевшие различный наклон, чтобы добраться до нужной части канала, являются дополнительным подтверждением высокого технического уровня, достигнутого мастерами эпохи Возрождения [3, с.93].

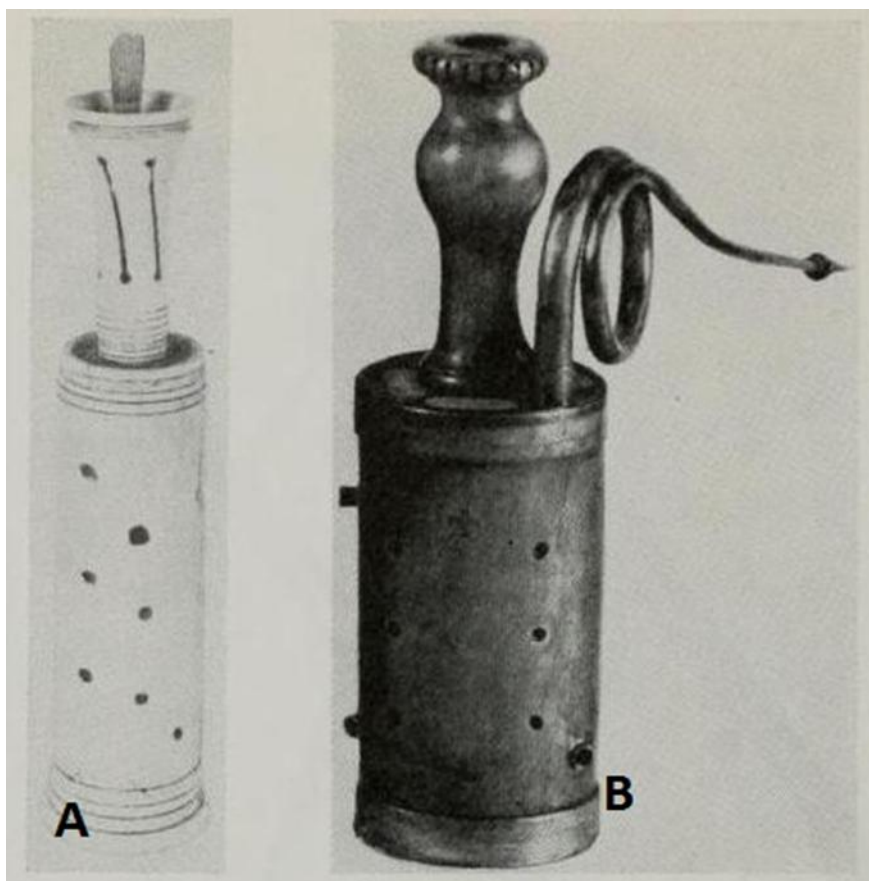

Рис. 2 – Ракетт А) с входным отверстием в центре и пируэтом.
В) с входным отверстием сбоку и длинным эсом.

Источник: Baines, A. *European and American musical instruments*. – New York: Viking Press, 1966.

Закс говорит о первых упоминаниях этого инструмента в начале XVI века, однако не приводит ссылок на какие-либо документы [11, с.375-6]. Наиболее ранние документальные свидетельства Энтони Байнес (Anthony Baines) относит к 1577 году [4, с.98], Джеффри Кайт пишет в этой связи об упомянутом в 1564 году регистре органа под названием «Rancket» [3, с.93].

Преториус описывает инструменты четырех размеров, со следующими диапазонами:

Сопрано (Cantus) – от «соль» большой до «ре» первой октавы.

Тенор, альт – от «до» большой до «соль» малой октавы.

Бас – от «фа» контроктавы до «до» малой октавы.

Гросс-бас – от «ре» («до») контроктавы до «ля» большой октавы [8, с.24].

Однако Преториус считает нецелесообразным использовать одновременно весь консорт, поскольку звучание его будет не слишком привлекательным, и рекомендует объединять ракетт со струнными или другими духовыми инструментами для усиления басовой партии [8, с.40].

Нельзя сказать, что ракетт был популярен среди композиторов и исполнителей, его звучание было все-таки слишком специфическим. Зато он долгое время, вплоть до начала XVIII века, привлекал внимание производителей, благодаря чему в европейских музеях сохранилось достаточно большое количество образцов этого инструмента. Видимо, возможность совместить басовый регистр и миниатюрные размеры выглядела очень уж заманчиво. Например, выдающийся мастер Иоганн Кристоф Деннер (J . C. Denner) на рубеже XVII-XVIII столетий изготовил ракетт, у которого выходное отверстие находится в центре сверху, и снабжено миниатюрным раструбом. Во входное же отверстие, расположенное ближе к краю вставлен эс, скрученный в форме пружины [4, с.99] (на илл. представлен другой подобный инструмент, Илл.2В)

Происхождение названия ракетта Закс выводит из немецкого «gank» (вьющийся, изгибающийся) [10, с.314], Байнес же считает что оно связано с пиротехнической ракетой (Raquet), которая имеет схожую форму [4, с.98]. В итальянском и французском языках инструмент ассоциировали с колбасой, именуя Cervello, Cervelas или Ceruelat. Сервелат, который описывает в своей «Всеобщей гармонии» французский ученый Марен Мерсенн не имеет пируэта, отсутствие которого дает исполнителю возможность в большей степени влиять при помощи губ на звучание инструмента. Мерсенн причисляет сервелат к фаготам [1, с.32-3], и данная ассоциация позднее нашла отражение и в немецком языке – Wursthagott (нем. Wurst – колбаса) [10, с.424].

Одной из разновидностей ракетта, но обладающий ещё более яркой внешностью, считается инструмент под названием «tartölt» или «tartöld». Пять уникальных экземпляров данного инструмента, упомянутых в описи музыкального кабинета эрцгерцога Фердинанда II в замке Амбрас в 1596 году, хранятся в Венском Музее истории искусств [4, с.99] (Илл.3). Вместо зигзагообразного расположения вверх и вниз, как в ракетте, в данном случае воздушный канал находится в цилиндрической металлической трубе, свернутой по спирали и скрытой в металлическом корпусе, изготовленном в форме дракона и окрашенном в красный, зеленый и золотой цвета. «Хвост дракона, извивающийся в причудливом узле, формирует эс, на который одевалась двойная трость, а рот животного, с обнаженными зубами и высунутым языком, служит растробом. Вдоль спины дракона расположены семь отверстий для пальцев, и ещё одно отверстие, для большого пальца, находится с обратной стороны, на груди. Каждое из отверстий сообщается с одним из витков спирали трубы, находящейся внутри». [6, с.208]. Таким образом, аппликатурная система намного проще, чем у ракетта, имеющего большее количество игровых отверстий. Единственный сохранившийся консорт состоит из двух сопрановых, двух теноровых, и одного басового инструментов [6, с.208].

Поскольку инструменты столь яркой и необычной внешности не встречаются ни в одной теоретической работе того времени, можно предположить, что они были изготовлены в единственном экземпляре, специально для какого-либо праздника или представления.

Рис. 3 – Tartöld

Источник: Baines, A. European and American musical instruments. – New York: Viking Press, 1966.

Литература

1. Мерсенн, М. Фрагменты пятой книги Трактата об инструментах из «Всеобщей гармонии» [перевод с французского и комментарии В. Березина] // Старинная музыка. – 2014. – № 4 (66). – С. 29-35.
2. Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения / Сост. текстов и общая вступ. статья [с. 5-92] В.П. Шестакова. – М.: Музыка, 1966. - 574 с.
3. A performer's guide to Renaissance music / ed. Jeffery T. Kite-Powell - 2nd ed - Bloomington, Indiana University Press – 2007
4. Baines, A. European and American musical instruments. – New York: Viking Press, 1966. – 174 с.
5. Baines, A. Two Curious Instruments at Verona // The Galpin Society Journal. – 1953. – Vol. 6. – P. 98-100.
6. Carse, A. Musical Wind Instruments. – New York : Da Capo Press, 1965. – 381 с.

7. Kinsky, G. Doppelrohrblatt-Instrumente mit Windkapsel. Ein Beitrag zur Geschichte der Blasinstrumente im 16. u. 17. Jahrhundert // Archiv für Musikwissenschaft. – 1925. – 7. Jahrg., H. 2. – P. 253-296.
8. Praetorius, M. Syntagmatis musici Michaelis Praetorii C. tomus secundus de organographia... : In Verlegung des Autoris. - Wolffenbüttel : Elias Holwein, 1619
9. Sachs, C. Doppione und Dulzaina. Zur Namensgeschichte des Krummhorns // Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft. – 1910. – 11. Jahrg., H. 4. – P. 590-593.
10. Sachs, C. Real-Lexikon der Musikinstrumente. – Berlin : J. Bard, 1913. – 442 c.
11. Sachs, Curt. Storia degli strumenti musicali / Curt. Sachs. Tit. orig.: The history of musical instruments. – Milano : Mondadori, 1996. – 628 c.
12. Weber, R. Some Facts and Guesses concerning Doppioni / R.Weber, J. H. van der Meer//The Galpin Society Journal - Vol. 25 (Jul., 1972). - P. 22-29

References

1. Mercenn, M. Vragmenty pjatoj knigi Traktata ob instrumentach is «Wceobshej garmonii» [perewod c vranzusckogo i kommentarii W. Beresina] // Ctarinnaja muzyka. – 2014. – № 4 (66). – С. 29-35.
2. Musykal'naja jectetika sapadnoewropejskogo crednewekow'ja i Wosrozhdeniya / Coct. tekctow i obshaja wctup. ctat'ja [c. 5-92] W.P. Schectakowa. – M.: Musyka, 1966. - 574 c.
3. A performer's guide to Renaissance music / ed. Jeffery T. Kite-Powell - 2nd ed - Bloomington, Indiana University Press – 2007
4. Baines, A. European and American musical instruments. – New York: Viking Press, 1966. – 174 c.
5. Baines, A. Two Curious Instruments at Verona // The Galpin Society Journal. – 1953. – Vol. 6. – P. 98-100.
6. Carse, A. Musical Wind Instruments. – New York : Da Capo Press, 1965. – 381 c.
7. Kinsky, G. Doppelrohrblatt-Instrumente mit Windkapsel. Ein Beitrag zur Geschichte der Blasinstrumente im 16. u. 17. Jahrhundert // Archiv für Musikwissenschaft. – 1925. – 7. Jahrg., H. 2. – P. 253-296.
8. Praetorius, M. Syntagmatis musici Michaelis Praetorii C. tomus secundus de organographia... : In Verlegung des Autoris. - Wolffenbüttel : Elias Holwein, 1619
9. Sachs, C. Doppione und Dulzaina. Zur Namensgeschichte des Krummhorns // Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft. – 1910. – 11. Jahrg., H. 4. – P. 590-593.
10. Sachs, C. Real-Lexikon der Musikinstrumente. – Berlin : J. Bard, 1913. – 442 c.
11. Sachs, Curt. Storia degli strumenti musicali / Curt. Sachs. Tit. orig.: The history of musical instruments. – Milano : Mondadori, 1996. – 628 c.
12. Weber, R. Some Facts and Guesses concerning Doppioni / R.Weber, J. H. van der Meer//The Galpin Society Journal - Vol. 25 (Jul., 1972). - P. 22-29

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.033

Лю Ци

ORCID: 0000-0003-3555-8058, Стажер кафедры художественного образования и декоративного искусства
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

ЧЭНЬ ЦЗУНЬСАН — ИЛЛЮСТРАТОР ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА

Аннотация

Книги в картинках – это способ рассказа истории с помощью большого числа рисунков, изображающих события сюжета. Книги в картинках имеет долгую историю в Китае. После основания Китайской Народной Республики в 1949 году книги в картинках, изданные в Китае, имели большое значение для распространения и пропаганды советской литературы и искусства в Китае. Данная работа посвящена анализу и интерпретации книг в картинках китайского художника Чэнь Дуньсяня (陈尊三), в основе которых лежат произведения Антона Павловича Чехова.

Ключевые слова: Книги в картинках, «Человек в футляре», Чэнь Цзуньсань

Liu Qi

ORCID: 0000-0003-3555-8058, Trainee student, Department of Art Education and Decorative Art, Herzen State
Pedagogical University of Russia

CHEN ZUNSAN — ILLUSTRATOR OF A.P. CHEKHOV'S WORKS

Abstract

Lianhuanhua — is a way of telling the story with the help of a large number of drawings depicting the story events. Lianhuanhua has a long history in China. After the founding of the People's Republic of China in 1949, Lianhuanhua published in China, had a great importance for the distribution and promotion of Soviet literature and art in China. This work is devoted to the analysis and interpretation of Lianhuanhua Chinese artist Chen Zunsan (陈尊三), which are based on the works of Anton Chekhov.

Keywords: Lianhuanhua, “The person in a case”, Chen Zunsan.

Создание книг в картинках на основе литературных произведений является плодом творчества художников. Художник в соответствии с собственным жизненным опытом и ощущениями, используя преимущества изобразительного искусства, с помощью лаконичного богатого выразительного языка графики создает образы, отвечающие литературному стилю оригинала и обладающие художественной привлекательностью. Мастера придерживаются фактической целостности, используют иллюстрации и текст, создавая книги в картинках с тем, чтобы сделать легким для понимания глубокий сокровенный смысл оригинала. Так, неподготовленные читатели и

молодые люди могут понять и принять сложное литературное произведение.[1] Благодаря книгам в картинках быстрее повышается уровень художественного и эстетического восприятия, расширяется культурный кругозор значительного круга читателей.

Книги в картинках имеют в своей основе литературное произведение, однако неизбежно сталкиваются с определенными ограничениями. Представляя собой художественную форму, они обладают относительной независимостью и собственными художественными законами. Книгам в картинках, как и другим произведениям графики, характерна яркая индивидуальность. Таким образом эти работы отражают творческие достижения художника, его понимание литературного произведения, а также его индивидуальный художественный стиль.[2]

Антон Павлович Чехов (1860 – 1904) являлся выдающимся русским писателем конца XIX столетия, представителем критического реализма, драматургом. Произведения Антона Павловича, распространившиеся в Китае в виде книг в картинках, получили большую любовь читателей. Рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре» являлся одним из известных произведений писателя в Китае. Рассказ был написан в 1898 году, когда в стране развивалась революция и террористические акты охватили всю Россию. Некоторые представители интеллигенции пассивно отступили в стремлении избежать опасности и даже присоединились к реакционным силам. Художественные произведения обобщили особенности характера подобных представителей интеллигенции, и так появился всемирно известный литературный классический персонаж – Беликов.

Произведение А.П. Чехова «Человек в футляре» рисует образ Беликова с двух позиций – с позиции профессиональной деятельности и личной жизни. В первую очередь автор описывает условия жизни персонажа, его коммуникативные навыки, моральное состояние, языковые особенности, а потом переходит к свадьбе Беликова. Беликов – учитель древнегреческого языка в гимназии, имеющий робкий и подозрительный характер. Беликов постоянно ощущает страх, о чем свидетельствует его фраза «как бы чего не вышло». Даже в солнечные дни герой обувает калоши и берет зонтик, всегда выходит в теплом пальто на вате... Таким образом, Беликов всегда боялся «непредвиденного случая». Персонаж не только окружил свое тело и окружающие предметы оболочкой, но даже поместил в футляр собственные мысли.

Чэнь Цзуньсань, автор книги в картинках по указанному произведению А.П. Чехова, родился в 1929 году провинции Ляонин, городе Телин, в семье учителей. Чэнь Цзуньсань получил прекрасное домашнее образование и уже в детстве приобрел богатые знания в сфере культуры и искусства. Мать служила для Чэнь Цзуньсаня образцом для подражания, и в результате ее строго воспитания мальчик в ранние годы проявил незаурядный талант в изобразительном искусстве. В 1948 году Чэнь Цзуньсань начал обучение в Северо-Восточной Академии художеств им. Лу Синя. Проявив успех в учебе и пройдя экзамены, молодой человек был направлен Министерством культуры на обучение в Советский Союз, Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина на факультет графики. Чэнь Цзуньсань входил в первый поток студентов, направленных на обучение за рубежом после образования в 1949 году Китайской Народной Республики. Молодой художник весьма дорожил выпавшей возможностью получения образования в СССР, именно так он с головой окунулся в мир западного живописного искусства. Чэнь Цзуньсань увидел многие шедевры мирового искусства, изучил теоретические установки отдельных западных школ. Он жадно впитал в себя традиции русской реалистической живописи.[3]

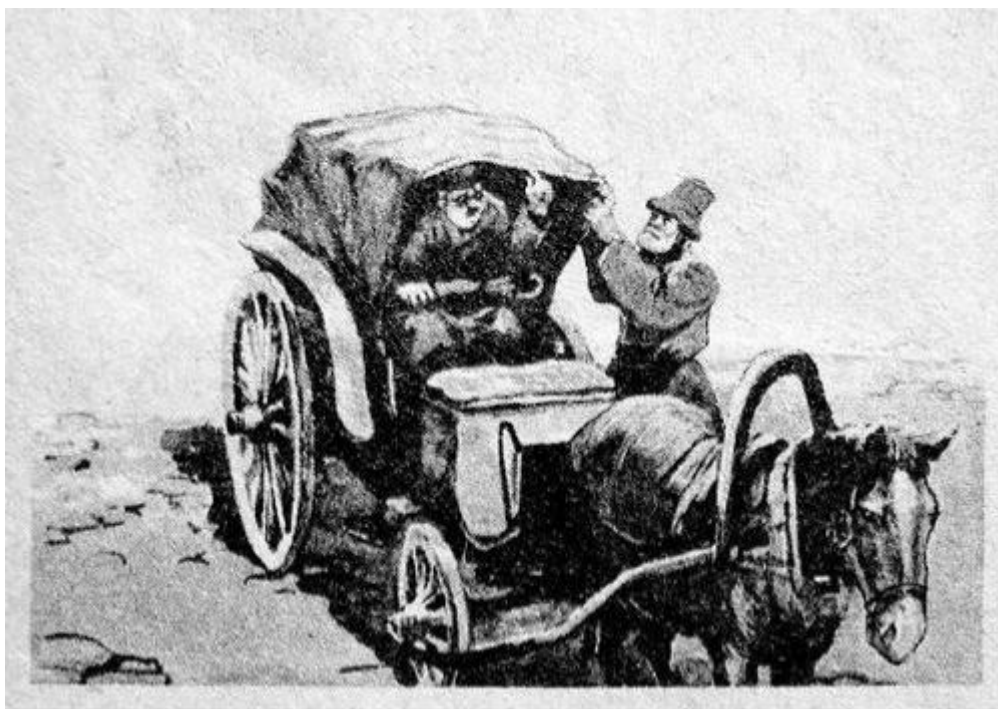
Художественные достижения Чэнь Цзуньсаня признаны миром искусства. Являясь педагогом, он воспитал многих выдающихся представителей художественного мира, будучи живописцем, он создал целый ряд прекрасных популярных произведений. В качестве примера можно привести картины «Осенняя роса», «Ранняя весна», иллюстрации к роману Лу Синя «Благословение», а также работы «Обличье», «Поздняя осень» и т.д. Данные картины выявляют прочные живописные основы художника, а также искусное использование выразительных приемов, глубоко демонстрируют облик эпохи и реальную жизнь времени. Художественный язык картин Чэнь Цзуньсаня не только подчеркивает национальные и традиционные элементы Китая, но в то же время заимствует лучшие черты западного искусства. Так, художник добивался слияния западной и китайской живописи. В результате этих попыток живописные произведения Чэнь Цзуньсаня приобрели уникальную художественную индивидуальность. Чэнь Цзуньсань представил повесть А.П. Чехова «Человек в футляре» в графической форме гражданам Китая. Мастер использовал китайские методы живописи тушью, с помощью лаконичных линий создавал сложные характеры и образы. В то же время Чэнь Цзуньсань привлекал методы построения композиции западной живописи, и, сочетая западные и китайские традиции, являл всю силу художественной выразительности своих работ. Посредством глубинного осмысления произведений художник стремился передать внутренний мир персонажей. Так, мастеру удалось приблизиться к содержанию оригинала, при этом добавить целесообразные детали, позволяющие не только раскрыть глубокий смысл произведения, но и помогающие придать ему новое очарование.

Первая иллюстрация к книге в картинках Чэнь Цзуньсаня представляет Беликова в калошах и с зонтом в солнечную погоду. Еще более странным читателю кажется, что на любой вещи героя обязательно должен быть чехол или футляр – даже на лицо персонаж водрузил пару солнечных очков. Художник поместил Беликова в центр изображения, при этом шапка и солнечные очки заслонили часть лица героя с усами. Пальто с поднятым воротником «обволакивает» тело героя, создавая довольно причудливый вид. Рождается впечатление, что черный цвет вот-вот поглотит центральную часть иллюстрации, в то время как верхняя часть окружающих героя строений передана с помощью серых оттенков, подчеркивающих цветовой контраст работы. Давящие мистические цвета, угол лучей и расположение предметов на заднем плане подчеркивают ничтожность Беликова, усиливают миниатюрность его лица. (см.илл.1) Вторая иллюстрация выполнена столь же тонко, как и первая: композиция, построенная сверху вниз, создает гнетущую атмосферу, что соответствует страхам Беликова, перекликается с его внутренним беспокойством. Так, зритель понимает, что именно таким образом выглядит человек, живущий подобно улитке. (см.илл.2) Для остальной части литературного произведения А.П. Чехова художник оставил широкое пространство для воображения. Поняв ход мыслей читателя, мастер решил заставить его включить воображение и получить собственное

представление о герое. Следя за ходом развития истории, читатель оказывается вовлеченным в происходящее, а перипетии сюжета все больше захватывают его.

Илл.1. Чэнь Цзуньсань. Иллюстрация из книги в картинках «Человек в футляре»

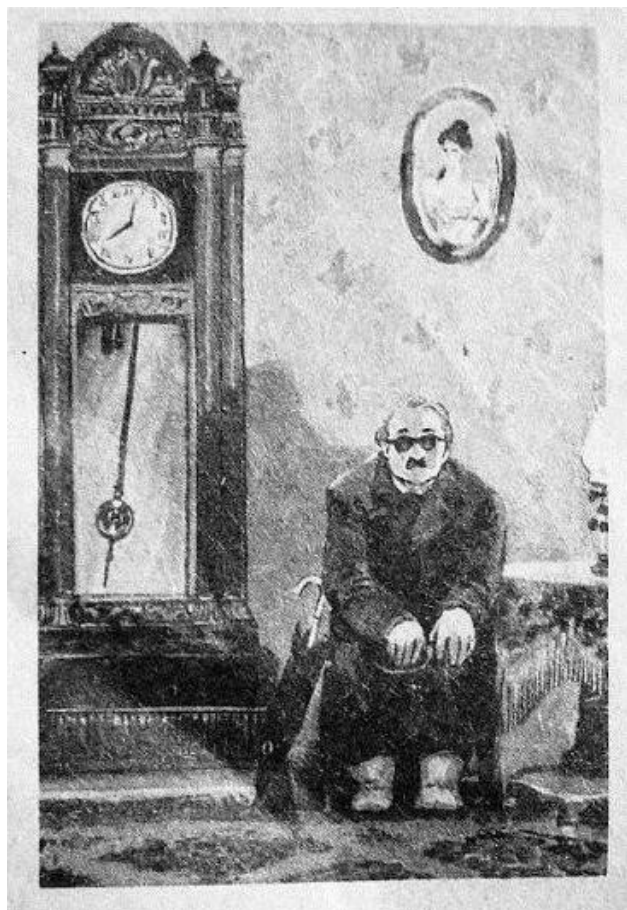
Илл.2 Чэнь Цзуньсань Иллюстрация из книги в картинках «Человек в футляре»

Когда на сцене появляется Варенька, художник использует взгляд снизу вверх, что полностью противоположно методам изображения Беликова. Чэнь Цзуньсань точно и правдоподобно передает прелестный живой образ героини, счастливой во время пения, будто стремящейся охватить новый мир в своих объятиях. Данный подход отразил глубокое понимание художником особенностей характера Вареньки. (см.илл.3) Персонажи произведения имеют не только яркие внешние черты: живые образы, раскрывающиеся в развитии истории, добавляются к внутренним чертам героев, наделяя персонажей особым характером. Изменения настроения героев в различных условиях с помощью кисти художника рождают яркие образы. В сочетании с деталями сюжета, иллюстрации дополняют произведение, делая его более ярким, и наиболее полно раскрывают его идейное содержание.

Илл. 3 Чэнь Цзуньсань Иллюстрация из книги в картинках «Человек в футляре»

На семнадцатой странице книги автор изображает Беликова, который пришел в дом Вареньки. Молчаливый и робкий он свернулся на стуле в дальнем углу комнаты. Несмотря на то, что герой снял шляпу, на его лице переплелись сложные чувства – беспокойство и радость. В левой части иллюстрации возвышаются часы, находящиеся на определенном расстоянии от Беликова и образующие яркий контраст с его фигурой: большие стоящие часы – маленький сидящий герой. Именно так воплощается глубокий смысл сцены. Портрет над Беликовым будто передает стремления героя к любви и новой жизни, но в то же время формирует точную сбалансированную композицию произведения. (см. илл. 4) В конечном итоге робкий Беликов, не способный выйти за рамки правил, попадает под насмешки Михаила Саввича Коваленко. Лицо, руки – художник точно уловил характер героя, создав его чистый, живой, разбитый вид, предвещающий крушение всех фантазий. Возможно, итог стал облегчением для самого героя и всех остальных персонажей. В связи с этим похороны Беликова стали радостным событием. (см. илл. 5)

Илл.4 Чэнь Цзуньсань Иллюстрация из книги в картинках «Человек в футляре»

Илл.5 Чэнь Цзуньсань Иллюстрация из книги в картинках «Человек в футляре»

Произведения Чэнь Дуньсяня отличаются широким разнообразием тем и форм. Его картины наполнены новизной и свежестью, они прекрасно отражают дух времени. Акцент художник, как правило, делает на персонажах, точно передавая язык тела и мельчайшие подробности характера. Таким образом в ограниченном пространстве естественно и выразительно воплощается обывательная и простая жизнь. Произведения Чэнь Дуньсяня заслуживают огромную любовь представителей народа, его картины хранятся в настоящее время во многих коллекциях Китая и других стран. Чэнь Дуньсянь является художником, несущим значительную социальную ответственность. Именно благодаря этому мастеру кисти удалось придать рассказу русского писателя А.П. Чехова яркие черты времени. Художник прекрасно передал с помощью живописного языка собственное понимание рассказа. Необходимо заключить, что Чэнь Дуньсянь сделал огромный вклад в развитие книг в картинках в Китае, а также в понимание русской литературы и особенностей западного мира китайским народом.

Литература

1. Фэн Чжицянь. Исследование и распространение книг в картинках, основанных на иностранной литературе, приуроченное к «Семнадцатой годовщине Нового Китая». Вестник Байчэнского педагогического института. 2014. Vol.28 - №.2. – С.2.
2. И Кэ. История Книг в китайских картинках. Издательство чунцин 2008. с 237.
3. Ци Чуаньлу. Сбор великого урожая: записки о художнике Чэнь Дуньсяне. Современная наука. 2004. - №.7. – С22-23.

References

1. Feng Zhiqiang. The study and dissemination of books in pictures, based on the foreign literature dedicated to "the Seventeenth anniversary of New China". Bakinskogo Bulletin of the pedagogical Institute. 2014. Vol.28 - №.2. – С. 2.
2. Yi Ke. History Books in Chinese pictures. Izdatelstvo counting 2008. с 237.
3. Qi Chuanlu. The gathering of the great harvest: notes on the artist Chen Unsane. Modern science. 2004. №.7. – С22-23.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.269

Даутова Р.В.¹, Нуриева Д.А.²

¹Профессор, Доктор Исторических наук, ²Ассистент, Казанский Федеральный университет

ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА КАК К СРЕДСТВУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

Средства массовой информации в формировании повседневной картины мира широко используют исторические образы, связанные с таким понятием, как историческая память общества. В данной статье представлен анализ контента телеканалов России и Украины, подтверждающий, что в политической коммуникационной стратегии исторические образы, являющиеся важными символами исторической памяти того или иного народа, применяются в качестве эффективного средства информационной войны.

Ключевые слова: историческая память, политическая коммуникация, телевидение, стратегия, манипулирование, разработка политических мифов.

Dautova R.V.¹, Nurieva D.A.²

¹PhD in History, ²Assistant, Kazan Federal University

APPEAL TO THE HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE AS A MEANS OF ENHANCING POLITICAL COMMUNICATION

Abstract

The media in the formation of the everyday view of the world widely used historical images related to a term such as historical memory of society. This article presents an analysis of the content of TV channels in Russia and Ukraine, stating that in political communication strategy, historical images, which are important symbols of the historical memory of a people, are used as an effective means of information warfare.

Keywords: historical memory, political communication, television, strategy, manipulation, designing political myths.

INTRODUCTION

Historical memory is understood by us as a definitely focused consciousness that reflects the special importance and relevance of the information about the past, in close connection with the present and the future. As the Russian philosopher JT Toshchenko, historical memory, tend to place emphasis on certain historical events, personified, hold in the minds of the major historical events of the past up to the conversion of historical knowledge in various forms of ideological perception of the past experience, it is locked in legends, fairy tales. Noted philosopher and opportunity hyperbole, exaggeration individual moments of the past, which is due, primarily, to the importance of historical knowledge and historical experience, currently taking place in the events and processes and the possible impact on the future[1].

Historical memory is rightly considered an important component of the researchers of national consciousness. From the viewpoint of VE Boikova, perceptions of the heroic events of national history, on prominent figures and brilliant achievements of the country play the role of values that promote civic consciousness and patriotism[2].

Related to the history associated SN Ikonnikova with political and ideological situation prescription power should be remembered, and what should be excluded from memory forgot [3]. Historical memory is often the scene of ideological conflicts, emotional dramas and tragedies. Emotional perception of the historical memory of the people are often characterized by a term such as "the soul of the people." If we turn to the terminology of Le Bon, the "soul of the people" are national myths that hold a special place among the so-called "eternal" myths[4]. National myths, tend to add up in the making of the nation and accompany her throughout history. Myths underlie the formation of national consciousness, "all bright in terms of the nation through mythological events [5]." According to N. Kirillova, "become significant historical events for posterity, when entered into the structure of the national myth [6, 132]"

Content-analysis of materials channel "Russia 1" and TRK "Ukraine"

This thesis clearly confirms unfolded media information war between Russia and Ukraine during the Ukrainian crisis. To identify features of the use of images of historical memory in political communication was conducted content analysis of materials channel "Russia 1" and TRK "Ukraine" for the period from 1 December 2013 to 31 March 2014. Chronological framework - December 1, 2013 to March 31, 2014. This period is characterized by a gradual increasing in the Ukraine protest activity.

We have to give a brief description for the selected media studies. TV channel "Russia 1" - the state broadcaster, one of two Russian TV channels which broadcast for the entire state. According to figures on the official website of the channel, the audience of "Russia 1" is 98,5 percent of the population, over 50 million citizens of CIS countries and the Baltic States are also permanent channel audience [About the channel / TV channel "Russia 1". URL:http://russia.tv/article/show/article_id/7481/]. This is the one of the leading conductors of the state information policy in Russia.

Channel "Ukraine" is part of the "Media Group Ukraine", 100% of the share capital of which is owned by "System Capital Management", the largest Ukrainian diversified group (the main shareholder - Rinat Akhmetov, Ukrainian deputy from "Party of Regions"). Media is in the top six national TV channels of Ukraine [About the channel / TRK Ukraine. URL:<http://kanalukraina.tv/ru/about/>]. The total coverage of broadcasting - about 90% of the population.

Thus, both the channel are approximately equal relative volumes audience. Conducted their information policy heavily influences the formation of public opinion in Russia and Ukraine. Historical images used on both channels in the information counter. Most pronounced change in the information policy of the channels studied in selected period showed on stage program schedule of channel "Russia 1". Net broadcasting this period differs from the previous period prevalence of historical

documentaries, special formats (for example, the program "Special Correspondent" is the usual broadcasting network), feature films and historical themes. So, from 1 December 2013 to 31 March 2014 in the TV channel "Russia 1" overlook such documentaries as "Victory's Sunrise. Dnepr. Collapse of the "Eastern Wall" (the occurrence of the Red Army on the territory of the left-bank Ukraine during World War II), "Forbidden History". Also during the period "Russia 1" starts broadcasting the soap opera "Liquidation", dedicated to the restoration of Ukraine after World War II. Topics of the Great Patriotic War, united struggle of the Ukrainian and Russian peoples with the invaders - the most frequently used on Russian TV images of the historical memory. In this case, tragic images aimed at the formation of a unified presentation historical past of the general tests, the historical roots and links the peoples of Russia and Ukraine. Particular attention - the image of Stepan Bandera: his biography and political path. The wording used "fascist hero" follower "fascist ideas of Ukraine."

Forming the image of a unified strategy in World War II and maintained at the level of tactics - information program "Vesti" TV channel "Russia 1". One of the best examples - the material from January 16, 2014 on the presentation of the concept of a new history textbook. The key message of TV story - a single view of the Great Patriotic War, the impossibility of the alternative interpretations of history of the victory over the fascist regime. The image of a unified struggle between the two peoples against fascism in news broadcasts receives continued in another story - Ukraine opposition associated with fascism and Nazism. Material from January 12, 2014 (kor.E. Rozhkov) - "Ukrainian nationalists want to erase the memory of Soviet soldiers" tells about how opposition leaders offer a new perspective on the history and rejection of the term "Great Patriotic War". Report of February 25, 2014 (Korean D.Melnikov) "Bandera eliminate everything that is connected with Russia" is about how Lviv fascists dealt with monuments to the heroes of the Great Patriotic War. These are just two examples of the huge array of materials of Ukrainian opposition forces as close to fascism.

If at the beginning of the period Russian journalists used the term "opposition", then to the beginning in January 2014, it is replaced by a more historically concrete "Nazis" / "fascists" / "bandits", and closer to January dominates the term "extremists" who actively supported by special materials within the news in the "Vesti" program. One example - the story "The Forgotten Lessons of History: Israel extremism scares Kiev's evromaydana" (S.Pashkov). "We thought that these terrible times passed. Only 70 years ago in Europe there was a tragedy that claimed the lives of six million. Such actions will not lead to success will not be blessed. They will only lead to ruin and victims" - said in an interview with the Chief Rabbi of Israel.

The next image, appeal to which was conducted as often as the image of the brotherly people of Ukraine. At the level of tactics - broadcasting a documentary "The Tsar's business. Romanovs. Forward - to a great empire" (about the time of accession Ukraine to Russia, beginning the "great reforms"), the series "The White Guard" (TV channel "Russia 1" - March 3, 2014) and several others. Stands out particularly broadcast on state television fiction film "Taras Bulba", widely announced in the Russian media. Presentation of the movie says: "Russia 1" reminds viewers of a single history and common roots of Russia and Ukraine. Channel shows "Taras Bulba", a film with an international team, with Bogdan Stupka in the title role, which fully and accurately brings to the screen the famous story by Gogol. His classic is considered in both countries. Why is this so relevant historical drama during the current turmoil in the Ukraine? Thus, the broadcast pattern is another means of constructing the image of the fraternal peoples. Maintain and broadcast the series "While sleeping village" dedicated to Ukrainian village life.

Another fairly popular image is the heroic story of the Black Sea Fleet, about the Sevastopol, the city of Russian glory. So, the story of 15 March 2014 in the "News" is not traditionally information, but rather historical and narrative in nature: Restoration of historical truth have been waiting for residents of Sevastopol. For many years they kept evidence wins the Black Sea Fleet, and all that is connected with the names of the great Russian admirals Nakhimov, Lazarev, Istomin, Kornilov.

Stories of "ordinary citizens", causing the greatest confidence in the audience were also aimed at creating an image of the brotherly people. One example - the story of one family, revived the countryside on the border with Ukraine - in the Belgorod region (kor.K. Kibkalo on January 21, 2014). TV-report having no newsworthy, appeals to the events of 10 years ago, when the three brothers decided to "revive the earth and bring the territory of its historic status." Thus emphasizes special bond between Ukraine and Russia, not implanted "from above", and leaving the roots in the tradition of the Ukrainian people.

Important in shaping the image of the brotherly people and is an appeal to the allied relations between Russia and Belarus, emphasized the dominant terms "closest state" and "union state". This symbolic formation also refers to the fact of union of Russia, Belarus and Ukraine, and the possibility of creation of the Customs Union.

In addition, widely used treatment to the deep layers of mental consciousness. In the story of January 24, "Gifts of the Magi We ask the peace for Ukraine," says that "to Ukrainian split is gone, today Orthodox Ukrainians prayed one of the main shrines - the Sacrament of the Magi. Prior to that, the relics visited Moscow, St. Petersburg and Minsk. Asked about the peace. Ukraine, which now resembles a mannequin of a looted shop radicals, you need it most."

Summarizing the content analysis materials channel "Russia 1", situation in Ukraine has several historical images:

- image of a unified struggle of the Russian and Ukrainian people against the fascist invaders: a reference to a common understanding of the Second World War, the general history of military glory of the two peoples;
- image of the brotherly people, united historically - from the time of the Romanovs, with particular reference to the period of the Soviet Union, the history of the Black Sea Fleet. Religious background image is also very important: here's a constructed opposition of "Orthodox Russia" - "corrupted Europe", which is lost traditional values.
- the image of Ukrainian opposition as extremists / fascists with reference to the time of the Holocaust and the Nazi camps.

Turning to the analysis of materials TRK "Ukraine", it should be noted that some of the images of information counter are very closed to "Russia 1's", however, often acquiring diametrically opposite meanings.

Mythmaking strategy on TRK "Ukraine" almost does not fit, designing images and a references to the historical memory is all at the level of myth-making tactics, in television news programs. One of the few examples - broadcasting 5-part documentary film "1941", where, as the authors of the picture say, "disclosed the facts of WWII, which history books are silent," "given the unreliability of the evidence of many established opinions... from the curriculum." Stepan Bandera image on the TV channel "Ukraine" is different: it is "a fighter for national independence of the Ukrainian state, and OUN collaboration with the Nazis justified" noble purpose to create an independent state.

Thus, at this stage we see the manifestation of alternative different from that adopted in Russia, the concept of understanding the Second World War, the image of a unified struggle of the Russian and Ukrainian people against the fascist invaders destroyed, Ukraine and Russia are opposed to each other. Here's built the image of Russians - the occupier. This historical allusion journalists will be used in the future - in covering the events in the Crimea in March 2014. March 25, 2014 on TV channel "Ukraine" in the program "Today" was showed the report about the Ukrainian Insurgent Army's veteran, Russian Vladimir Chermoshentsev, Who fought against the Soviet partisans veteran UIA leaves Crimea " from Russia." Material ends by the interview with V. Chermoshentsev: "The Germans were invaders and Russians do the same." As you can see, the image of Russian invader of the Great Patriotic War is associated with the image of Russia in the present, with the events on the Crimea.

What about the image of the fraternal peoples, widely represented in the Russian air, Ukrainian media builds dramatically opposite image. Phrase "brotherly nations" and "brotherly state" are used in an ironic sense, as well as the expression "Kiev - mother of Russian cities." Thus, the historical allusions get negatively stained shade, destroying the concept of two nations as fraternal, congenial.

It should be noted that the image of Russian - Soviet successor is based on the other two pillars: a totalitarian state invaders + / imperialists. This historical parallel journalists spend every fourth TV reports where was mentioning Russia. For example, emphasizes the remoteness of Russia "European values of democracy", "the protesters in Moscow traditionally arrested by the police", "if Ukraine wins democracy, then sooner or later it will happen in Russia" - is just a small sample of the lexical constructing the image.

One of the important keys in shaping the image of Russian aggressor successor of the USSR - the history of the Crimean Tatars. Journalists of TRK "Ukraine" apply to this position about 10 times only in February, 2014. One of the most revealing in this point - TV story from March 24, 2014, read in eyeliner: "Do not give offense to the Tartars. This statement was made by Turkey - Prime Minister Erdogan. He called Putin and warned suffer at least one Tartar - override the Bosphorus for Russian ships.

BY TRK "Ukraine", "Tatars have already suffered. One person died". They fear the arrival of Tatars from Crimea". The answer to the question "what are afraid Tatars" we see in the TV news, which has repeatedly made reference to the deportation of the Crimean Tatars in 1944. This historical allusions are supported by interviews of the Crimean Tatars on fear of a repetition of history and a new wave of deportations. Thus, Russia is once again appears as the successor to the USSR.

Importantly, in the period from December 2013 to April 2014, on Ukrainian television we see a gradual increasing of patriotism. Mention the words "patriot" and "patriotism" was growing exponentially since the second half of January 2014. In March 2014 many TV channel was showing by the phrase "unity of Ukraine", "United Ukraine" or "One Country" in the upper left corner of the screen. So, actually we see the two opposed images: constructed image of the Russian media fraternal peoples and historical community of Russia and Ukraine and the image created by the Ukrainian media - the image of Ukraine as a separate state with its own history, not related to Russia.

Summarizing the results of the content analysis of materials TRK "Ukraine", we see the following historical images, widely used in political myth-making:

- Russian occupant: This historical allusion refers primarily to the events of the Great Patriotic War. There's the new interpretation of understanding of events. Russia appears not as the winner of fascism, but as the occupier, the invader.

- Russia, the successor of the USSR: the image of the opposition to democratic Europe. Image is based on highlighting the lack of democratic freedoms in Russia, used the phrase "imperial spirit," "undemocratic regime" and others make reference to negative pages of Soviet history (in particular, for the deportation of the Crimean Tatars in 1944).

Thus, informational confrontation between Russian and Ukrainian media analyzed for the period from late 2013 to April 2014, it was based largely on historical allusions. It may be noted the commonality of the images on the thematic focus (history of the USSR, the history of the Great Patriotic Union of Russia and Belarus, etc.) and their diametrically opposed semantic.

Mythologizing of consciousness - one of the most frequently used methods of manipulation. Its characteristic features are: no reasoned explanation, semantic substitution, "construction" messages from scraps of statements or video. Danger of mythological consciousness is that person born in the imagination as irrefutable facts irrational reality picture. Causal relationships are replaced by analogy and association.

Returning to the results of our analysis, we emphasize: television news and documentary projects based on real events, but it does not mean that they are a "mirror of reality", although the viewer's perception psychology on a "set." Researcher of the transformation of media culture N.B.Kirillova calls facts merely a pretext, the starting point for the creation of the myth of television. In this mythological interpretation of actual events TV is so believable that the audience accepts myth as reality. People tend to believe what they see as the visual perception channel seems intuitively the most reliable [6, 178].

According to N.B.Kirillova, the broadcast programs behavior literally [6, 193]. As a result, the consciousness of the viewer is "multi-layer" (Theodor Adorno's term): entertainment superimposed on political, they are - a movie, etc. The "multi-layered man" this raises the total hodgepodge of concepts and no correlation of events. The only system in which it is able to substitute the individual facts is a system of stereotypes - already formed in his mind. Visualization perception stands feature generations TV era: the language of words is simplified, giving place in the minds of dynamic visuals clip. That video communication opens vast opportunities in reality constructed myth.

Ways to influence television became the object of attention of the American researcher D.Fiske. According to the author, television does not reflect the fragment of reality, but rather constructs it. Reality is a product of discourse. Television camera does not record, and encodes a reality. Encoding gives sense of reality which is ideological [7].

Development of the industry "manipulation images" helps to ensure that the TV image is more important than the referent (the message itself). According D.Fiske [8], we live in the era of the simulacrum (similarity of sight). An hour of TV watching viewer can "survive" is the number of images which man of the previous era failed to learn throughout life. As a

result, the TV is compatible with the culture of the fragment, as images of mass consume (form), without delving into the essence of the matter.

Arthur Berger compares the effect of television news production at the viewer with the mechanism of suggestion, widely used advertising and dubbed the "strategy of persuasion." Its meaning that the ideas are repeated often, in small portions, resulting is that the person first gets used to them, and then learns and in the final already considers his. Therefore, repeatability of information programs (they aired 5-7 times a day) conveys certain attitudes of the individual.[9] "Television - is not just an intermediary between myth-makers and audiences. This special environment has a number of unique properties that make it not only in the delivery channel myths, but in the factory to produce them," - writes political scientist A. Tsuladze[10].

References

1. Toshchenko J.T. (2000) Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory. Analysis of current state]. Modern and Contemporary History, no 4. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>.
2. Boikov V.E. Istoricheskaya pamyat' rossiyskogo naseleniya: sostoyaniye i problemy formirovaniya [Historical memory of the Russian population: state and problems of formation]. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/8985.html>.
3. Ikonnikova S.N. Istoricheskaya pamyat' kak dukhovnyi resurs civilizacii [Historical memory as a spiritual resource civilization]. URL: <http://www.lihachev.ru/chten/2006god/dokladi/sektsiya3/ikonnikova/>.
4. Lebon G. (2000) Psichologiya narodov i mass [Psychology of the nation and masses]. Minsk: Interdialekt, pp. 230-231.
5. Pocheptsov G. (2001) Imidgelogiya [Imagology]. Minsk: REFL-BOOK, pp. 105-106.
6. Kirillova N.B. (2006) Mediakultura: ot moderna k postmodernu [Media culture: from modern to postmodern]. M.: Academic Project. P.448.
7. Shayhitdinova S.K. (2004) Informacionnoe obschestvo i "situaciya cheloveka": evoluciya fenomena otchuzhdeniya [Informaichion society and "human situation": evolution phenomenon of alienation]. Kazan: Kazan State University. P.220
8. Fiske, J. (1991) Television and postmodernism. L: edward arnold. P.363.
9. BERGER ARTHUR A. (2005) SEE - is believing. Introduction In the visual communication, 2nd edition. With England. - M.: Publishing house "Williams", p.103.
10. Tsuladze A. (2003) Politicheskaya mytologiya [Political mythology]. M.: EKSMO. P.251

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.211

Доржева В.В.

Доцент, доктор исторических наук, Северо-Восточный государственный университет
**СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИН У РАЗНЫХ НАРОДОВ РОССИИ В XVIII-XIX вв.
 ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Аннотация

В статье приведен краткий сравнительный анализ семейно-брачного статуса женщин Кавказа и коренных малочисленных народов российского Северо-Востока в дореволюционный период. В основе анализа лежат нормы адатов, шариата и обычного права, регулировавших данные отношения.

Ключевые слова: женщины, нормы, статус.

Dorzheeva V.V.

Associate professor, PhD in History. The North-Eastern State University

**MARITAL STATUS OF WOMEN AMONG DIFFERENT NATIONS OF RUSSIA IN XVIII-XIX CENTURIES.
 THE EXPERIENCE OF COMPARISON STUDY**

Abstract

The article describes short comparison study of marital status of Caucasian women and women of native minorities in the North-East region of Russia in pre-revolutionary period. The study based on norms of adats, sharia and customary law, which were regulating such relations.

Keywords: women, norms, status.

Российское государство в XVIII-XIX в.в. представляло собой конгломерат этносов – крупных и малых, разного вероисповедания, разного происхождения, находящихся на различных стадиях развития. Одним из интегрирующих факторов полиэтничного государства было позитивное право, обеспечивающее устойчивость государственных институтов в едином правовом пространстве. Единственным официальным источником права признавался закон – нормативный акт, исходящий от государства. Но народы Российской империи находились на разных стадиях развития, у них существовали и действовали свои традиционные системы социального регулирования, отражающие социальные и культурно-религиозные особенности. Государство допускало использование тех норм обычного права, которые не противоречили его интересам (прежде всего фискальным). В национальных, не православных окраинах империи действовали религиозные нормы, регулировавшие, помимо прочего, брачно-семейные отношения. С вхождением Кавказа в состав Российской империи регион попал в сферу влияния государственного права. Формально общеимперское законодательство на христиан Закавказья было распространено в 1830 г. Указом Николая I. На деле все свелось к признанию законов Мхитара Гоша и Вахтанга VI. Мусульманам Кавказа по-прежнему разрешалось руководствоваться шариатом, однако его наиболее жестокие уголовные нормы были заменены действовавшими нормами российского права. [5,106] Подобная правовая ситуация, когда признаются равноценными нормы нескольких регулятивных систем, называется полиюридизм. У коренных малочисленных народов российского Северо-Востока мы можем говорить о ситуации биюридизма, поскольку гражданские и семейно-

брачные отношения строились на основе, прежде всего, норм обычного права, и только в случае крупных исков или уголовных деяний обращались (крайне редко) к нормам позитивного права и государственной судебной системе.

Анализ регулирования положения женщины в семье и обществе наглядно показывает уровень развития социума, развития личностных отношений и институтов семьи, развитие института собственности. Для сравнительного анализа мы взяли семейно-брачный статус женщин малочисленных народов российского Северо-Востока и кавказских женщин в XVIII-XIX вв.

1. Вступление в брак, брачно-семейные отношения. **Женщины Кавказа.** По адатам. Обязательно вносился брачный выкуп за женщину, который поступал родителям и ближайшей родне невесты, либо ее опекунам. Приданое не было четко регламентировано, и его размер мог быть меньше калыма. (Однако постепенно сложилось правило, что приданое должно быть равноценно калыму). До брака родителями заключался сговор. Он мог быть преднатальным (дородовым), колыбельным, или сговором малолетних. Такие сговоры заключали, чтобы увеличить время выплаты калыма. Чтобы калымные выплаты не уходили из семьи, практиковался обменный брак, левират и сорорат. Малоимущие, не имевшие возможности уплатить брачный выкуп шли на риск – умыкание девушки, хотя последствием могла стать кровная месть. В случае умыкания, похищенная девушка считалась опозоренной, и ее родственники обычно соглашались на меньшую сумму брачного выкупа. Возможен был брак с большим возрастным диапазоном – богатые старики женились на молодых девушках; за малолетнего мальчика сватали взрослую девушку, которая становилась работницей в доме. Существовало многоженство – обычно в случае бездетности или нетрудоспособности жены. При вступлении в брак у девушки ее согласия не спрашивали. [5,102-103] По шариату. Формально шариат не требовал заключения брака только между людьми равного социального статуса, но запрещались браки мусульман с иноверцами. Требовалось формальное согласие на брак не только жениха, но и невесты, хотя были и случаи принуждения девушек к браку. Брачный выкуп выплачивался не семье невесты, а ей лично. Он становился материальным обеспечением в случае вдовства или развода по инициативе мужа. [5,104-105] Христианство. Запрещалось колыбельное обручение и иные формы брачного сговора родителей несовершеннолетних. При венчании – обязательное согласие невесты на брак. Калым отменялся, приданое сохранялось. Женщины коренных малочисленных народов Севера. До заключения брака родители или родственники брачующихся заключали брачный договор, в котором определяли размер калыма, время и место его уплаты. Калым являлся обязательным условием для заключения брака. Невеста наделялась приданым, которое, в отличие от калыма, не было четко определенным. В приданое входили одежда, олени, помеченные личным тавром невесты, домашняя утварь. Все вопросы, связанные с браком, решались старшими в семье. Желание девушки, как правило, не имело значения. Ценность невесты (т.е. величина калыма) зависела от степени зажиточности ее семьи, молодости и хозяйственных навыков девушки. Необходимость уплаты калыма обусловила существование и других форм брака – левирата, обменного брака, «пастушества за жену». [3,134] Для того чтобы уплата калыма не становилась разорительной для семьи, практиковалась «женитьба» несовершеннолетних детей, либо богатые женили 13-15-летних сыновей на 20-25-летних беднячках, ставившихся бесплатной рабсилой в хозяйстве. Выдавали и малолетних девочек замуж; есть свидетельства о 12-летних вдовах, о браке пятилетнего мальчика и двадцатилетней девушки. [3,119] Обычным правом было разрешено многоженство, которое, однако, не имело особого распространения. Как правило, более одной жены имели богачи-оленоводы, либо вторую жену брали, если первая оказывалась нетрудоспособной или бесплодной. [3,133] (При бездетности супругов виновной всегда считалась женщина). У чукчей наряду с индивидуальным, существовал групповой брак, при котором двоюродные или троюродные братья – «товарищи по жене» могли временно обмениваться женами. [3,135-136]

Таким образом, любовь, межличностные отношения, при заключении брака, особой роли не играли, главная задача – создание хозяйственной единицы – семьи, экономически относительно самостоятельной.

2. Имущественные права женщин.

Женщины Кавказа. По адатам. Семейное имущество было двух видов – общесемейное имущество (земля, скот, с/х двор, домашний инвентарь, транспорт) и личное имущество членов семьи (у женщин – одежда, домашняя утварь, скот, деньги, изредка – надел земли, подарки жениха и гостей на свадьбе). Но женщина, во-первых, не имела доли в общесемейной собственности, а, во-вторых, домашняя утварь становилась общесемейной собственностью, из приданого женщине оставалась только одежда и украшения, скотом и его приплодом распоряжался мужчина – глава семьи. Наследством наделялись только мужчины. Даже при отсутствии прямых наследников – мужчин, женщины не наследовали. [5,103]. По шариату. Шариат закрепил права женщин на личную собственность. Она допускалась к наследованию. (Могла претендовать после смерти мужа в зависимости от наличия и количества детей и внуков на 1/8 или 1/4 часть наследственной массы). Дочь или внучка могли получить 1/2, мать получала долю наследства от 1/6 до 1/3. [5,105]. Христианство. К примеру, по грузинскому семейному праву муж мог использовать приданое жены только с ее разрешения, если он утрачивал часть приданого, то должен был ее возместить. Женщина наделялась правом наследования общесемейного имущества, но ее доля наследства определялась как половина доли мужчины-наследника. Личная собственность женщины переходила по наследству ее дочерям в равных долях с ее сыновьями. [5,104]

Женщины коренных малочисленных народов Севера. Собственность замужней женщины состояла из двух частей – из личного девичьего имущества, подарков отца и родни, полученных в период замужества, всего изготовленного собственными руками. Вторую часть составляло приданое. Эти части различались по назначению, происхождению, правовому статусу и выделялись из семейного имущества в особый разряд. Своим личным имуществом женщина распоряжалась самостоятельно. Все иное имущество находилось в общесемейной собственности, право распоряжения которой осуществлял муж. Из приданого жене принадлежали не сами олени, вещи, а право на них. В случае развода муж обязан был вернуть не тех именно оленей из приданого, а такое же количество оленей. Овдовевшая женщина могла уйти к своим родителям или родственникам. В этом случае калым родственникам мужа не возвращался. Права наследования по женской линии не передавались, хотя у чукчей вдова,

если оставалась с детьми, могла стать во главе стойбища и управлять всем хозяйством вплоть до совершеннолетия детей. Даже если у вдовы были взрослые замужние дочери, которые жили вместе с матерью, главой стойбища считалась вдова. Если после смерти отца сыновей в семье не оставалось, старшая дочь становилась наследницей. Она могла участвовать в праздниках как хранительница очага. [1,123] Если дочь после замужества оставалась жить в стойбище отца, то она считалась такой же наследницей, что и сыновья. [3,191] После смерти замужней женщины ее личные оленя наследовались ее детьми. Бездетная вдова у чукчей должна была покинуть чум мужа, не взяв ничего, кроме клейменных ее личным тавром оленей.

3. Личные права женщин. **Женщины Кавказа.** По адатам. Глава дома – муж, за серьезные проступки (например, нарушение супружеской верности), имел право изувечить или убить жену, родственники женщины могли ему мстить за это. Развод – только по инициативе мужа. Мать семейства могла стать главой дома, объединительницей взрослых сыновей, но и в этом случае ее власть была несравнимой с властью мужчины. Вне дома семью представлял муж, либо старший сын, руководившие мужской частью дома. У армян женщина – глава семьи – имела право голоса на сельском сходе. (Но это скорее исключение из общего правила). [5,103]. По шариату. Юридически была разрешена инициатива женщин при разводе. Шариат устанавливал срок, по прошествии которого развод считался окончательным (обычно от полугода до года). Но шариат усугубил разделение полов, были установлены запреты и правила, соблюдение которых было обязательным для женщин.[5,105]. Христианство. Женам предписывалось повиноваться мужу. Развод считался грехом, тем не менее, совершался в исключительных случаях и по инициативе мужа. Глава семьи мог прогнать, но не калечить жену.[5,104] **Женщины коренных малочисленных народов Севера.** Главенствующая роль в семье принадлежала отцу – он являлся распорядителем имущества и организатором хозяйственной деятельности семьи. Однако жена имела право совещательного голоса при решении семейных дел. Но, несмотря на известный демократизм семейных отношений, женщина находилась в приниженном состоянии. Действовала система запретов, зачастую унижительных, предписывавших женщине линию поведения в тех или иных случаях. Муж имел право бить жену. [3,98] Женщина наравне с мужчиной могла быть инициатором развода. Расторжение брака не было сложным. Обычное право основанием для развода считало нарушение супружеской верности (хотя отмечалась известная свобода половых отношений). Мужья, как правило, редко расставались с изменившими им женами. Но у коряков неверную жену муж выгонял вместе с детьми.[2,107]. Также поводами для расторжения брака могли быть бесплодие (неспособной к деторождению всегда считалась женщина), пьянство, ведущее к разорению хозяйства. [4,150] Если жена своим легкомысленным поведением разваливала хозяйство, муж был вправе требовать развода с ней. Если жена оставляла мужа по своему желанию, то ему возвращался калым. Но если был виновен муж (бил жену без причины), то ему отказывали в возвращении калыма. Жена могла уйти к другому, тогда новый муж был обязан вернуть прежнему мужу калым, а взамен получал приданое. Вина за сожительство возлагалась на мужчину. У орочей он должен был одарить опозоренного мужа. В случае ссоры жена могла обращаться за помощью к своим родственникам, у которых сохранялось право на ее защиту.[2,107]

4. Процессуальные права. **Женщины Кавказа.** По адатам. Женщины либо вообще не допускались к судоговорению (при этом их интересы представляли мужчины-родственники), либо свидетельство двух женщин считалось равноценным одному свидетельству мужчины.[5,103] По шариату. Женщины (обычно из высших, имущих сословий) могли возбуждать судебные иски по разделу имущества.[5,105] **Женщины коренных малочисленных народов Севера.** К суду, как правило, привлекались взрослые мужчины. Замужние женщины, наряду с детьми, умалишенными и глухонемыми, от преследования и ответственности освобождались. За проступки жен отвечали их мужья, поскольку считалось, что они виноваты в том, что не научили своих жен соблюдать обычаи. Из этого патриархального принципа было исключение – вдова, стоявшая во главе семьи, за преступление была подсудна наравне с мужчиной. [4,68] Женщины к участию в суде не допускались («путают все дело»), хотя старые и мудрые женщины могли участвовать в процессе. Интересы семьи в суде представлял муж.

Таким образом, у народов Кавказа можно отчетливо проследить изменение положения женщин при переходе от одной системы нормативного регулирования к другой. Адааты, как наиболее ранние нормы, отразили социальный строй и семейный тип, соответствующий патриархальным устоям, с господством мужчины. Женщина по адатам в любом случае, и, безусловно, считалась полностью зависимой от мужчины. Адааты закрепили неравенство женщин во всех значительных сферах общественной жизни – в семейных отношениях, в имущественном, наследственном, процессуальном праве. Шариат несколько сглаживает ситуацию; хотя привилегированное положение мужчины сохраняется и усиливается сегрегация полов. Христианство также еще очень далеко от закрепления равенства мужчины и женщины, но нормы христианского права пресекают жестокость и самоуправство мужа в семье. Армянское и грузинское средневековое христианское право относилось к женщинам более гуманно, чем адатаы. Обычное право малочисленных народов Севера закрепляет зависимое положение женщин от мужчин в семье. Однако говорить об абсолютном бесправии женщин было бы неверным. Женщины находились под защитой своего рода, имели совещательный голос при обсуждении семейных проблем; особо учитывалось мнение пожилых мудрых женщин. Женщины не были бесправны и в экономическом отношении, поскольку обладали определенным личным имуществом, хотя из круга наследников, как правило, исключались. Допускалось известная половая свобода (хотя и осуждаемая общественным мнением), а также право развода для женщин.

Сравнивая семейно-брачное и социальное положение женщин Кавказа и Севера России в XVIII-XIX в.в., мы видим взаимосвязь уровня развития этих народов с отношением к женщине.

У народов Кавказа нормы адатаов и шариата зафиксировали патриархальные порядки формирования примитивных классовых обществ с господством мужчин и разительным неравенством женщин, смягченными нормами христианства. У народов Севера в обычном праве отражены патриархальные порядки периода разложения первобытного общества, отличающиеся известной долей демократизма.

Литература

1. Антропова В. В. Вопросы военной организации и военного дела у народов крайнего северо-востока Сибири / В. В. Антропова // Труды института этнографии: сибирский этнографический сборник. – Москва-Ленинград, 1957. – Т. XXXV. – С. 99-245.
2. Антропова В.В. Культура и быт коряков/ отв. Ред. И. С. Гурвич. Ленинград: Наука, 1971. - 213 с.
3. Богораз В.Г. Чукчи / авториз. Пер. с англ.; предисл. ред. Я.П. Алькор.-Ч. 1. - Л.: Изд-во института народов Севера ЦИК СССР, 1934,- 191 с.
4. Зибарев В.А. Юстиция у малых народов Севера (XVIII-XIX в.в.). – Томск: Изд-во Томск. Ун-та, 1990,- 208 с.
5. Першиц А.И., Смирнова Л.С. Положение кавказской женщины по адатам, христианским канонам и шариаду // Государство и право. -1997. -№9. -С. 102-107.

References

1. Antropova V.V. Issues of military organization and military arts among the peoples of north-eastern Siberia / V.V. Antropova // Works of the Institute of ethnography: Siberian ethnographic digest. – Moscow-Leningrad, 1957. – Vol. XXXV. – p. 99-245.
2. Antropova V.V. The culture and way of life of the Koryaks / Copy editor I.S.Gurvich. Leningrad: Nauka, 1971. - 213 c.
3. Bogoraz V.G. The Chukchi / Editor Y.P.Atkor.-Vol. 1. - L.: Publishers of the Institute of the North nations of the USSR Central Executive Committee, 1934,- 191 c.
4. Zibarev V.A. The low of minor nations of North (XVIII-XIX centuries). – Tomsk: Tomsk university publishers, 1990,- 208 c.
5. Pershits A.I., Smirnova L.S. The statute of Caucasian woman by adats, Christian canons and sharia // The State and law. -1997. -№9. - p. 102-107

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.238

Есакова Е.В.

ORSID: 0000-0001-9774-5858, Кандидат исторических наук, Российский университет дружбы народов
АВСТРАЛИЯ И БУГЕНВИЛЬСКИЙ КРИЗИС

Аннотация

В статье рассматривается политический кризис на острове Бугенвиль, самом большом из группы Соломоновых островов. Причиной конфликта послужила разработка месторождения медной руды открытым способом, что привело к обнищанию местного населения, занятого в основном сельским хозяйством. Автор прослеживает этапы его развития, отмечает роль Австралии, соседних государств, а также ООН и международного сообщества в разрешении этого конфликта, приведшего к независимости острова от Папуа Новая Гвинея.

Ключевые слова: Бугенвиль, независимость, референдум, повстанцы, голосование.

Esakova E.V.

ORSID: 0000-0001-9774-5858, PhD in History, Peoples' Friendship University of Russia
AUSTRALIA AND BOUGAINVILLE CRISIS

Abstract

The article deals with the political crisis in Bougainville, the biggest island among the Solomon Isles. The conflict was provoked by the open-cut mining of cooper. It led to impoverishment of local population involved mostly in farming. The author considers stages of conflict in Bougainville. On focus are the role of Australia, neighboring states as well as the role of UN and international community in the process of overcoming this crisis which resulted in independence of Bougainville from Papua New Guinea.

Keywords: Bougainville, referendum, independence, rebels, voting.

Бугенвиль - самый большой из группы Соломоновых островов. Первым европейцем посетившим остров был француз де Бугенвиль, именем которого и был назван остров. Это произошло в 1768 году. В 1905 году Германия установила свое господство над островом. С 1921 года Австралия взяла остров под свой контроль на основании мандата Лиги Наций. А с 1975 года остров вошел в состав государства Папуа Новая Гвинея (ПНГ).

Население острова живет за счет натурального сельского хозяйства, которое заключается в выращивании бобов какао и рыболовства. Все жители делятся на кланы, родство в которых ведется по женской линии.

В 1960-х годах на острове были разведаны запасы медной руды, разработка которых могла вестись открытым способом. Австралийская компания начала разработку месторождения, и в то время рудник Пангуна (Panguna) считался самым крупным рудником в мире.

Он начал активно действовать с 1972 года под управлением австралийской компании Bougainville Cooper LTD совместно с правительством ПНГ, которому принадлежало 20% акций. В соответствии с конституцией ПНГ землевладельцам принадлежит только верхний слой почвы, а то, что залегает ниже, в том числе и минеральные ресурсы принадлежат государству. У местного населения Бугенвиля господствовали иные представления о земле как об источнике жизненной силы в политическом, эмоциональном и социальном аспектах.

По мере роста добычи руды, что составляло 45% экспортного дохода ПНГ, некоторые группы населения стали испытывать чувство негодования, поскольку компенсацию получали лишь землевладельцы, принадлежащие к определенным кланам. Кроме того, среди населения закрепилось убеждение, что земля в районе добычи уже никогда не восстановится. Все это сформировало убеждение в том, что добыча руды разрушает традиционный уклад жизни, который может быть утерян навсегда. Помимо этого, на острове росла межэтническая напряженность, вызванная большим количеством рабочих с основного острова Папуа Новая Гвинея, которые приехали на работу на рудник.

Еще в 1975 году лидеры Бугенвиля впервые выступили с требованием о независимости острова от Папуа Новая Гвинея с целью взять добычу меди под свой контроль. Для предотвращения мятежа правительство (ПНГ) дало Бугенвилю полуавтономию. Было сформировано Бугенвильское переходное правительство, пользующееся поддержкой официальных властей Папуа Новая Гвинея.

В 1987 году лидер повстанцев землевладелец Франкус Она потребовал от центральных властей компенсации в 15 миллиардов долларов. Это требование было оставлено без ответа. В результате в конце 1988 года разразился бугенвильский кризис.

Повстанцы организовали бугенвильскую повстанческую армию, атаковали одну из медных шахт и начали военные действия против сил обороны Папуа Новая Гвинея.

Хотя видимая причина кризиса лежала в экономической сфере, некоторые австралийские политологи отмечали, что причиной восстания явилась скорее социальная неустроенность в обществе, чем экономическая несправедливость [9, P.271].

В последующие годы шла непрекращающаяся военная борьба между повстанцами и военными силами Папуа Новая Гвинея.

В марте 1990 и январе 1991 годов стороны проводили мирные переговоры. Но каждый раз подписанные соглашения не были претворены в жизнь, и военные действия возобновлялись.

Летом 1994 года австралийская парламентская делегация посетила Бугенвиль с целью выяснения ситуации и выработки конкретных предложений по урегулированию конфликта. В июле 1994 года будущий министр иностранных дел Австралии сенатор Эванс, характеризуя ситуацию на острове, заявил, что "никакое количество стрельбы не сможет установить мир на Бугенвиле." [2, P. 156].

Конфликт на Бугенвиле вызывал особую озабоченность у его ближайших соседей - небольших островных государств в южно-тихоокеанском регионе. Они опасались распространения сепаратистских настроений на свои территории и поэтому предприняли решительные действия по его урегулированию. Так, осенью 1994 года Фиджи, Тонго и Виниату приняли решение о посылке совместных миротворческих сил с целью положить начало мирному урегулированию конфликта.

Австралия поддержала эту инициативу. Но миротворческие силы не принесли мир на остров, охваченный гражданской войной, и военные действия продолжались.

В результате многолетних военных действий к 1997 году около 40 000 человек покинули места своего постоянного проживания, тысячи умерли. Все это в конце концов вынудило противоборствующие стороны обратиться к поиску компромиссного решения за столом переговоров.

Это желание было услышано соседними государствами, которые с готовностью предложили свою посредническую помощь. Так, в начале 1997 года Соломоновы острова выступили с инициативой проведения мирных переговоров между лидерами повстанцев и правительством Папуа Новая Гвинея при поддержке переходного правительства Бугенвиля. Но это предложение не было одобрено правительством ПНГ.

После неудачной попытки Соломоновых островов положить начало мирному урегулированию конфликта Новая Зеландия взяла инициативу в свои руки. Она предложила провести переговоры между Бугенвильской революционной армией и ее политическим крылом - Бугенвильским временным правительством, выступающим за независимость острова с одной стороны, и Бугенвильским переходным правительством, поддерживаемым властями ПНГ, с другой.

Это предложение было принято и одобрено как представителями Бугенвиля, так и официальными властями Папуа Новой Гвинеи. В знак доброй воли со стороны движения за независимость острова были освобождены шесть членов службы обороны ПНГ, захваченные в качестве заложников на острове в сентябре 1996 года.

Австралия горячо поддержала проведение переговоров, но отказалась от непосредственного участия в них из-за нежелания оказать давление на одну из сторон.

Переговоры длились две недели, в результате чего была подписана Бурнхемская декларация. В ней говорилось, что противоборствующие стороны будут стремиться к демилитаризации Бугенвиля.

Официальные власти Австралии и Новой Зеландии высоко оценили достигнутые соглашения. Министр иностранных дел Новой Зеландии заявил, что мирные переговоры обеспечили прочный фундамент для проведения мирной стратегии. Министр иностранных дел Австралии Александр Доунер отметил, что встреча явилась результатом сотрудничества между повстанцами и правительством ПНГ.

Однако в декларации ничего не говорилось об автономии или независимости Бугенвиля от Папуа Новая Гвинея. При этом член делегации временного правительства Бугенвиля Жозеф Кибул подчеркнул, что именно независимость отвечает чаяниям народа Бугенвиля. "Это должно быть принято безоговорочно новым правительством ПНГ, как краеугольный камень их политики по отношению к Бугенвилю," - заявил он [3].

В середине июля 1997 года в Папуа Новая Гвинея были проведены выборы. В результате было сформировано новое правительство во главе с Биллом Скейтом. Новый премьер-министр одобрил желание противоборствующих сторон урегулировать конфликт.

С приходом к власти нового правительства Австралия активно включилась в посредническую деятельность по восстановлению мира на Бугенвиле. После того, как вице-премьер Тим Фишер и министр иностранных дел Австралии Александр Доунер официально поздравили нового премьера, Австралия официально заявила о своей готовности помогать новому правительству ПНГ в деле достижения мира на мятежном острове.

В конце августа 1997 года состоялись официальные переговоры между министрами иностранных дел Австралии и Новой Зеландии. На встрече большое внимание было уделено бугенвильской проблеме. Прежде всего, министры обсудили проблемы, которые, по их мнению, необходимо было принять, чтобы положить конец продолжительной гражданской войне на острове.

После переговоров с министром иностранных дел Новой Зеландии Александр Доунер встретился с новым премьер-министром ПНГ Биллом Скейтом и министром иностранных дел Килгроем Гениа в Порт-Морсби. На встрече

стороны обсудили проблемы двусторонних отношений, при этом особое внимание было уделено процессу установления мира на Бугенвиле. В качестве подтверждения своих намерений Австралия обещала выделить 100 млн. австралийских долларов в виде помощи в течение следующих пяти лет.

Кроме официальных властей ПНГ Александр Доунер встретился с представителями Бугенвильской революционной армии.

Неофициальный представитель Бугенвильской рабочей партии в Австралии Мозе Хавини заявил, что решение Доунера о проведение встречи является историческим, и, что она является посланием Бугенвильской рабочей армии и ее политическому крылу во временном правительстве о серьезном намерении Австралии поддерживать мирный процесс [6, Р.78].

В конце сентября в русле мирного урегулирования конфликта на территории Новой Зеландии была проведена новая встреча между противоборствующими сторонами, в которой впервые принимали участие официальные представители правительства Папуа Новой Гвинеи.

В результате десятидневных переговоров было подписано соглашение о перемирии, что означало существенный прорыв в попытках положить конец девятилетней гражданской войне. Согласно этому соглашению стороны прекращали ведение военных действий и поставили себе цель провести официальную встречу между официальными лицами ПНГ и Бугенвиля до конца января 1998 года.

Представители правительства и служб безопасности ПНГ, Бугенвильское переходное правительство, а также Бугенвильское временное правительство одобрили и подписали это соглашение. Представитель правительства ПНГ Роберт Игара подчеркнул, что все были единодушны в том, что "настало время для мира" [4].

Премьер-министр ПНГ Билл Скейт приветствовал это соглашение и заявил, что его правительство будет рассматривать вопрос об официальном прекращении огня на Бугенвиле.

22 октября 1997 года между Австралией и ПНГ было принято соглашение, так называемое новое оборонное партнерство, в котором предусматривалось участие австралийских сил обороны в действиях на территории Бугенвиля. В результате австралийских усилий в этом направлении первая группа прибыла на территории провинции в конце ноября. Министр ПНГ по делам Бугенвиля заявил, что его правительство благодарно Новой Зеландии и Австралии за их поддержку мирного процесса. "Без вашей поддержки мы бы не продвинулись так далеко," - подчеркнул он [8].

В следующем 1998 году Австралия усилила свою деятельность по ускорению достижения мира в провинции. Так, 2 января 1998 года министр иностранных дел страны посетил Бугенвиль. В ходе поездки он подтвердил, что австралийское правительство окажет помощь в размере более 100 млн. долларов в течение пяти лет для восстановления разрушенного хозяйства. В ходе визита министр высказал желание встретиться с лидерами повстанцев, что было встречено с горячим одобрением с их стороны. На встрече стороны обсуждали условия достижения прочного мира на острове.

С 19 по 23 января 1998 года в университете Линкольна в Новой Зеландии проходил, новый тур переговоров между официальными лицами ПНГ и противоборствующими сторонами Бугенвиля. На этот раз в переговорах принимал участие сам премьер-министр ПНГ Билл Скейт.

В результате переговоров была достигнута договоренность о продолжении перемирия с 31 января до 31 апреля 1998 года, когда должно было вступить в силу соглашение о постоянном прекращении огня. По словам Билла Скейта "настало время простить и забыть" [10]. Также было решено провести амнистию для всех участников вооруженной борьбы с обеих сторон. Стороны согласились в дальнейшем рассмотреть вопрос о политическом будущем острова и пришли к соглашению о проведении свободных выборов правительства примирения. Предложение повстанческой стороны о выводе войск ПНГ не нашло поддержки как у представителей оппозиции, так и у официальных властей ПНГ. В результате стороны договорились о компромиссном решении, согласно которому выведение войск ПНГ должно было осуществляться постепенно по мере восстановления гражданского правления.

Министр иностранных дел Австралии Александр Доунер присутствовал на этих переговорах. Он заявил, что дальнейшие усилия Австралии будут сосредоточены на восстановлении хозяйства Бугенвиля. Он еще раз подтвердил готовность Канберры выделить 130 млн. долларов в течение пяти лет. "Мы должны реализовать наши проекты как можно быстрее, чтобы люди видели, что мирная жизнь приносит плоды," - отметил министр иностранных дел [7].

Обе стороны Бугенвиля и представители ПНГ поблагодарили Новую Зеландию и Австралию за их помощь в мирном процессе. А сам Александр Доунер назвал соглашение историческим как для Бугенвиля, так и для ПНГ. При этом он отметил, что решение этого конфликта должно проводиться заинтересованными сторонами, а не навязано извне.

Аналитики отметили, что после подписания линкольнских мирных соглашений, начало претворяется в жизнь желание Александра Доунера о том, чтобы Австралия играла более весомую роль в бугенвильском мирном процессе. Так, сразу же после проведение третьего раунда переговоров, Австралия предложила провести у себя в марте "техническую" встречу, что и было сделано. Кроме того, Новая Зеландия отказалась от дорогостоящего лидерства в процессе мирного урегулирования кризиса на Бугенвиле и уменьшила свою роль в группе за соблюдением перемирия. Эту ношу взяла на себя Австралия. При этом правительство Австралии отдавало себе отчет в том, что повстанческая сторона с подозрением относится к австралийским силам обороны из-за их продолжительного взаимодействия с войсками ПНГ в период гражданской войны.

Основная проблема окончательного прекращения огня заключалась в требовании повстанцев немедленного выведения войск ПНГ с территории острова. Однако правительство ПНГ выступало против этого, поскольку этот шаг означал бы потерю власти над Бугенвилем. Переговоры по этому вопросу проходили на австралийском военноморском корабле у берегов Бугенвиля. Но сторонам не удалось прийти к какому-либо соглашению, но при этом они подтвердили свою приверженность линии прекращения огня.

31 апреля 1999 года, как и было предусмотрено ранее, в силу вступило соглашение о постоянном прекращении огня. На торжественной церемонии по этому поводу присутствовал министр иностранных дел Австралии Александр

Доунер, который поздравил жителей острова с установлением мира и объявил этот день великим для жителей Бугенвиля, ПНГ и Австралии.

В июле 1999 года Конгресс народа Бугенвиля заявил о своем намерении добиваться проведения референдума о будущем статусе острова. Лидер Конгресса Джозеф Кабул заявил, что " референдум - единственный путь гарантировать продолжительный мир" [5].

На это заявление премьер-министр ПНГ ответил, что о независимости острова не может быть и речи, но в тоже время "уровень автономии для Бугенвиля от Порт-Мотсби может подлежать обсуждению." [ibid].

В октябре 1999 года во время визита министра иностранных дел ПНГ и министра по делам Бугенвиля на остров, было сделано предложение об автономии провинции. Правительство ПНГ предложило Бугенвилю автономию по широкому кругу вопросов, касающихся внутренней жизни провинции, за исключением вопросов, связанных с обороной, международного права и политики. На острове министры провели переговоры с соперничающими группировками и отметили, что их предложение было тепло встречено всеми сторонами.

Австралийский премьер приветствовал этот шаг, назвав его "чрезвычайно одобряющим". В целом Ховард высоко оценил политику правительства ПНГ в отношении Бугенвиля, заявив, что Австралия с нетерпением ждет полного разрешения кризиса [1, P.204].

В ноябре 1999 года министр по делам Бугенвиля заявил, что закон, по которому Бугенвиль может получить автономию, может быть внесен на рассмотрение национального парламента ПНГ в марте 2000 года. Но при этом он отверг возможность проведения референдума о будущем устройстве острова. Он подчеркнул, что референдум может быть проведен только тогда, когда враждующие группировки окончательно сложат оружие.

Это заявление было с пониманием встречено лидерами Бугенвиля. На встрече представителей всех фракций они пришли к соглашению продвигать двоякую цель - добиваться наибольшей формы автономии и обязательного референдума. Это решение бугенвильской стороны было рассмотрено как прорыв в решении конфликта, так как до этого момента Бугенвильская рабочая армия требовала исключительно отделения от ПНГ.

С 2001 на острове начало действовать отделение ООН по политическим вопросам. В 2004 отделение было переименовано в миссию по наблюдению на Бугенвиле для поддержания усилий сторон в переходный период, ведущий к выборам. В 2005 году Папуа Новая Гвинея утвердила конституцию, которая привела к учреждению автономного правительства на Бугенвиле. 15 июня 2005 года первый президент Иозеф Кабул был приведен к присяге. Тем самым был положен окончательный конец противостоянию, которое унесло жизни 15-20 тыс. человек на острове, с населением всего 180 тыс. человек.

Литература

1. Albinsky H. Issues in Australian Foreign Policy: July to December 1999 //Australian Journal of Politics and History, June, 2000.
2. Evans G. and Grand B. //Australia's Foreign Relations in the World of the 1990's. Melbourne, 1995.
3. Foster M. The Bougainville Revolutionary Army // The Contemporary Pacific, Fall, 1998.
4. Kauona S. Top rebel call for all parties to reconcile// The national (PNG) Newspaper, 4 October, 1997.
5. Ladley A. Bougainville Gives Peace a Chance // New Zealand Herald, 2 August, 1999.
6. McAllister J. and Ravenhill J. Australian Attitudes Towards Closer Engagement with Asia // Pacific Review, 11 1998.
7. McMillan S. Bringing Peace to Bougainville // New Zealand International Review, Ma-June, 1998.
8. Murdoc L. Bougainville Peace Talks in New Zealand // Sydney Morning Herald. 3, July, 1997.
9. Phillips T. Courses and courses of the Bougainville Conflict.//The Journal of Pacific History, V.33, Issue 3, 1998.
10. Wolbwers E. Creation the Bougainville Peace agreement – and Beyond //Australian, 2 May, 1998.

References

1. Albinsky H. Issues in Australian Foreign Policy: July to December 1999 //Australian Journal of Politics and History, June, 2000.
2. Evans G. and Grand B. //Australia's Foreign Relations in the World of the 1990's. Melbourne, 1995.
3. Foster M. The Bougainville Revolutionary Army // The Contemporary Pacific, Fall, 1998.
4. Kauona S. Top rebel call for all parties to reconcile// The national (PNG) Newspaper, 4 October, 1997.
5. Ladley A. Bougainville Gives Peace a Chance // New Zealand Herald, 2 August, 1999.
6. McAllister J. and Ravenhill J. Australian Attitudes Towards Closer Engagement with Asia // Pacific Review, 11 1998.
7. McMillan S. Bringing Peace to Bougainville // New Zealand International Review, Ma-June, 1998.
8. Murdoc L. Bougainville Peace Talks in New Zealand // Sydney Morning Herald. 3, July, 1997.
9. Phillips T. Courses and courses of the Bougainville Conflict.//The Journal of Pacific History, V.33, Issue 3, 1998.
10. Wolbwers E. Creation the Bougainville Peace agreement – and Beyond //Australian, 2 May, 1998.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.228

Королева Л.А.

ORCID: 0000-0001-7945-3827, Доктор исторических наук,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

**СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1960-1970-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)***Аннотация*

В статье рассматривается религиозность населения Пензенской области в сельской местности в 1960-1970-е гг., для определения которой в регионе регулярно проводились социологические исследования: 1967 г. – обследование учащихся 8-10 классов и сельскохозяйственного техникума; 1968 г. – «Процесс секуляризации в условиях социализма»; 1972-1973 гг. – «Духовный мир личности» и т.д. Результаты социологических исследований доказывали высокий и постоянный уровень религиозности сельского населения Пензенской области.

Ключевые слова: СССР, крестьянство, сельское хозяйство, религия, религиозность, Пензенская область

Koroleva L.A.

ORCID: 0000-0001-7945-3827, PhD in History, Penza state university of architecture and construction

**CONDITION OF RELIGIOUSNESS OF COUNTRY PEOPLE OF THE USSR IN THE 1960-1970TH.
(ON MATERIALS OF THE PENZA REGION)***Abstract*

Religiousness of the population of the Penza region in rural areas in the 1960-1970th is considered in article. Sociological researches were carried out regularly for determination of religiousness in the region: 1967 - inspection of pupils of 8-10 classes and agricultural technical school; 1968 – «Process of laicisation in the conditions of socialism»; 1972-1973 – «An inner world of the personality», etc. Results of sociological researches proved the high and constant level of religiousness of country people of the Penza region.

Keywords: USSR, peasantry, agriculture, religion, religiousness, Penza region

Пензенская область в 1960-1970-е гг. представляла собой типичный индустриально-аграрный регион, основой экономики которого было сельское хозяйство. До конца 1970-х гг. в области преобладало население сельской местности. Динамика соотношения сельского и городского населения Пензенской области менялась с 1959 г. по 1979 г. следующим образом: 1959 г. - 66,9% сельчан и 33,1% горожан; 1970 г. - 55,8% и 44,2% соответственно; 1979 г. - 45,1% и 54,9%⁷. По состоянию религиозности населения, особенно сельского, Пензенская область являлась неблагоприятной, поскольку религиозность оставалась довольно высокой и стабильной. Основными культурами в регионе были православный, мусульманский, иудейский.

В 1960-е гг. социологические исследования религиозности населения в СССР получают особый импульс, поскольку советская власть стремилась к теоретическому обоснованию массовой атеизации. Серия социологических обследований прошла и в Пензенском регионе. В 1965 г. в Пензе при Доме политпросвещения было открыто отделение Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1967 г. этим пунктом института были проведены исследования учащихся 8-10 классов и сельскохозяйственного техникума. Полученные результаты показали, что примерно у 5% из них отсутствовали твердые материалистические взгляды⁸.

В 1969 г. прошла научно-практическая конференция, организованная Институтом научного атеизма АОН и пензенским обкомом КПСС «Атеизм и духовный мир человека» по итогам проведенного в 1968 г. социологического обследования населения области «Процесс секуляризации в условиях социализма». Взрослое население региона (900 тыс. чел.) было опрошено, и к верующим себя причислило 28,4% населения⁹. Причем, в сельской местности религиозность была значительно выше, чем в городской. Так, если в Пензе неверующих было 81,7%, а верующих - 19,3%; то в сельской местности - 63,5% и 36,5% соответственно¹⁰. Национальная принадлежность также отражалась на состоянии религиозности: среди взрослых татар верующим себя считал каждый второй (48,4%), среди русских - шестой-седьмой¹¹.

В 1972-1973 гг. социологические исследования о религиозности населения области продолжились. По инициативе Института научного атеизма АОН и пензенского обкома КПСС было проведено комплексное изучение на тему «Духовный мир личности» путем заполнения анкет анонимно. Прямо или косвенно вопросы в анкете касались религиозности человека. В анкетах для учащихся сел с татарским населением присутствовали вопросы о Коране, религиозных праздниках (Ураза-байрам, Курбан-байрам и др.), мусульманских обрядах (мавлуд, никях и др.). Исследования проводили А.З. Кузьмин, кандидат исторических наук, доцент, и студент заочного отделения Пензенского педагогического института Федотов. Объектом исследования стали учащиеся (более 150 чел.) старших классов средних школ с. Мочалейка, с. Кевдо-Мельситовка, с. Каменка Каменского района; с. Знаменка Иссинского района; с. Могилки Неверкинского района Пензенской области; с. Ильминка Никольского района; ученики 8 класса неполной средней школы с. Старые часы Кузнецкого района Пензенской области. Результаты анкетирования показали, что в учебных заведениях велась значительная антирелигиозная работа в форме атеистических бесед, лекций, вечеров, кружков, демонстраций химических опытов, показов научно-популярных фильмов соответствующей

⁷ Пензенская энциклопедия. Пенза - М., 2001. - С. 700.

⁸ К обществу, свободному от религии. М., 1970. С. 64.

⁹ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р-2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 141.

¹⁰ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 18.

¹¹ Королева Л.А., Королев А.А., Соломадина Н.А., Гарькин И.Н. Религиозность населения Пензенского региона 1960-1980 гг. (по материалам социологических исследований) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Журнал научных публикаций. - 2009. - № 6. - С. 73.

тематики и т.п. В каждой школе имелся уголок «Юный атеист». Ключевую роль в атеистической работе играла школа, определенный вклад в атеизацию сельского населения вносили местные группы общества «Знание». В то же время учащиеся отмечали, что не хватает атеистической литературы, недостаточно используются средства наглядной агитации и др. Многочисленны были предложения ввести в школьный курс предмет «Основы научного атеизма». Однако А.З. Кузьмин в аналитической справке писал: «...Успокаиваться на достигнутом нельзя: наличие, пусть небольшого количества учащихся, безразлично или не определивших своего отношения к религии, атеизму, роли религии в современном обществе, верящих в разного рода бытовые и религиозные пережитки, «вещие сны», равнодушное отношение к товарищам или знакомым, совершившим религиозные обряды, - это серьезная недоработка воспитания в коммунистической идеологии...»¹². А.З. Кузьмин подчеркивал, что данная группа сельской молодежи является питательной средой для церковников и кадрами воспроизводства религии, могут стать добычей «ловцов человеческих душ». Действительно, в каждой школе 1-3 ученика из тех, кто заполнял анкеты (группы от 29 до 60 чел.), не читали атеистическую литературу; не смотрели атеистические фильмы, отрицательно относились к атеизму, не видели необходимости в атеистической пропаганде; изредка посещали молитвенные дома; считали, что религия помогает человеку; сомневались, что Бога нет, и т.д. Никто из учеников не читал журнал «Наука и религия». Особое внимание А.З. Кузьмин обращал на такой «тревожный» факт, что 50 учащихся заявили об отсутствии собственного мнения о Коране. В связи с этим предлагалось в учебном процессе и среди родителей «усилить работу по критике Корана и разоблачению всякого рода примет»¹³.

Результаты анкетирования однозначно доказывали, что главным «распространителем» религии являлись семья, родственники, поскольку именно от них получили сведения о религии. Параллельное обследование 23 семей на предмет «живучести религиозного обряда крещения» в с. Поим и Ягановка Белинского района Пензенской области также подтверждало данный вывод. Средний возраст опрошиваемых составлял 30 лет. Члены 3 семей отнесли себя к верующим, 9 - к сомневающимся; 2 - посещали церковь; 4 - совершали молитвы; в 9 семьях имелись иконы; в 17 крестили детей. На вопрос «Как Вы сейчас оцениваете факт крещения?» в 1 семье ответили, что были убеждены в необходимости этого; в 13 - «крестили и чувствуем себя спокойно»; в 3 - «если бы не крестили, стали бы осуждать соседи, улица»¹⁴.

В 1970-е гг. преподаватели местных высших учебных заведений начали регулярно проводить социологические исследования состояния религиозности населения, в том числе в сельской местности. Результаты были примерно одинаковыми и подтверждали, что у местного населения достаточно сильны значительные религиозные «пережитки»¹⁵.

Таким образом, религиозность сельского населения Пензенской области вопреки широкомасштабной и системной атеистической работе имела довольно устойчивый характер. Социологические исследования свидетельствовали, что в сельских семьях религия имела прочные корни и условия к воспроизводству.

Литература

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714.
2. ГАПО. Ф. 148. Оп. 81. Д. 1417.
3. ГАПО. Ф. р-2392. Оп. 1. Д. 66.
4. ГАПО. Ф. р-2392. Оп. 1. Д. 81.
5. К обществу, свободному от религии. - М., 1970.
6. Королева Л. А., Королев А. А., Соломадина Н. А., Гарькин И. Н. Религиозность населения Пензенского региона 1960-1980 гг. (по материалам социологических исследований) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Журнал научных публикаций. - 2009. - № 6. - С. 72-74.
7. Пензенская энциклопедия. Пенза - М., 2001.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti (GAPO). F. 148. Op. 1. D. 4714.
2. GAPO. F. 148. Op. 81. D. 1417.
3. GAPO. F. r-2392. Op. 1. D. 66.
4. GAPO. F. r-2392. Op. 1. D. 81.
5. K obshhestvu, svobodnomu ot religii. - M., 1970.
6. Koroleva L. A., Korolev A. A., Solomadina N. A., Gar'kin I. N. Religioznost' naselenija Penzenskogo regiona 1960-1980 gg. (po materialam sociologicheskikh issledovanij) // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Zhurnal nauchnyh publikacij. - 2009. - № 6. - S. 72-74.
7. Penzenskaja jenciklopedija. Penza - M., 2001.

¹² ГАПО. Ф. р-2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 53.

¹³ ГАПО. Ф. р-2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 46.

¹⁴ ГАПО. Ф. р-2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 42, 56.

¹⁵ ГАПО. Ф. 148. Оп. 81. Д. 1417. Л. 97.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.214

Королева Л.А.

ORCID: 0000-0001-7945-3827, Доктор исторических наук,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

ЗАКРЫТИЕ ЦЕРКВЕЙ В СССР В 1930-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)*Аннотация*

В статье рассматривается процесс закрытия церквей Русской Православной церкви как ключевой элемент конфессиональной политики советской власти в 1930-е гг. на региональном уровне - в Пензенском регионе, главным образом, в сельской местности; анализируются методы и формы закрытия культовых зданий; исследуется практика подачи ходатайств и жалоб верующих на действия властей; характеризуются факты возвращения верующим закрытых церквей в пользование и наказания «виновных» за нарушение советского конфессионального законодательства.

Ключевые слова: СССР, крестьянство, сельское хозяйство, религия, церковь, Пензенский регион.

Koroleva L.A.

ORCID: 0000-0001-7945-3827, PhD in History, Penza state university of architecture and construction

CLOSING OF CHURCHES IN THE USSR IN THE 1930TH. (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION)*Abstract*

In article process of closing of churches of Russian Orthodox Church as a key element of confessional policy of the Soviet power in the 1930th at the regional level - in the Penza region, mainly, in rural areas is considered; methods and forms of closing of cult buildings are analyzed; practice of submission of petitions and complaints of believers to actions of the authorities is investigated; the facts of return to believers of the closed churches to use and punishments of «guilty persons» for violation of the Soviet confessional legislation are characterized.

Keywords: USSR, peasantry, agriculture, religion, church, Penza region.

В конце 1920 - начале 1930-х гг. в СССР были приняты законы, активизировавшие репрессии в отношении религиозных объединений. В ходе их реализации в Пензенском регионе были уничтожены религиозные общества и значительно упрощен механизм закрытия молитвенных зданий. «Безбожная пятилетка» 1932-1937 гг. предполагала окончательное искоренение религиозности из сознания людей. Как замечает Ф.Н. Козлов, Русская Православная церковь в результате закрытия церквей должна была предоставить материальные средства: помещения - для реализации «культурной революции», иконы - на дрова и т.п.¹⁶

В Пензенском крае в 1930-е гг. прошло массовое закрытие православных церквей, в большинстве своем, в сельской местности, поскольку регион был сельскохозяйственным. Закрытие происходило в рамках советской «законности» - на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» обязательно при добровольно-принудительном согласии трудящихся. Реально на практике использовались практически только административные меры - высокие страховые сборы, изъятие церковного имущества и т.п.¹⁷. Но в случаях явного нарушения законодательства, при многочисленных жалобах верующих церкви возвращались церковным активам.

В 1933 г. были закрыты две церкви в Земетчинском районе - в с. Софьино и Нижней Матчерке. В с. Софьино здание было переоборудовано под школу. В ходатайстве райисполкома указывалось, что решение принято на основании добровольного согласия колхозников и единоличников; наличия второй церкви, расположенной в 8 км. в с. Колударовке, где верующие могли удовлетворить свои религиозные потребности. Церковь не функционировала с 1931 г. в связи с отсутствием священнослужителя, поскольку местные верующие отказались его содержать, церковная двадцатка распалась. В с. Нижней Матчерке церковь закрыли, потому что культовое деревянное здание, выстроенное в 1702 г., пришло в ветхое состояние, кроме того в 0,5 км. имелась вторая церковь. Здание намеревались использовать под культурно-просветительное учреждение (клуб, театр, школу). Вскоре от верующих с. Нижняя Матчерка поступила жалоба в культовую комиссию при облисполкоме¹⁸.

В 1934 г. иссинский районный исполнительный комитет (рик) ходатайствовал перед крайкомом об утверждении своего решения о закрытии церквей в с. Исса, Починки, Бестужево Иссинского района. Такой «вердикт» был принят, так как церкви не использовались по прямому назначению с 1932 г., религиозные общины распались. Кроме того, церкви в с. Исса и Починки были ветхими, «находились в бесхозяйственном состоянии» и имели большие задолженности по страховым выплатам и земельной ренте: Иссинская - 8946 руб., Починковская - 1474 руб. Молитвенное здание в с. Иссе предполагалось передать под складское помещение рика, Починковскую - ликвидировать как госфондовское имущество. Хотя в документах рика говорилось о поддержке со стороны 80% верующих с. Исса, в апреле 1934 г. пришло заявление церковного совета с требованием «расследования незаконных действий председателя сельсовета», по инициативе которого были сняты колокола с культового здания, и закрытия церкви. Вместо церкви в с. Бестужено планировалось построить начальную школу¹⁹. В этом же году в с. Бекетовке Иссинского района из-за «неосторожного обращения с огнем церковнослужителей» церковь, построенная в 1820 г., сгорела, и ее признали «фактически ликвидированной». Райисполком принял решение страховую премию в сумме

¹⁶ Козлов Ф.Н. Закрытие церквей как элемент государственной антирелигиозной политики в конце 1920-х - начале 1930-х годов (по материалам национальных республик Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 32.

¹⁷ Целовальникова И.И., Ильязова Р.В. Реализация нормативно-правовых актов в сфере антирелигиозной политики в СССР в конце 1920-х - 1930-е гг. (на примере Ульяновской губернии) // Власть. 2015. № 1. С. 112.

¹⁸ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 21-22.

¹⁹ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-5, 13, 16, 30.

3100 руб. и оставшиеся пригодные материалы церкви использовать для строительства школы в дер. Липлейка, лом черного и цветного металла передать районному финансовому отделу для реализации²⁰.

В 1935 г. в связи с тем, что культовое здание в с. Старая Кутля Лунинского района не использовалось по назначению с 1928 г., пришло в ветхое состояние, церковь была закрыта, договор с религиозным обществом расторгнут²¹. Церкви в с. Верхняя и Нижняя Поляны Чембарского района были закрыты, лесоматериал после разбора зданий передан на постройку школы²².

В 1936 г. в с. Дубровка на Узе райисполком принял решение о закрытии церкви и передачи ее под школу, «имея в виду нуждаемость села в школьном здании и культурный рост населения», поскольку «религиозная служба не проводится с 1930 г., и помещение церкви бездействует»²³.

В Мокшанском районе официально прекратили свое существование монастырь (1928 г.) и церкви: Мокшанские - Успенская и Рождественская (1931 г.), Михайловская (1933 г.), Царевщинская (1934 г.), Беликовская (1934 г.), Марфинская (1934 г.), Керенская (1934 г.). Всего же к 1936 г. в районе было закрыто 37 церквей, из них 1 здание использовалось под культурно-просветительные учреждения, 34 - под склады, 1 сгорело²⁴.

В 1937 г. было признано законным закрытие церкви в с. Земетчино Земетчинского района, на место выезжала с проверкой ответственный секретарь областной культовой комиссии В.И. Стеганцова. По инициативе В.И. Стеганцовой было проведено специальное совещание земетчинского райисполкома 16 августа 1937 г., где предлагалось сельсовету «развернуть массовую работу с трудящимся населением ... о закрытии церкви и антирелигиозной работе и провести собрания с молодежью», «оживить работу по ликбезу», организовать ячейки Союза воинствующих безбожников и «Уголок безбожника», пригласить квалифицированных лекторов²⁵. В с. Александровка и Абалдуевка Каменского района хотя церкви юридически не были закрыты, но на основании актов их начали разбирать на материалы для строительства МТС²⁶. В с. Чирково Лунинского района была закрыта церковь, поскольку не использовалась верующими с 1929 г., «эксплуатировалась в виде зернохранилища», и большая часть колхозников на общем собрании проголосовала за переоборудование церковного помещения под клуб²⁷. Таким же образом прекратили свое существование церкви в с. Болотниково Лунинского района²⁸. В с. Атмис Нижне-Ломовского района²⁹ и с. Новокрещено Городищенского района³⁰ здания церквей было решено переоборудовать под школу. Здание церкви с. Мокрый Мичкасс предполагалось разобрать и стройматериалы использовать на строительство школы³¹.

В то же время необходимо отметить, что власть все же старалась действовать в соответствии с конфессиональным законодательством. Так, в начале 1930-х гг. довольно сложная ситуация сложилась с культовыми зданиями в Больше-Вьяском районе. На конец 1935 г. в районе было 22 здания, среди которых 20 - православных; из них 7 было закрыто, в том числе 5 переоборудовано под культурно-просветительные учреждения; 2 - стихийно закрылись; из 15 официально не закрытых 2 православных церкви функционировали. Некоторые юридически не закрытые церкви использовались для хранения зерна, о чем поступали жалобы от верующих в различные инстанции. В результате крайисполком предписал молитвенные здания в с. Большой Вьяс, Ломовка, Ильмино, «административно изъятые под сыпку хлеба, из под хлеба срочно освободить и вернуть в пользование верующих, зарегистрировать служителей культа и не чинить препятствий совершать им религиозные обряды»³². 7 апреля 1935 г. рик принял решение о закрытии церкви в с. Чернояр Земетчинского района в связи с эпидемией дизентерии. Сначала церковь не функционировала 2 месяца, затем «карантин» продлили. В своей жалобе верующие писали, что их обзывали контрреволюционерами, и, в свою очередь, считали, что «закрытие церкви с целью не дачи места для совершения обрядов и, наконец, категорическое воспрещение таковых совершение где бы то ни было является неуважением духовных чувств большинства граждан нашего села, противоречит Сталинской конституции»³³. Облисполком расценил действия рика как незаконные. В 1937 г. верующим после подачи жалоб были возвращены церкви в с. Песчанка и Сядемки. Председателя земетчинского рика Щетинина и секретаря Юткина привлекли к административной ответственности с подачи прокуратуры. Церковь в с. Лермонтово Чембарского района была возвращена верующим как незаконно административно изъятая в 1933 г. под зернохранилище, хотя партгруппа президиума чембарского рика категорически возражала: «... Закрытие церкви в с. Лермонтово было незаконно, но на открытие таковой пойти нельзя, т.к. церковь не функционировала 4 года, колокола с последней сняты... Открытие церкви в с. Лермонтово поднимет волну верующих на открытие других церквей в районе»³⁴. Но в 1938 г. церковь все же закрыли уже с «соблюдением» всех партийных и советских директив³⁵.

²⁰ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-6.

²¹ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 23. Л. 20-21.

²² ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 56. Л. 29.

²³ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.

²⁴ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 9. Л. 10-12.

²⁵ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 50. Л. 7, 35-37, 38, 44.

²⁶ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 51. Л. 1-2.

²⁷ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 52. Л. 19.

²⁸ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

²⁹ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 54. Л. 60.

³⁰ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 88. Л. 9.

³¹ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 55. Л. 5.

³² ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 8. Л. 14-15, 33-34.

³³ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 22. Л. 4.

³⁴ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 56. Л. 13.

³⁵ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 57. Л. 3.

Таким образом, вопреки тотальному давлению властей на церковь, доказательством чему являлось и массовое закрытие церквей, достаточно высокий уровень религиозности населения Пензенского региона сохранялся, особенно в сельской местности. Этому способствовали слабая антирелигиозная пропаганда и агитация, малоэффективная деятельность Союза воинствующих безбожников, грубые силовые методы насаждения атеистического мировоззрения.

Литература

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 22.
4. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 23.
5. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 24.
6. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 50.
8. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 51.
9. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 52.
10. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 53.
11. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 54.
12. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 55.
13. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 56.
14. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 57.
15. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 8.
16. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 88.
17. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 9.
18. Козлов Ф.Н. Закрытие церквей как элемент государственной антирелигиозной политики в конце 1920-х - начале 1930-х годов (по материалам национальных республик Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. - 2014. - № 1. - С. 26-34.
19. Целовальникова И.И., Ильязова Р.В. Реализация нормативно-правовых актов в сфере антирелигиозной политики в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. (на примере Ульяновской губернии) // Власть. - 2015. - № 1. - С. 109-112.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti (GAPO). F. R-2038. Op. 1. D. 1.
2. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 2.
3. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 22.
4. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 23.
5. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 24.
6. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 3.
7. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 50.
8. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 51.
9. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 52.
10. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 53.
11. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 54.
12. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 55.
13. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 56.
14. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 57.
15. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 8.
16. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 88.
17. GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 9.
18. Kozlov F.N. Zakrytie cerkvej kak jelement gosudarstvennoj antireligioznoj politiki v konce 1920-h - nachale 1930-h godov (po materialam nacional'nyh respublik Srednego Povolzh'ja) // Vestnik Chuvashskogo universiteta. - 2014. - № 1. - S. 26-34.
19. Celoval'nikova I.I., Il'jazova R.V. Realizacija normativno-pravovyh aktov v sfere antireligioznoj politiki v SSSR v konce 1920-h – 1930-e gg. (na primere Ul'janovskoj gubernii) // Vlast'. - 2015. - № 1. - S. 109-112.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.014

Короплясова Е.В.

ORCID: 000-0002-9070-8074, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
**МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ЕПАРХИЯХ
 РОССИИ В 1990-Е ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ ЕПАРХИАЛЬНЫХ И ПРИХОДСКИХ ГАЗЕТ**

Аннотация

В статье проведен анализ изданий православных СМИ (епархиальные вестники, приходские и благочинные газеты, молодежные журналы) с целью определения главных направлений молодежного движения и его особенных черт в епархиях центральной части России в 1990-е гг. На примере православных молодежных объединений и опыта некоторых епархий выявлены основные вопросы, стоявшие перед Церковью в процессе развития молодежного движения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, православные молодежные организации, катехизация, скаутинг, епархия.

Koroplyasova E.V.

ORCID: 000-0002-9070-8074, Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University

**YOUTH MOVEMENT OF ROC CENTRAL DIOCESES IN RUSSIA IN 1990-TH XX C.: BASED ON DIOCESES
 AND PARISHES NEWSPAPERS**

Abstract

This article is dedicated to the youth movement in orthodox dioceses in the central regions of Russia (newspapers and journals of dioceses, deaneries and orthodox youth organizations) in order to determine the main directions of the youth movement and its special features in the dioceses of the central part of Russia in the 1990s. For example, the Orthodox youth associations and experience some dioceses identified the major issues facing the Church in the development of the youth movement.

Keywords: ROC, orthodox youth organization, catechizes, scouting, diocese.

Русская Православная Церковь (далее РПЦ) в начале 1990-х гг. XX века оказалась в условиях, когда религиозные организации в России приобретают гораздо больше свободы в своей деятельности. В обществе растет интерес к религии. К 2000 году согласно некоторым исследованиям свыше половины респондентов относят себя к «последователям православия» [11]. В конце XX века все больше молодежи приходит в церковь. Отечественный исследователь молодежной политики РПЦ Алексеев С.В. отмечает, что «деятельность представителей РПЦ на межличностном уровне сводится к возрождению духовно-нравственных преобразований в российском обществе» [1]. И перед православной церковью встала новая задача по созданию механизма воспитания духовно-нравственных установок в молодежной среде [1, с.3240].

В статье рассматривается непосредственно молодежная работа, освященная в епархиальных изданиях. Источниковой базой для статьи послужил широкий круг материалов официальных газет епархий Центрального региона России и журналов молодежных объединений (например, Православная Москва, Свет Христов: издание православного молодежного миссионерского центра свв.муч.Велик.кн.Елизаветы и инок.Варвары, Белгородские епархиальные ведомости, Свет Христов, Свет Православия: Ивановская область, Благовест: Костромская епархия, Благовестник: Вологодский епархиальный журнал, Благовестник: Коломенская епархия, газета при домовом храме в МГУ им.М.В. Ломоносова «Татьянин день» и др.). Как известно, издательская деятельность РПЦ в начале 1990-х гг. фактически отсутствовала. Постепенно, по мере развития всей инфраструктуры деятельности православных приходов в России, появляются издания просветительского характера, например, епархиальные ведомости. Однако, достаточно тяжелое финансовое положение не всегда позволяло выпускать большим тиражом и объемом литературу.

О молодежном движении содержится незначительное количество статей и заметок. В большинстве случаев заметки адресованы либо родителям, где поясняются проблемы и пути решения современных подростков в свете христианских традиций (воспитания, психология поведения, пагубные привычки и пр.). Либо молодым людям, здесь приводятся разъяснения, рекомендации по актуальным вопросам современной молодежи (мода, популярная музыка, добрачных отношений, создания молодой семьи и пр.) или статьи о конкретной работе православных молодежных объединениях. Основное содержание последних составляет информация по прошедшим или предстоящим мероприятиям, проводимых разными молодежными клубами с указанием даты проведения, цели и количества участников или объявления о собраниях православных молодежных объединений (далее ПМО) на приходе. Авторами статей, как правило, выступают сами руководители и члены ПМО. В некоторых изданиях почти ничего не говорится о молодежи.

В газетах молодежной тематике уделено много внимания, сюда можно отнести различные заметки общего характера, которые раскрывают проблемы воспитания, образования, ценностей и семьи. Кроме того, православные СМИ быстро реагировали на социально-политические процессы, происходящие в обществе. Например, споры о введении полового воспитания в образовательных учреждениях для детей, вопросы, посвященные проблемам компьютеризации, отношению к моде, рок-музыке и т.н. «тоталитарным сектам», а также военным действиям, которые вела РФ и связанные с этим вопросы патриотизма, долга и служения Родине.

Под молодежным движением на наш взгляд следует понимать совокупность деятельности православных молодежных объединений, которые в свою очередь представляют добровольное, действующие с «благословения» (разрешения, попечения) священноначалия, некоммерческое формирование, созданное православными молодыми людьми, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей. Исследователь приходской социально-педагогической деятельности РПЦ Качала Т.В. относит молодежные объединения и работу Синодального отдела исключительно к досуговой форме [10, с.29], с чем нельзя полностью согласиться. Поскольку молодежное

движение Церкви развивается в нескольких направлениях: просветительно-миссионерское, паломническое, спортивно-оздоровительное, военно-патриотическое и досуговое.

Первое направление проявлялось в различных мероприятиях, которые в основном проходили в Москве, например, научно-практические конференции и семинары по вопросам молодежного движения: «Студент и Церковь», «Вера и знание, Церковь и университет в меняющемся мире», семинар на тему «Христианство в мире постмодерна», молодежная секция в ежегодном форуме Рождественские чтения «Верующая молодежь в современном мире», «Молодежь и религия в XXI веке» и т.д.

Развивается информационно-издательская деятельность: газеты и журналы для молодых людей (например, журнал «Воскресная школа» для детей 14-17 лет, «Татьянин День», «Встреча», «Фома» и др.), страницы или колонки, включенные в епархиальные издания («Сретение» – издание православного молодежного движения в Московском епархиальном вестнике, «Лествица» в газете «Православная Москва», газетный вкладыш литературно-художественного клуба «Ковчег» и т.д.) [12]. Интересным и, пожалуй, единственным на тот момент был опыт Коломенского телевидения, вещавшего получасовую информационно-просветительскую программу «Православные новости».

Коломенские епархиальные издания («Благовестник») содержат большое количество статей, посвященных молодежному движению, по сравнению с изданиями других епархий. В 1994 году в г. Коломна было создано православное молодежное объединение имени Дмитрия Донского [6], в котором изучали Священного Писания и восстановительно-реставрационным работам. Молодежное объединение Коломенской духовной семинарии и молодежное движение имени св. Дмитрия Донского вошли в состав всемирного братства православной молодежи «Синдесмос» в 1995 и 1999 гг. соответственно.

В Белгородской епархии по итогам прошедшего первого съезда православной молодежи 24 ноября 1995 году был создан молодежный миссионерский центр (далее ПММЦ) во имя святого преподобномученицы великой княгини Елисаветы и инокини Варвары [2]. Центром было выпущено несколько номеров газеты «Свет Христов» и создана библиотека духовной литературы. Руководитель ПММЦ иерей Сергей Орлов в 1996 году беседовал с учащимися медицинского колледжа и устраивал миссионерские поездки в места лишения свободы. В число планов иерей Сергей Орлов включал работу в больнице, развитие диалога с представителями инославных конфессий – что большая редкость на тот момент, т.к. в основном имела критика новых религиозных движений. В 1996 году для детей и молодежи летом был проведен трудовой лагерь с участием в реставрационных работах в мужском подземном монастыре в честь Святой Троицы в с.Холки Чернянского района. Это место до настоящего времени является площадкой для проведения ежегодного православного международного молодежного фестиваля «Братья».

Похожий молодежный центр был организован в 1995 году в Рязанской епархии. Руководитель центра И.Н. Канаев, перечислял некоторые планы для этого объединения. В частности, в статье упоминалась возможность создания археологического кабинета для изучения краеведения (работа в архивах, с документами), видеозала и библиотеки. «Наша цель – говорит И.Н. Канаев, - направить силы нашей молодежи на конкретные дела» [17], например, молодые люди работали вожатыми в детском лагере «Озерный» или помогали в качестве преподавателей воскресных школ.

Заметим, что даже те молодежные объединения, что располагались в Москве и области, создаются в основном после 1994 года. До этого времени внимания уделяли именно просвещению и обучению основам православной веры.

Следующее направление, которое было наиболее популярно реставрационное и экскурсионно-паломническое. В Москве существовала программа, получившая название «Реставрось». Первоначально она была создана при Московском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МГО ВООПИК). Данное общество наряду с другими подобными фондами оказывал поддержку в восстановлении переданных ведение РПЦ храмов [16]. С 1994 года превратилась в основную программу ВПМД, о чем говорится на страницах газеты «Православная Москва». Под руководством Константина Козлова проводились работы в храмах и монастырях Москвы и Подмосковья в летнее время (например, Кирилло-Белозерский монастырь, Горицкий, Конеский, Спасо-Прилуцкий и другие). Тема паломническо-реставрационной деятельности вообще характерна для молодежных объединений центральной части России. Здесь сконцентрированы многие достопримечательности культуры и искусства России, и большинство связаны с историей Церкви. Многие памятники как раз в 1990-е гг. начинают передавать и возвращать в ведение Церкви, поэтому многие мероприятия, летние лагеря или слёты, спортивно-оздоровительного и военно-патриотического направления часто проводили вблизи монастырей или населенных пунктов, которым необходима такая помощь.

Довольно богатый опыт имеет епархия в Белгороде, где с 1993 года летом проводится смена православного лагеря «Пчелка» в г. Шебекино и в Рязанской епархии, где возле Николо-Чернявского монастыря для детей православной гимназии в лагере «Дружба» [8, с.4]. Также в Рязанской епархии в конце 90-х гг. было создано военно-патриотического характера клуб «Витязи». Программа клуба включала изучение Закона Божия, истории, медицинской подготовке, основам выживания и рукопашному бою [3].

А также, популярными становятся скаутские организации. До прихода к власти советского правительства в дореволюционной России в начале XX века существовало скаутское движение. В начале 1990-х гг. это движение активно начинает возрождаться в России и появились 3 организации: Федерация скаутов России, общество российских юных разведчиков (далее ОРЮР) и Федерация православных следопытов (далее ФПС). Последняя явилась предшественницей межрегиональной детской лично развивающей организации «Братство православных следопытов», которая в настоящее время является структурным подразделением Синодального отдела по делам молодежи РПЦ [13]. Его отделения создавались и в других епархиях, как указано в одной из статей количество участников московских скаутских организаций на момент 1993 года достигало 20 тысяч человек [5]. В епархиях скаутские организации необязательно создавались под эгидой ФПС, например, в Курске 22 февраля 1993 г. был создан отряд подразделения ОРЮР в честь императрицы Александры Федоровны Романовой при Введенском

храме [9]. С учетом того, что дети и молодые люди в середине 90-х годов, можно сказать, находились в состоянии «предоставленности» самим себе, епархиальные архиереи положительным образом применили опыт военно-патриотического дореволюционного воспитания.

И наконец, досуговая деятельность представлена в основном несколькими проектами в году, приуроченным к главным традиционным религиозным праздникам таких, как Рождество и Пасха и др. Важным явилось решение в установлении Всемирного дня молодежи по инициативе всемирного братства православной молодежи «Синдесмос», датой для которого был выбран праздник Сретения Господня (15 февраля). В Русской Православной Церкви праздник начали отмечать с 2002 года, после утверждения положения об учреждении «Российского дня православной молодежи» Патриархом Алексием II, но в некоторых центральных епархиях стали отмечать его раньше (например, в Белгородской).

Таким образом, можно отметить, что в Москве и области, молодежная работа активнее развивается. В Коломенской епархии после решения Архиерейского собора 1994 году о признании «целесообразным создание внутрिएпархиальных структур», в том числе и координирующее работу с детьми и молодежью, производится деление епархии на округа (благочиния). В каждом округе вводится должность ответственного сотрудника за молодежную работу. А в 1999 году в одной из статей Коломенского издания сообщается, что «в каждом церковном округе Подмосковья есть священник, ответственный за духовное попечение о подрастающем поколении» [14]. Несмотря на это, обладая значительными ресурсами и потенциалом, молодежные организации Москвы или организации всероссийского масштаба проявили слабую централизацию. В 1994 году на соборе высказывается тот факт, что общецерковное организованное молодежное движение не сложилось в полной мере. По всей видимости, имея в виду Всероссийское православное молодежное движение, которое, с момента создания хоть и проводило большое количество мероприятий и имело несколько зарегистрированных региональных отделений в других городах, так и не стало организационным центром всего молодежного движения Церкви. Всероссийское православное молодежное движение, созданное при активной поддержке Русской Православной Церкви, представляла из себя наиболее многочисленную, но, по словам исследователя молодежного движения в России Хохловой Н.А., фактически не самостоятельной организацией. Поскольку руководство и финансирование организации осуществлялось непосредственно Русской Православной Церковью, где актив ВПМД рассматривали как «потенциальный кадровый резерв» [15]. При этом, объединить различные ПМО и составить продуманную политику ВПМД так и не сумело даже в рамках епархий, расположенных на территории центральной части России.

Наиболее активно развитие молодежного движения происходило в Белгородской, Костромской, Рязанской, Смоленской и Орловской епархиях в течение рассматриваемого периода в изданиях епархий постоянно упоминаются различные молодежные проекты, описывается систематическая работа молодежных центров, созданных при некоторых храмах, осуществлялась программа летних лагерей. Весьма скудная информация имеется в издании Курской епархии, где говорится об отряде юных разведчиков при одном из храмов города. Газеты и журналы остальных епархий дают представления о какой-либо систематической молодежной работе церкви. В настоящий момент можно заметить наличие пересказанных фактов существования еще в 1990-е гг. молодежных объединений, например, в Курске, на официальном сайте епархии упоминается молодежный отдел, созданный в 1999 году (за год до реорганизации и образования Синодального отдела), в Твери «неформально» молодежный отдел действовал с 1995 года.

В целом можно выделить следующие особенности молодежного движения в 1990-е гг. в епархиях центральной части России:

- большой уклон в сторону просвещения и катехизации в виде изучения основ православного вероучения, паломническо-реставрационных работ и поездок, что понятно, т.к. в центральной части России сконцентрировано наибольшее количество исторических православных памятников архитектуры и святых;
- сравнительно небольшое количество участников мероприятий (массовые праздничные, как правило, собирали 100-200 человек, а повседневные – еженедельные встречи или семинары и пр. – не более 50 человек);
- сотрудничество с иностранными организациями, участие в международных проектах;
- многое зависит от руководителей епархии. С одной стороны, возникала видимость насаждения «сверху», специально созданных ПМО. А с другой стороны спонтанные инициативные группы существовать не могли без поддержки православной церкви.

Вторая половина 90-х гг. XX века оказалась продуктивной для епархий этого региона. Опыт, который был накоплен к 2000 годам, стал примером и основой для формирования «Концепции молодежного служения», принятой решением Священного Синода 20 апреля 2000 года, и развитием последующего молодежного движения Русской Православной Церкви в целом.

Литература

1. Алексеев С.В. Взаимодействие РПЦ с молодежными общественно-политическими объединениями // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10-14. – С. 3239-3243.
2. Белгородские епархиальные ведомости. – 1997. – № 2(6). – С. 2.
3. Белоусов А. «Витязи» вытащили меня из подворотни... // *Благовест: издание Рязанской епархии*. – 2000. – № 3(75). – С. 4.
4. Бессонов М.Н. Православие в наши дни. – М.: Политиздат, 1990. – С. 356.
5. ВПМД // *Православная Москва*. – 1994. – № 11. – С. 12.
6. Встреча православной молодежи // *Благовестник: г. Коломна*. – 1998. – № 10. – С. 1.
7. Дроздов М. «Всегда готов» - девиз скаутов // *Православная Москва*. – 1993. – № 2. – С. 5.
8. Евсина И. среди наших дубрав // *Благовест: издание Рязанской епархии*. – 2000. – № 7(79). – С. 1, 4.
9. Зайшлая С. Отряд юных разведчиков в Курске // *Курские епархиальные ведомости*. – 1994. – № 7-8. С. 8.

10. Качала Т.В. Приходская социально-педагогическая деятельность православных храмов Москвы в период патриаршества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Вестник ПСТГУ IV. Педагогика. Психология. – 2009. – № 3(14). – С. 27-42.
11. Мчедлов М. П. О социальном портрете современного верующего / М. П. Мчедлов, Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко // Социол. исслед. – 2002. – № 7. – С. 95–102.
12. Православный Суздаль. – 1998. – №2. – С. 2.
13. Реутский А. Вифлеемский огонь православных скаутов // Православная Москва. – 1998. – № 10. – С. 9.
14. С заботой о молодежи // Благовестник: г. Коломна. – 1999. – № 5. – С. 3.
15. Хохлова Н.А. Современное молодежное движение в России: структурно-функциональный анализ: дисс... канд. политологических наук. Н.Новгород, 2007. – С. 162.
16. Цыпин В. (прот.) История Русской православной Церкви (1917-1997) // URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyplin/istoriya-russkoj-tserkvi-1917-1997/10 (Дата обращения: 13.07.2015).
17. Члены нашего движения – молодые неопиты // Благовест: издание Рязанской епархии. – 1996. – № 12(36). – С. 4.

References

1. Alekseyev S.V. Vzaimodeystviye RPTS s molodezhnymi obshchestvenno-politicheskimi ob'yedineniyami (ROC interaction with youth socio-political associations) // Fundamental'nyye issledovaniya, 2013, no. 10-14, pp. 3239-3243.
2. Belgorodskie eparhialnye vedomosti, 1997, no. 2(6), p. 2.
3. Belousov A. «Vityazi» vytashchili menya iz podvorotni ... ("Knights" pulled me out of the gate ...) // Blagovest: izdaniye Ryazanskoj yeparkhii, 2000, no. 3 (75), p. 4.
4. Bessonov M.N. Pravoslaviye v nashi dni (Orthodoxy today). – М.: Politizdat, 1990, p. 356.
5. Chleny nashego dvizheniya – molodye neofity (The members of our movement - young neophytes) // Blagovest: izdanie Ryazanskoj eparhii, 1996, no. 12(36), p. 4.
6. Drozdov M. «Vsegda gotov» – deviz skautov ("Always ready" - the motto of the Scouts) // Pravoslavnaya Moskva, 1993, no. 2, p. 5.
7. Kachala T.V. Prikhodskaya sotsial'no-pedagogicheskaya deyatel'nost' pravoslavnykh khramov Moskvy v period patriarshestva Svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II (Parish of social and educational activities of the Orthodox churches in Moscow during the patriarchate of His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II). Vestnik PSTGU IV. Pedagogika. Psikhologiya, 2009, no. 3(14), pp. 27-42.
8. Khokhlova N.A. Sovremennoye molodezhnoye dvizheniye v Rossii: strukturno-funktsional'nyy analiz (Modern youth movement in Russia: structural and functional analysis). N.Novgorod, 2007, p. 162.
9. Mchedlov M. P. O sotsial'nom portrete sovremennogo veruyushchego (About social portrait of the modern believer) / M. P. Mchedlov, YU. A. Gavrilov, A. G. Shevchenko // Sotsiol. Issled, 2002, no. 7, pp. 95-102.
10. Pravoslavnyy Suzdal, 1998, no. 2, p. 2.
11. Reutskiy A. Vifleyemskiy ogon' pravoslavnykh skautov (Bethlehem fire of Orthodox Scouts) // Pravoslavnaya Moskva, 1998, no. 10, p. 9.
12. S zabotoy o molodezhi (Taking care of young people) // Blagovestnik: g. Kolomna, 1999, no. 5, p. 3.
13. Tsyplin V. (prot.) Istoriya Russkoj pravoslavnoy Tserkvi (1917-1997) (The history of the Russian Orthodox Church (1917-1997)) // URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyplin/istoriya-russkoj-tserkvi-1917-1997/10 (13.07.2015).
14. VPMD // Pravoslavnaya Moskva, 1994, no. 11, p. 12.
15. Vstrecha pravoslavnoy molodezhi (The meeting of Orthodox youth evangelist) // Blagovestnik: g. Kolomna, 1998, no. 10, p. 1.
16. Yevsina I. Sredi nashikh dubrav (Among our oak forests) // Blagovest: izdaniye Ryazanskoj yeparkhii, 2000, no. 7 (79), pp. 1, 4.
17. Zayshlaya S. Otryad yunyx razvedchikov v Kurske (Detachment of young scouts in Kursk) // Kurskiye yeparkhial'nyye vedomosti, 1994, no. 7-8, p. 8.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.052

Кочкарова З.Р.

ORCID: 0000-0003-3682-9614, Доктор исторических наук,

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается исторический опыт культурно-просветительной и воспитательной деятельности кооперативных организаций. Она включала в себя мероприятия в области кооперативного образования, агитационно-пропагандистской работы и печати. Тем самым кооперация в первые годы советской власти выполняла важные социокультурные функции, что являлось частью культурной революции в стране.

Ключевые слова: кооперация, культурно-просветительская деятельность, воспитательная деятельность, образование, просвещение.

Kochkarova Z.R.

ORCID: 0000-0003-3682-9614, PhD in History, North-Caucasian State Humanitarian-Technological Academy

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF COOPERATION IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

Abstract

The article examines the historical experience of cultural and educational activities of cooperative organizations. It included activities in the field of cooperative education, advocacy and print. Thus cooperation in the first years of Soviet power served important cultural functions that were part of the cultural revolution in the country.

Keywords: cooperation, cultural and educational activities, educational activity, education, education.

Кооперация как массовая общественно-экономическая организация призвана защищать интересы потребителей в распределении благ и услуг. Вместе с тем она не является чисто хозяйственной организацией, так как выполняет и другие значительные для общества функции: кооперация вносит заметный вклад не только в интеграцию экономическую, но также социальную и культурную [1, с. 83].

Актуальность исследования обусловливается тем, что глубокое осмысление и обобщение опыта культурно-просветительной и воспитательной работы кооперативов приобретает все возрастающее значение сегодня, когда происходит смена общественно-политической и социально-экономической системы. И уроки, вытекающие из опыта прошлого, должны учитываться новой государственной системой при разработке и проведении своей политики по отношению к кооперативному движению, а также самими кооператорами в своей повседневной деятельности.

Целью работы является исследование культурно-просветительной и воспитательной деятельности кооперации в первые годы советской власти.

Методологическую основу решения поставленных задач составили принципы диалектики и историзма, объективности и системности научного анализа, являющихся общепринятыми в подобных исследованиях.

На протяжении всей своей истории потребительская кооперация способствовала повышению образовательного уровня пайщиков, распространению кооперативных идей, осуществляла комплекс мер по подготовке и переподготовке кооперативных работников, занималась развитием культурного досуга населения [1, с. 83].

После октябрьской революции 1917 года руководство государства разглядело в кооперативном движении, в его слаженных, хорошо и рационально организованных структурах, проверенных жизнью, живой и надежный источник снабжения населения товарами [6, с. 37]. В этой связи в резолюции IX съезда партии «Об отношении к кооперации» говорилось: «Завершить начатое декретом 20 марта 1919 года закрепление за нашей партией руководящего значения во всех организациях потребительской кооперации снизу доверху. В целях устранения параллелизма в работе кооперативных органов, приступить к постепенному изъятию из местных потребительских обществ, губсоюзов и Центросоюза и к передаче соответствующим центральным и местным советским органам всех отделов, конкурирующих с соответствующими отделами этих органов». «Потребительская кооперация, находясь в центре и на местах в ведении НКПрода, выполняет технические и хозяйственные операции по его заданиям и под его контролем – она становится органом распределения и обмена» [8, с. 259].

По данным журнала «Кооперативная жизнь» в 11 регионах России только за неполный 1918 год Советской властью были устроены гонения по отношению к 236 кооперативным организациям, в том числе 69 смешанным союзам, 17 потребительским союзам, 38 кредитным союзам, 81 потребительскому обществу и 31 прочим видам кооперативов. Приведенные данные не исчерпывают полностью всех тех репрессивных фактов, которые имели место в отношении кооперации за 9 месяцев 1918 года. Огромное число гонений наносили ощутимый материальный ущерб кооперации, а именно: сборы и обложения имели место в 39 случаях, вмешательство в финансовые и торговые операции: косвенная реквизиция – в 56 случаях, прямые реквизиции – в 58 случаях. Всего из 328 фактов гонений, 153 влекли за собой потерю материальных ценностей. Остальные 175 случаев можно отнести к разряду репрессий, вызванных побуждениями чисто политического свойства [4, с. 39].

Собравшийся при Советской власти в феврале 1918 года Всероссийский кооперативный съезд, отметил большие негативные перемены со стороны руководства страны по отношению к культурно-просветительской деятельности кооперации, выразившиеся в закрытии ряда кооперативных печатных органов. В конце съезда А.В. Чаянов выступил с внеочередным заявлением о необходимости кооператорам принять участие в охране искусства и художественных ценностей России, в чем нашел всеобщую поддержку и понимание. Заявление Чаянова положило начало новому виду кооперативной культурно-просветительной деятельности в рамках Совета ВКС. Съезд принял следующее постановление: «Всероссийский Кооперативный съезд, признавая, что задача сохранения и развития русской

культуры в новой демократической России является задачей самой демократии, призывает кооперативные союзы к организации охраны культурно-художественных памятников России и созданию особого фонда охраны расхищаемых ныне художественных сокровищ Родины нашей» [3, с. 105].

Совет по поручению съезда разработал положение о комитете по охране культурных и художественных сокровищ страны, созвал учредительное собрание комитета в марте 1918 года. Комитет разработал программу для пяти секций: музейной, закупочной, библиотечной, просветительной (возглавил Чайнов) и финансовой. Президиум комитета возглавил известный деятель культуры реставратор И.Э. Грабарь. Комитет разослал воззвание к народу о значении искусства в жизни народа, необходимости его всяческой охраны и призывал к содействию работе Комитета. На призыв откликнулись 20 кооперативных организаций, которые внесли 200 000 рублей. На собранные средства Комитет закупил в частных хранилищах произведения русского искусства, которые находились под угрозой гибели. Это были картины О.А. Кипренского, А.Г. Венецианова, В.В. Борисова-Мусатова, М.М. Иванова, В.И. Сурикова, С.В. Иванова, Г.Ф. Федотова, К.Л. Христинина, работы новгородских мастеров, альбом Ушаковой с рисунками А.С. Пушкина. Приобретенные произведения были переданы в центральные (Румянцевский, Третьяковский) и провинциальные музеи (Саратовский, Вятский, Пензенский). Были закуплены также произведения мастеров школы Рубенса, картины Томаса Вейнца, Кареля Джордана, генуэзских мастеров XVII века, Карло Дольчи, Кондиуса и др., которые также были переданы в государственные музеи страны.

Комитет по охране художественных ценностей и создания местных музеев придерживался мнения, что его работа должна опираться на широкие слои русского общества и народные массы в вопросе понимания задач художественной культуры. По поручению президиума Чайнов, Эфрос и Рерберг приступили к разработке «Атласа фасадов и планов кооперативных художественных выставок».

В результате активной деятельности Совета Всероссийских кооперативных съездов в стране все шире издается кооперативная литература, при кооперативных центрах создаются издательства, склады для книг, выходят периодические издания при кооперативных союзах. Кооператоры с помощью широкой пропаганды старались проникнуть в самую толщу народных масс. Только за период с 1917 по 1918 годы Советом ВКС издано 112 книг по вопросам кооперации, экономики, литературным, политическим, культурно-просветительным вопросам [2, с. 49].

В 1919 году состоялся Первый Всероссийский съезд по кооперативному просвещению и культурно-просветительной деятельности, который определил основные задачи деятельности Совета в этом направлении: координация деятельности кооперативных учреждений, теоретическая разработка вопросов кооперативного просвещения и культурно-просветительной деятельности [5, с. 109].

На Совет были возложены обязанности по организации культурно-просветительных съездов, издание кооперативного журнала о культурно-просветительной деятельности, публикация итогов работы, издания оригинальных трудов и переводов по общим и специальным вопросам культурно-просветительной работы и кооперативного просвещения.

Деятельность образовательного отдела тесно соприкасалась с культурно-просветительной работой. Отдел занимался общими вопросами образования и представительства в соответствующих государственных органах, пропагандой кооперативного образования. Он разрабатывал программы средней и нижней кооперативных школ, кооперативного института, «изучал программы и учебники современной школы всех видов и на всех ступенях с точки зрения интересов распространения кооперативных знаний и введения этих знаний в соответствующем объеме и возможностей». Изучение истории края, национальных традиционных промыслов, природных ресурсов, т.е. краеведение также было в центре внимания отдела.

В 1917 году в обзоре о состоянии потребительской кооперации А. Меркулов писал, что самым заметным и очень крупным является движение к созданию кооперативных школ. Первая крестьянская школа была создана в г. Ардатове Нижегородской губернии, куда поступило 50 человек учащихся в возрасте 18 лет. Цель таких школ – подготовка общественных работников. Для оказания посильной помощи в создании школ этого профиля были изданы книги «Высшая крестьянская школа в Дании», «Северная высшая народная школа», «Высшая крестьянская школа в России» [7, с. 84].

Большую работу по подготовке кадров проводил Центросоюз. С 1913 года при университете А.Л. Шанявского функционировала кооперативная школа Центросоюза с 4-мя отделениями: общеобразовательным, общесоюзным, счетоводным и товароведным. К 1918 году при школе были созданы товароведный музей, опытная лавка и общежитие для всех слушателей. Программы и методы кооперативного воспитания к этому времени были заново переработаны, исходя из опыта пятилетнего существования, согласно требованиям научного подхода к воспитанию кооперативных работников. В целом же за пять лет своего существования школа сделала пять выпусков, выпустив 757 человек высококвалифицированных специалистов для системы потребительской кооперации России [9, с. 13].

В результате ликвидации кооперативного банка, принятия декрета 19 марта 1919 года «О потребительных коммунах» работа кооперации стала строиться на основе обслуживания всего населения по месту жительства через потребительные общества. В условиях национализации и продразверстки, в связи с переходом на государственное финансирование и «социалистические начала общежития» центры всех видов кооперации сосредотачивались в Центросоюзе (декрет от 27 января 1920 г.), в связи с чем Совет Всероссийских кооперативных съездов прекратил свое существование.

Весной 1920 года IX съезд коммунистической партии принял программу, в которой предполагалось превратить всю страну в систему трудовых лагерей, где рабочие и крестьяне, объединенные по типу военизированных формирований, работали бы на благо будущего человечества. В этих условиях не оставалось места для деятельности кооперации. И, естественно, в этой структуре неминуче должна была сворачиваться культурно-просветительная деятельность российской кооперации. Согласно резолюции съезда «Об отношении к кооперации» культурно-просветительные отделы из местных потребительных обществ, губсоюзов и Центросоюза были переданы в ведение Наркомпроса [8, с. 259].

Таким образом, в первые годы советской власти культурно-просветительная работа стала важной составной частью деятельности российской кооперации, заключающейся в организации системы кооперативного образования, распространении кооперативных идей, увеличении из года в год продажи книг, ликвидации кооперативной и общей неграмотности, полезном проведении досуга. Культурно-просветительные мероприятия способствовали проведению в жизнь идей солидарности, ответственности, взаимопомощи, повышению культурного уровня, социальной активности и самостоятельности пайщиков. В целом потребительская кооперация как массовая общественно-хозяйственная организация внесла значительный вклад в осуществление культурной революции в стране, хотя её потенциал не был использован полностью. Объяснение этому явлению следует искать как в недоработках самой кооперации, так и в усилении давления на неё со стороны советского государства и включении в единую плановую централизованную экономическую систему [1, 88].

Литература

1. Воробьёв Н.В. Культурно-просветительная деятельность городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1926-1929 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 83-88.
2. Деятельность Совета Всероссийских Кооперативных съездов. – М., 1918. – С. 49.
3. Козлова Е. Н. Культурная миссия кооперации (1864-1918) // Кооперация: Страницы истории. Вып. 3. – М., 1993. – С. 105,106.
4. Кооперативная жизнь. – 1918. – № 8-9. – С. 39.
5. Кочкарова З.Р. Исторический опыт кооперативного строительства в начале XX века // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2007. – № 1. – С. 106-110.
6. Кочкарова З.Р. Первый российский закон о кооперации и его значение в развитии кооперативного движения // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 5. – С. 31-39.
7. Кочкарова З.Р. Советская партийно-государственная политика в отношении сельскохозяйственной кооперации (на материалах Северо-Кавказского региона). – Ставрополь, 2002.
8. ПСС в резолюциях... Изд. 9, т. 2. – М., 1983. – С. 259.
9. Пехтерев Ф. Центросоюз: Двадцать лет работы // Кооперативная жизнь. – 1918. - № 6-7. – С. 13.

References

1. Vorob'jov N.V. Kul'turno-prosvetitel'naja dejatel'nost' gorodskoj i rabochej potrebitel'skoj kooperacii Sibiri v 1926-1929 gg. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 343. – S. 83-88.
2. Dejatel'nost' Soveta Vserossijskih Kooperativnyh sezдов. – М., 1918. – S. 49.
3. Kozlova E. N. Kul'turnaja missija kooperacii (1864-1918) // Kooperacija: Stranicy istorii. Vyp. 3. – М., 1993. – S. 105,106.
4. Kooperativnaja zhizn'. – 1918. – № 8-9. – S. 39.
5. Kochkarova Z.R. Istoricheskij opyt kooperativnogo stroitel'stva v nachale HH veka // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. – 2007. – № 1. – S. 106-110.
6. Kochkarova Z.R. Pervyj rossijskij zakon o kooperacii i ego znachenie v razvitii kooperativnogo dvizhenija // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. – 2011. – № 5. – S. 31-39.
7. Kochkarova Z.R. Sovetskaja partijno-gosudarstvennaja politika v otnoshenii sel'skohozjajstvennoj kooperacii (na materialah Severo-Kavkazskogo regiona). – Stavropol', 2002.
8. PSS v rezoljucijah... Izd. 9, t. 2. – М., 1983. – S. 259.
9. Pehterev F. Centrosojuz: Dvadcat' let raboty // Kooperativnaja zhizn'. – 1918. - № 6-7. – S. 13.

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему OpenAIRE.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.006

Панюкова Г.А.

ORCID: 0000-0002-6623-8981, Соискатель кафедры истории, философии, науки и техники Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета
Работа выполнена при поддержке исследовательского гранта Российского гуманитарного научного фонда «Социальная память в интернет пространстве как ресурс формирования коллективной идентичности» а (р) 15-13-70001.

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИВАНА ПЕТЛИНА
 (400-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С КИТАЕМ)**

Аннотация

Цель данной работы – восстановить исторический маршрут экспедиции Ивана Петлина из Томска в Китай, разработать алгоритм научной реконструкции для реализации туристического маршрута к 400-летию установления дипломатических отношений России с Китаем. Основной задачей данной статьи является привлечение внимания к истории развития дружеских и деловых отношений между Россией и Китаем. Автором рассмотрены культурно-исторические ресурсы, представленные памятниками истории и искусства, этнографии, археологическими стоянками и природными заповедниками.

Ключевые слова: исторический маршрут, географическое открытие, научная реконструкция, историческая память.

Paniukova G.A.

ORCID: 0000-0002-6623-8981, Competitor of the Department of History, Philosophy, Science and Technology Institute of Social and Humanitarian Technologies of the National Research Tomsk Polytechnic University

**RESTORATION OF IVAN PETLIN'S EXPEDITION
 (400 YEARS OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA)**

Abstract

The purpose of investigation is to restore historical itinerary of Ivan Petlin's expedition from Tomsk to China and to work out the algorithm of scientific reconstruction for implementation of the tourist itinerary devoted to 400 years of diplomatic relations between Russia and China. The main task of the article is to draw attention to the history of establishing friendly business relations between Russia and China. The author investigated historical and cultural resources represented by the monuments of art history, ethnography, archaeological sites and nature reserves.

Keywords: historical itinerary, geographical discovery, scientific reconstruction, historical memory.

Дата, отмеченная в памяти.

В 2018 году Россия и Китай будут отмечать 400-летие дипломатических отношений между нашими странами. С 1608г., после первого русского посольства И.Белоголова в княжество монгольских Алтан-ханов, Томский острог достаточно укрепил положение «украинного» города. Отсюда направлялись русские посольства в Северо-Восточную Азию и на Дальний Восток. Томск стал именоваться «Воротами в Азию». Центральное правительство из-за большой удалённости предоставило своим новым сибирским городам право и власть «отправлять в порубежные страны и земли посольства». «Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии велел сибирского Томского города казаку Ивану Петлину проведывати про Китайское государство и про Обь-реку великую и про иные государства» [1].

9 мая 1618г. русская экспедиция выехала из Томска. Спускаясь вдоль реки Томи, как раз в 1618г. из Томска казаки пошли строить Кузнецкую крепость, Петлин «со товарищи» ехали 6 дней от киргизов (хакасов) до реки Абакан, отсюда 9 дней до Кемчика (р.Хемчик), ещё три дня до большого озера (оз.Убсу-Нур/Увс-Нур). «А кругом тово озера 12 ден ездю конем. Да в то ж озеро 4 реки впали: река с востоку, река с полуден, река с западу, река с сивера, а все 4 реки с Минос реку, текут в озеро...Да в то ж озеро река впала промежу востоку и сивера, а имя той реке Кесь (р.Тес-Хем); а ходу по той реке от озера до вершины, где царя Алтына сошли с кочевьем 15 ден, а дорога все иди по камению» [2]. Затем направились в княжество Алтан-ханов. Вместе с монгольскими послами экспедиция добралась через полтора месяца до вершин реки Тес-Кем, где кочевал в то время Шолой Убаши-хунтайжди. Алтын-хан сдержал обещание: он согласился пропустить экспедицию в Китай и дал русским провожатых во главе с двумя буддийскими монахами – ламами Биликтой и Тарханом. Это обеспечило безопасность проезда русской экспедиции до китайской территории. Из ставки Алтын-хана экспедиция Петлина пошла на юго-восток через ойратские кочевья известных исторических личностей ойратских князей Чокура, Хара-Хулы и княгини Манчикатун и, следуя через Халху и Тумэтское ханство, приблизительно через полтора месяца прибыла в город Хухэ-Хото. Далее миссия направилась в город Калган, служивший главным проходом в Великой китайской стене для прибывавших в Китай с севера.

1 сентября, через 10 дней после Калгана, русская миссия во главе с Иваном Петлиным прибыла в Пекин – столицу Минской империи. Таким образом, от Томска до Пекина экспедиция добралась за 3 месяца и 22 дня.

Китайское правительство восприняло экспедицию Ивана Петлина как первое посольство Русского государства. И.Петлину была вручена грамота от имени Чжу И-цзюня, разрешавшая русским приходиться с посольствами и торговать в Китае. Послами были собраны необходимые сведения об экономическом и политическом состоянии Китая.

4 дня Иван Петлин с миссией пробыли в Пекине. Осенью экспедиция отправилась обратно. Больше семи зимних месяцев миссия добиралась до Томска, куда прибыла 16 мая 1619г.

Сразу же по приезде в Томск И.Петлин отправляется в Москву для отчёта о результатах экспедиции. Представленный статейный список под названием «Роспись Китайского государства и Монгольских земель, составленной томским казаком И.Петлиным» включал описание сопредельных к Китаю стран. Конец мая – июнь

1619г. И.Петлин составлял «Роспись» и чертеж. В это время была переведена грамота от Алтын-хана, а вот грамоту от Чжу И-цзюня перевели через 56 лет. Подлинник петлинской «Росписи Китайскому государству» хранится в ЦГАДА (г. Москва), «Чертежа» пока не удалось обнаружить и его находка представляет для науки огромную ценность.

«Первая русская экспедиция в Китай под руководством Петлина в 1618 году, увенчавшая блестящими географическими открытиями длительный период поисков северного пути из Европы через Сибирь и Монголию в Китай, завершила первый этап в развитии ранних русско-китайских отношений. Миссия томского казака Ивана Петлина имела общеевропейское значение, ещё в XVII веке сделала имя этого землепроходца известным всей Европе, заняв достойное место среди имён известных русских путешественников» [3]. Собранные И. Петлиным сведения явились огромным вкладом в географическую науку XVII века.

В 2015 году в Томском отделении Русского географического общества было принято решение восстановить этот исторический путь и сделать его постоянно действующим на основе межрегионального и международного сотрудничества. «В основные задачи данного проекта входит:

– в 2016-2017 гг. выполнить технические экспедиции по маршруту исторического похода для решения вопросов безопасности, мониторинга окружающей природной среды, ландшафта, этнокультурного разнообразия и социально-экономического состояния исторических поселений по маршруту;

– провести в юбилейный 2018 год экранизацию тех исторических событий через материализацию памяти исторических артефактов, театрализацию сценария по линейке маршрута в действующих лицах и выпуск научно-познавательного фильма по федеральным каналам;

– проведённые фундаментальные исследования сформировать практически в туристическую дестинацию на основе экономики впечатлений постоянно действующего туристического маршрута «Россия-Китай: по дорогам исторической памяти» [4].

Изучив материалы по экспедиции И.Петлина, автор статьи решил разработать маршрут, который бы максимально отражал исторический путь томских казаков. Подняв описание пути, которое сохранилось в «Росписи Китайского государства и Монгольских земель, составленной томским казаком И.Петлиным», и, сравнив его с современными картами, оказалось, что «дорога Петлина» пролегает по следующим современным регионам:

– в Сибири: Томская и Кемеровская области, республики Хакасия и Тыва;

– в Монголии: Убсунурский, Дзабханский, Баян-Хонторский, Увэр-Хангайский, Центральный, Средне-Гобийский и Восточно-Гобийский аймаки;

– в Китае: Внутренняя Монголия, провинции Хэбэй и Пекин.

На основе картографических и архивных источников был разработан вариант маршрута экспедиции с учетом современных возможностей передвижения.

Протяженность этого маршрута составляет примерно 4235 км автомобильных дорог. Движение осуществляется по федеральным трассам Томской, Кемеровской областей, Республик Хакасия и Тува. Большая часть пути по Монголии представляет собой путешествие без встречи с людьми. Места для технических остановок не обустроены. Гостиницы есть только в г. Улаанбааторе, поэтому путешествовать предстоит с палатками и приготовлением пищи на костре. В целом, монгольская часть экспедиции самая технически сложная из всего пути. Для проведения необходимо предусмотреть все нюансы. Например, климатические показатели на российской территории значительно отличаются от монгольских. Так, по Хакасии и Туве лучше ехать в июле и августе соответственно, погода в Монголии предрасполагает к путешествиям в сентябре.

Восстановление этого маршрута дает возможность современникам не только побывать в разных климатических зонах, разных странах, увидеть многообразие животного мира, но и прикоснуться к жизни наших предков и восстановить свою «Память». Для ученых и исследователей Русского географического общества это возможность оценить состояние заповедников и природно-климатических зон, возможность восстановления утраченного чертежа посольской экспедиции Ивана Петлина.

Проделанная автором работа – это теоретическая часть экспедиции. Маршрут требует доработки после проведения технической поездки, в ходе которой более подробно будет собрана информация о состоянии дорог, объектов размещения и питания.

Практическая значимость научной реконструкции исторического маршрута экспедиции Ивана Петлина в Китай «Россия-Китай: по дорогам исторической памяти» заключается «в разработке прикладного научного проекта в виде туристического и информационного продукта к юбилею исторического события, подготовке методологии реализации подобных проектов, которые можно использовать в учебной процессе и для налаживания межрегионального и международного сотрудничества» [5].

Литература

1. «Сибирский вестник», СПб., 1818г., ч.2, С.211

2. ЦГАДА, ф. «Русско-монгольские отношения», № 39, С.90

3. Демидова Н.Ф., Мясникова В.С. – М.: Наука, 1966г.

4. Лисовская Н.А. Научная реконструкция исторического маршрута экспедиции Ивана Петлина в Китай (к 400-летию установления дипломатических отношений России с Китаем). // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. – Томск, 2015 – С. 134-135.

5. Лисовская Н.А. Научная реконструкция исторического маршрута экспедиции Ивана Петлина в Китай. – Томск, ТГУ, 2015 – С. 135.

References

1. «The Siberia herald», S-Pt., 1818, p.2, P.211

2. CSAAS, f. «Russian-Mongolian relations», № 39, P.90

3. Demidova N.F., Myasnicov V.S. – M.: Science, 1966

4. Lisovskaya N.A. Scientific reconstruction of historical itinerary of the expedition Ioann Petlin to China (by 400-years establishment of the diplomatic relations Russia with China). // Possibility development of local studies and tourism of the Siberia and contact territory. Collection of the materials XV International scientific-practical conference. – Tomsk, 2015 – P.134-135.

5. Lisovskaya N.A. Scientific reconstruction of historical itinerary of the expedition Ioann Petlin to China (by 400-years establishment of the diplomatic relations Russia with China). – Tomsk, TSY, 2015 – P.135.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.221

Чемоданов И.В.

Кандидат исторических наук, Вятский государственный гуманитарный университет

ЗЕМЕЛЬНАЯ АРЕНДА В ВЯТСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПЕРИОД НЭПА

Аннотация

В статье рассматривается развитие земельной аренды в вятской деревне в 1920-е гг. Характеризуется нормативно-правовая база арендных отношений. Раскрывается влияние нэповских преобразований на степень развития арендных отношений в Вятской губернии. Приводятся данные о количестве крестьянских хозяйств, прибегающих к аренде земли. Определяются условия арендных сделок, социальный состав арендаторов и сдатчиков. Выявляются причины относительно слабого распространения земельной аренды в Вятском регионе по сравнению с общероссийскими показателями. Автор приходит к выводу, что в вятской деревне преобладала некапиталистическая земельная аренда. Основную массу крестьян-арендаторов составляли середняки.

Ключевые слова: земельная аренда, Вятская губерния, крестьянство, сельское хозяйство.

Chemodanov I.V.

PhD in History, Vyatka State Humanity University

LEASE OF LAND IN VYATKA COUNTRYSAID IN THE YEARS OF NEP

Abstract

The article discusses the development of the lease of land in Vyatka countrysaid in 1920s. Characterized regulatory framework of the lease. Reveals the influence of NEP-transformations on the degree of development of the lease in the Vyatka province. The data on the number of peasant farms, which resorting to lease of land, are given. The conditions of land-lease transactions, the social composition of tenants and lessors are identified. The reasons of the relatively weak dissemination of the lease of land in Vyatka region compared with all-Russian indicators are revealed. The author concludes that in Vyatka countrysaid dominated non-capitalist lease of land. The bulk of peasant-tenants were middle peasants.

Keywords: lease of land, Vyatka province, peasantry, agriculture.

Переход к новой экономической политике создавал относительно благоприятные условия для развития в вятской деревне предпринимательских отношений, в том числе и земельной аренды. В первые годы советской власти аренда земли (наравне с прочими земельными сделками) была полностью запрещена. Однако необходимость вовлечения в сельскохозяйственный оборот тех земель, которые не могли быть обработаны ввиду маломощности хозяйств, настоятельно требовала легализации земельной аренды. В начале 1920-х гг. была разрешена краткосрочная аренда: первоначально – на срок до одного севооборота (Закон о трудовом землепользовании от 22 мая 1922 г.), чуть позже – до трех севооборотов (Земельный кодекс, введенный в действие с 1 декабря 1922 г.).

До середины 1920-х гг. земля в Вятской губернии почти не арендовалась как по причине глубокого кризиса начала десятилетия, так и потому, что это не поощрялось законодательно. Поэтому в 1920 г. по девяти выборочно взятым волостям Вятского, Малмыжского, Омутнинского и Орловского уездов в роли арендаторов выступали лишь 94 хозяйства из общего их числа 14,3 тыс. Спустя пять лет на указанных территориях количество арендаторов возросло до 426 (от общего числа хозяйств 14,9 тыс.), а средний размер арендуемого участка увеличился с 0,5 до 1,7 дес. [2]

С 1925 года начался новый этап нэповских преобразований. Расширение НЭПа в деревне в первую очередь коснулось арендных отношений. Решениями Пленума ЦК РКП(б) и III съезда Советов СССР было предписано устранить препятствие к более широкому использованию права крестьян сдавать землю в аренду до двух севооборотов при многополье и на срок не свыше 12 лет при трех- и четырехполье. Что же касается земель госземимущества, то для них предельный срок аренды вообще был снят, т.е. разрешалась их аренда на срок свыше 12 лет. Земельным обществам было разрешено сдавать в аренду «отдельным землепользователям» свободные участки общинных угодий. Кроме того, на арендуемых землях (как ранее и на надельных) допускалось применение подсобного наемного труда [7, 8].

Анкетные сведения волисполкомов за 1926 г. позволяют судить, насколько либерализация аграрного законодательства стимулировала развитие арендных отношений в Вятской губернии. Наиболее полные сведения имеются по Котельничскому, Малмыжскому и Халтуринскому уездам. К концу 1925 г. в Котельничском уезде числилось 246 дворов, сдающих землю в аренду (всего 0,39% от общего числа хозяйств). Ими сдавалось в общей сложности 691,7 дес. (0,15% от всей пашни). В Малмыжском уезде землю сдавало 91 хозяйство, ее площадь исчислялась в 311,5 дес. По Халтуринскому уезду количество сделок на аренду-сдачу земли в 1926 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилось в 2 раза. Общее количество сделок по уезду за год в среднем достигало 150, а площадь охваченных ими земель – 300 дес. Однако по большинству уездов за период с мая 1925 по 1926 г. существенных изменений не произошло. В Косинской вол. Слободского уезда наблюдалось даже сокращение земельной аренды.

Если до обнародования решений III съезда Советов земля сдавалась, как правило, на срок от 1 года до 3 лет (максимум – 6 лет), то в последующий период шире стала практиковаться более долгосрочная аренда – на 6, 9 и даже

12 лет. Однако таких сделок было немного. В большинстве случаев крестьяне по-прежнему предпочитали брать землю либо на сезон (т.е. на один год), либо на один севооборот (на три года). Сенокосные угодья арендовались, как правило, только на один укос. Случаи многолетней аренды сенокосов (от 2 до 3-х лет) зафиксированы в Федосеевской волости Слободского уезда. Здесь сенокосные участки, принадлежавшие рабочим Белохолуницкого завода, арендовали за деньги местные крестьяне-середняки [3]. Идти на длительные сроки арендатор не хотел потому, что в этом случае полагалось регистрировать сделку и платить налог, приходящийся на арендуемую землю, что, естественно, было не в интересах арендатора. С другой стороны, крестьянин, сдававший участок в аренду, как правило, был побуждаем к этому временными (по крайней мере, так ему казалось) хозяйственными затруднениями – отсутствием лошади, семян и т.п. и рассчитывал вскоре лично взяться за обработку земли. Поэтому он тоже не видел смысла в долгосрочной аренде.

Более широкое распространение земельной аренды и некоторое удлинение ее сроков, скорее всего, было связано не столько с изменениями в аграрном законодательстве, сколько с теми позитивными процессами в социально-экономической сфере вятской деревни, которые начали давать результаты к середине 1920-х гг. (укрепление середняцких хозяйств, создание более благоприятных условий для сдачи земли бедняцкими хозяйствами). Не стоит, однако, и преуменьшать значение принятых в 1925 году законоположений для развития арендных отношений в вятской деревне. Во-первых, земельная аренда начала практиковаться (хотя и в незначительных масштабах) в тех волостях, где ранее она вообще отсутствовала. Во-вторых, происходило некоторое упорядочение арендных отношений: с 1925 г. росло число арендных сделок, заключенных в соответствии с законодательно установленной процедурой – с оформлением письменного договора и регистрацией его в сельсовете или волисполкоме. Изживались кабальные формы аренды (такие, например, как аренда исполу за одни семена, с обработкой земли сдатчиком). Уменьшилось число случаев бесплатной аренды (за сельхозналог). Пресекалась практика самовольных захватов сьемщиками арендованных земель и удержания арендной платы.

В то же время по-прежнему почти повсеместно продолжала практиковаться скрытая форма аренды (без заключения договора). Так, по данным выборочного обследования, проведенного Вятской губернской контрольной комиссией ВКП(б) и РКИ по 22 селениям Котельничского и Яранского уездов (1926 г.), из общего количества учтенных сделок аренды-сдачи зарегистрированной было 128 случаев, а скрытой – 129 (с количеством земли 97 дес.). В 116 случаях скрытой аренды уплата сельхозналога возлагалась на сдатчика, хотя по закону платить налог в части, соответствующей количеству арендованной земли, должен был арендатор. В результате обследования, проведенного Больше-Шурминским волисполкомом (по 10 селениям Малмыжского уезда), было выявлено 126 арендных сделок. Из них зарегистрировано было 49, то есть всего 38,9% [5, 6]. По Нолинскому и Яранскому уездам были зафиксированы случаи запрещенной законом субаренды [3].

Устойчивость скрытой аренды объяснялась рядом причин. Во-первых, в вятской деревне преобладала мелкоучастковая аренда. Согласно динамической переписи (по девяти волостям губернии) в 1925 г. на одно арендуемое хозяйство в среднем приходилось всего 1,7 дес. арендуемой земли. По Котельничскому и Яранскому уездам (1926 г.) в среднем на одного сдатчика приходилось 1,9 дес. отданной в аренду земли, а на сьемщика – 1,35 дес. арендованной [1]. Крестьяне редко сдавали в аренду свой надел полностью. Обычно в аренду поступала лишь часть надела – половина, четверть, а порой – лишь отдельные полосы. А если учесть, что срок аренды столь малых участков был, как правило, очень коротким (до 1 года), то можно вполне понять крестьян, которые не считали нужным регистрировать столь незначительные сделки, дабы не связываться с казенной волокитой.

Однако у крестьян имелись и более веские основания, чтобы не заключать договор: не имеющие льгот арендаторы хотели уклониться от уплаты налога, а сдатчики опасались, что в случае систематической сдачи земли в аренду ее могут отобрать. Правда, если арендатор нарушал условия соглашения, сдатчик, ввиду отсутствия письменного договора, не мог рассчитывать на защиту закона. Вот почему многие бедняки, даже будучи не в состоянии обработать всю имеющуюся землю, не спешили сдавать излишки земли в аренду, а предпочитали оставлять их впусе: «Тогда хоть земля отдохнет, и сколько-нибудь травы получится» [4].

Скрытая аренда подчас становилась настолько неотъемлемой составляющей крестьянского землепользования, что даже земельные общества, призванные контролировать законность арендных сделок, порой сами покрывали подобного рода махинации. Заметим, однако, что даже письменное оформление договора не всегда гарантировало соблюдение прав сторон, ибо зачастую работники сельсоветов достаточно формально подходили к своим обязанностям, регистрируя и заведомо кабальные сделки. К числу нездоровых явлений в сфере арендных отношений следует отнести и наличие так называемой «многолетней» аренды, когда земля в течение нескольких лет многократно переарендовывалась на короткие сроки. Так, по Малмыжскому уезду зафиксирован случай, когда один и тот же земельный участок за три года трижды сдавался в аренду [5]. Очевидно, в данном случае землю сдавал крестьянин-бедняк, рассчитывая к следующему году наладить свое хозяйство. Однако, как видно, всякий раз надежды его терпели крах, и ему приходилось вновь сдавать в аренду ту землю, которую он не мог обработать. Частый переход участков из рук в руки приводил к истощению угодий. Арендуя землю на малый срок, сьемщик не был заинтересован во введении улучшений и проявлял хищническое отношение к арендуемой земле. Арендуемая земля не унавоживалась и не слишком добросовестно обрабатывалась.

В целом, в вятской деревне арендные отношения прививались слабо, что было связано с мелкими размерами и разбросанностью поселений, отсутствием земельной тесноты. Количество хозяйств, прибегающих к аренде земли, было минимальным. Об этом свидетельствуют сравнительные данные по СССР и Вятской губернии за пять лет, с 1922 по 1927 год. В этот период число хозяйств, прибегающих к аренде земли, в Вятской губернии не превышало 3% (во второй половине 1920-х годов даже имело место сокращение), тогда как в целом по стране удельный вес арендующих хозяйств доходил до 22,7% [1, 10]. В целом по губернии в 1927 г. из более чем 400 тыс. крестьянских хозяйств арендовали землю только 11 тыс. [2] Возможно, сокращение земельной аренды в Вятской губернии было связано с упадком крестьянских хозяйств, вызванным неурожаем 1926 года. На общем фоне выделялись лишь

Яранский и Котельничский уезды, которые считались производящими. В них удельный вес арендующих хозяйств даже превосходил общесоюзные показатели: в 1925 г. – 21%, а в 1926 г. – 24%. Если в целом по губернии преобладала аренда сенокоса (83,1% от общей площади арендуемых угодий), то в указанных уездах на первом месте стояла аренда пашни. Так, в Вятско-Полянской волости пашня составляла 91,4% арендного фонда. Можно согласиться с мнением М.В. Анучиной, что это свидетельствовало «о более развитых арендных отношениях, чем в целом по губернии» [1, 5].

Формы арендной платы были разнообразны, но соотношение их со временем менялось. Если к середине 1920-х гг. преобладала аренда из доли урожая (40% случаев), то в дальнейшем она уступала место денежной. По Малмыжскому уезду в конце 1927 г. за деньги арендовало 42% хозяйств, исполу – 33%, а в остальных случаях сторонами оговаривались отработки и иные условия (от отправления общественных повинностей до уплаты сельхозналога). Размеры денежной арендной платы колебались от 50 коп. до 12 руб. за дес. пашни, от 1 до 13 руб. за дес. сенокоса и от 1 до 4 коп. за кв. сажень усадебной земли. По общесоюзным меркам, это были средние арендные цены. Имелись случаи и дорогостоящей аренды – 15-20 руб. за дес. (Малмыжский уезд). Обычно пашня обходилась арендатору дешевле сенокоса, однако в ряде северных местностей наблюдалась обратная закономерность. Так, в Коврижской вол. Халтуринского уезда десятина арендованной пашни стоила 6-7 руб. в год, а сенокоса – всего 3-4 руб.; в Кирсинской вол. Омутнинского уезда арендная плата в деньгах составляла 4 руб. за дес. пашни и 3 руб. за дес. сенокоса. Относительно высокие арендные цены на пашню в северных районах губернии были обусловлены повышенным спросом на пахотные угодья, которых здесь не хватало.

Итак, высота арендных цен находилась в прямой зависимости от обеспеченности крестьянских хозяйств пашней и сенокосами. Исключение составляли Яранский и Котельничский уезды. В них размер арендной платы был примерно одинаков как для пашни, так и сенокоса: в среднем – по 6 руб. с дес. Здесь, в отличие от прочих уездов, важное влияние на арендные цены оказывал и такой фактор, как товарность сельскохозяйственного производства. Натуральная арендная плата взималась либо подесятинно (от 1 до 12 пуд. хлеба за дес.), либо из доли (половины или трети) урожая. Что же касается отработочной формы арендной платы, то здесь мы имеем примеры следующих расценок: десятина стоила обычно 2-3 конских поденщины, а одна конская поденщина примерно соответствовала трем людским. Практиковалась также смешанная арендная плата, предполагавшая сочетание двух или трех указанных форм.

Плата за арендованную землю предполагалась не всегда. Однако в этом случае при заключении арендной сделки оговаривалось выполнение съемщиком особых обязательств в пользу сдатчика: 1) уплата сельхозналога и (или) выполнение общественных повинностей (как правило, при аренде целого надела); 2) внесение удобрений; 3) тщательная обработка арендованного участка, ведение правильного севооборота и пр. Подобного рода условия обычно устанавливались, если речь шла об аренде земли на несколько лет. Отправление так называемых «общественных повинностей», как правило, предполагало ремонт дорог, возведение и починку изгородей. Чаще всего такие условия оговаривались, если сдатчиком выступало хозяйство, не обеспеченное рабочей силой.

Социальный состав арендаторов и сдатчиков характеризуют данные выборочного обследования 1926 г. Котельничского и Яранского уездов. Основную массу арендаторов (свыше 80%) составляли крестьяне-середняки, а большая часть сдатчиков (79%) приходилась на бедноту. Высокая степень участия в земельной аренде наблюдалась и среди зажиточных слоев крестьянства (12,5% арендаторов и 18,5% арендуемых земель), тогда как в общей массе крестьянства группа зажиточных хозяйств в Вятской губернии едва превышала 3,5%. Аналогичные данные имеем по Малмыжскому уезду за 1928 г. Здесь также среди арендаторов преобладали середняки (73,1%) и отчасти зажиточные (19,5%), а подавляющее большинство сдатчиков (83%) составляла беднота.

В целом, землю в аренду сдавали обычно бедняки и переселенцы, реже – маломощные середняки. По отчетам волисполкомов, составленным на основании зарегистрированных договоров (1928 г.), причинами сдачи земли в аренду выступали: нехватка рабочей силы – 33,5% случаев, отсутствие инвентаря – 10,1%, переселение – 13,8%, стихийные бедствия – 1,3%, прочие обстоятельства – 41,3% [5]. В качестве арендаторов выступали малоземельные середняки, имеющие избыток рабочей силы, отчасти – зажиточные крестьяне и служители культа. Сдача земли в аренду целыми земельными обществами на Вятке распространения не получила, ввиду отсутствия в распоряжении крестьянских общин лишних угодий.

Более состоятельные съемщики предпочитали расплачиваться за аренду деньгами, менее состоятельные – склонялись к натуральным формам арендной платы. Кулацкие хозяйства к аренде земли прибегали сравнительно редко, ввиду ее малой доходности. По Котельничскому и Яранскому уездам наемный труд практиковали 34% арендующих хозяйств. Однако далеко не все они относились к кулацким, поскольку привлечение дополнительной рабочей силы, как правило, носило в них не постоянный, а сезонный характер (главным образом – в летнюю страду) [9]. В анкете, поданной Пинюжанским волисполкомом (Халтуринский уезд), особо подчеркивался исключительно трудовой характер аренды земли, которая практиковалась «середняками, ведущими обработку без применения наемной силы» [3].

О преимущественно трудовом, некапиталистическом характере аренды свидетельствуют также малые площади арендуемых угодий. Согласно результатам выборочного обследования 1926 г., большинство сделок аренды-сдачи земли заключалось на небольшие участки – 0,25–1,5 дес. Из 143 учетных арендуемых хозяйств лишь 30 арендовало свыше 2 дес. По 5 дес. арендовали всего три хозяйства, по 6 – одно. Причем более крупная аренда, как правило, приходилась на те хозяйства, которые были менее обеспечены землей и потому вряд ли могли претендовать на статус зажиточных [6].

Вместе с тем было бы неверным утверждать, что земельная аренда в Вятской губернии носила исключительно трудовой характер. Очень специфичными были арендные отношения в Вятско-Полянской волости Малмыжского уезда. Здесь, в отличие от прочих районов губернии, основным контингентом арендаторов являлись зажиточные крестьяне. Они составляли 58,4% от общего числа арендаторов и сосредоточивали в своих руках 77,8% арендуемой земли. В среднем, зажиточное хозяйство расширяло фонд своего землепользования за счет аренды на 26,4%. Однако,

наряду с арендой, среди зажиточных крестьян волости довольно широко практиковалась и сдача земли. Так, по количеству сдатчиков зажиточные хозяйства составляли 16,6%, по количеству сдаваемой земли – 34,5%. В зажиточном хозяйстве, прибегающем к сдаче земли, доля изъятия из наделных земель составляла в среднем 64%. Следовательно, определенная часть богатых дворов проявляла явную незаинтересованность в налаживании сельскохозяйственного производства, предпочитая извлекать доход посредством земельных спекуляций. Так, страховой агент Головизнин часть имеющейся у него земли обрабатывал с привлечением труда батраков, но большую часть надела ежегодно сдавал в аренду [5]. Подобное отношение к земле являлось тормозом для развития аграрного сектора.

Таким образом, в годы НЭПа арендные отношения не получили в вятской деревне широкого распространения. Преобладала мелкоучастковая, краткосрочная аренда. Количество хозяйств, прибегающих к аренде земли, в Вятской губернии было невелико. Среди арендаторов преобладали середняки и отчасти зажиточные крестьяне. Основной массой сдатчиков земли была беднота. Земельная аренда носила преимущественно трудовой, некапиталистический характер, являясь средством приведения размеров землепользования в соответствии с достигнутыми крестьянским двором хозяйственными возможностями. Из-за низкой рентабельности земледелия доход от земельной аренды был невелик, поэтому кулацкие хозяйства в Вятской губернии прибегали к аренде земли редко. Капиталистическая аренда была развита слабо. Часть кулаков предпочитала сдавать наделные и арендуемые земли на кабальных условиях малоимущим крестьянам.

Литература

1. Анучина М. В. Арендные отношения в вятской деревне в годы нэпа // Вятская земля в прошлом и настоящем. Материалы III научной конференции. – Киров, 1999. – Т. 1. – С. 133–135.
2. Бакулин В. И. Хлебный вопрос в Вятской губернии в 1926 – 1928 гг. // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – С. 151–152.
3. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р-1062. Оп. 1. Д. 2619. Л. 17–217.
4. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. П-1. Оп. 4. Д. 129. Л. 20.
5. ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 139. Л. 3–33об.
6. ГАСПИ КО. Ф. П-9. Оп. 6. Д. 43. Л. 193.
7. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. – М.: Наука, 1979. – С. 93.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 3: 1922–1925. – М.: Политиздат, 1984. – С. 344.
9. Хоробрых Ф. А. О современной эволюции вятского крестьянства. – Вятка, 1927. – С. 30.
10. Яковцевский В. Н. Аграрные отношения в СССР в период строительства социализма. – М.: Наука, 1964. – С. 244.

References

1. Anuchina M. V. Arendnye otnoshenija v vjatskoj derevne v gody njepa // Vjatskaja zemlja v proshlom i nastojashhem. Materialy III nauchnoj konferencii. – Kirov, 1999. – T. 1. – S. 133–135.
2. Bakulin V. I. Hlebnyj vopros v Vjatskoj gubernii v 1926 – 1928 gg. // Bakulin V. I. Listaja istorii stranicy: Vjatskij kraj i vsja Rossija v XX veke. – Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2006. – S. 151–152.
3. Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO). F. R-1062. Op. 1. D. 2619. L. 17–217.
4. Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii Kirovskoj oblasti (GASPI KO). F. P-1. Op. 4. D. 129. L. 20.
5. GASPI KO. F. P-1. Op. 6. D. 139. L. 3–33ob.
6. GASPI KO. F. P-9. Op. 6. D. 43. L. 193.
7. Danilov V. P. Sovetskaja dokolhoznaia derevnja: social'naja struktura, social'nye otnoshenija. – M.: Nauka, 1979. – S. 93.
8. Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986). T. 3: 1922 – 1925. – M.: Politizdat, 1984. – S. 344.
9. Horobryh F. A. O sovremennoj jevoljucii vjatskogo krest'janstva. – Vjatka, 1927. – S. 30.
10. Jakovcevskij V. N. Agrarnye otnoshenija v SSSR v period stroitel'stva socializma. – M.: Nauka, 1964. – S. 244.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.300

Шиган Е.Е.

Кандидат медицинских наук
ФГБНУ «НИИ медицины труда»

ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Ф.Ф. ЭРИСМАНА ПО МЕДИЦИНЕ ТРУДА В РОССИИ

Аннотация

В работе представлены данные о первых исследованиях по медицине труда Фёдора Фёдоровича Эрисмана, годах его трудовой деятельности в качестве врача-офтальмолога и первых гигиенических исследованиях. Учёный внёс вклад не только в разработку и создание школьной мебели, систему городской канализации и выявление причин повышенной сырости жилищных помещений, но и постоянно анализировал развитие гигиенической науки за рубежом и в нашей стране. Именно эти начальные работы и заложили прочный фундамент медицины труда в России.

Ключевые слова: медицина труда, гигиена труда, профессиональные болезни, история медицины.

Shigan E. E.

MD, FSBSI "Research Institute of Occupational Health"

FIRST STUDIES BY F.F. ERISMANN IN OCCUPATIONAL HEALTH IN RUSSIA

Abstract

The paper presents the first study on occupational health Friedrich Erismann, the years of his work as an ophthalmologist and the first studies of hygiene. A scientist has made a contribution not only to the development and creation of school furniture, urban sewerage system and the identification of the causes of the increased dampness of housing facilities, but also constantly analyzing the development of sanitary science abroad and in our country. These initial work and laid a solid foundation of occupational health in Russia.

Keywords: Occupational Health, Occupational Diseases, Occupational Hygiene, History of Medicine.

Роль и значимость деятельности Фёдора Фёдоровича Эрисмана в развитии отечественной гигиенической науки сложно не оценить. Но к серьёзным и главным в своей жизни исследованиям и трудам он подошёл не сразу. В начале своей трудовой деятельности в России Ф.Ф. Эрисман занимался практической деятельностью – работал частным офтальмологом, но быстро понял, что не может ограничивать свою профессиональную жизнь рамками только практики врача. Его интересовало что-то более масштабное, и он приступил к различным исследованиям. Начал Фёдор Фёдорович с обследования учащихся средних учебных заведений.

Первым объектом данного обследования были глаза у школьников, а также проблемы быстрого снижения у них зрения и появления различных заболеваний. Данная работа проводилась им очень тщательно. Именно в этом впервые и сказались его чрезвычайное трудолюбие, усидчивость, точность обследований и анализа, а также невероятная целеустремлённость к поставленной цели. Исследования Эрисмана по количеству изучаемых вопросов и показателей значительно превосходили все похожие работы зарубежья того времени. В результате автор получил данные, позволившие чётко и грамотно выявить причины близорукости у учащихся, обосновать принципы и способы её профилактики. Эрисман даже написал первую научную статью по гигиене труда – «О влиянии школы на происхождение близорукости».

Второй частью данного исследования был анализ конструкции школьных парт и столов. Используя известные в медицинских кругах таблицы Фарнера, Эрисман заново вычислил необходимые параметры школьных парт для учащихся большинства возрастных групп, указывая при этом, что именно необходимо поменять в изготовлении мебели. Гораздо позже, в 1890 г. в работе «Соображения профессора гигиены Ф.Ф. Эрисмана к вопросу о наилучшем устройстве школьной мебели» он подробно описал созданную им самим конструкцию школьного стола, которая и даже в наши дни называется «партой Эрисмана» [1].

Ещё более глобальным исследованием Ф.Ф. Эрисмана в те же годы становится обследование петербургских подвальных помещений и ночлежных квартир. Изучая данную проблему, Ф.Ф. Эрисман обратил внимание на чрезмерную сырость и местами затопленность жилых помещений. Изучая всевозможные причины возникновения сырости, он обнаружил наличие такого факта, что «вообще колебания петербургской почвенной воды точно так же, как и ее происхождение, не зависят от стояния воды в Неве и ее рукавах, но обуславливаются количеством и качеством атмосферных осадков». Последние данные больше имели значение не в гигиенической науке, а строительстве, метеорологии и геологии [2].

Следующие несколько лет Фёдор Фёдорович провел в Петербурге, это было время расцвета его писательской деятельности. Обладающий крепкими знаниями в области гигиены, он начинает публиковаться в периодической печати как популяризатор научного направления.

Можно с уверенностью сказать, что современная система канализации северной столицы России своим высокотехнологичным состоянием обязана Ф.Ф. Эрисману и его сподвижникам. В 1875 г. в журнале «Здоровье» он опубликовал статью против введения пневматической канализации в Санкт-Петербурге голландского инженера Мартинуса Вильгельмуса Лиернура, назвав её недоработанной, громоздкой и чрезмерно затратной, обосновав своё мнение подробным анализом и аргументированными рекомендациями.

В середине 70-х годов Ф.Ф. Эрисман публикует несколько статей на страницах читаемых всеми «Отечественных записок». В своей статье о деятельности гигиенического общества в Германии, как и во многих последующих трудах, рассказывая о гигиене за рубежом, учёный проецировал мероприятия, проводимые там на наши регионы и страну в целом. Ещё в одной из своих статей Эрисман рекомендательно описывал необходимость организации снабжения молоком детям малоимущих семей. В этом плане его статьи представляют собой большой вклад в развитие публицистической литературы в России, а также на их примере чётко прослеживается развитие взглядов исследователя на задачи и пути формирования отечественной гигиены. Надо отметить, что, сотрудничая с

«Отечественными записками», Эрисман не увлёкся как все народническим настроениям, царствующим на страницах журнала. Он ясно понимал, что единственной решающей силой в нашей стране становится пролетариат.

К началу 80-х годов XIX века Федор Федорович Эрисман уже был автором большого количества работ по гигиене, но остро чувствовал нехватку знаний в этой области. Принимая и понимая ясно необходимость в более детальном освоении химии, физиологии, а также ознакомиться со всей новой литературой и послушать лекции у ведущих мастеров науки по гигиене, ученый снова возвращается в Цюрих. Зимой 1872-1873 гг. он посещал в местном университете необходимые для себя лекции. А весной 1873 он переехал в Мюнхен для прохождения учёбы по общей гигиене у крупнейшего немецкого гигиениста Макса Петтенкофера. В конце 1874 г. Ф.Ф. Эрисман возвращается в Россию уже всесторонне обученным учёным-гигиенистом.

Именно этот ранний путь становления Ф.Ф. Эрисмана как учёного, исследователя и организатора позволили ему в дальнейшем приступить к фундаментальным работам по плечу пласту гигиенической науки – медицине труда.

Литература

1. Базанов В.А. Фёдор Фёдорович Эрисман (1842-1915) // Советское здравоохранение. – 1962. - № 3. С. 45-52.
2. Каплун С.И. Ф.Ф. Эрисман и гигиена труда (К 20-летию со дня смерти) // Гигиена труда и техника безопасности. – 1936. - № 1. – С. 11-17.

References

1. Bazanov V.A. Fyodor Fyodorovich Erismann (1842-1915) // the Soviet health care. - 1962. - № 3. - P. 45-52.
2. Kaplun S.I. F.F. Erismann and Industrial Hygiene (the 20th anniversary of his death) // Occupational Health and Safety. - 1936. - № 1. - P. 11-17.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.010

Абрамов М.А.¹, Богачев И.А.²

¹ ORCID: 0000-0003-3642-3067, Профессор, доктор культурологии; ² ORCID: 0000-0001-8139-5355, Доцент, Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации»

МЕТАФИЗИКА ПРИРОДНЫХ АРХЕТИПОВ КУЛЬТУРЫ: ДИНАМИКА И СТАТИКА – ГАРМОНИЯ ДИСГАРМОНИЧНОГО

Аннотация

В статье представлен авторский анализ семантической связи морфологической метаструктуры художественного текста и его эмоционально-смысловой наполненности, проявленной в паттернах золотого сечения и зеркальной симметрии. Таким образом прослеживается связь структурно-количественного и эмоционально-качественного планов художественного текста. Данный анализ обобщает метафизический опыт исследования паттернов метаструктуры на полном объёме лирики А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Результаты проведённого исследования дают материал для критериальной оценки произведений литературы и искусства.

Ключевые слова: золотое сечение, зеркальная симметрия, интровертность, экстравертность, интертекстуальное пространство.

Abramov M.A.¹, Bogachev I.A.²

¹ ORCID: 0000-0003-3642-3067, Professor, PhD in Culture Studies; ² ORCID: 0000-0001-8139-5355, Associate professor, Federal state Military Educational Institution of the Higher Vocational Training «Saratov Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»

METAPHYSICS OF NATURAL ARCHETYPES OF CULTURE: DYNAMICS AND STATIC - HARMONY OF DISHARMONIOUS

Abstract

The article presents the author's analysis of the semantic link morphological metastructure of text without emotional and semantic content, manifested in the patterns of the golden section and mirror symmetry. In the article observe a correlation of structural-quantitative and qualitative-emotional plans of a literary text. This analysis summarizes the experience of metaphysical studies metastructure patterns in the full lyrics A.S. Pushkin and M.Ju. Lermontov. The results of the study provide material for evaluation criterion texts of literature and art.

Keywords: golden section, mirror symmetry, introversion, extroversion, intertextual space.

Существование гармонической связи бытия, и, соответственно, культуры, в их различных проявлениях предполагали такие гении как Пифагор, Фидий, Леонардо да Винчи, Исаак Ньютон, Сергея Эйзенштейн. Проявление этой связи все они усматривали в пропорции золотого сечения. Это отношение является абсолютной пропорцией, дающей бесконечный ряд симметричных отношений. Математически золотое сечение выводится как $\frac{\sqrt{5}-1}{2}$. Полученное иррациональное число обозначается греческой буквой ϕ , оно приблизительно равно 0,6180339.

Золотое сечение - такое уникальное пропорциональное деление целого, когда его большая часть находится в такой же соотносительности к целому, как меньшая часть к большей. Каждая из "золотых" частей целого может быть вновь разделена в золотой пропорции и так до бесконечности, причем большая часть нового деления будет совпадать с меньшей частью предыдущего. Таким образом, в смысловой и формальной структуре произведения искусства может быть проявлена гамма золотых пропорций, когда можно говорить о ряде золотого сечения

$$1, \varphi, \varphi^2, \varphi^3, \varphi^4, \dots,$$

обладающем аддитивным свойством (от лат. *additivus* – прибавляемый):

$$\varphi + \varphi^2 = 1$$

$$\varphi^2 + \varphi^3 = \varphi$$

$$\varphi^3 + \varphi^4 = \varphi^2$$

.....

Говоря иначе, отрезок можно последовательно делить на разные числа, но только в одном случае сложение полученных результатов будет равно целому, - в случае золотого сечения. Золотое сечение – такое деление, когда части делимого сохраняют аддитивное свойство; уникальная пропорция, дающая симметрию отношений.

Известно немало примеров присутствия в одном и том же тексте зеркальной симметрии и золотого сечения. В качестве примеров приведём тексты лирики А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Для таких произведений пушкинской лирики характерно наличие динамично развивающегося сюжета, сочетающееся с своеобразной монументальностью повествования, которую передают славянизмы, иногда с «высоким штилем». Это разделенные по смыслу на равное число строк произведения «Брожу ли я вдоль улиц шумных», «Зимний вечер», «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...», «Феодор и Елена», стихотворение «К Ксенофану Колонфскому», которое разделяет пополам момент зеркальной симметрии, приходящийся на середину строки, стихотворение «Пророк», в котором ярко выражен феномен приближительной симметрии. Для стихотворений М.Ю. Лермонтова со смыслопередающими рядами золотого сечения это «Смерть поэта», «Бородино», «Дума», «Родина», «Последнее новоселье». Для стихотворений, где золотое сечение и зеркальная симметрия присутствуют вместе это то же «Бородино», «Сон», «Жалобы турка». *Объединяет стихотворения с различными метаструктурными паттернами проявленное в них в той или иной мере катарсическое начало, начало жизненной правды.* И, не случайно, что в тех стихотворениях, где присутствуют смыслопередающие ряды золотого сечения (где точки золотого сечения не единичны) и те, где золотое сечение присутствует вместе с зеркальной симметрией, катарсическое начало представлено с особой силой. Золотое сечение в текстах можно назвать знаком рационального и действенного восприятия и отображения истины их авторами.

Во всех упомянутых лирических текстах мы наблюдаем с той или иной точностью различные проявления одной формулы единства золотого сечения и зеркальной симметрии. Применяв коэффициент $\varphi/1$, мы получим следующее соотношение, объединяющее зеркальную симметрию и золотое сечение: $\varphi^2 \cdot 2 = \varphi + \varphi^4$ или $2 - (\varphi^2 \cdot 2) = 2 - (\varphi \cdot \varphi^4)$, т.е. $2\varphi + (\varphi + \varphi^4) = (\varphi + \varphi^2) \cdot 2$, или $2=2$.

Следовательно, если $2\varphi + (\varphi^2 + \varphi^4) = 2$, а $\varphi + \varphi^2 = 1$, то они соотносятся как 2:1 или как 2/3 к 1/3.

Итак, $\varphi^2 + \varphi^2 = \varphi + \varphi^4$.

Следовательно, если принять каждое из этих соотношений за 0,5 текста, а их вместе взять как $0,5=0,5$, то в данном случае $\varphi^4 \approx 19,12\%$ от 0,5 текста, а $\varphi \approx 80,88\%$ от 0,5 текста. Таким образом, всё данное соотношение можно приблизительно представить как $25\% + 25\% = 40\% + 10\%$. Таким образом, деление текста в золотом сечении, сочетающемся с зеркальной симметрией можно приблизительно выразить как совмещение в нем четвертичных и десятичных частей. Итак, гармонические отношения в данном случае, возможно, представляют закономерное выражение ритма и рифмы на уровне метаструктуры текста, но на возвышающемся над простой ритмичностью и над простой рифмовкой, достигающем подсознания, уровне творческого вдохновения.

Однако, золотое сечение глубже по своей сути, чем структурно-смысловое деление текста, так как оно часто очерчивает логику текста, начиная его первой и заканчивая его последней строкой. Значит, смысловая функция восходящего и нисходящего рядов золотого сечения определяет его структурные проявления.

Что касается иррационального золотого сечения, выражающего динамику и рациональной зеркальной симметрии, которая выражает статику, то в структурном единстве этих прогрессий глубокий смысл, заключающееся в том, что сохранение устойчивого равенства немислимо без возможности роста, а устойчивый рост невозможен без равенства соотношений.

То, что зеркальная симметрия математически выражается через золотое сечение, а золотое сечение через зеркальную симметрию математически не выражается, свидетельствует, что онтологически первична динамика (семантическое значение золотого сечения), а не статика (семантическое значение зеркальной симметрии). Это свидетельствует и о том, что зеркальная симметрия является гармоническим отношением, также, как и золотое сечение, а также о первичности гармонии в мироздании, о его устремлённости к умножению блага. Это очень оптимистичное откровение, переданное во множествах образов живой и неживой природы, в многочисленных образцах природного и человеческого творчества.

Золотое сечение в природе и в технике обозначает чистую функциональность, эффективность, независимо от этической природы. Применительно же к человеческому сознанию, внутреннему миру, оно приобретает этическую окраску, так как эффективность применительно к человеку оказывается неразрывно связанной с нравственностью, нравственными категориями и идеальной целенаправленностью человеческого действия. Это – своего рода проектный каркас идеальной природы, выраженный в материальных носителях. Но таковым золотое сечение остаётся, пока оно не употребляется осознанно, по человеческому произволу.

Если в природе внешней по отношению к людям произвол оказывается связан с безответственностью, стихийностью, бессознательностью её сил, то применительно к человеку может быть наоборот, - произвол зачастую бывает связан с человеческим сознанием. То есть, при проверке гармонии алгеброй в человеческом творчестве, ускользает нравственная причина гармонии. В объективном же мире, напротив, гармония оказывается связана с осознанностью и ответственностью. Механика оказывается несостоятельной, если её применяют к субъективному миру безотносительно его качественного содержания («сознательное» применение золотого сечения в творчестве), и не выражает его глубины. Таким образом, к внутреннему миру человека применимы, прежде всего, качественные критерии творчества и оценки. По мере того как они

утрачивают качественно-эмоциональную окраску, они теряют свою суть. В объективном же мире суть теряется вне количественных характеристик, выступающих необходимой конкретизацией добросовестного (качественного) отношения человека к миру.

Золотое сечение – это такой переход от содержания (смысла, сути) художественного произведения к его эстетическому оформлению, подчёркивающему единство субъективного и объективного мира, когда сохраняется потенциал развития художественного произведения, его продолжения читателем или зрителем в своём воображении или в своей жизни. Это – своего рода символ, что произведение имеет объективную значимость, когда творчество уже не чисто индивидуально, но переходит в сотворчество. Золотое сечение обозначает возможность перехода от текста в интертекстуальное пространство и вариаций в развитии сюжета. Внутри произведения золотое сечение выражает единство в многообразии (гармонию). Вне же текста произведения это качество выражается в объективной привлекательности образа не только для автора, но и для других людей, что обуславливает возможности его уже самостоятельного существования, дальнейшего развития и, в той или иной мере, определяет харизматичность произведения.

Золотое сечение – пропорция всеединства: единства текста и жизни, автора и читателя, художника и зрителя, когда сюжет, завершённый на уровне индивидуального творчества, имеет дальнейшую перспективу восприятия, осознания и продолжения читателем или зрителем. Это свидетельствует о безусловно экстравертной и динамичной природе золотого сечения в художественном тексте. В этой связи, для таких текстов закономерны выражения оптимизма (пусть даже и в своеобразной, морализаторской форме), так как уныние и отчаяние – это замкнутость, интровертность, статика, тогда как оптимизм (который, впрочем, может быть суровым и выраженным не напрямую, а косвенно – в морализаторском подтексте) предполагает определённую экстравертность, раскрытие внутреннего мира в активном действии. Вывод, как уже было сказано, за автора художественного текста может сделать читатель (зритель), и эта перспектива предполагается структурно-смысловым посылом золотого сечения в художественном тексте.

В этой связи зеркальная симметрия, как выражение интровертности и статики противоположна золотому сечению как выражению экстравертности, открытости, динамики, импульса к активному сопереживанию со стороны читателя, зрителя, к поиску выхода из изображённой ситуации (выводов).

Множественные проявления гармонических отношений в тексте – свидетельство его тщательной проработки автором, последовательно и глубоко проведённой линии связи субъективного сложного образа и его объективного – формально-текстуального выражения. В этой связи показателен феномен восходящих и нисходящих рядов золотого сечения в литературных произведениях. Это – явление, объясняющееся тем, что главные содержательные (и вместе с тем, переломные) моменты текста, естественным образом, приходятся на границы составляющих его частей: либо на их начало, либо на их конец, либо на то и другое вместе. Отсюда следует передача рядами золотого сечения основного содержания произведения. Главная функция золотого сечения в тексте – его подразделение на гармонически сочетающиеся, удобные для восприятия части. Остальные же функции золотого сечения являются производными от этой главной. Таким образом, явление передающих смысл текста рядов золотого сечения не включает в себе некой мистики и объяснимо с научных позиций.

Литература

1. Розенов Э.К. Закон золотого сечения в поэзии и в музыке // Статьи о музыке: Избранное. М.: Музыка, 1982. С. 119-156.
2. Абрамов М.А. Структурно-статистический анализ паттернов золотого сечения и зеркальной симметрии в стихотворениях А.С. Пушкина (опыт квантитативной культурологии): Дисс. на соиск. уч. ст. канд. культурологии. - Саратов, 1999. - 185 с.

References

1. Rozenov Je.K. Zakon zolotogo sechenija v poeziji i v muzyke // Stat'i o muzyke: Izbrannoe. M.: Muzyka, 1982. S. 119-156.
2. Abramov M.A. Strukturno-statisticheskij analiz patternov zolotogo sechenija i zerkal'noj simmetrii v stihotvorenijah A.S. Pushkina (opyt kvantitativnoj kul'turologii): Diss. na soisk. uch. st. kand. kul'turologii. - Saratov, 1999. - 185 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.245

Гришанина-Мошкина О. В.

Преподаватель,

Челябинский государственный институт культуры

РЕЧЕВОЙ ОПТИМАЛ В АСПЕКТЕ МЕДИАРИТОРИКИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема дискоммуникации в условиях медиареальности. Основное внимание фокусируется на медиариторике и ее специфических возможностях в аспекте медиакоммуникации. Анализируются конструктивные проявления риторических практик «экранных пространств», способствующих повышению уровня речевых навыков и умений человека, приобщению к риторическим ценностям. Автор исследует риторические оптимальные особенности медийного пространства, определяет допустимые границы их использования.

Ключевые слова: медиа, медиакультура, медиариторика, речевой оптимал, риторические проявления медиакультуры.

Grishanina-Moshkina O. V.

Teacher,

The Chelyabinsk State Institute of culture

SPEECH OPTIMAL IN ASPECT OF MEDIA RHETORIC

Abstract

The article considers the problem of miscommunication in terms of media reality. The main attention is focused on mediaforce and its specific features in terms of communication. Analyzed constructive for existence of rhetorical practices of "screen spaces" that contribute to raising the level of speech skills of a person, attached to rhetorical values. The author explores the rhetorical features optimal display space, determines the acceptable boundaries of their use.

Keywords: media, media culture, media rhetoric, speech optimal, rhetorical manifestations of media culture.

Актуальность темы данного исследования связана с необходимостью теоретического изучения медиариторики в условиях медиакультурного развития общества, которое сегодня все чаще переживает состояние дискоммуникации. В теоретическом аспекте проявление кризиса на данном уровне вызывает необходимость интерпретации специфических истоков таких состояний. Одним из них является качество и интенсивность протекающих коммуникативных процессов как стратегического ресурса развития человека.

Так или иначе медиапространство является сегодня мощным фактором воздействия на общество, социокультурные группы и человека. Одним из самых эффективных инструментов такого влияния выступает медиариторика. От ее уровней, характеристик, степени выразительности, содержательных посылов во многом зависит тот эффект, который производит медиасреда в целом. Социокультурное состояние общества и пути разрешения множества локальных и масштабных конфликтов так или иначе зависят от того, кто, с какой целью и насколько эффективно владеет медиариторикой как инструментом воздействия.

Следует уточнить, что медиариторика в интерпретации исследователя С. А. Шомовой, которая предлагает данное понятие в связи с политической коммуникацией, представляет собой процесс передачи смыслов, взглядов идей с помощью ораторского искусства, объединяющий в себе «признаки прямого риторического выступления и медийных способов передачи политического смысла» [5, с. 53].

Опираясь на данную трактовку отметим, что под медиариторикой понимается совокупность теоретических установок и представленное в спектре конкретных технологий мастерство целесообразного, эффективно воздействующего и гармонизирующего речевого дискурса, предполагающие наличие опосредующего звена между социокультурным актором (субъектом) и его аудиторией, которыми в медиапространстве выступают различные конфигурации акторов социокультурного коммуникационного поля.

Медиариторика гипотетически представляет собой набор оптимальных риторических норм, ценностей, канонов, знание которых потенциально позволяет целесообразно выстроить свою речевую деятельность, вступить в речевое взаимодействие, добившись понимания партнера и положительного результата речевого взаимодействия, развивать риторический потенциал, осмыслять и диагностировать риторических возможности медиакультуры в целом [3, с.15].

Отметим, что к таким риторическим проявлениям современного медиакоммуникативного контента мы относим телевизионные передачи типа дискуссии, дебатов, полемики, круглого стола, онлайн-средства связи, интерактивное телевидение и прочие. Однако, стоит заметить, что таковых в медиапространстве не так много, а в большинстве своем наличествующие, хотя и поддерживают двусторонний контакт с оппонентом, игнорируют при взаимодействии с ним большинство риторических принципов, стратегий и умений.

Поэтому несмотря на существующую доступность средств и примеров речевого взаимодействия в медиакоммуникативном пространстве, гипотетически обуславливающих коммуникативные качества личности, в комплекс черт современного человека нередко входят пассивность, инфантильность, конформизм, а недостаточность владения риторически-речевыми технологиями кардинально усиливает возможность негативных последствий этого. Каузальность данной проблемы заключена также в следующем: ускоренный и насыщенный событиями темп жизни человека, перегруженность информационного потока медиа, односторонность вещания средств массовой коммуникации, связанная зачастую с агрессией и многое другое.

Обращение к медиакоммуникативному контенту позволило выявить и проанализировать 19 федеральных телеканалов, из которых 4, а именно «Россия», «Первый канал», «Пятый канал», «ТВЦ» содержат кластер телепередач, которые мы можем отнести к «риторическим»: «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», «Дебаты», «Политика», «Момент истины», «Право голоса», «Мозговой штурм», открытые телевизионные пресс-конференции – это те передачи, которые удовлетворяют наиболее значимым законам риторического образца, отвечающим требованиям современной жизни, даже если брать в расчет явные признаки наблюдаемой нами речевой

агрессии. Среди явлений интернета нам представляется актуальным исследование таких онлайн-средств связи, как вебинары, онлайн-конференции и др., позволяющее не только демонстрацию конструктивных способов речевого взаимодействия, приобщение к нормам риторического процесса, но и практику, активное включение в процесс взаимодействия с оппонентами [2, с. 113].

Таким образом, медиариторика и ее исследование в медиакommunikativном пространстве, а именно в системе таких ее предметных форм, как телевидение, интернет, представляется актуальным полем изучения наиболее интенсивных форм публичного социокультурного взаимодействия по поводу самых острых проблем современности. Данные возможности были обусловлены наличием на телевидении передач риторико-публицистического жанра. Если телевидение гипотетически представляет собой демонстрацию конструктивных способов речевого взаимодействия, несколько одностороннее приобщение к нормам риторического процесса, то интернет, с присущей ему долей интерактивного взаимодействия, выступает уже в качестве практического поля, предполагающего активное соучастие потенциально неограниченного числа ораторов и позволяющего нарабатывать вариативные риторические техники в непосредственно ситуативном контексте активного речевого общения.

В контексте медиаккультуры медиариторика выступает в качестве технологически сложного и потенциально эффективного медиатора (в широком социокультурном смысле) по отношению к широчайшему спектру проблемных аспектов, остро актуальных для аудитории и каждого человека в ней, так как раскрывает ситуации, близкие к среде их реального жизненного опыта, но представляет уникальную возможность вновь их пережить в особом синтезе виртуальности медиа и реальности жизненных обстоятельств. В культурологической интерпретации она может быть представлена в качестве самоценного нормативно-ценностного речевого оптимала, который разворачивается посредством целенаправленно ориентированной системы риторической коммуникации.

Под речевым оптималом в данном аспекте понимается сочетание лексических и паралингвистических выразительных средств, обеспечивающих в конкретной ситуации речевого взаимодействия наибольший прагматический эффект. Речевой оптимал характеризуется тем, что возникает как спонтанно, продиктованный самой логикой и чувственным восприятием участников общения условий акта речевой коммуникации, так и может проектироваться сознательно и целенаправленно, исходя из целей, задач и намерений коммуникантов. В любом случае обязательным остается учет речевых, паралингвистических и установочных позиций и органических свойств всех участников речевого общения, даже в тех ситуациях, когда коммуникация по видимости односторонняя.

Сказанное выше представляет некоторые обобщенные программные установки, ориентированные на оптимальный коммуникативный уровень. Но «грубая» реальность не всегда соответствует тому, что мы хотели бы видеть сегодня в качестве коммуникативно-риторического «оптимала» на телевидении. О. Ф. Нечай утверждает, что «годы застоя, сильно повлиявшие на сферу массовой коммуникации, вели к расхождению между словом и делом, между декларацией и практикой. Этому способствовал и парадно-официальный стиль телевидения, противостоящий всякому проявлению личностного начала на телеэкране» [4, с. 38]. Разумеется, в цитате речь идет о ситуации уже минувших времен, но, по аналогии с прошлым, и новые контексты наследуют в существенной мере все ту же негативную роль по отношению к культуроценному потенциалу риторической культуры в медиасфере.

Изучение речи и поведения коммуникатора продолжает исследователь О. А. Лаптева, поляризуя два возможных типа его речи на дикторскую (неспонтанную) и живую (спонтанную). Вторая более всего подвержена ошибкам и ненормированным речевым явлениям, это задается ее характером, основным признаком которого является непринужденность [1, с. 13].

Но если учесть лавинообразный рост именно таких форм, которые включают подобную речевую импровизационность, следует констатировать нарастание своеобразной «критической массы» медиасообщений такого характера, все более плотно воздействующих на аудиторию. Поэтому как никогда ранее человеку необходимо изучать медиакommunikativный контент, и найти образец такого коммуникатора и такой речевой оптимал, которые отвечали бы запросам сегодняшнего времени, времени активного человека, менее официально-представительного, но более лично-вовлеченного и, безусловно, правильно говорящего. Так как именно коммуникатор станет образцом, творящим медийный образ реального речевого взаимодействия, по своим качественным характеристикам близкого к оптималу, а в лучших образцах его достигающего.

Поэтому важным сегодня на наш взгляд является исследование речевого оптимала, его функций в медиариторике, поскольку отношение к медиариторике человека и общества служат показателем культурного и общественного развития, социальной, политической и идеологической ориентации общества. Именно поэтому в информационную эпоху ясно отмечается необходимость выявления и дифференциации риторических культурных практик, которые включают в себя оптимальные речевые особенности и отвечают высокому уровню речевой культуры.

Литература

1. Лаптева, О. А. Теория современного русского литературного языка: Учебник для вузов / О. А. Лаптева. – М.: Высшая школа, 2003. – 351 с.
2. Мошкина, О. В. Интернет как тренинг интерактивности / О. В. Мошкина // Вестник БГУ. – Улан-Удэ, БГУ, 2014. – 14 (2). – С. 111-114.
3. Мошкина, О. В. Риторические телепередачи как новая система координат речевой коммуникации / О. В. Мошкина // Вопросы культурологии. – Москва, 2015. – 15 (8). – С. 11-17.
4. Нечай, О. Ф. Ракурсы. О телевизионной коммуникации и эстетике / О. Ф. Нечай. – М.: Искусство, 1990. – 119 с.
5. Шомова, С. А. Медиариторика как метод политической PR- коммуникации / С. А. Шомова // Вестник Моск. ун-та. Сер.10. Журналистика. – 2003. – № 4. – С. 49-60.

References

1. Lapteva, O. A. Teorija sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: Uchebnik dlja vuzov / O. A. Lapteva. – M.: Vysshaja shkola, 2003. – 351 s.

2. Moshkina, O. V. Internet kak trening interaktivnosti / O. V. Moshkina // Vestnik BGU. – Ulan-Udje, BGU, 2014. – 14 (2). – S. 111-114.
3. Moshkina, O. V. Ritoricheskie teleperedachi kak novaja sistema koordinat rechevoj kommunikacii / O. V. Moshkina // Voprosy kul'turologii. – Moskva, 2015. – 15 (8). – S. 11-17.
4. Nechaj, O. F. Rakursy. O televizionnoj kommunikacii i jestetike / O. F. Nechaj. – M.: Iskusstvo, 1990. – 119 s.
5. Shomova, S. A. Mediaritorika kak metod politicheskoy PR- kommunikacii / S. A. Shomova // Vestnik Mosk. un-ta. Ser.10. Zhurnalistika. – 2003. - № 4. – S. 49-60.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.176

Кочетова Л.М.¹, Ситникова Я.В.²

¹Кандидат философских наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления

²Кандидат экономических наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления

КУСТОДИЕВСКИЙ МИР РУССКИХ ЯРМАРОК

Аннотация

В статье авторы рассматривают неповторимый мир русских ярмарок с галереей созданных выдающимся художником конца XIX– первой четверти XX вв. Борисом Кустодиевым ярких образов крестьян, купцов и купчих, извозчиков, трактирщиков и окружавшего их шумного и пестрого-праздничного ярмарочного пространства. В работе представлена неповторимая живописная и стилистическая манера Кустодиева, мастерски режиссирующего мотивы праздничной ярмарочной толпы на фоне золотых русских храмов.

Ключевые слова: русская ярмарка, православный храм, праздничная Русь, купечество, ярмарочные развлечения.

Kochetova L. M.¹, Sitnikova Y. V.²

¹Phd in Philosophy, Associate professor,
lecturer at the Department of Service and the Organization of the Commerce at NSUEM

²Phd in Economics, Associate professor,
lecturer at the Department of Service and Organisation of the Commerce at NSUEM

KUSTODIEV'S WORLD OF RUSSIAN FAIRS

Annotation

In this article authors are regarding the unique world of Russian fairs with the gallery of vivid images of peasants, tradesmen, coachmen, innkeepers and the motley bustling festive atmosphere around them which was created by the eminent painter Boris Kustodiev (end of XIX-th – first quarter of XX centuries). Kustodiev's inimitable style of making art works and his remarkable skill of directing paintings of festive crowd at fair with the background of Russian gold-domed churches is presented in this research.

Keywords: Russian fair, orthodox church, festive Russia, merchantry, entertainment at fair.

*«Настоящий Кустодиев – это русская ярмарка, пестрядина, «глазастые» ситцы, варварская «драка красок», русский посад и русское село, с их гармониками, пряниками, расфуфыренными девками и лихими парнями...»
(А. Бенуа)*

Обращение к творчеству выдающегося русского художника Бориса Михайловича Кустодиева в процессе изучения истории ярмарочного дела в России [4] закономерно, так как именно ярмарки были для него тем магическим кристаллом, через который он видел Россию конца XIX– первой четверти XX вв.

Великий русский оперный певец Ф. И. Шаляпин считал, что Кустодиевская Россия – это «удивительно яркая Россия, звенящая бубенцами и масляной». Его балаганы, купцы, купчихи, сдобные красавицы, ухари и молодцы – все типические фигуры русской истории начала XX в. «сообщают зрителю необыкновенное чувство радости. Только неимоверная любовь к России могла одарить художника такой веселой меткостью рисунка и такой аппетитной сочностью краски в неутомимом его изображении русских людей» [13, с. 266].

Неповторимый мир русской истории с галереей созданных Кустодиевым ярких образов крестьян, купцов и купчих, извозчиков, трактирщиков, булочников и окружавшего их шумного и пестрого праздничного ярмарочного пространства является художественным воплощением уходящей в прошлое патриархально-крестьянской, мещанско-купеческой провинциальной России. Этим художник заслужил признание современников, этим знаменит он и сегодня. И.Е. Репин называл Кустодиева «богатырем русской живописи», а его картины очень жизненными и национальными [10, Т.2, с.238].

Началом творческих исканий Б.М. Кустодиева, его индивидуальной неповторимой живописной и стилистической манеры стала его конкурсная работа, картина «На базаре» (1902 г.), выполненная в Императорской Академии художеств, в мастерской учителя И. Е. Репина. За эту картину Кустодиев был удостоен звания художника, золотой медали и право на годичную пенсионерскую поездку за границу во Францию и Испанию. Сюжет картины был навеян художнику впечатлениями от базара в маленьком городке Кинешме: «сегодня приехал как раз в базар, это было ума помраченье по краскам – такое разнообразие и игра. И никакие эскизы, никакие фантазии не дадут ничего подобного – так все просто и красиво» [12, с. 46]. Тема базаров в провинциальных русских городах продолжает звучать в творчестве Кустодиева и позже: «Сегодня здесь базар, (в селе Семеновском Костромской губернии – Л.К.) именно то, для чего я сюда ехал, да базар такой, что я как обалделый... только стоял и смотрел» [12, с.46].

По мнению студента Академии художеств и товарища по мастерской П.И. Нерадовского (1875–1962), в картине Кустодиева «На базаре» отсутствовала яркость красок, в ней не было «ни ярких красных товаров, ни ярких женских одежд, ни весело раскрашенных игрушек, посуды, наконец, не было и обычной на базарах толпы» [12, с.47]. Все, о чем пишет Нерадовский, позже появится на картинах Кустодиева, посвященных русским провинциальным ярмаркам, и будет в русском искусстве неразрывно связано с его именем.

В 1906 году, на своей «второй родине», в Кинешме, художник пишет картину «Ярмарка», открывая ярмарочный цикл своих полотен. На картине на фоне Крестовоздвиженской и Воскресенской церквей изображена традиционная сельская ярмарка. Картина погружает зрителя в неповторимый динамичный мир ярмарки. Вихрь живых ярмарочных эмоций заполняет зрителя, он становится участником праздничного ярмарочного действия.

В первом печатном отзыве об этой картине читаем: «его пестрая, веселая простонародно-бодрая ярмарка, схваченная глазом ясным, умом живым, сердцем отзывчивым, рукою сильной, переданная с добрым и мужественным юмором, –... почти поэма» [12, с. 69-70].

Следующей из серии ярмарочных картин была картина «Ярмарка» (1908 г.). Из глубины ярмарочных прилавков виден очень яркий, слепящий глаза, солнечный праздник. Картина «Ярмарка» содержит множество оттенков желтых красок: желтое платье, желтые платки, баранки, вывески, гора лаптей на возу.

Пошли по лавкам странники:

Любуются платочками,

Ивановскими ситцами,

Шляями, новой обувью,

Издельем кимряков [8, с.75]

Широко размахнулась ярмарка, приглашая пройти меж торговых рядов. Плавно и неторопливо движется народ. Все это вызывает чувство радости от увиденного и остается надолго в памяти. Художник с любовью пишет детали прилавков и одежды своих персонажей, подчеркивая, что его привлекает декоративность и предметность мира и именно в «Ярмарках» начинает появляться что-то новое, именно то, что он хотел видеть в других своих картинах [5, с. 104].

К теме ярмарок Б. Кустодиев обращался трижды – в 1906, 1908 и 1910 гг. Очарование праздничного ярмарочного оживления на картине «На ярмарке» (1910 г) перекликается с поэтическими строками Н.А Некрасова.

Хмельно, горласто, празднично,

Пестро, красно кругом!

Штаны на парнях плисовые.

Жилетки полосатые,

Рубахи всех цветов;

На бабах платья красные,

У девок косы с лентами,

Лебёдкамы плывут! [8, с.73-74]

На картине нарядны не только плывущие между ярмарочными рядами молодые девушки, но и возвышающаяся над торгом церковь с игрой красных кирпичных стен и белых оконных наличников. Озорно, весело и лукаво смотрят на зрителя лица персонажей с пятнышками румян, подчеркивая праздничность и нарядность происходящего.

Полотна Кустодиева отличаются сложностью, многоплановостью и *многофигурностью* композиционно-образного построения, яркими колористическими решениями, оригинальным художественным языком – реалистичным и аллегоричным одновременно. Глядя на его полотна, можно увидеть, что многоплановость и *многофигурность* его композиций ведет отсчет от главного – Русского православного храма – с нарядными шпилями, куполами, колокольнями и звоном колоколов. Всех своих персонажей, их действия, настроения Кустодиев пишет на фоне златоглавых церквей, связывает их с тысячелетней православной культурой, традициями и обычаями, присущими русскому народу.

Ярмарки занимали особое место в русской деловой жизни, совмещая в себе крупные и серьезные коммерческие сделки и купеческий разгул. Это был своеобразный выход за рамки традиционно-обыденного, проблеск праздничной стихии, взрыв энергии, когда практическая рациональность «сдавала позиции» жизнелюбивой части натуры русского предпринимателя [2, с.101-115].

Строки стихотворения И. С. Никитина «Ехал из ярмарки ухарь-купец», ставшей народной песней, раскрывают широту, размах купеческой удали:

Ехал из ярмарки ухарь-купец,

Ухарь-купец, удалой молодец.

Стал он на двор лошадей покормить,

Вздумал деревню гульбой удивить.

В красной рубашке, кудряв и румян,

Вышел на улицу весел и пьян.

Собрал он девок-красавиц в кружок,

Выхватил с звонкой казной кошелек.

Потчует старых и малых вином:

«Пей-пропивай! Поживём - наживём!..» [9]

Но, в то же время, даже самый самозабвенный разгул у хорошего купца никогда не вредил делу: «Гуляй, Кузьма, да не теряй ума!».

Творчество Кустодиева обладает удивительным свойством узнаваемости. Русские народные праздники, ярмарки, гуляния, воплощенные в красочных, запоминающихся образах, свидетельствуют о таланте, широте души,

жизнерадостности художника. Единственным «сюжетом» своих картин Кустодиев считал «любовь к жизни, радость и бодрость, любовь к своему, «русскому» [5, с. 81].

В творчестве Кустодиева ярко и широко представлена Праздничная Русь. Праздничное цветение красок в изображении русских народных праздников, многолюдных гуляний распространяется на все времена года. Лето: «Гуляние на Волге» (1909г.), «Праздник в деревне» (1917г.), «Летний праздник» (1922г.), «В провинции. Гуляние» (1910г.), «Троицын день» (1920г.). Осень: «Праздник в деревне» (1907г.), «Деревенский праздник» (1910г.), «Осенний сельский праздник (1914 г.)». Зиму: «Масленица» (1916г.), «Масленица» (1919г.), «Зима. Масленичное гулянье» (1919г.). Начало весны: «Хоровод» (1912г.).

Описывая радостные стороны жизни русского народа, Б. Кустодиев на полотнах «Масленица» (1916), «Масленица» (1919), «Зима. Масленичное гулянье» создает многофигурные композиции с удаленным и сложным в несколько планов развитием пространства. Кустодиев мастерски режиссирует зимние мотивы искренне веселящейся ярмарочной толпы; веселые балаганные представления с афишами, одна из которых рассказывает о предстоящем поединке чемпиона мира, силача Ивана Ступина; катания на санях на парах, запряженных наборною сбруею, лошадей; с щеголеватыми троечниками и одноконными, украшенными, погремушками, лентами и бубенчиками, лихачами, наполняет картины теплом и оптимизмом. Тройки несутся по искрящемуся белоснежному снегу прямо на зрителя, снег от копыт летит в лицо, красочный вихрь, в котором смешались расписные сани, дуги, ковры, шали, слепят глаза, слышится звон колокольчиков, ржание лошадей, крики извозчиков. «Его искусство – детски простодушно и удивительно празднично. Он видит мир широко открытыми глазами восторга» [7, с. 5–6].

Катальные или гуляльные горы были одним из главных развлечений на русской ярмарке. «Погулять под горами» значило «погулять на ярмарке». В высоту горы могли достигать 12 метров. Зимой их обливали водой и катались на санях, а в другие времена года – на специальных тележках, дощечках, рогожках и ковриках.

Любимым развлечением русского крестьянства на ярмарках были – качели и карусели [1]. Качели были висячие и перекидные (иногда их называли «колесо»): на первых нужно было кататься самому, вторые раскручивались качельщиками. Самыми простыми каруселями были коньки, когда на верёвках подвешивались деревянные лошадки. Такую карусель и изобразил Кустодиев.

Ярмарочный балаган – это прообраз театра и цирка. На каждой ярмарке и народном гулянии были разные балаганы с разноцветными флагами, флюгерами, огромными афишами и вывесками. На ярмарке можно было увидеть: балаган с цирком, балаган с музыкой, балаган со стрельбой в цель, балаган с учеными канарейками, балаган с Петрушкой и т.д. Совершенный, почти квадратный, формат кустодиевского полотна «Балаганы» неперменный атрибут русских ярмарок и народных гуляний. Как ярчайший образец народного творчества, народный площадной балаганный театр для художника – главный источник вдохновения. В балаганных театрах зритель удовлетворял свои потребности в романтике, юморе, в созданных идеальных образах героев, в их шутках, интригах.

*Про балаган прослышавши,
Пошли и наши странники
Послушать, поглазеть.
Комедию с Петрушкою,
С козю с барабанищицей
И не с простой шарманкою,
А с настоящей музыкой
Смотрели тут они [8, с.78].*

Б.М. Кустодиев и Ф. И. Шаляпин познакомились в 1919 г. в Петрограде, где Шаляпин ставил в Мариинском театре оперу композитора А.Н. Серова «Вражья сила». Шаляпин предложил Кустодиеву сделать эскизы декораций и костюмов к этому спектаклю, а Кустодиев решил написать портрет Шаляпина. И в изображении Шаляпина Кустодиев остался верен себе. Он пишет его портрет на фоне зимнего праздничного народного гуляния на заснеженной площади на Масленицу в провинциальном городе, тем самым подчеркивая широкую натуру великого певца, в котором глубоко, мощно и талантливо воплотилась творческая стихия русского народа. Образ певца, начавшего свой творческий путь на ярмарках и в балаганах провинциальных городов, выглядит у художника олицетворением силы и одаренности русской натуры. «Такие люди, – писал о Ф. Шаляпине М. Горький, – являются для того, чтобы сказать нам: «Вот как силен, красив и талантлив русский народ», чтобы петь всем о России, показать всем, как она внутри, в глубине своей талантлива и крупна, обаятельна» [3, с. 38].

На картине художник изобразил традиционные ярмарочные развлечения на заснеженной площади: катальные горы, балаганный театр. Кроме этого, мы видим на ней гастрольную афишу Шаляпина, извещающую о концерте артиста, исполняющего арии из опер: «1 раз в этом городе. Русалка, Фауст, Царь Борис, Юдифь, Вражья сила, Псковитянка».

Глядя на портрет Шаляпина, стоящего на заснеженном пригорке в полураспахнутой шубе, возникает ощущение особого единения великого артиста, покорившего мировые сцены своим талантом, с русской природой и традициями народа, из которого он вышел и в течение всей жизни был связан. Белоствольные березы, покрытые инеем, на картине возвышаются над всем миром, как символ русской души и России. Шаляпин считал этот портрет Кустодиева одним из лучших своих изображений, ценил за широту, размах и «русский дух» и хранил как драгоценнейшее достояние. Портрет Шаляпина был исполнен художником дважды, в 1921г. и в 1922 г. В настоящее время кустодиевский портрет (1921г.), принадлежавший Шаляпину, хранится в Музее-квартире Ф. И Шаляпина на улице Графтио, 2 в Санкт-Петербурге, а в Русском музее Санкт-Петербурга выставлен портрет-повторение (1922 г.).

Шаляпина и Кустодиева объединяет «любовь к своему, «русскому». Оба поклонялись Волге, она была для них не только малой родиной, но и источником, из которого каждый черпал свое творческое вдохновение. Шаляпин сын крестьянина, хорошо знающий жизнь крестьянства и купечества, так описывает русское купечество. Кто такой русский купец? Это, в сущности, простой крестьянин после освобождения от рабства, потянувшийся работать в

город. Вырвавшись из деревни, начинает сколачивать свое благополучие будущего купца или промышленника. Он торгует сбитнем на рынке, продает пирожки, на лотках льет конопляное масло на гречишники. Его не смущает, каким товаром он торгует: иконами, чулками, янтарем, книжечками. Таким образом, он делается «экономистом». А там... у него уже и лавочка или заводик. А потом, он уже и 1-й гильдии купец [13, с.134–135]. Купцы, обладая умом, сметкой, расторопностью и энергией, «поэтически привлекательны». Именно они, по мнению Шалапина, накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, музеи, первоклассные театры, построили больницы и приюты [13, с.134–135]. Такие образы купцов создателей, патриотов и создавались Кустодиевым. Наряду с крестьянской, в творчестве Кустодиева определяется и другая тема – тема жизни русского купечества, ставшая в его искусстве ведущей.

Русское купечество представляет собой в большинстве случаев выходцев из зажиточных прагматичных крестьян, приносящих в свою новую жизнь традиции и вкусы крестьянские, тем самым сохраняя национальные особенности народной культуры. Кустодиев не один раз подчеркивал, что чем больше он изучает русский народ, тем более понимает и любит его, «народ простой – умный и, главное такой, которого ничем не нужно удивлять и производить впечатление» [12, с. 47].

Художник изображает купечество в период первоначального накопления капитала. Это мелкие торговцы и перекупщики, владельцы магазинов и лавочек, трактиров и чайных, сундучники. Купцы гордятся своими доходами, богатством и благополучием, наивно и открыто демонстрируют деньги, драгоценности, дорогие шали, шубы на собольем и лисьем меху, шелковые платья, ковры, экипажи.

Русские купцы отличались неповторимым и самобытным гостеприимством. На эту особенность обращал внимание Шалапин: «Я редко бывал в гостях у купцов. Но всякий раз, когда мне случалось у них бывать, я видел такую ширину размаха в приеме гостей, которую трудно вообразить» [13, с. 136].

Особой темой в изображении купечества являются чаепития. У Кустодиева купцы и их жены пьют чай дома, в гостях, в саду, на балконе, в одиночку, в обществе купцов и купчих. Их образы Кустодиев наделяет своеобразной монументальностью, женские персонажи дородны, отличаются излишней плотью. Картина «Купчиха за чаем» (1918 г.) отражает купеческий эстетический идеал женской красоты. Она величава, бела, дородна, спокойна в понимании своей красоты и обаяния.

Кустодиев создает неповторимые образы очаровательных русских красавиц, Венер. Кустодиевская «Красавица» (1915), восседающая на сундуке, естественна и романтична, царственна и чувствительна, в своем ожидании любви напоминает Рембрандтовскую «Даная», своей «грандиозностью молодого тела» полотна Рубенса. Когда в 1915 году на выставках «Мира искусства» в Петрограде и Москве появилась кустодиевская «Красавица» «к ней невозможно было подойти. Публика стояла амфитеатром, и не уходила. Все жаждали именно «эту Россию» и чувствовали, что эта Россия или вот-вот исчезнет, или уже исчезла... Тут был успех не только живописи, а чего-то внутреннего, о чем может вести беседу художник со зрителем» [6, с. 80].

Секрет завораживающего обаяния и притягательности солнечно-праздничного искусства Б.М. Кустодиева заключается в его стремлении запечатлеть «прощальную красу» русской провинции. По-прежнему шумят на его полотнах русские ярмарки, праздники и народные гуляния, радуются жизни русские красавицы, и ты можешь прикоснуться к историческому прошлому ушедшей, но не исчезнувшей из памяти и культуры России.

Литература

1. Биржаков М.Б., Сидорина Т.В., Кочетова Л.М. Досуг и развлечения: теория и практика анимационного сервисного обслуживания: Учебное пособие. – Новосибирск: НГУЭУ, 2009.
2. Зарубина Н.Н. Российский предприниматель в художественной литературе XIX– начале XX века / Н.Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. С. 101-115.
3. Докучаева В.Н. Борис Кустодиев. Жизнь в творчестве. – М.: Изобразительное искусство, 1991.
4. Кочетова Л.М. Выставочная деятельность как феномен. Монография / Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2015.
5. Кустодиев Б.М. Письма. Статьи, заметки, интервью. Встречи и беседы с Кустодиевым, воспоминания о художнике. – Л.: Художник РСФСР, 1967.
6. Милашевский Вл. Вчера, позавчера, Воспоминания художника. – Л.: Художник РСФСР, 1972.
7. Мильников А. А. Вступительное слово // Б.М. Кустодиев. Каталог выставки к 100-летию со дня рождения. Л.: НИИ МАХ; ГРМ, 1978.
8. Некрасов Н.А. Стихотворения. Кому на Руси жить хорошо. – М.: Детская литература, 1969.
9. Никитин И. С. Стихотворения / Сост., вступ. ст. и примеч. В. И. Коровина. – М.: Сов. Россия, 1986.
10. Репин И.Е. Избранные письма: в 2 тт.: 1867-1930 – М.: Искусство, 1969. – Т. 2
11. Ситникова Я. В., Кочетова Л. М. Риски в выставочной индустрии как отражение ее возможностей и перспектив.// Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, № 6-3 (37). С. 102-108.
12. Турков А. М. Борис Михайлович Кустодиев. М.: Искусство, 1986.
13. Шалапин Ф. Маска и душа. – М.: Вагриус, 1997.

References

1. Birzhakov M.B., Sidorina T.V., Kochetova L.M. Dosing i razvlechenija: teorija i praktika animacionnogo servisnogo obsluzhivaniya: Uchebnoe posobie. – Novosibirsk: NGUeU, 2009.
2. Zarubina N.N. Rossijskij predprinimatel' v hudozhestvennoj literature XIX– nachale XX veka / N.N. Zarubina // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2003. – № 1. S. 101-115.
3. Dokuchaeva V.N. Boris Kustodiev. Zhizn' v tvorchestve. – M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1991.
4. Kochetova L.M. Vystavochnaja dejatel'nost' kak fenomen. Monografija / Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2015.

5. Kustodiev B.M. Pis'ma. Stat'i, zametki, interv'ju. Vstrechi i besedy s Kustodievym, vospominanija o hudozhnike. – L.: Hudozhnik RSFSR, 1967.
6. Milashevskij V.I. Vchera, pozavchera, Vospominanija hudozhnika. – L.: Hudozhnik RSFSR, 1972.
7. Myl'nikov A. A. Vstupitel'noe slovo // B.M. Kustodiev. Katalog vystavki k 100-letiju so dnja rozhdenija. L.:NII MAH; GRM, 1978.
8. Nekrasov N.A. Stihotvorenija. Komu na Rusi zhit' horosho. – M.: Detskaja literatura, 1969.
9. Nikitin I. S. Stihotvorenija / Sost., vstup. st. i primech. V. I. Korovina. – M.: Sov. Rossiya, 1986.
10. Repin I.E. Izbrannye pis'ma: v 2 tt.: 1867-1930 – M.: Iskusstvo, 1969. – T. 2
11. Sitnikova Ja. V., Kochetova L. M. Riski v vystavochnoj industrii kak otrazhenie ee vozmozhnostej i perspektiv.// Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Ekaterinburg, № 6-3 (37). S. 102-108.
12. Turkov A. M. Boris Mihajlovich Kustodiev. M.: Iskusstvo, 1986.
13. Shaljapin F. Maska i dusha. – M.: Vagrius, 1997.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.116

Овсянникова Н. В.¹, Калинина Д.С.²

¹ORCID: 0000-0001-9393-7975, Кандидат исторических наук, доцент, ²ORCID: 0000-0001-7204-4748, Поволжский государственный университет сервиса

СТАРЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСКЛЮЧЕННОСТИ ЖЕНЩИН

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты социокультурного исключения женщин, возникающие в процессе их адаптации к пожилому возрасту. Социокультурное исключение характеризуется в первую очередь потерей определенных свойств личности, нарушением социального взаимодействия, разрывом связей на частном и общественном уровне, а также накоплением различных факторов риска. Проблема исследуется на основе авторских полевых материалов. В результате исследования авторы приходят к выводу, что благополучная старость главный признак цивилизованного общества, которая характеризуется активным участием людей преклонного возраста не только в сохранении и развитии личности и ее здоровья, но и в социально-экономических, политических, культурных процессах современного общества.

Ключевые слова: пожилой возраст, социальное исключение, непринятие старости, стереотипы восприятия пожилых женщин, социальная смерть, профилактика социального исключения пожилых, жизненная активность в пожилом возрасте.

Ovsyannikova N.V.¹, Kalinina D.S.²

¹ORCID: 0000-0001-9393-7975, PhD in History, Associate Professor, ²ORCID: 0000-0001-7204-4748, Volga Region State University of Service

AGING AS A FACTOR OF SOCIAL AND CULTURAL EXCLUSION OF WOMEN

Abstract

This article discusses some aspects of social and cultural exclusion of women, which arise in the process of adaptation to old age. Social and cultural exclusion is primarily characterized by the loss of certain personality traits, impairment of social interaction, split up particular and general cases, as well as accumulation of various risk factors. The problem is searched on the basis of authors' field materials. Considering the results of research the authors come to the conclusion that a successful old age is the main symptom of a civilized society, which is characterized by the active participation of elderly people not only in the preservation and development of their personality and health, but also in the social and economic, political, cultural processes of modern society.

Keywords: old age, social exclusion, rejection of old age, stereotypes of perception of older women, social death, prevention of social exclusion of the elderly, the vital activity in old age.

Для современной России характерны процессы «феминизации старого возраста», которые переходят в «феминизацию бедности» и отражают социальное неравенство в области экономических возможностей, образования и медицинского ухода для различных категорий населения. Старение имеет различное значение для мужчин и для женщин. Гендерный стандарт старения непосредственно воздействует на социально-экономическое, социокультурное положение и психологическое самоощущение в поздний период жизни. Это больше всего затрагивает женщин и является одной из видимых примет старения. Женщины всегда были менее значимы, чем мужчины, и это усиливало тенденцию к их негативному социокультурному восприятию в стереотипе всех пожилых людей [1, 82].

Поэтому важно выяснить, насколько сами женщины принимают, сложившийся в российском обществе, стереотип пожилой женщины, как они оценивают свое настоящее положение и свое будущее, каково у них самовосприятие. В работе авторы будут искать подтверждение тезису, что чаще всего пожилые люди опасаются не возраста, а связанных с ним социокультурных явлений.

В современном мире статус женщины ассоциируется с молодостью и красотой. Старость часто называют возрастом потерь. В этот период жизни в организме человека происходят неминуемые возрастные изменения. При этом утрата психотелесных преимуществ, здоровья в целом, может стать настоящей экзистенциальной трагедией для стареющего человека, в особенности для женщин. Происходят изменения функциональных возможностей, потребностей, ролей пожилого человека в семье и обществе. Эти процессы часто имеют болезненный, противоречивый характер и могут приводить к непринятию старости в формах борьбы, игнорирования или бегства от нее.

Лейтмотив борьбы с возрастом - это идея консервации времени человеческой жизни или даже поворачивания его вспять. Старость предстает как граничный отрезок, в котором возможно движения не только в будущее, но и в прошлое. Это позволяет анализировать, оценивать, а также повторно переживать события своего прошлого, как бы еще раз (иллюзорно) прожить определенный отрезок своей жизни. Однако старость - это возраст свершившегося, реализованного, исчезновения времени будущего, без которого многие жизненные проекты теряют смысл.

Зачастую потеря жизненных сил порождает у стареющего или старого человека тяжело переживаемое чувство зависимости от других, более молодых и сильных людей. Хроническая нехватка физиологических возможностей для реализации своих планов становится мощным фактором негативизации образов старости [2, 18]. Ассоциация пожилого возраста с «возрастом дожития» отражают тенденцию притеснения российским обществом людей старшего возраста, заставляя их чувствовать себя уязвимыми. В перспективе процессы старения могут приводить к ментальному сдвигу - у пожилого человека развивается синдром «выученной беспомощности», происходит деградация личности. Основными признаками этих изменений являются: чувство одиночества, апатия, жалость к себе, безнадежность, которые в конечном итоге приводят к социокультурному исключению.

Понятие «социокультурного исключения» может иметь различную трактовку. Его можно понимать как процесс потери человеком свойств, требуемых определенной социальной средой, или процесс нарушения взаимодействия с обществом и разрыва социальных связей, а также как процесс накопления факторов риска. В целом это понятие в современной научной литературе связывается с концепциями социального статуса, социальной адаптации и социальной компетентности. Применительно к пожилому возрасту статус будет отождествляться с социальным положением пожилого человека / пенсионера, и, в конечном счете, сводится к восприятию данной группы или индивида в обществе или описывается через стереотипы о пожилых людях. Социальная адаптация определяется как приспособление, социальное включение или взаимосвязь между пожилым человеком и социальной системой. Продуктивность процесса адаптации зависит от уровня социальной компетентности, который выражается в жизненной активности, ведет к активной старости. Вместе с тем, по нашему мнению, будет оправдано вести еще один компонент в понятие «социокультурного исключения» - культурные стереотипы старости.

Тогда будет понятна гендерная разница восприятия старости. Например, «благородное» физическое старение мужчин воспринимается в России с уважением и пониманием. Среди мужчин, выглядящих на свой немолодой возраст, есть множество уважаемых, успешных представителей различных слоев населения. Женщина же в нашей стране отказано в «благородном» старении. Парадоксально, но при этом тех женщин, которые активно стремятся выглядеть моложе своих лет, общество тоже порицает [3].

В этой связи предположим, что реализация пожилыми людьми комплекса возможностей накопленного культурного потенциала является искомым средством адаптации к возрасту и нивелирования факторов риска социокультурного исключения.

Отдельные качественные характеристики разнообразных возможностей человека отражают категории «социокультурный потенциал» и «социокультурный капитал». Исходя из имманентных возможностей человека (способностей, талантов, умений, навыков, физических и душевных сил), социокультурный потенциал может проявляться в инновационно-творческой, профессионально-квалификационной, ценностной, интеллектуальной и психосоматической деятельности [4]. В целом общекультурный потенциал является целостной системой возможностей реализации человеком своих внутренних сущностных сил, способностей, талантов, навыков и умений на пользу общества и его членов.

Социокультурный капитал условно может рассматриваться как долговременное имущество, умножающееся в процессе его использования. Кроме того, это еще комплекс общепринятых норм и ценностей, практикуемых определенной группой людей и позволяющих им сотрудничать [5]. В число основных структурных элементов социокультурного капитала входят: социальные сети (межличностное общение), общие нормы и убеждения, правила взаимодействия индивидов и государственных органов управления, а также «доверие к социокультурному капиталу».

Большинство современных авторов структуру капитала отдельно взятого человека представляют в виде комбинаций следующих факторов: качества человека (ум, энергия, надежность, преданность), способности человека учиться (одаренность, воображение, смекалка), побуждения человека делиться информацией и знаниями. Формирование человеческого капитала уподобляют накоплению физического или финансового капитала, требующего серьезных материальных затрат. В частности, вложений в образование, переквалификацию, медицинское обслуживание, рождение детей, уход за ними и т.д. [4, 7]. Социокультурный капитал семьи для пожилых людей, нередко, играет решающую роль в их существовании. Он складывается из отношений между детьми и родителями, при этом его источники, со временем, претерпевают изменения. Например, для традиционных обществ это устойчивые связи с близкими и родственниками. Такая форма продуцирования и сохранения семейного капитала является основной и сейчас, т.к. в кризисных ситуациях она самая эффективная. Для некоторых современных семей более приемлем поиск «семейной» поддержки в сетевых сообществах, общественных организациях и движениях [6, 267].

Таким образом, «социокультурный капитал» обозначает только нематериальную компоненту объективных общественных факторов, обуславливающих генезис, развитие и реализацию потенциала социальной и культурной активности индивидов - ценности, нормы, убеждения, правила, доверие и т.п. Между тем как «социокультурный потенциал» включает в себя и материальные условия деятельности людей.

Старение носит индивидуализированный характер, поэтому выделение пенсионного возраста в качестве определяющего наступление старости не является корректным. В современной России образовалась большая группа людей, которые считаются пожилыми, но еще обладают значительными ресурсами физической и социальной активности. Уровень занятости пенсионеров в нашей стране остается достаточно высоким, как правило, в течение первых 10 лет пребывания на пенсии. После 70 лет происходит резкое снижение доли работающих пенсионеров, что связывается с ухудшением состояния здоровья и снижением степени важности работы для пожилых людей.

Прекращение трудовой деятельности и следующее за ним изменение социального статуса, уровня дохода и количества социальных контактов способствует повышению риска социокультурного исключения пожилых людей [7].

Геронтологические аспекты социокультурной исключенности детерминируются соотношением ряда внешних и внутренних условий. К внешним условиям социокультурного исключения можно отнести: низкий материальный уровень пожилых людей; отсутствие условий для продолжения профессиональной деятельности или трудоустройства в пожилом возрасте; некачественное медицинское обслуживание, узкий спектр бесплатных медицинских услуг; общую неразвитость сети образовательных, социально-досуговых, волонтерских и других программ для пожилых людей; специфику уличной и домашней инфраструктуры, которая может не позволять пожилым людям жить независимо, а также недостаточный уровень социальных контактов. Внутренние условия социокультурного исключения пожилых людей заключаются в наличии негативного психологического настроя, плохого состояния здоровья в целом, социальной некомпетентности и низкого субъективного социального статуса, а также недостаточного уровня общей культуры, что приводит к потере мотивации для продолжения активной, насыщенной жизни.

Жизненная активность в пожилом возрасте предполагает оптимизацию всех имеющихся возможностей организма для обеспечения благоприятного хода старения, предполагающее также посильное участие в социокультурной деятельности и сохранение здоровья. Ее следует понимать не только как преимущественно физическую активность, но и как сохранение социальных связей и участие в жизни общества. Жизненная активность является одним из путей профилактики социокультурного исключения пожилых людей [7].

Социокультурное исключение может стать одним из главных рисков старения современного человека. Суть этих рисков заключается в диспропорциях, накопившихся в ходе естественно-исторических процессов в нашей стране и мире. Главные из них, на наш взгляд, лежат в демографической сфере и связаны с увеличением людей преклонного возраста в структуре современного общества, что в свою очередь требует корректировки выхода на пенсию. Кроме того определенную сложность вызывают проблемы социальной адаптации к переменам в обществе, в том числе из-за ценностных различий поколений. Смена культурных стереотипов восприятия пожилых людей как социального балласта, также придает особый драматизм возрасту наступления старости.

Эти основные противоречия жизнедеятельности людей «третьего возраста» наиболее ярко проявляются у женщин после выхода на пенсию. Для подтверждения этого тезиса нами был проведен социологический опрос на тему «Проблемы женщин «третьего возраста». Объем выборки составил 400 человек. Среди респондентов 100% составили женщины предпенсионного и пожилого возраста. По возрастным категориям опрошенные женщины составили: 50-55 лет-41%; 56-60 лет-28%; 61 год и старше-31%.

По результатам анкетного опроса стало очевидно, что большая часть женщин (58%) живет с мужьями и детьми, что особенно важно, так как для большинства женщин семья является смыслом всей их жизни. В возрастной группе от 61 года и старше одинокие женщины составляли 11% от общего числа опрошенных, это соответствует общероссийской демографической тенденции смертности мужского населения, поэтому женское одиночество, в основном, наступает по причине вдовства. Выявлены и другие причины, такие как сознательное одиночество (стремление быть одной всю жизнь); не нужны собственным детям или невозможность создания полноценной семьи (т.е. не могли иметь детей). Однако эти причины не являются доминирующими.

В ходе опроса были выявлены основные причины их неудовлетворенности жизнью. Так, опрошенных женщин, более всего беспокоят: недостаток денег - 66%; преступность - 46%; плохое здоровье - 48%; отсутствие нормальных жилищных условий - 14%; отсутствие социальной поддержки - 19%; медицинское обслуживание - 42%; одиночество - 10%.

Также был затронут вопрос важности для женщин того, как их воспринимают окружающие. Анализ ответов респонденток показал, что для 82% это важно, для 13% - безразлично и не важно всего для 6%. На вопрос об отношении к статусу пожилого человека 82% высказались за естественное отношение, 10% - затруднились ответить и 8% поддержали отрицательное отношение. На заключительный вопрос о том, довольны ли респондентки в целом своей жизнью или нет. Были получены следующие ответы: «скорее да, чем нет» сказали - 42%, «да» - 38%, «нет» - 11% и «скорее нет, чем да» - 10%.

Анализ опроса в контексте социокультурной адаптации женщин «третьего возраста» позволяет сформулировать некоторые особенности этого процесса. Во-первых, именно адаптация обеспечивает положительное эмоциональное самочувствие женщины, стимулирует ее включенность в деятельность, создает успешные условия для самореализации. Во-вторых, существенную роль в оптимизации жизнедеятельности женщины приобретают рациональное использование свободного времени, разносторонние интересы, позволяющие шире раскрыться творческому потенциалу и способностям человека не только в трудовой, но и досуговой деятельности. В-третьих, одной из важнейших человеческих потребностей в процессе адаптации является общение. Для женщин «третьего возраста» его значение не только не уменьшается, но и возрастает. В этом возрасте у женщин многие негативные переживания и стрессы вызваны разного рода утратами, смертью близких и мыслями о собственной смерти. Поэтому контакты именно со сверстниками могут как-то восполнить тяжесть потери родственников и друзей, способствовать сохранности личности пожилых женщин, системы их общественных связей, то есть удовлетворить потребности в социальном общении. В-четвертых, проблемы пожилых женщин, на разрешение которых должна быть направлена социокультурная деятельность общества, в настоящее время следовало бы ранжировать, ориентируясь на их собственные запросы. Современный подход состоит в том, чтобы исходя из многообразия функций и потребностей женщин, помочь им не только преодолеть неудовлетворительное состояние здоровья, малообеспеченность и одиночество, но и создать условия для адаптации к нормальной жизнедеятельности в пожилом возрасте.

Жизнь современных женщин имеет поразительную особенность: девочки вырастают в девушек, затем — в молодых женщин, а затем пропадают, «уходят в тень». Этот социокультурный феномен характерен для большинства современных обществ.

Исключением является образ жизни французских женщин. Их «благородное старение» является следствием особенного отношения к жизни и к себе. «Умение жить красиво» (*Savoir vivre*), наполнять свою жизнь удовольствиями свойственно всем французам. Активный образ жизни у французских женщин остается таковым до самого преклонного возраста. Французы не воспринимают свой возраст и старение как драму, более того, возраст 40–50 лет называется вторым периодом «страстности». С возрастом француженки позволяют себе больше, а не меньше: изысканная и красивая еда, дорогая и качественная одежда, поездки без семьи, активная социальная жизнь, любимые хобби и путешествия. Возраст — не болезнь, и не требует лечения, лейтмотив отношения к старости во французской культуре [8].

Рассматривая различные направления адаптации женщин к пожилому возрасту, следует отметить, что именно такие факторы, как профессиональная активность; общекультурные интересы за пределами трудовой деятельности; физическая активность и здоровый образ жизни создают необходимые условия, которые будут способствовать социокультурной адаптации женщин. Использование женщинами привычных форм поведения, выработанных в повседневной жизни, несомненно, облегчает приспособление к новым условиям, но не является единственным средством сохранения социальной активности и развития личности женщины.

Сегодня российское государство не видит социокультурного ресурса пожилых людей и не желает использовать потенциальные возможности их опыта и свободного времени. Пожилые люди лишаются значимых для себя статусов и ролей и попадает в уникальную по степени сложности и непривычности ситуацию неопределенности. Современные ожидания российского общества в отношении пожилых делятся на две основные группы. Первая из этих представлений — «занятие собой»: пожилые люди должны отдыхать, развлекаться, вести активный образ жизни, общаться, жить для себя. Вторая — «помощь семье»: пожилые должны воспитывать внуков, помогать семье и детям, выполнять домашнюю работу [1, 145]. Очевидно, что ожидания общества входят в противоречие с ожиданиями его членов, уходящих на пенсию. Вместе с тем есть надежда, что «в ближайшей перспективе информационный ресурс и особенно его носители - квалифицированные и активные люди будут предметом все возрастающего интереса со стороны власти и бизнеса [9, 229].

Пока же современные российские пенсионеры вынуждены приспосабливаться не только к изменениям социальной, политической, экономической, культурной ситуации, но и реагировать на изменения в самих себе — физиологических, ценностных, мотивационных и т.п. При этом прошлое включается в процесс актуального самовосприятия, т. е. люди позднего возраста, оценивая себя, ориентируются в континууме «я был — я есть». Известно, как часты у стариков сожаления о нереализованных возможностях, совершенных неправильных шагах в решающие моменты, непоправимых жизненных ошибках. Самопринятие с возрастом возрастает: происходит сближение того, чем человек хотел стать и чем он стал; появляется умение строить разные отношения с разными людьми. Человек преклонного возраста более умело выстраивает устойчивый круг общения и получает возможности для обретения помощи и поддержки. Это ведет к удовлетворению своей жизнью. Наличие свободного времени и опыта способны направить личностные изменения пожилого человека, на то, чтобы актуализировать потенциальные, резервные возможности, накопленные в организме в другие возрастные периоды. Однако для сохранения и развития личности в период старости этого не достаточно. Благополучное старение подразумевает сохранение активности и возможность приостановить «сокращение» социальных связей. Для пожилых людей важно иметь свободу выбора роли, выбирать тот образ жизни, который более приемлем для их личности и более соответствует прежнему образу жизни, ибо не существует единого способа прожить старость [1, 73].

Таким образом, женская благополучная старость в России имеет множество внешних и внутренних препятствий. В основном, пожилые люди опасаются не возраста, а связанных с ним социокультурных явлений, которые исключают людей преклонного возраста из социально-экономических, политических, культурных процессов современного общества. Основными детерминантами социокультурного исключения женщин преклонного возраста является отсутствие внешних и внутренних условий для проявления активности. Заказ государства на социальный и культурный потенциал пожилых, а также личные усилия самих людей преклонного возраста по сохранению и развитию духовного и физического здоровья способны изменить ситуацию и создать условия для благополучного старения российской женщины.

Литература

1. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 288 с.
2. Елисеева Ю. А. Возраст в культурном сознании: опыт системного моделирования / Ю. А. Елисеева; науч. ред. Н. И. Воронина. Саранск, 2008. 116 с.
3. Как общество обижает женщин старше 50-ти лет [Электронный ресурс] URL: <https://lady.mail.ru/article/488662-kak-obshhestvo-obizhaet-zhenshhin-starshe-50-let/> (дата обращения 29.02.2016).
4. Нугаев М.А. Базовая модель качества социального потенциала региона / М.А. Нугаев. - Казань: Казан, гос. энерг. ун-т, 2009. 220 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 730 с.
6. Безрукова О.Н. Практики ответственного отцовства: «Папа – школа» и социальный капитал // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2012. - Серия 12. Выпуск 3. - С. 266 – 275.
7. Дергаева А. Е. Профилактика социального исключения пожилых людей в современном российском обществе: Автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.04 / А. Е. Дергаева. - Санкт-Петербург, 2013. - 19 с.
8. Как стареть красиво – 10 уроков от француженок под 50 [Электронный ресурс] URL: <http://goo.gl/VNMnIY> (дата обращения 21.03.2016).
9. Овсянников В.П. Россия и Запад в контексте глобальных перемен // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2014. - № 2 (30). - С. 224-231.

References

1. Krasnova O.V., Liderev A.G. Social'naja psihologija starenija: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. 288 s.
2. Eliseeva Ju. A. Vozrast v kul'turnom soznanii: opyt sistemnogo modelirovanija / Ju. A. Eliseeva; nauch. red. N. I. Voronina. Saransk, 2008. 116 s.
3. Kak obshhestvo obizhaet zhenshin starshe 50-ti let [electronic learning resource] URL: <https://lady.mail.ru/article/488662-kak-obshhestvo-obizhaet-zhenshin-starshe-50-let/> (accessed 29.02.2016).
4. Nugaev M.A. Bazovaja model' kachestva social'nogo potentsiala regiona / M.A. Nugaev. - Kazan': Kazan, gos. jenerg. un-t, 2009. 220 s.
5. Fukujama F. Dovere: social'nye dobrodeteli i put' k procvetanju: per. s angl. / F. Fukujama. M.: ACT: ACT MOSKVA, 2008. 730 s.
6. Bezrukova O.N. Praktiki otvetstvennogo otcovstva: «Papa – shkola» i social'nyj kapital // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. - 2012. - Serija 12. Vypusk 3. - S. 266 – 275.
7. Dergaeva A. E. Profilaktika social'nogo iskljuchenija pozihlyh ljudej v sovremennom rossijskom obshhestve: Avtoreferat dis. kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.04 / A. E. Dergaeva. - Sankt-Peterburg, 2013. - 19 s.
8. Kak staret' krasivo – 10 urokov ot francuzhenok pod 50 [electronic learning resource] URL: <http://goo.gl/VNMnIY> (accessed 21.03.2016).
9. Ovsjannikov V.P. Rossija i Zapad v kontekste global'nyh peremen // Vestnik NII Gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovija. – 2014. - № 2 (30). - S. 224-231.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.095

Шереметьева М. А.

Старший преподаватель, Хабаровский государственный институт культуры

ИЗМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ*Аннотация*

В данной статье представлен взгляд на проблему удержания детской игры в поле гуманистических достижений человека и определение методов, форм игры, способных к сопротивлению кризисным явлениям в социуме. Целью настоящего исследования является рассмотрение вопроса о влиянии различных социокультурных факторов на изменение игровых предпочтений детей. В работе представлены результаты опроса взрослых и детей, позволяющего выявить изменения игрового репертуара детей, произошедшие в последнее время. Исследование вопроса о соотношении детской игры и изменений, происходящих в поле социального позволяет сделать ряд выводов, имеющих значение как для теории трансформации игры, так и для жизни социума, учитывая, что детская игра в ее актуальном состоянии, является реализацией в концептуально-игровой форме духовных ценностей времени.

Ключевые слова: детство; игры; игровые предпочтения;

Sheremet'eva M.A.

Senior teacher, Khabarovsk State Institute of Culture

CHANGES OF CHILDREN'S GAMING INTERESTS IN THE CONTEXT OF THE PRESENT SOCIO-CULTURAL ISSUES*Abstract*

In this article presents a view of the problem of retention child game in area of humanistic achievements human; and identification of methods, game forms, are capable to resist crisis events in socium. The aim of the research is consideration of impact different sociocultural factors at alteration children gaming preferences. In the work represented results of a survey of adults and children, which allow alteration children gaming preferences happened recently. Research question of the correlation children's games and changes taking place in socium allow to make conclusions, have value for the theory of game transformation and for the life of a society. Especially considering that child game in actual state is realization of spiritual values of time in conceptual and playful way the essential content of the time.

Keywords: Childhood, games, gaming interests

Современное российское общество вовлечено в общемировые процессы глобализации, определяющие глубинные изменения когнитивных, эмоциональных, этических и ценностных аспектов человеческого бытия. Происходит активное обновление предметной среды, изменяются типы общения и формы коммуникации людей, трансформируется система социальных связей, виды деятельности, их средства и ценностно-целевые структуры.

Эти процессы нашли свое отражение в Детстве, которое находясь в принципиально новой исторической ситуации, подвергается глубоким изменениям. В данной работе исследуется такой важный аспект Детства, как игра. В игре находят отражение социокультурные реалии современного общества. Изучение особенностей изменяющейся детской игры в трансформирующемся мире видится инструментом осмысления как социокультурных процессов в целом, так и особенностей индивидуальной социализации, инкультурации и идентификации человека.

На сегодняшний день проведено большое количество исследований особенностей детской игры. Однако в большей степени это работы педагогической направленности, нацеленные на использование закономерностей игровой деятельности в педагогических целях. Также обращает на себя внимание, что наиболее изучены игры детей дошкольного возраста в рамках образовательных учреждений. Недостаточно внимания уделяется исследованию игр детей школьного возраста и исследованию самостоятельной игровой деятельности детей, то есть возникающей и развивающейся по инициативе самих детей вне каких-либо образовательных учреждений, без какого-либо влияния со

стороны взрослых. В данной работе рассматривалась именно эта сфера детской игровой деятельности, была предпринята попытка особым образом взглянуть на проблему детской игры, рассмотрев изменения игровых предпочтений у детей в период с 1950-х по 2000-е годы.

В основу статьи легли материалы, полученные в ходе проходившего в период с 2012 по 2016 год опроса 314 взрослых, являющихся представителями разных профессий, разных социальных групп, разных регионов России и других стран, в детстве проживавших на территории России и бывшего Советского Союза; а также 312 учащихся младших классов школ № 85 и № 43 г. Хабаровска. Опрос проходил в форме письменного анкетирования. В ходе анализа материалов была предпринята попытка оценить влияние различных социокультурных факторов на игровые предпочтения детей. Для этого взрослым респондентам было предложено назвать несколько игр из их детства, которые вспоминаются первыми, детям было предложено назвать несколько самых любимых игр.

При анализе всего массива названных респондентами игр в первую очередь обратила на себя внимание возможность членения их на игры реального действия и игры с применением компьютера, планшета, смартфона и других гаджетов, условимся называть их соответственно играми реальными и виртуальными. В виртуальных играх можно выделить два момента, принципиально отличающих их от реальных: участие в игре компьютера (или иного гаджета), который выступает в качестве совершенно нового и особого средства игровой деятельности, и осуществляемое с его помощью взаимодействие играющего с программой игры, рассматриваемой как игровой предмет нового вида. Это их отличие представляется важным по двум причинам: во-первых, мы отмечаем появление новых орудий и способов деятельности, что, по мнению Л.С.Выготского, с неизбежностью приводит к изменению психических процессов человека; во-вторых, наличие программы предполагает наличие правил, предусмотренных этой программой, в то время как суть игровых правил в детских играх заключается в том, что они «устанавливаются самим ребенком. Это есть правила его для самого себя» [4]. Таким образом, мы отмечаем двусторонний процесс трансформации игры и человека. Смысл реальной игры, по Л.С.Выготскому, заключается в том, что ребенок в ней оперирует значениями, оторванными от вещей, но неотрывно от реального действия с реальными предметами, в этот критический момент коренным образом меняется структура восприятия, определяющая отношение ребенка к действительности. По мнению Л.С.Выготского, это «есть необходимый переходный этап к оперированию значениями» [4], к абстрактному мышлению. В виртуальной игре мы обнаруживаем прямо противоположную ситуацию: ребёнок совершает мнимые действия с виртуальными предметами, относясь к ним как к реальным, и в виртуальной ситуации, относясь к ней как к реальной; в этом заключается фундаментальное отличие виртуальной игры от игры реальной.

При сравнении того, как распределились голоса респондентов между этими двумя классами игр, обращает на себя внимание резко возросший интерес к виртуальным играм у современных детей: если представители предыдущих поколений упомянули подобные игры 36 раз, что составило 1% от всех упоминаний, то современные дети в своих ответах упоминают виртуальные игры 383 раза (30%). Можно с уверенностью утверждать, что эта тенденция является естественным следствием информатизации общества и развития игровой индустрии.

Реальные игры в рамках темы нашего исследования представляется резонным поделить в зависимости от смысла, который вкладывают в игру сами играющие. Анализ игр по этому критерию позволил выделить следующие группы: игры ловкости и находчивости, игры-импровизации, коммуникативные игры, игры-экспериментирования, игры-испытания и спортивные.

Говоря об «играх ловкости и находчивости» будем подразумевать подвижные игры с правилами (по определению Д.Б.Эльконина [14]), такие как «прятки», «казаки-разбойники», «классики», «резиночки», «выжигалы», «пекарь», «чехарда» и другие. Смысл этих игр в стремлении добиться успеха, не выходя за рамки правил, найти лучшие способы и приёмы, оптимальные варианты выполнения условий игры, достигая уровня мастерства или даже виртуозности.

Авторство термина «игры-импровизации» принадлежит Г. С. Виноградову, который понимал под ними игры, основанные на импровизации и проживании вымышленной ситуации, и относил к ним игры «придуманные», «неформальные», «нормируемые наскоро вырабатываемыми правилами, “уговорами”» [3]. Этот термин видится наиболее точным в рамках данного исследования, к этой категории будем относить те игры, которые обозначаются терминами «ролевые игры» (Д.Б.Эльконин) [13] или «сюжетные самостоятельные игры» (С.Л.Новосёлова) [9], например, «дочки-матери», «магазин», «больничка», «школа», «Робин Гуд», «индейцы».

К «коммуникативным играм» были отнесены так называемые «посиделочные игры», «салонные игры» и «настольные игры». Надо отметить, что понятия «посиделочные» и «салонные» игры менялись: под «посиделочными» традиционно понимались игры, проводившиеся во время деревенских посиделок, которые «оформляли такой важный момент в жизни молодых людей, как возможность их знакомства и общения» [2], и подразумевались игры крестьянской молодёжи; понятие «салонных игр» связано с понятием салона, как формы общения светского общества, как школы «прививающей навыки поведения в светском обществе» [7]. Сегодня нет таких форм досуга как посиделки или салон, под «посиделочными» или «салонными» понимаются игры, в которые можно играть небольшой компанией, сидя на лавочке во дворе либо в помещении, («фанты», «сломанный телефон» «колечко», «ручечек», «мафия»), смысл их заключается в особом виде общения, дающем мальчикам и девочкам возможность в игровой форме проявить свои симпатии, продемонстрировать смекалку, сообразительность, чувство юмора. Подобный же смысл вкладывают дети в занятия настольными играми, такими как фишки, лото, карты, настольно-печатные игры.

Термин «игры-экспериментирования» предложен С.Л.Новосёловой, к ним относятся игры с природными объектами, явлениями, материалами, животными, игрушками и предметами, направленные на познание окружающего мира [9].

«Игры-испытания» не упоминались в известных классификациях. Однако среди ответов респондентов нашего опроса с определённой частотой встречаются упоминания разных видов физической активности, такого характера как

«высоко пинать мяч», «кто глубже нырнёт», «на турнике (кто дальше, кто дольше)», «кто первый залезет на дерево», «гонки на велосипедах», «замереть во время молнии» и т.п., игровая составляющая которых заключается в изобретении возможно более сложных заданий, нацеленных на определение пределов возможностей своего организма, испытание собственных сил. Такие занятия очевидно содержат главные признаки игры (по определению Й.Хейзинги): свободный характер деятельности; незаинтересованный (не направленный на достижение материального интереса); изолированный характер (совершается внутри ограниченного пространства и времени); упорядоченный характер (совершается по правилам); напряженный характер (требует приложения усилий) [11]. Это позволило нам считать такой вид активности детей игрой и предложить для её обозначения термин «игра-испытание» [13].

Смысл термина «спортивные игры» становится ясен, если обратиться к широкой трактовке слова «спорт», понимая под ним не просто физические упражнения, а стремление к победе, с одной стороны, и строгое соблюдение правил, как гарант справедливости и честности, с другой стороны.

Представлялось интересным выяснить, как распределились предпочтения между разными группами игр у представителей разных поколений. Проведённый анализ позволил выяснить, что современные дети в целом продемонстрировали меньший интерес к играм, чем их предшественники: если взрослые назвали в среднем по 8 игр каждый, то дети – по 4 игры. Наиболее заметно снизился интерес детей к играм ловкости и находчивости: с 1333 голосов у представителей предыдущих десятилетий до 339 голосов у современных детей. Они также проявляют гораздо меньше интереса к играм-импровизациям, чем представители предыдущих поколений: взрослые отдали 377 голосов за импровизационные игры, а дети – 74. Интерес к коммуникативным играм у современных детей упал по сравнению с представителями прошлых поколений с 333 до 165 голосов. Количество голосов, отданных за игры-экспериментирования, снизилось с 93 до 13. Игры-испытания современные дети назвали в качестве любимых 63 раза, а среди старшего поколения они упоминались 131 раз. Зато у современных детей возрос интерес к спортивным играм с 219 до 233 голосов.

В связи с этим, представляется важным выяснить, как изменилось процентное соотношение между группами игр. У представителей предыдущих поколений были наиболее популярны игры ловкости и находчивости, они упоминаются в 53% случаев, за импровизационные игры отдано 15% от всех голосов, коммуникативные игры названы в 13% всех случаев, в 9% всех случаев названы спортивные игры, играм-испытаниям отданы 5% всех голосов, за игры-экспериментирования – 4% и только 1% голосов отдан виртуальным играм. У современных детей на первую позицию по популярности вышли виртуальные игры, им отдано 30% всех голосов. На второй позиции оказались игры ловкости и находчивости, которые были упомянуты в качестве любимых в 27% случаев. Спортивные игры упоминаются в 18% случаев. Коммуникативным играм отдано 13% голосов, импровизационным играм – 6%, играм-испытаниям – 5%, играм-экспериментированиям – 1%.

Таким образом, наиболее яркими тенденциями оказались решительное изменение роли виртуальных игр для детей, заметное снижение интереса к импровизационным играм и возрастание роли спортивных игр.

Обращает на себя внимание и сужение игрового репертуара. Так, если взрослые упомянули 112 названий игр ловкости и находчивости, то дети – только 35. Дети, например, ни разу не упомянули такие популярные у прошлых поколений игры, как «города», «пекарь», «чиж», «штандер-стоп», «чехарда» и некоторые другие. Проведенный опрос не позволяет однозначно утверждать, что современные дети не знают таких игр, но можно с уверенностью говорить об утрате этими играми популярности в детском сообществе. Стабильно сохраняют свою популярность такие игры, как «догонялки», «прятки», «выше ноги от земли», «выжигалы», относящиеся к числу наиболее древних, архаических, в основе которых лежит так называемый «основной» миф (о возрождении из смерти к бессмертию) [7]. Интересно отметить и тот факт, что возникают и приобретают популярность у детей другие игры, например, «груза» (вариант бега наперегонки) и «скелет» (игра построена на перебрасывании мячом). Однако процесс выпадения игр из детского игрового репертуара преобладает над процессом возникновения новых игр.

Подобным образом сложилась ситуация и с играми-импровизациями: если взрослые вспомнили 64 названия импровизационных игр, то дети – всего 27; это преимущественно «война», «дочки-матери», «школа», игры с куклами, солдатиками, машинками. Практически не встречаются игры, основанные на сюжетах литературных произведений, кинофильмов, редко – на основе мультипликационных фильмов, зато появились импровизационные игры, в основе которых лежат сюжеты компьютерных игр, например «Minecraft», «Counter-Strike», война с зомби.

Количество разновидностей коммуникативных игр снизилось с 60 до 43 наименований. Причем обращает на себя внимание преобладание в этой группе настольных игр (25 наименований). Наибольшей популярностью пользуются у детей шашки (их назвали в числе любимых 30 человек из 312) и шахматы (29 из 312), возможно, это объясняется активностью соответствующих секций в школах. Кроме названных игр, дети назвали игры стратегического характера (например, «Монополия»), настольно-печатные игры, созданные на основе сюжетов популярных кино- и мультипликационных фильмов («Пираты Карибского моря», «Ледниковый период», «Мир динозавров» и др.), игры – имитации спортивных игр (настольный футбол, настольный хоккей), карты, лото, пазлы и другие. Такое увлечение детей настольными играми может быть объяснено активным развитием индустрии досуга. В современном мире настольные игры являются заметным элементом массовой культуры, а их производство одной из наиболее прибыльных отраслей экономики. Гораздо уже стал репертуар сиделочных и салонных игр (18 названий у детей, 39 – у взрослых). Среди названных детьми игр можно выделить игры интеллектуального характера («контакт», «холодно-горячо», «отгадайка» и другие), развлекательные игры («бабкины нитки», «бочка смеха», «зеркало», «фанты») и ролевые («Мафия»). Не упоминаются такие популярные игры прошлых поколений, как «ручѐк», «садовник», однако сохраняется интерес к играм в «колечко» и «сломанный телефон», хоть и не такой интенсивный, как раньше.

Репертуар игр-испытаний снизился с 33 до 16 разновидностей. Дети практически не упоминали качание на качелях, катание с горок, стрельбу из лука, ныряние и другие подобные способы испытания себя.

Ещё меньше было названо игр-экспериментирований: их количество снизилось с 34 до 5 и ограничилось играми с конструкторами, биониклами, мозаикой, с домашними животными и рисованием с закрытыми глазами. Дети не проявили никакого интереса к экспериментам с природными материалами, таким как песок, вода, снег, камешки, растения, которые неоднократно упоминались представителями предыдущих поколений.

Переходя к спортивным играм, следует отметить, что репертуар их незначительно увеличился (11 игр). Кроме наиболее популярных футбола и баскетбола в их число входят лапта, волейбол, хоккей и др.. Интересно отметить возрождение интереса к русской традиционной игре «лапта», что можно объяснить возрастанием интереса в обществе к истории и культуре народа, к традициям, что нашло свое отражение и в содержании уроков по физической культуре в школе. Также представляется интересным факт сохранения в игровом репертуаре детей пионербола. Эта игра зародилась в советские времена, в 30-е годы XX века, и представляет собой упрощённый вариант волейбола, чем, вероятно, и привлекает детей. Обращает на себя внимание и возрастающий интерес детей к теннису, который долгое время считался элитарной игрой, спортом богатых. Его растущая популярность может говорить о росте благосостояния населения, в то же время теннис, в отличие от других популярных у детей видов спорта, является не командной игрой, а индивидуальной, что представляется одним из показателей укоренения в нашем обществе идей индивидуализма. В целом, можно предположить, что популярность спортивных игр является следствием политики государства, направленной на оздоровление нации.

Наибольшее отличие игрового репертуара современных детей от предыдущих поколений можно обнаружить, если обратиться к анализу репертуара виртуальных игр. Количество названий возросло с 19 у представителей прошлых поколений до 216 у современных детей. Это, безусловно, связано с ростом предложения со стороны производителей таких игр, с ростом игровой индустрии. Так, по данным европейской исследовательской компании Newzoo объем мирового игрового рынка к 2016 году должен был достичь \$95,2 млрд., а по прогнозам аналитической компании J'son & Partners Consulting, только в России рынок видеоигр в 2016 году вырастет на 16%, до \$1,89 млрд, и сравняется по объемам с рынком телевизионной рекламы. Россия лидирует по размеру аудитории и объемам выручки в Восточной Европе, количество мобильных геймеров в нашей стране составляет 59,5 млн, а доходы от мобильных игр — \$1,3 млрд.[6]. Однако обращает на себя внимание тот факт, что только несколько виртуальных игр были названы более, чем одним ребёнком: Minecraft (49), GTA (35), Warface (28), Call of duty (24); основная масса игр – это игры, которые назвали один, редко два ребенка. Такое отсутствие единодушия в выборе является показателем разобщенности детского сообщества.

Таким образом, мы увидели, что детский игровой репертуар не является статичным, в нём постоянно происходят движения: со временем одни игры теряют свою популярность у детей, а другие приобретают большую популярность, чем раньше; появляются новые игры, ранее не существовавшие; некоторые игры, утратив на время популярность, снова обретают её. Однако ядро, включающее в себя архаические детские игры, сохраняется из поколения в поколение, что заставляет нас согласиться с Ф. Арьесом, рассматривающим Детство, как хранителя обычаев и обрядов, позабытых взрослыми [1].

В то же время наблюдается тревожная тенденция снижения у детей интереса к играм. Этот феномен может рассматриваться, как проявление психологии потребления развлекательных услуг, сформировавшейся у детей под воздействием всё более растущего предложения в этой сфере. Современная индустрия досуга непрерывно растет. Диапазон развлекательных услуг для детей, за которые родители готовы платить, так широк, что у детей зачастую не остается ни времени, ни желания играть самим. Через развлечение культура индустрия (термин М.Хоркхаймера и Т.В.Адорно [12]) осуществляет манипуляцию массовым потребителем, приводя все разнообразие потребностей к общему знаменателю покупательной способности, и формируя, тем самым, приоритет пассивно-гедонистических ценностей. Возможно и другое объяснение этой тенденции, о нем говорили участники конференции ЮНЭСКО, посвященной образованию детей младшего возраста: «Детская игра все чаще рассматривается взрослыми как развлечение, как бесполезный досуг, которому противостоит целенаправленное обучение и овладение полезными навыками». [5]

Ещё одна важная тенденция – обеднение игрового репертуара. Это явление, с одной стороны, неразрывно связано с фактом снижения интереса к играм в целом, с другой стороны, может быть следствием разрушения механизмов преемственности в детском сообществе. Традиционно информация в детском сообществе передавалась от старших к младшим в дворовых компаниях, которые включали в себя разновозрастных детей. В современном городе двор и дворовая компания зачастую воспринимаются родителями как угроза, они стремятся оградить детей от такого рода контактов, кроме того, криминогенная ситуация заставляет родителей непрерывно держать детей в зоне своего внимания; все это приводит к постепенному исчезновению дворовых компаний. Низкое игровое разнообразие может привести к ограниченности опыта, на который будет опираться ребенок в процессе взросления.

Требует комментариев и такая тенденция, как возрастание популярности у детей спортивных игр, которые характеризуются более высокой степенью состязательности, стремления к победе, чем в других детских играх. Этот факт также является отражением изменений в обществе, а именно – перехода к рыночным отношениям, отличительной чертой которых является конкурентная борьба. Надо отметить, что наиболее предпочитаемые детьми спортивные игры носят командный характер, что способствует выработке умения подчинять собственные действия интересам команды, воспитанию корпоративного духа. Однако, индивидуалистские настроения, характерные для современного общества, также нашли свое отражение в игровой активности детей, в частности, это выразилось в постепенном росте популярности индивидуальных игр.

Такие выводы во многом касаются и виртуальных игр, которые зачастую носят характер командного или индивидуального противостояния. Ещё один факт, который в большей мере связан с виртуальными играми, хотя эта тенденция касается всего игрового массива – значительное расхождение в выборе игр детьми, что наравне с фактом большой доли одиночных игр (преимущественно виртуальных) свидетельствует о разобщенности детского сообщества и является доказательством возрастания ценности приватного.

Наиболее серьезной тенденцией, которую можно назвать даже тревожной, представляется уход Детства в виртуальность. Виртуальные игры подкупают ощущением мнимой свободы и беспредельного расширения потенций. Нужно также отметить, что они предоставляют широкие возможности для экспериментирования с образом своего «Я». В виртуальном пространстве человеку предоставляется возможность репрезентировать себя в виде самых разных образов. В то же время, виртуальное пространство являет собой поле для ретрансляции ценностей массовой культуры, основными чертами которой, по сути, являются единообразие и усреднение. Массовая культура, по мнению М.Хоркхаймера и Т.В.Адорно, «не оставляет фантазии и мысли зрителя того измерения, в котором он мог бы отвлечься и дистанцироваться» от навязываемой ему действительности, в результате чего происходит «упадок способности к воображению и спонтанной реакции у потребителей культуры» [12]. Таким образом, человек попадает в ловушку виртуальной реальности, которая «манипулируя человеческой телесностью, разрушает, деформирует его целостность как организма, уничтожая человеческую идентичность» [8].

Приведенные в данной статье результаты исследования, позволяют увидеть значительные изменения, произошедшие в игровых предпочтениях за последнее время, которые являются свидетельством взаимосвязи социально-культурной ситуации и детской игры.

Литература

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416с.
2. Бердяева О.С., Мусатова Е.В. Традиция посиделок Новгородской области как явление русской культуры: смысл и символика обряда (по материалам фольклорного архива НовГУ ЗА 1980 — 2006 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета. – 2006. - №38. – С. 52-56.
3. Виноградов Г. С. Детский фольклор и быт: Программа наблюдений. – Иркутск: 1-я гостиполит., 1925. – 84 с.
4. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. // Психология развития. – СПб: Питер, 2001. - С. 61.
5. Декларация в защиту детской игры // Психологическая наука и образование. – 2011. - №2. - С. 110.
6. Короткин А. Видеоигры догоняют спорт. Доходы индустрии компьютерных игр растут в разы быстрее спортивного рынка // Газета.Ру 30.07.2015. URL:<http://www.gazeta.ru/tech/2015/07/30/7662185/computer-games-growth-exceeds-sports-market.shtml> (дата обращения 28.03.2016)
7. Короткова М. В. Традиции русского быта: Энциклопедия. – М.: Дрофа-Плюс, 2008. – 320 с.
8. Кутырев В. А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) // Вопросы философии. – 2001. - № 1.- С. 66
9. Теоретические основы базисной программы развития ребенка-дошкольника/ С.Л. Новоселова, Л.Ф. Обухова, Л.А. Парамонова, К.В. Тарасова// Развитие личности. – 2001. - № 3-4. – С.4-29.
10. Топоров В.Н. К интерпретации некоторых мотивов русских детских игр в свете «основного» мифа (прятки, жмурки, горелки, салки-пятнашки) // Балто-славянские исследования XVI. – Москва, 2004, С. 9-64.
11. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Общ. ред. и послесл. Г.М.Тавризян. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 464с.
12. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты – М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – С.149-209.
13. Шереметьева М.А. Особенности игровых предпочтений у современных детей // Вопросы развития культурно-творческой среды Дальнего Востока России и Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции (7-9 октября 2014 г., г.Хабаровск)/ науч. ред и сост. Е. В. Савелова. – Хабаровск: ФГБОУ ВПО «ХГИИК», 2014. – С. 167-173.
14. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360с.

References

1. Ar'es F. Rebenok i semejnaja zhizn' pri Starom porjadke. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999. – 416s.
2. Berdjaeva O.S., Musatova E.V. Tradicija posidelok Novgorodskoj oblasti kak javlenie ruskoj kul'tury: smysl i simbolika obrjada (po materialam fol'klornogo arhiva NovGU ZA 1980 — 2006 gg.) // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2006. - №38. – S. 52-56.
3. Vinogradov G. S. Detskij fol'klor i byt: Programma nabljudenij. – Irkutsk: 1-ja gostipolit., 1925. – 84 s.
4. Vygotskij L. S. Igra i ee rol' v psicheskom razvitii rebenka. //Psihologija razvitija. – SPb: Piter, 2001. - S. 61.
5. Deklaracija v zashhitu detskoj igry // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. – 2011. - №2. - C. 110.
6. Korotkin A. Videoigry dogonjajut sport. Dohody industrii komp'juternyh igr rastut v razy bystree sportivnogo rynka // Gazeta.Ru 30.07.2015. URL:<http://www.gazeta.ru/tech/2015/07/30/7662185/computer-games-growth-exceeds-sports-market.shtml> (data obrashhenija 28.03.2016)
7. Korotkova M. V. Tradicii russkogo byta: Jenciklopedija. – M.: Drofa-Pljus, 2008. – 320 s.
8. Kutyrev V. A. Apologija chelovecheskogo (predposylki i kontury konservativnogo filosofstvovanija) // Voprosy filosofii. – 2001. - № 1.- S. 66
9. Teoreticheskie osnovy bazisnoj programmy razvitija rebenka-doshkol'nika/ S.L. Novoselova, L.F. Obuhova, L.A. Paramonova, K.V. Tarasova// Razvitie lichnosti. – 2001. - № 3-4. – S.4-29.
10. Toporov V.N. K interpretacii nekotoryh motivov russkih detskih igr v svete «osnovnogo» mifa (prjatki, zhmurki, salki-pjatnashki) // Balto-slavjanskije issledovanija XVI. – Moskva, 2004, S. 9-64.
11. Hjozjinga J. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnja: Per. s niderl. / Obshh. red. i poslesl. G.M.Tavrizjan. – M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress», «Progress-Akademija», 1992. – 464s.
12. Horkhajmer M., Adorno T. V. Dialektika Prosveshhenija. Filosofskie fragmenty – M., SPb.: Medium, Juventa, 1997. – S.149-209.
13. Sheremet'eva M.A. Osobennosti igrovyh predpochtenij u sovremennyh detej // Voprosy razvitija kul'turno-tvorcheskoj sredy Dal'nego Vostoka Rossii i Aziatsko-Tihookeanskogo regiona: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-

prakticheskoy konferencii (7-9 oktjabrja 2014 g., g.Habarovsk)/ nauch. red i sost. E. V. Savelova. – Habarovsk: FGBOU VPO «HGIIK», 2014. – S. 167-173.

14. Jel'konin D.B. Psihologija igry. – M.:Gumanit. izd. centr VLADOS, 1999. – 360s.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.032

Буданов Н.В.

Российский государственный социальный университет

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Аннотация

В статье анализируются характеристики, проблемы, направления развития молодежной политической оппозиции в современной России. Рассмотрена специфика восприятия молодежной оппозиции обществом и государством. Особое внимание уделяется несоответствию необходимости присутствия молодежного актива в политике, пропагандируемого государственной властью, и реальным положением дел. Кроме того, проанализированы исследования общественного мнения по вопросам молодежной оппозиции в период с 2005 по 2014 годы.

Ключевые слова: оппозиция, молодежь, политические движения, векторы развития молодежной оппозиции.

Budanov N.V.

Russian State Social University

VECTORS OF DEVELOPMENT OF YOUTH POLITICAL OPPOSITION

Abstract

The article analyzes the possible directions of development of youth political opposition. It considers their characteristics and possible problems. Focused attention on the analysis of the perception of the youth opposition by society and the state. Special attention is paid to the mismatch between the declared leaders of the state and the ruling party the need to attract young people to participate in politics and actual political practice. In addition, analysis of public opinion research on youth opposition in the period from 2005 to 2014.

Keywords: opposition, youth, political movements, vectors of development of the youth opposition.

В сегодняшнем российском общественном контексте институт оппозиции был изучен многими учеными. В.Г.А. Гаврилов в труде «Феномен политической оппозиции: теоретический аспект» [4] рассматривает два направления в понимании политической оппозиции – этимологическое и институциональное.

А.Р. Курбанов [7] изучает оппозицию в контексте политических процессов, происходящих в нашей стране.

Л.М. Мусина [14] провела масштабную работу по изучению политической оппозиции в постсоветской России, проанализировав этапы и особенности ее становления.

Д.А. Макеев [15] в качестве темы для своего исследования выбрал политическую оппозицию как институт современного российского общества.

Оппозиция как особая политическая сила была изучена А. А. Воробьевым [3], А. Е. Москалевым [13], С.А. Сергеевым [19]. События 2011-2012 годов, когда протестное движение расчистило дорогу для оппозиции, а также причины данного протеста и последствия для политической системы государства рассмотрены Э. А. Зелетдиновой, С. Г. Ушкиным, П. А. Гурьяновым [10].

Существуют множество подобных исследований, затрагивающих проблемы существования оппозиции, однако, находясь на грани для изучения данной темы. Большинство теоретических подходов к изучению данного феномена родом из Западной Европы и разработаны 15-20 лет назад, соответственно, к сегодняшним политическим реалиям они применимы довольно условно. Кроме того, события 2011-2012 годов показали необходимость нового взгляда на взаимодействие уровня власть-оппозиция, что позволило вывести данную проблему в фокус внимания и обосновать важность ее изучения на данном этапе.

Функционирование гражданского общества невозможно без действенной, легальной и конструктивной оппозиции. Между тем становление гражданского общества в России на сегодняшний день только начинается, этот процесс идет крайне медленно и противоречиво, сталкиваясь с трудностями, неизвестными странам западной демократии. Тенденцией последнего десятилетия является минимизация воздействия оппозиционных движений на реальные властные практики, что порождает необходимость поиска новых популярных идей, направленных на разрешение острых социально-экономических и политических проблем, в целях защиты интересов граждан страны [5].

С политологической точки зрения, основными тенденциями сегодняшнего уровня политической подготовки молодежных оппозиционных движений может быть: увеличивающееся сопротивление молодых людей к политике, выражающееся как в росте политической амбивалентности самой молодежи, так и в сознательном устранении правящим классом представителей молодежи от принятия определяющих политических решений, усиление напряженности в отношениях между властью и молодежной оппозицией, выразившееся, в первую очередь, в запрещении деятельности некоторых радикальных объединений, таких как «Национал-большевистская партия», «Движение против нелегальной иммиграции», что привело к поляризации поля молодежной политики, то есть четкому разделению его субъектов на провластные и оппозиционные [12].

Кроме того, в сторону радикализации меняются методы политической деятельности молодежной оппозиции, а сами молодежные оппозиционные общественные объединения существуют в условиях взаимодействия центростремительной

и объединительной тенденций, что приводит к постоянному организационному дроблению оппозиционных объединений на фоне попыток объединения в недолговечные коалиции.

В общих чертах, молодежная политическая оппозиция в нашей стране развивается достаточно стабильно. При этом, не исключены некие кризисные тенденции, имеющие своей причиной определенное давление со стороны правящих элит, а также достаточную политическую аморфность лидеров указанных объединений, видящих в политике не орудие властной борьбы и средство изменения текущих политических реалий, а инструмент для решения собственных амбициозных планов.

Ввиду неотвратимо приближающихся выборов президента и депутатов Государственной Думы, сопровождающихся вполне прогнозируемыми обострениями в политических отношениях, как внутривнутрипартийных, так и между различными политическими объединениями, исследователи должны обратить свое более пристальное внимание на перспективы дальнейшего развития института молодежной политической оппозиции в нашем государстве.

Здесь на первый план выходит вопрос, имеющий важность и для молодежных объединений, и для их более старших политических коллег. Необходимо понять, есть ли у молодежной политической оппозиции силы для того, чтобы в краткосрочной перспективе стать полноценным политическим игроком, отправлять властные практики, влиять на трансформацию политической системы и смену политических лидеров федерального или хотя бы регионального масштаба.

Наше исследование направлено на выявление важнейших аспектов поведения молодежной оппозиции в российской политической действительности. Условием реализации данной цели является: 1. определение характера влияния уровня жизни молодых людей; 2. анализ ее политических предпочтений; 3. оценка степени доверия российской молодежи к существующей власти. Все это позволит сделать вывод о возможности и готовности молодых людей к участию в массовых оппозиционных акциях, а также определить возможные векторы развития российской молодежной оппозиции.

Для решения поставленных задач нам необходимо сопоставить несколько различных направлений изучения молодежной политической оппозиции, таких как: структурно-функциональный анализ (позволит нам рассмотреть оппозицию в контексте политической системы), сравнительный метод (позволит сравнить сходство и различие молодежной оппозиции в России с учетом результатов ранее проведенных аналогичных исследований), категориальный анализ (позволит учесть многоаспектность понятия «политическая оппозиция»), институциональный подход (будет способствовать учету особенностей молодежной оппозиции на примере отдельного города). Кроме того, планируется использование социологического подхода (для рассмотрения оппозиции и ее социальной базы) и метода политического прогнозирования для рассмотрения возможных путей развития молодежной оппозиции.

Современная российская молодежная оппозиция начала формирование в начале 1990-х. На протяжении последних двух десятилетий на ее оказывала сильное влияние политическая ситуация в России. Возможность дальнейшего функционирования и развития молодежной оппозиции в сегодняшних реалиях зависит от готовности молодых людей к активным действиям – трансляции своих политических притязаний через участие в массовых политических оппозиционных акциях.

Современная молодежь подразделяется на две категории: одна полноценно участвует в политическом процессе, наравне с различными группами влияния, общественными объединениями и государством, вторая же часть молодежи политически неактивна, что толкает ее в прямую зависимость от политических акторов, отправляющих властные практики.

При дальнейшем анализе процесса политического развития молодежи, можно заметить достаточно сильное ее расслоение. Молодежь сильно стратифицирована – в особенности, по содержанию политических претензий и характеру участия. Так, можно выделить несколько группировок. Во-первых, так называемый «кадровый резерв». Это, как правило, малочисленная группа с устоявшимися политическими предпочтениями, относительно самостоятельная в своих суждениях. Вторая группировка – молодежь, которую достаточно сложно привлечь к участию в политических практиках (только в случае заинтересованности в решении конкретных проблем данной группы либо политической силы). Группа, чаще всего, многочисленна при политической аморфности и неактивности. Именно поэтому так важно дифференцировать применяемые политические технологии, варьируя их эффективность применительно к различным рассмотренным группам [16].

Провластные молодежные политические объединения обладают большими возможностями воздействия на молодежный электорат, что, безусловно, является одним из ключевых факторов формирования политического сознания и политического поведения молодежи в ключе поддержки государственных инициатив.

Оппозиционные молодежные общественные объединения, тем не менее, обладают значительным потенциалом подобного влияния. Однако, меньшая численность, цитируемость в средствах массовой информации, недостаточная политическая активность подобных объединений не дает им возможность серьезного влияния на реальное развитие событий. Мы полагаем, что корни данного несоответствия необходимо искать не в давлении и противодействии властей, о котором зачастую говорят представители оппозиционных молодежных объединений, а в отсутствии желания и стимула у «первых лиц» данных объединений для максимизации влияния на молодых людей. Да, безусловно, определенная степень давления все-же присутствует. Однако, она незначительна, и не может являться объективной предпосылкой для подобных заявлений.

Еще одним существенным фактором является аморфность в политических шагах, безусловно характерная для большинства представителей современной молодежи, даже при условии достаточной информированности касаясь действия оппозиционных движений, отказывающейся принимать активное и деятельное участие в различных протестных инициативах. Это высказывание находит свое подтверждение в множестве исследований, проводимых в последние годы.

Кроме того, имеет смысл обратить внимание на цифры: уровень популярности влиятельных политических игроков, процент молодежи в федеральных и региональных кадровых резервах – все это с уверенностью позволяет утверждать о низких возможностях реального влияния молодых людей на процесс политического творчества.

В итоге мы имеем ситуацию, в которой власть не имеет реального интереса в политическом участии представителей молодого поколения в процессе управления. При этом, ничто не мешает ее активной эксплуатации как политического расходного материала, из которого создаются провластные, но при этом превдооппозиционные молодежные объединения.

При достаточно высоком потенциале воздействия на политические события в нашей стране и широком спектре возможностей для распространения влияния и информации, в нашей стране пока еще недостаточно высока эффективность воздействия политических молодежных объединений оппозиционного направления, по сравнению с провластными организациями. Отсюда вытекает и низкий уровень популярности, и меньшая численность, и невысокая политическая активность указанных молодежных организаций.

Перед началом нашего исследования мы исходили из гипотезы о том, что большая часть молодежи сегодня не готова к активному участию в политических играх и для пробуждения молодежного политического самосознания необходимо выработать новые методы и способы привлечения молодежи в политическую действительность.

Для работы над поставленной гипотезой и реализации поставленных задач были проанализированы опросы, проведенные тремя крупнейшими социологическими центрами России – «Левада-центр», «Фонд «Общественное мнение», «Всероссийский центр изучения общественного мнения».

Опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения за 2005 год показывают нам следующую картину: современная молодежь не осознает свои политические интересы, в целом равнодушна к политике (опрос от 30.11.2005). Об этом свидетельствуют ответы 50% опрошенных. Из них 26% утверждают, что партии и политики не знают, что сказать молодежи, не занимаются молодежными проблемами, 19% уверены, что молодые люди еще не созрели для занятия политикой, это удел старшего возраста.

Исследователи данную позицию молодежи объясняют тем, что ее в большей степени интересуют развлечения, спорт и т.д., а не политика, а также с тем, что молодежь, зачастую, не разбирается в политике, не имеет необходимых для этого знаний. Имеет место проблема недостаточной информированности молодежи о происходящих политических событиях, а также отсутствие желания эту информацию (и без того малочисленную), получать и анализировать (так говорят 34% респондентов). Таким образом, как заключают исследователи, говорить о каких-либо оппозиционных молодежных движениях и направлениях можно было весьма условно [18].

Кроме того, важным был и остается вопрос реальных политических предпочтений современной российской молодежи.

Данные результатов опроса, проведенного российским ученым А.Е. Москалевым в 2009 году показывают, что российская молодежь среди наиболее значимых политических ценностей безусловно выделяет порядок в государстве (72,7%), стабильность и отсутствие потрясений (52,6%), а также социальную защиту населения (56,7%). Все указанные ценности декларируются в том числе и правящей партией и в том же опросе уступают по процентному соотношению только ценности «свобода слова» (82,7%).

Следующее аналогичное и соответствующее по масштабу исследование проводилось Фондом «Общественное мнение» в июле 2012 года. Молодым людям предлагалось обсудить не только тему возможности участия молодежи в политической жизни страны, но и проблему существования и функционирования молодежной оппозиции. Здесь можно наблюдать следующие изменения: 56% опрошенных согласны с тем, что участие молодежи в политической жизни страны необходимо и обязательно. Молодежь должна создавать различные объединения и брать решение вопросов, интересующих ее, в свои руки. Отвечая на вопрос об оппозиции, 25% респондентов признали, что она имеет определенное влияние на положение дел в государстве. Это влияние неоднозначно, но зачастую оно скорее позитивное, чем имеет негативный характер. 28% опрошенных также считают, что необходимо эффективное взаимодействие власти и оппозиции, должна существовать практика, при которой власть прислушивается к оппозиционным мнениям [11].

Институт социологии РАН провел в 2013 году опрос «Молодежь новой России: ценностные приоритеты». Его результаты очень показательны в контексте нашего исследования. Так, согласно результатам опроса, электоральная активность молодежи значительно ниже, чем у представителей старших возрастных групп. Однако, новое поколение показывает более высокий процент поддержки правящей политической партии- «Единой России» (процент среди молодежи 32,7% против 25,5% у остальных возрастных групп). Если рассматривать контекст основных оппозиционных партий, то картина такова: 1,7% у КПРФ, 3,6% за «Справедливую Россию», 1,1% за партию «Яблоко» и 7,2% за ЛДПР. Исходя из этих данных, можно сделать предположение о более консервативном настрое молодежи, в сравнении с другими группами населения.

Уже рассмотренный нами Фонд «Общественное мнение» с интервалом в два года провел исследование, задав молодым людям те же самые вопросы, что и в 2012 году. Опрос проводился в октябре 2014 года. Были получены следующие данные. 42% опрошенных уверены, что в стране существует оппозиция. Правда, влияние, которое она оказывает на политическую жизнь в стране, на настоящий момент довольно слабое, но в целом не отрицательное, а наоборот, положительное. При этом, число сторонников оппозиции, по мнению 20% опрошенных, постепенно увеличивается.

Среди трети россиян, уверенных, что оппозиция в стране есть, мнение, согласно которому власти правильно ведут себя с политическими противниками, встречается чаще противоположного. Те, кто признает оппозицию влиятельной силой, чаще расценивают это влияние как положительное, чем как негативное. 15% респондентов считают, что взаимодействие «власть-оппозиция» сегодня движется в верном направлении. Высказываются мнения: «Оппозиции дают высказаться, прислушиваются к ее мнению, ведут с ней диалог», «Оппозицию не запрещают, относятся к ней спокойно» [2].

Таким образом, изучение взаимодействия молодежных общественных организаций оппозиционной направленности на поведение политических акторов и сознание российской молодежи дает нам возможность сделать следующие выводы.

Политическое сознание и политическая деятельность взаимосвязаны при формировании прямого влияния на молодежную аудиторию. Выделяют три этапа построения политического сознания: первичное внимание к задачам и идеалам организации; затем усвоение внешней социальной деятельности организации, и наконец полное и осознанное следование идеалам выбранной организации.

Вне зависимости от возможностей, достаточно низок потенциал и эффективность воздействия молодежных объединений оппозиционной направленности на современную молодежь нашей страны, в сравнении с аналогичным влиянием «молодежных крыльев» властьдержущих объединений, что находит отклик в значительно меньшей медийности, численности и активности игры на политической арене.

Молодежная оппозиция в современной России на нынешнем этапе своего развития достаточно слаба. Кроме того, невысока степень ее политического влияния на юное поколение, что порождает малые перспективы в реалиях борьбы за власть. Все это является прямым следствием не давления со стороны правящей группировки, но результатом действий и интересов лидеров данных объединений

Сегодня в нашей стране нерешенным остается вопрос формирования молодежной политической оппозиции, являющейся легальной, имеющей систему, обладающей возможностью доступа к средствам массовой информации. Необходимо учитывать слабую эффективность функционирования партий и общественных движений на политическом поле, а также тот факт, что в сложившейся политической ситуации те оппозиционные партии, которые представлены в высших органах власти, играют весьма условную роль и не могут напрямую оказывать влияние на формирование правительственного курса. Это во многом объясняется неопределенностью политического режима, сочетающего в себе признаки демократии и авторитаризма.

Массовое сознание молодежи на данном этапе не завершило формирование полной картины легального оппозиционного движения и его роли в политической структуре нашего государства. Немаловажную роль в этом процессе играет несоответствие декларируемых заявлений политических акторов о своей оппозиционной политической ориентации и их реальным позиционированием в структуре политической сферы и в массовом сознании электората.

Несомненным остается факт того, что наделение политических оппозиционных структур равными правами и признание их, но не в качестве антигосударственно-действующего субъекта, а также появление очерченных границ деятельности молодежной оппозиции в политическом пространстве государства и в сознании граждан, будут являться мощным толчком к развитию в нашей стране правового государства и гражданского общества.

Нынешняя политическая ситуация привела к тому, что молодежь отказывается верить, что она может что-то изменить и не готова активно отстаивать свои права и свободы, так как считает, что от участия в акции протеста лично их экономическое положение никаким образом не изменится. В то же время, претензий к политической ситуации у них нет. Внимание населения эффективно перераспределено и новое поколение склонно к обвинению внешних факторов в сложившейся кризисной ситуации.

Несоответствие потенциально широких возможностей и низким коэффициентом эффективности воздействия различных оппозиционных молодежных организаций на молодежь можно объяснить не только и не столько противодействующими мерами со стороны властных структур, сколько политической аморфностью самих лидеров молодежной оппозиции, не прилагающих необходимых усилий для трансляции своих убеждений на более широкую публику. Дополнительным доказательством данной точки зрения является еще и отсутствие соответствия реальной деятельности данных объединений их программным документам и публичным заявлениям.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что сегодня молодежная активность в политических играх все еще носит двусторонний характер. Ведь с одной стороны, наблюдается постепенное усиление роли и влияния молодого поколения, а с другой – сознательное бойкотирование многими представителями молодежи различных, в том числе и достаточно заманчивых, политических предложений.

Литература

1. Актуальные проблемы современности глазами молодежи: сб.ст. / редкол. П. А. Жуков. вып. 2-3. М.: Московский союз студентов, 2010.
2. Билевская Э. Стань лидером — и получишь все. Молодежные общественные движения как способ войти в государственную власть [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2009-10-20/9_leader.html
3. Воробьев А. А. Оппозиционность политического процесса как проблемное поле взаимодействия государства и гражданского // Вестник ТГУ. 2010. №8.
4. Гаврилов Г. А. Феномен политической оппозиции: теоретический аспект // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2002.– Екатеринбург, 2002.– 2002 Вып. 3.– С. 217–228.
5. Кара-Мурза А.А. Интеллектуальные портреты. Очерки о русских политических мыслителях XIX – XX века. – М.: ИФ РАН, 2006
6. Краснов М.А. Российская система власти: треугольник с одним углом / М.А. Краснов, И.Г. Шаблинский. М.: Институт права и публичной политики, 2008.
7. Курбанов А. Р. Оппозиция как субъект политического процесса: на примере России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Курбанов Артемий Рустямович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2009.- 185 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-23/272
8. Лисовский, В. Т. Молодежь о времени и о себе: результаты социологического исследования // Педагогика. — М., 2008. №4.

9. Меркулов П.А. О новых концептуальных подходах к изучению исторического опыта формирования государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 1.
10. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_3.html
11. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Государственный доклад. Государственный комитет РФ по молодежной политике. / отв. ред. В. А. Луков, В.А. Родионов, Б. А. Ручкин. М.: Социум, 2012.
12. Москалев, А. Е. Власть и молодежная оппозиция в современной России: тенденции взаимоотношений / А. Е. Москалев // Управление мегаполисом: научно-теоретический и аналитический журнал. 2010. № 3.
13. Москалев, А. Е. Молодежная оппозиция в современной России: политико-правовой статус, проблемы, тенденции и перспективы развития / А. Е. Москалев. Журнал Право и политика: науч. юрид. журн. - М. - 2011г. N 9 - С.1436-1445
14. Мусина Л. М. Перспективы региональной оппозиции в условиях политической реформы в России./ Мусина Л.М. // Конституционно - правовое развитие Республики Башкортостан в условиях реформы политической системы Российской Федерации. Сборник научных статей. - Уфа: БАГСУ, 2005, с. 225 - 228.
15. Обзорные перспективы социально-экономической политики нынешнего руководства страны. /Седьмые ежегодные научные чтения МГСУ "Стратегия прорыва России в XXI век" (с. 151-153)/-М., "Союз", 2001.
16. Общество и власть: проблемы взаимодействия / отв. ред. В. Д. Виноградов. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 100–101.
17. Пономарев К.Н. Политическая оппозиция как атрибут демократии. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004.
18. Российская молодежь: современное состояние и перспективы. / под ред. Г. В. Дыльнова, Л. С. Аникина.- Саратов.: Изд-во Саратовского университета, 2014
19. Сергеев С.А. Политическая оппозиция в современной Российской Федерации (федеральный и региональный аспекты) / С. А. Сергеев. - Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2004
20. Шабров О.Ф. Системный подход и моделирование: общие принципы и специфика применения в политической сфере // Моделирование в социально-политической сфере. 2007. №1.

References

1. Aktualnie problemi sovremenosti glazami molodeji_ sb.st. / redkol. P. A. Jukov. vip. 2_3. M. _ Moskovskii soyuz studentov_ 2010.
2. Bilevskaya E. Stan liderom — i poluchish vse. Molodejnie obschestvennie dvijeniya kak sposob voiti v gosudarstvennuyu vlast [Elektronni resurs] // Nezavisimaya gazeta. URL_ http://www.ng.ru/ng_politics/2009_10_20/9_leader.html
3. Vorobev A. A. Oppozicionnost politicheskogo processa kak problemnoe pole vzaimodeistviya gosudarstva i grajdanskogo // Vestnik TGU. 2010. №8.
4. Gavrilov G. A. Fenomen politicheskoi oppozicii_ teoreticheskii aspekt // Nauchnii ejegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk_ 2002.– Ekaterinburg_ 2002.– 2002 Vip. 3.– S. 217–228.
5. Kara_Murza A.A. Intellektualnie portreti. Oчерки o russkikh politicheskikh mislityah XIX – XX veka. – М. _ IF RAN_ 2006
6. Krasnov M.A. Rossiiskaya sistema vlasti_ treugolnik s odnim uglom / M.A. Krasnov_ I.G. Shablinskii. _ Institut prava i publichnoi politiki_ 2008.
7. Kurbanov A. R. Oppoziciya kak subekt politicheskogo processa_ na primere Rossii _ dissertaciya ... kandidata politicheskikh nauk _ 23.00.02 / Kurbanov Artemii Rustyamovich; [Mesto zaschiti_ Mosk. gos. un_ t im. V. Lomonosova]._ Moskva_ 2009. _ 185 s. _ il. RGB OD_ 61 09_ 23/272
8. Lisovskii V. T. Molodej o vremeni i o sebe_ rezultati sociologicheskogo issledovaniya // Pedagogika. — М. _ 2008. №4.
9. Merkulov P.A. O novih konceptualnih podhodah k izucheniyu istoricheskogo opita formirovaniya gosudarstvennoi molodejnoi politiki // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. 2013. N 1.
10. Molodej novoi Rossii_ cennostnie prioriteti. Analiticheskii doklad [Elektronni resurs] // Institut sociologii RAN. URL_ http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_3.html
11. Molodej Rossiiskoi Federacii_ polojenie_ viber puti. Gosudarstvennii doklad. Gosudarstvennii komitet RF po molodejnoi politike. / отв. ред. V. A. Lukov_ V.A. Rodionov_ B. A. Ruchkin. М. _ Socium_ 2012.
12. Moskalev_ A. E. Vlast i molodejnaya oppoziciya v sovremennoi Ros sii_ tendencii vzaimootnoshenii / A. E. Moskalev // Upravlenie megapolisom_ nauchno_ teoreticheskii i analiticheskii jurnal. № 3.
13. Moskalev_ A. E. Molodejnaya oppoziciya v sovremennoi Rossii_ politiko_ pravovoi status_ problemi_ tendencii i perspektivi razvitiya / A. E. Moskalev. Jurnal Pravo i politika_ nauch. jurid. журн. _ М. _ 2011g. N 9 _ S.1436_ 1445
14. Musina L. M. Perspektivi regionalnoi oppozicii v usloviyah politicheskoi reformi v Rossii./ Musina L.M. // Konstitucionno _ pravovoe razvitie Respubliki Bashkortostan v usloviyah reformi politicheskoi sistemi Rossiiskoi Federacii. Sbornik nauchnih statei. _ Ufa_ BAGSU_ 2005_ s. 225 _ 228.
15. Obozrimie perspektivi socialno_ ekonomicheskoi politiki nineshnego rukovodstva strani. /Sedmie ejegodnie nauchnie chteniya MGSU "Strategiya proriva Rossii v XXI vek" _s. 151_ 153./_ М. _ "Soyuz"_ 2001.
16. Obschestvo i vlast_ problemi vzaimodeistviya / отв. ред. V. D. Vinogradov. SPb. _ Izd_ vo S. _ Peterb. un_ ta_ 2006. 100-101.
17. Ponomarev K.N. Politicheskaya oppoziciya kak atribut demokratii. – Kазан_ Izd_ vo Kazanskogo un_ ta_ 2004.
18. Rossiiskaya molodej_ sovremennoe sostoyanie i perspektivi. / pod red. G. V. Dilnova_ L. S. Anikina. _ Saratov. _ Izd_ vo Saratovskogo universiteta_ 2014
19. Sergeev S.A. Politicheskaya oppoziciya v sovremennoi Rossiiskoi Federacii _ federalnii i regionalnii aspekti, / S. A. Sergeev. _ Kазан_ Izd_ vo Kазан_ un_ ta_ 2004
20. Shabrov O.F. Sistemnii podhod i modelirovanie_ obschie principi i specifika primeneniya v politicheskoi sfere // Modelirovanie v socialno_ politicheskoi sfere. №1.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.151

Бурганова И.Н.

ORCID: 0000-0003-3634-1141, Кандидат политических наук,
Оренбургский государственный педагогический университет

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РФ В РЕДАКЦИИ 2000 Г.
И 2013 Г. В ОЦЕНКЕ ВЫЗОВОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация

В статье показано ретроспективное видение Концепции внешней политики Российской Федерации в редакции 2000 г. и 2013 г. соответственно. Проведен сравнительный анализ содержания классических и новых вызовов и угроз, дестабилизирующих состояние национальной и международной безопасности. Обращается внимание на основные способы решения ключевых проблем международной повестки дня. Приводится сравнительная характеристика индикаторов внешней политики Российской Федерации в соответствии с Концепциями 2000 г. и 2013 г.

Ключевые слова: Концепция внешней политики РФ, национальная и международная безопасность, вызовы и угрозы национальной и международной безопасности.

Burganova I.N.

ORCID: 0000-0003-3634-1141, PhD in Political Science, Orenburg state pedagogical University

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FOREIGN POLICY CONCEPT OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE ASSESSMENT OF CHALLENGES NATIONAL AND INTERNATIONAL SECURITY**

Abstract

The article shows a retrospective vision of the Russian Federation Foreign Policy Concept as amended in 2000 and 2013, respectively. A comparative analysis of the contents of classic and new challenges and threats, destabilizing the state of national and international security. Attention is drawn to the main solutions to the key issues of the international agenda. Comparative characteristics of the Russian Federation's foreign policy indicators in accordance with the concepts of 2000 and 2013.

Keywords: The concept of Russia's foreign policy, national and international security challenges and threats to national and international security.

Введение. Концепция внешней политики РФ (далее Концепция) – долгосрочный документ, который отображает точку зрения высшего политического истеблишмента «на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешнеполитической деятельности Российской Федерации». Поскольку концепция служит отправной точкой в понимании самого содержания курса внешней политики России в системе современных международных отношений, то нам необходимо обратить внимание на следующие вопросы:

1. Как менялось ретроспективное видение Концепции внешней политики РФ в 2000 г. и в 2013 г.
2. Каковы вызовы, угрожающих национальной безопасности РФ и международному сообществу в указанный период времени.
3. Как соотносятся вопросы международной и национальной безопасности в данном документе.
4. Каковы основные способы решения Российской Федерации проблем международной и национальной безопасности в Концепции.

Результаты и их обсуждение.

Первоначальный вариант Концепции был выработан в 2000 г., когда Российская Федерация смогла отойти от экономического и политического коллапса 1991 г. Внешнеполитический курс пореформенной России соответствовал двум ключевым доктринам. С одной стороны, американизм А. Козырева, заточенный на равноправный союз Кремля с западными партнерами, в том числе и США, который не оправдался. С другой – ось «Москва-Пекин-Дели» Е. Примакова, которая также не смогла реализоваться из-за противоречий между Китаем и Индией.

С началом 2000-х гг. РФ продемонстрировало иной взгляд на собственную внешнюю политику и международные отношения в целом. С выходом страны из тяжелейшего экономического кризиса Москва приобрела мощные политические дивиденды. Россия повысила статусное значение в мировой таблице о рангах [6]. Поэтому принятие данного документа соответствовала двум целевым ориентирам. Во-первых, важно было понять общую конфигурацию системы международных отношений с учетом появления новых вызовов и угроз. Во-вторых, возникла необходимость «переосмысления общей ситуации вокруг РФ» и определения приоритетов ее внешнеполитической деятельности [1].

Анализ содержания Концепции позволяет говорить о смене акцентов в участии РФ во внешнеполитической сфере. Если после распада Советского Союза Россия была больше обеспокоена решением проблем во внутренней политике и поддержанием безопасности по периметру своих границ, то в 2000-е гг. [5]. Кремль демонстрирует заинтересованность в вопросах поддержания безопасности в мире. Показательным является то, что в Концепции главнейшей угрозой было обозначено «создание однополярной структуры мира при доминировании США» [1], которая приводит к принятию решений в политических институтах обеспечения коллективной безопасности в соответствии с западными стандартами, а это сказывается на статусе Совета Безопасности ООН.

По Концепции 2000 г. можно увидеть, что РФ, обеспокоена двумя параллельными процессами, влияющие в целом на роль национального актора в системе международных отношений. С одной стороны, глобальные вызовы, способствуют нивелированию авторитета национального государства по сравнению с другими участниками международного сообщества. Усилия одного национального актора по решению глобальных проблем недостаточны и требуется необходимая субсидиарная воля на уровне международных правительственных организаций (МПО). С другой - «неурегулированные или потенциальные региональные и локальные вооруженные конфликты» заставляет национальное государство формировать пояс «добрососедства по периметру российских границ» [1]. Принятие новой

редакции Концепции внешней политики РФ 2013 г. показывает, что взгляд Москвы на систему международных отношений трансформировался.

Во-первых, произошло сокращение возможностей «Запада доминировать в мировой политике и экономике» [2]. Появление новых игроков, способных составить конкуренцию однополярному господству США, отображается, прежде всего, в шагах РФ по поиску партнеров в противодействии Вашингтону [7]. Кремль диверсифицирует направления внешней политики в сторону таких форматов, как БРИКС и ШОС [4].

Во-вторых, «оборотной стороной процессов глобализации становится тенденция повышения значения фактора цивилизационной идентичности» [2]. События на Ближнем Востоке и Северной Африке для РФ стали очередным доказательством, что попытки западных стран навязывания ценностей демократии и либерализма исламским государствам ведут к «столкновению цивилизаций по линии разломов» [8].

По Концепции 2000 г. можно заметить, что существует тенденция к симметричности национальной и международной безопасности. То есть содержание документа демонстрирует четкое понимание, что современные вызовы угрожают безопасности и государства, и всему мировому сообществу. Таковыми угрозами были обозначены: проблема распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки; международный терроризм; транснациональная организованная преступность; оборот наркотиков и оружия. В Концепции подчеркивается, что наличие таких серьезных угроз «предопределяет ответственность России за поддержание безопасности» в мировом масштабе, т.к. РФ является крупнейшей евразийской державой [1].

Однако компаративистский анализ Концепции 2013 г. показывает, что содержание угроз изменилось. К стандартным вызовам, обозначенным в Концепции 2000 г. добавились следующие: радикализация отношений в социуме; миграция нелегалов; морское пиратство; проблемы коррупции; дефицит жизненно важных ресурсов; проблема бедности в глобальном масштабе; экологические вызовы; изменения климатических условий; угрозы информационной и продовольственной безопасности.

Также в Концепции 2013 г. большое внимание уделяется проблемам реидеологизации международных отношений. То есть основной фокус переносится с вопросов национальной безопасности на уровень международной безопасности. Возможное объяснение такой ситуации можно найти в росте взаимозависимости государств, когда решение ключевых проблем международной повестки дня невозможно усилиями одного национального актора. К тому же глобальные процессы характеризуются «неуправляемостью в международных делах» [2]. РФ сегодня видит «опасность для международного мира и стабильности» в односторонних силовых приемах внешнеполитической деятельности вне правового поля Устава ООН и Совбеза ООН [2]. Поскольку это ведет «к расширению конфликтного пространства и приводит к межгосударственным противоречиям» [2].

Процессы глобализации неоднозначно повлияли на всю систему международных отношений. С одной стороны, транспарентность национальных границ повлекла за собой кумулятивный эффект пересечения вопросов национальной и международной безопасности. Поэтому национальное государство, участвуя в различных форматах международного правительственных организаций (МПО) с помощью синергетического эффекта нивелирует угрозы как национальной, так и международной безопасности. С другой – увеличение вызовов и угроз способствовало созданию феномена «сетевая дипломатия», которая позволяет участникам международного сообщества участвовать «в многосторонних структурах» для решения общих целей [2]. Такая обратная корреляция позволяет говорить о том, что чем больше открытость и прозрачность территориальных границ национальных акторов (государств), тем больше проявляются зоны нестабильности от которых страдает национальная безопасность страны, тем сильнее точки соприкосновения уровней национальной и международной безопасности, что ведет к повышению стабильности всей международных отношений.

Поскольку Концепция – это программный документ, то раскрытие способов решения проблем международной и национальной безопасности предполагает рассмотрение теоретических и практических шагов в указанном направлении. В Концепции 2000 г. и 2013 г. основным инструментом ведения внешнеполитической деятельности является «мягкая сила». Такой способ предполагает опору «на возможности гражданского общества» и другие инструменты классической дипломатии [5]. Однако в документе 2013 г. делается акцент на то, что использование «мягкой силы» не является целесообразным «в условиях оказания политического давления на суверенные государства ...» [2]. Ригидность внешнеполитического курса РФ в соответствии с нормами международного права проводится отчасти с опорой на силовые приемы и инструменты. Это можно увидеть на примере военной операции Вооруженными силами РФ против ИГИЛ после трагедии на Синайском п-ове [3]. Россия однозначно продемонстрировало полную готовность по нейтрализации угроз как национальной, так и международной безопасности, вплоть до применения летального оружия, бомбежек с воздуха и пр.

Выводы.

1. Принятие Концепции внешней политики в старой и новой редакции было связано с общим пониманием сложившейся конфигурации международных отношений в целом и места в них РФ.

2. Ретроспективный анализ содержания Концепции показывает, что произошла смена акцентов в рассмотрении ключевых вопросов международной повестки дня российским политическим истеблишментом. Если в 2000-е гг. главной угрозой было обозначено создание однополярной структуры во главе с США», то в новой редакции Концепции 2013 г. указывается, что произошло сокращение возможностей западных стран в доминировании как в мировой политике, так и в экономике на фоне повышения значения фактора цивилизационной идентичности, и, как следствие, проблемы «столкновения цивилизаций по линии разломов» [8].

3. По Концепции 2000 г. существует тенденция к симметричности национальной и международной безопасности, т.е. вызовы угрожают не только безопасности государства, но и всему мировому сообществу. Данные угрозы скорее связаны с применением оружия массового уничтожения, явлений международного терроризма и оборотом наркотиков. Однако в Концепции 2013 г. к стандартным вызовам, добавились радикализация отношений в обществе, миграция нелегалов, изменения климатических условий, угрозы информационной и продовольственной

безопасности и пр. Такая постановка показывает, что прозрачность национальных границ ведет к большей взаимозависимости государств и появлению невоенных угроз, угрожающих безопасности всего международного сообщества.

4. Глобальные процессы характеризуются «сползанием к хаосу и неуправляемости в международных делах»[2]. РФ сегодня видит опасность для коллективной безопасности в односторонних силовых приемах внешнеполитической деятельности вне правового поля Устава ООН и Совбеза ООН. Поскольку это ведет к гонке вооружений и возрастанию межгосударственных противоречий [2].

5. Любое национальное государство (в том числе и РФ) принимает непосредственное участие в процессах глобализации и региональных сообществах. Поэтому оно не застраховано от экономических рисков, связанных с мировым финансовым кризисом и пр. Вообще расширение списка угроз как национальной, так и международной безопасности можно рассматривать, как: возрастание взаимозависимости государств (национальных акторов) международного сообщества; увеличение транснационального состава участников, ведущего к фрагментации вызовов;

смену приоритетов во внешнеполитической деятельности государства на международной арене с реалисткой парадигмы на либеральный и транснациональный подходы, т.е. в условиях «игры с ненулевой суммой» сотрудничество является способом решения важнейших вопросов международной повестки дня, чем война.

6. В Концепции 2000 г. и 2013 г. основным инструментом ведения внешнеполитической деятельности является «мягкая сила» [2].

7. Процессы глобализации неоднозначно повлияли на всю систему международных отношений. С одной стороны, прозрачность национальных границ повлекла за собой кумулятивный эффект пересечения вопросов национальной и международной безопасности. Поэтому национальное государство, участвуя в различных форматах международного правительственных организаций (МПО) с помощью синергетического эффекта нивелирует угрозы как национальной, так и международной безопасности. С другой – увеличение вызовов и угроз способствовало созданию феномена «сетевая дипломатия», которая позволяет участникам международного сообщества находить коллективные ответы на непростые вопросы международной повестки дня.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://archive.mid.ru/> (дата обращения: 25.03. 2016 г.).

2. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/(дата обращения: 26.03. 2016 г.).

3. Бурганова, И.Н. Компаративистский анализ внешней политики Советского Союза после II Мировой войны на Ближнем Востоке / И.Н. Бурганова // В мире научных открытий. 2015. № 7.2 (67). С. 691-700.

4. Бурганова, И.Н. Релевантность российской внешней политики в постсоветском пространстве в условиях многовекторности / И.Н. Бурганова // Управление мегаполисом. 2014. № 5 (41). С. 140-145.

5. Бурганова, И.Н. Теория и практика региональной интеграции на постсоветском пространстве в современных условиях: соотношение экономики и политики / И.Н. Бурганова // И.Н. В мире научных открытий. 2015. № 7.2 (67). С. 700-707.

6. Калюжный, В.Г. Контуры мирового устройства в XXI веке (теоретический анализ) / В.Г. Калюжный // Власть. 2009. № 11. С. 75-78. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 23.03. 2016 г.).

7. Штурба, Е.В. Изменение концептуальных основ внешней политики российской Федерации в условиях глобализации / Е.В. Штурба // Историческая и социально-образовательная мысль. 2009. № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.03.2016)

References

1. Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2000 [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://archive.mid.ru/> (data obrashhenija 25.03. 2016 г.).

2. Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2013 [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/ (data obrashhenija 26.03. 2016 г.).

3. Burganova, I.N. Comparative analysis of the foreign policy of the Soviet Union after World War II in the Middle East / I.N. Burganova // In the world of scientific discoveries. 2015. № 7.2 (67). P. 691-700.

4. Burganova, I.N. Relevance of Russian foreign policy in the post-Soviet space in terms of multi-vector / I.N. Burganova // Management metropolis. 2014. N. 5 (41). P.140-145.

5. Burganova, I.N. Theory and practice of regional integration in the post-Soviet space in modern conditions: the ratio of the economy and politics / I.N. Burganova // In the world of scientific discoveries. 2015. № 7.2 (67). P. 700-707.

6. Kalyuzhny, V.G. The contours of world order in the XXI century (theoretical analysis) / V.G. Kalyuzhny // Power. 2009. № 11. С. 75-78. [Jelektronnyj resurs]- Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/> (data obrashhenija 23.03.2016).

7. Shturba, EV Changing the conceptual foundations of Russian foreign policy in the context of globalization / E.V. Shturba // Historical and socio-educational thought. 2009. № 2. [Jelektronnyj resurs]] - Rezhim dostupa.: <http://cyberleninka.ru> (data obrashhenija 21.03.2016).

8. Huntington S.P. 1996. The Clash of Civilizations. New York: Simon & Schuster.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.206

Вотченко Е.С.

ORCID: 0000-0001-8418-1010, соискатель Кафедры государственной политики и государственного управления,
Кубанский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ АНАЛИЗЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ОТ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ГРУПП К КОРПОРАТИВНОМУ ГРАЖДАНСТВУ

Аннотация

Настоящая научная статья затрагивает актуальную тему современных отношений власти и бизнеса – государственно-частное партнерство в системе публичного дискурса. В статье рассмотрены различные теоретические подходы зарубежной политической науки к исследованию социальных аспектов взаимодействия бизнеса и власти, проанализированы концепции и модели государственно-частного партнерства, социального инвестирования и корпоративного гражданства. В итоге автором делается интересное заключение о том, что в современном научном сообществе формируется и становится устойчивой новая институциональная парадигма государственно-частного партнерства – практики корпоративного гражданства. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в узком понимании данной дефиниции выходит за рамки благотворительности и филантропии и сегодня выражается в широком смысле – как корпоративное гражданство, предполагающее взаимную ответственность бизнеса и власти перед обществом.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, корпоративная социальная ответственность, социальное инвестирование, корпоративное гражданство, взаимодействие бизнеса и власти.

Votchenko E.S.

ORCID: 0000-0001-8418-1010, postgraduate student, Chair of State Policy and Public Administration,
Kuban State University

THE MODERN THEORETICAL APPROACHES IN THE ANALYSIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS: FROM INTEREST GROUPS TO CORPORATE CITIZENSHIP

Abstract

This scientific article touches a vital topic of contemporary relations between business and government - public-private partnerships (PPP) in the system of public discourse. The article discusses the various modern theoretical approaches to the study of the social aspects of interaction between business and government in modern political science. The author considers the concept and models of foreign public-private partnerships, social investments and corporate citizenship. In the end, the author makes an interesting conclusion that in the modern scientific community is formed and becomes stable a new institutional paradigm of PPP – practice of corporate citizenship. Corporate social responsibility in the narrow sense of the definition goes beyond charity and philanthropy, and today it is expressed in a broad sense - as corporate citizenship, which implies mutual responsibility of business and government to the public.

Keywords: public-private partnerships, corporate social responsibility, social investment, corporate citizenship, interaction between business and government.

“The business of business is to maximize profits, to earn a good return on capital invested and to be a good corporate citizen obeying the law – no more and no less”, - Milton Friedman [10, 33], a founder of the neoclassical stockholders theory, the owner of the Nobel Prize in Economics.

The article written 45 years ago by M. Friedman in the popular magazine “The New York Times” was not such a scientific guidance, however, today it acts as a subject of debate and research around the world, especially in the study of the interaction between business and government and public-private partnerships.

The relations between the public sector and the business community covers a wide range of interests of both sides: cooperation in implementation of social projects, state control, public-private partnerships, corporate social responsibility, social investments, government initiatives. All these concepts are united by the modern political science that studies the models, concepts and types of interaction between the state and society through the operation of businesses.

In this research paper the author tried to consider the ways of relation mechanism between business and government, evaluate its models in the process of development of contemporary theoretical approaches in political science. Let us see in details the theories presented in the foreign sources, since they have been originated in foreign business practice of responsible corporations. Apart from the vast number of theories in business and government cooperation we consider it necessary to noted the most famous models of the foreign scientific community: stockholders theory - Friedman [10], agency theory - Adams [1], shareholders theory - Freeman [8, 9], Clarkson [14], Robins [15], stewardship theory - Donaldson, Davis [6].

In modern literature the social aspects of the interaction between business and government, corporate social responsibility as well as public-private partnerships may be interpreted as a phenomenon of corporate citizenship. It's worth noting that corporate citizenship is a new understanding of business communications with society in cooperation with state authorities (Carroll [4, 39], Maignan, Ferrell [11, 3], Bhattacharya, Sen [2, 9]). This definition assumes the responsibility of companies for what is happening in the country and the mutual participation of the state and business in society life. The approach in terms of “corporate citizenship” provides businesses the opportunity only to not meet the expectations of government and society, but also taking into account the improvement of business reputation to influence actively at the socio-economic environment. The benefits of corporate social responsibility for the organization can include increased customer loyalty, employee commitment, support providers, and improving corporate reputation [12, 956].

Today one of the most discussed topics in the current activity of the company in cooperation with the state and society is the concept of corporate social responsibility (often abbreviated as “CSR”). Often the debate on CSR is not only limited to the discussion at the level of the commercial sector, but reaching the level of government, non-governmental and non-profit organizations, intergovernmental organizations such as the UN or the World Bank. We view CSR as part of the business

environment, interacting with the state in the global economy. The term CSR has such properties as: the concept of relatively open rules of application; CSR becomes a so-called “umbrella” concept or brand, which is a point of reference and synonymous with other concepts of the business community [5, 96]; CSR is a dynamic phenomenon, with their changes and additions.

There is, therefore, a large number of copyright definitions that try to describe the concept of CSR. Their content varies with the prevalence of the interests of either the commercial sector or academic research interests, or the public. For example, there are presented different definitions of CSR given in the foreign sources. “CSR is a concept whereby companies integrate social and environmental concerns in their business operations and in their interaction with their stakeholders on a voluntary basis” (European Commission [7]). “At the core of CSR it is the idea that it reflects the social imperatives and the social consequences of business success” [13, 404]. In general, in the analyzed sources the idea of CSR is business should accept that it plays more than just an economic role. This means a certain enthusiasm to take more than a liability for the activities and impact in business, but in addition, also take responsibility for their impact on society and the environment [15, 330].

The brand new model widely regarded as the “core” of corporate social responsibility and practices of corporate citizenship is a proposed one of the world’s leading professionals in the field of business relations and society, A.B. Carroll’s CSR treatment as “appropriate economic, legal, ethical and discretionary expectations imposed by society organization in a given period” [3, 500]. “Social responsibility can become a reality only when managers become moral, instead of being immoral or have no morals at all,” – A.B. Carroll began the description of CSR in his article “The pyramid of corporate social responsibility” [4, 40]. To understand the essence of CSR, Carroll offers a practice of social interaction - a model of a “pyramid”, in which the four components of CSR are the building blocks, and its basis is the economic characteristic. At the same time, the business waiting for compliance with the law, because the law is encoded by the rules of society accepted and prohibited behavior, this is the second level of the pyramid. The next most fundamental level is to be an ethical business. The obligation to do the right thing, in order to avoid or minimize the damage that can cause the business to its shareholders (employees, customers, the environment). Finally, the business needs to become a true corporate citizen, as described in the philanthropic component, on the fourth level of the pyramid. Business is being waited for donations of financial and human resources to improve the quality of society life. Most important, all of these components work together, they constitute a single entity for the corporation. Only then it can be considered as socially responsible business [4, 43].

Over the past two decades, corporate responsibility was considered as a part of the big changes in the corporate philosophy and practice of the company. This is the movement of business ethics [16, 4]. L.J. Weber takes us to the mantra of “good ethics - good business”, which means that “to follow high ethical standards relates and contributes to business success” [16, 15].

It is also important to mention that nowadays the public-private partnerships, social responsibility, social investments are regularly perform as elements of a new modern “quality standard” of business and government relationships – the corporate citizenship. Sustainable development of political and economic processes makes the corporate citizenship reflect the transition of companies from charity to a focused investment at national and regional levels aimed at addressing the most urgent issues for the state in the field of employment, poverty alleviation, education, safety, health and the environment. Thus, in the science practice it is forming a fundamentally new paradigm in the field of public-private partnerships research that implies mutual responsibility of business and the government to the public. At the same time a separate budget allocation for social and philanthropic initiatives of businesses is a factor of stability, and, despite the reduction in the current profits of the company in the long run, create a favorable social and political environment, and provides a stable income in the future.

References

1. Adams, S. Fundamentals of business economy // Financial Management. Feb.2008. – P. 46.
2. Bhattacharya, C. B., & Sen, S. Doing better at doing good: when, why, and how, consumers respond to corporate social initiatives // California Management Review, 47(1), 2004. – P. 9-25.
3. Carroll, A. B. A three dimensional conceptual model of corporate performance // Academy of Management Review, 4 (4), 1979. – P. 500.
4. Carroll, A. B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders // Business Horizons, Volume 34, Issue 4, July–August 1991. – P. 39-48.
5. Crane, A., Matten, D., Spence, L.J. Corporate Social Responsibility – Readings and cases in global context. New York: Routledge, 2008. – P. 96-97.
6. Donaldson, L., Davis, J. H. Stewardship Theory or Agency Theory: CEO governance and shareholder returns // Australian Journal of Management, 16. 1991. – P. 49-65.
7. European Commission Green Paper, 2001. Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility. [E-source]. URL: http://ec.europa.eu/employment_social/publications/2001/ke3701590_en. (date of application 20.03.2016).
8. Freeman, R. Edward, Phillips, A. Robert. Stakeholder theory: A libertarian defense // Business Ethics Quarterly, 12 (3), 2002. – P. 331-350.
9. Freeman, R. Edward. Strategic Management: A stakeholder approach. – Boston: Pitman. – 1984.
10. Friedman, M. The social responsibility of business is to increase its profits // New York Times Magazine, September 13. 1970. – P. 32-33, 122-124. [E-source]. URL: <http://www.colorado.edu/studentgroups/libertarians/issues/friedman-soc-resp-business.html> (date of application 18.03.2016).
11. Maignan, I., Ferrell, O. C. Corporate social responsibility and marketing: An integrative framework // Journal of the Academy of Marketing Science, December 2004. Volume 32, Issue 1. – P. 3-19.
12. Maignan, I., Ferrell, O.C., and Ferrell, L. A stakeholder model for implementing social responsibility in marketing // European Journal of Marketing, 39 (9/10), 2005. – P. 956-977.
13. Matten, D., Moon, J. Implicit and explicit CSR: a conceptual framework for a comparative understanding of corporate social responsibility // Academy of Management Review. Vol. 33, No. 2, 2008. – P. 404-424.
14. Principles of Stakeholder Management: The Clarkson Principles Paperback. The Clarkson Centre for Business Ethics (Author). 1999. [E-source]. URL: <http://www.mgmt.utoronto.ca/~stake/Principles.htm> (date of application 19.03.2016).

15. Robins, F. Why corporate social responsibility should be popularized but not imposed // Corporate Governance, Vol. 8, No. 3. 2008. – P. 330-341.

16. Weber, L.J. Profits Before People? Ethical Standards and the Marketing of Prescription Drugs. – Indiana University Press, Bloomington, IN, 2006. – P. 15.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.023

Кочегарова Д.В.¹, Новиков А.В.²

¹ORCID: 0000-0001-9091-636X, ²ORCID: 0000-0001-9863-0104,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

МЕХАНИЗМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ШОТЛАНДИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, изменением политического веса этнонациональных движений, во-вторых, необходимостью поиска наиболее оптимальных механизмов регулирования взаимоотношений центральных и региональных элит. Цель – определение места и роли регионального сообщества Великобритании в процессе трансформации политической системы страны. Гипотеза работы – рост общественно-политического влияния и значения региональных партий Шотландии предопределили демократизацию законодательства Соединенного Королевства.

Ключевые слова: региональные партии, политическая система, органы государственной власти, Великобритания, Шотландия.

Kochegarova D.V.¹, Novikov A.V.²

¹ORCID: 0000-0001-9091-636X, ²ORCID: 0000-0001-9863-0104, Plekhanov Russian University of Economics

THE MECHANISMS OF THE REGIONAL AUTHORITIES IN SCOTLAND: THEORY AND PRACTICE

Abstract

The relevance of the research topic is determined, for the first place, by the change in the political weight of ethno-national movements, for the second, by the need to find the most appropriate mechanisms for regulating relations between the central and regional elites. The purpose of the work is to give some information about the role of the regional parties in the process of transformation of the political system of the United Kingdom. The hypothesis of the work - the growth of social and political influence and importance of regional parties in Scotland determined the democratization of the United Kingdom.

Keywords: regional parties, political system, government authorities, UK, Scotland.

Победа лейбористов на парламентских выборах 1997 года стала началом полномасштабных преобразований в Великобритании. Вопрос о создании парламента в Шотландии и наделении его полномочиями регулирования ставки подоходного налога оказался центральной темой избирательной кампании партии Тони Блэра – «деволюция-укрепление союза» [1].

Первым шагом в проведении Конституционной реформы стало формирование специализированной комиссии, состоящей из представителей региональных партий и членов правительства Великобритании. Ее цель заключалась в разработке предложений по формированию исполнительных и законодательных органов власти в регионах. Впоследствии эти документы были внесены в Акт о референдуме в Шотландии и Уэльсе [2]. В соответствии с данным документом проведение референдума в Шотландии было назначено на 11 сентября 2014 года. Законодательством Великобритании определено, что в голосовании могут принимать участие граждане, зарегистрированные в качестве избирателей на местах. Поскольку не было установлено необходимое количество жителей региона, принявшего участие в голосовании для принятия решения, лейбористы пытались избежать повторения событий 1979 года, когда для проведения поправки не хватило 7,5% голосов населения, так как консерваторами было установлено условие о необходимости одобрения предложения 40% зарегистрированных избирателей [3]. Населению Шотландии предлагалось проголосовать за создание парламента и за наделения его правом регулирования ставки подоходного налога.

Непосредственно теоретической разработкой деятельности парламента Великобритании занималась Конституционная Конвенция Шотландии. В ее итоговой декларации было уделено внимание избирательной системе в законодательный орган власти региона: практике функционирования и балансу представителей различных демографических групп.

Разработкой базовых принципов функционирования парламента также занималась «Консультативная группа по разработке регламента». В ее состав входили представители ведущих партий Великобритании и гражданского общества в лице деятелей общественных организаций. Итогом деятельности группы стал доклад, опубликованный в 1999 году, под названием «Формирование шотландского парламента». В нем были сформулированы четыре основных принципа функционирования законодательного органа региона: 1) Воплощать и отражать разделение всей полноты власти между народом Шотландии, законодательными и исполнительными органами; 2) Правительство Шотландии должно быть подотчетно парламенту, который в свою очередь должен быть под контролем жителей региона; 3) Открытость и доступность участия в деятельности государственных органов; 4) Равенство возможностей для всех слоев населения представлять свои интересы в парламенте Шотландии [4].

Основным требованием, которое предъявлялось к создателям нормативно-правовой базы законодательного органа региона, было формирование парламента, существенно отличающегося от Вестминстера. В будущем предполагалось привлечение широко круга общественных организаций, жителей Шотландии для участия в решении наиболее

существенных для региона проблем. Парламент региона должен стать открытым институтом, ориентированным на диалог с обществом.

Разработкой документов об учреждении парламента занималось и правительство Тони Блэра. Свои предложения они опубликовали в Белой книге 1997 года, организовав референдум в поддержку документа в 1998 году. Этот документ – итог работы Лейбористской партии по реализации идеи деволюции. В Белой книге собраны предложения, разработанные Шотландской Конституционной Конвенцией, Консультативным Советом. В книге изложены конкретные механизмы функционирования парламента региона, которые впоследствии были выделены в Шотландском Билле и Шотландском Акте 1998 года [5].

Шотландский национальный парламента является однопалатным, в соответствии с приложением 1 Акта о Шотландии, состоит из 129 членов, 73 из которых избирается по одномандатным округам, а 56 — по пропорциональной избирательной системе в восьми многомандатных округах, срок на 4 года. В составе парламента 17 комитетов. Сферами их законотворческой деятельности являются: экономической развитие и региональный бизнес, инфраструктура, сельское хозяйство, рыболовство и лесной промысел, окружающая среда, социальная политика, спорт и искусство, законодательство [6]. Среди основных функций парламента можно так же выделить формирование правительства и контроль за его деятельностью.

Практика законотворческой деятельности Шотландского парламента отличается от общебританского парламента.

Так как процесс принятия актов парламента (законов) в Вестминстере занимает значительно больше времени и имеет в своей структуре пять этапов, в то время как в парламенте Шотландии - три этапа рассмотрения законопроекта. Это связано со стремлением создать более динамичную систему управления регионом. Однако организация процесса принятия биллей в Шотландии осложняется сопровождающим актом, который содержит подтверждение о его соответствии конституционным положениям страны, и положение в рамках компетенции региональных органов власти. Данное обстоятельство объясняется восприятием законотворческой деятельности парламента Шотландии, как субординационного. Так, на каждой стадии процесса принятия билля Вестминстер в праве либо отменить, либо приостановить дальнейшие дискуссии относительно данного вопроса.

По окончании сессии на официальном сайте парламента Шотландии публикуется подробный доклад, в котором содержится полный перечень тем, обсуждаемых депутатами, а также предложения и вопросы касательно затронутой проблемы [7].

Основная законотворческая инициатива исходит от парламента и правительства региона. Однако особенностью Шотландии является то, что большую часть биллей на рассмотрение выносит именно исполнительная ветвь власти. Так, в течение первых двух сессий, начиная с 1999 года, правительством было внесено 51 и 53 законопроекта соответственно, один из которых не был принят. Различные комитеты парламента за тот же промежуток времени внесли только 3 и 1 билль, непосредственно депутаты законодательного органа региона в первой сессии выдвинули 16 предложений, из которых только половина были приняты [8].

В соответствии с законодательством Великобритании билль в парламента Шотландии может быть вынесен на рассмотрение: исполнительной властью, комитетам и членами парламента, частными лицами.

Акты, которые были приняты за предшествующий период функционирования воссозданного законодательного органа Шотландии можно разделить на: акты правового характера, акты в сфере медицины и образования, акты в отношении природного богатства региона, акты по защите культурного наследия и исторического ландшафта территории, акты по распределению бюджетных средств. Наиболее значимой и масштабной в соответствии с количеством реализованных инициатив, является первая группа, следующей является группа актов, принятых в сфере медицины и образования [9].

С точки зрения эффективности деятельность парламента Шотландии характеризуется качественными показателями, нежели количественным измерением. Принятие законодательным органом региона наибольшего количества актов именно в правовом поле функционирования общественных институтов позволяет сделать вывод о стремлении парламентариев создать правовую базу во всех сферах жизнедеятельности региона с целью принятия решений в соответствии с собственными наработками, которые бы значительно отличались от Вестминстера.

Существенным отличием организации центральных государственных органов Великобритании от Холируда является традиция назначения премьер-министром лидера набравшей наибольшее количество голосов партии (победившей). В Шотландии посчитали данный принцип архаичным и не соответствующим демократической практике. Первый министр Шотландии - выборная должность, им становится кандидат, набравший абсолютное число голосов членов парламента.

Одной из центральных тем обсуждения, остается разделение полномочий между центральными и региональными органами власти. Однако, если относительно принципа разделения полномочий между парламентами по законотворческой деятельности не вызывает споров, то по поводу относительно финансовых разграничений ведутся постоянные дебаты.

Приобретенное право на регулирование ставки подоходного налога и возможность изменения местных налогов, установленных правительством, позволили парламента Шотландии, влиять на формирование бюджета региона.

Данная возможность важна и для регулирования социальной сферы в интересах шотландского народа, которая является одной из наиболее проблемных зон деятельности парламентариев. Политические силы региона стремятся к большему участию в принятии решений относительно формирования бюджета. Так проводятся регулярные и открытые переговоры с центральным законодательным органом. По мнению ведущих политиков Шотландии, регион нуждается в более гибкой системе налогообложения, что связано со существенной разницей в доходах между различными слоями населения. Путем распределения денежных средств в различные районы региона, парламента имеет возможность контролировать деятельность местных органов власти. Тем не менее те меры, которые может использовать парламента Шотландии в целях сбора средств в региональный бюджет, не достаточны для полного покрытия расходов на нужды развития инфраструктуры, образования, медицины, социальной сферы в целом. Данная

проблема является дискуссионной среди политиков региона. Многие поддерживают идею, в соответствии с которой парламенту Шотландии необходимо предоставление большей фискальной самостоятельности [10].

Стремление к формированию базы для самостоятельного экономического развития и принятие соответствующих законопроектов невозможно без сопоставления их с законами Соединенного Королевства, Европейского союза. В результате подобного положения регион будет эволюционно двигаться на пути к деволюции, радикального преобразования взаимоотношений центр-периферийных отношений не будет. Попытка лидера Шотландской национальной партии Алекса Салмонда повлиять на мотивацию жителей региона, с целью формирования устойчивого представления о возможностях независимого государства в современной Европе, не принесло должного результата. Большинство жителей Шотландии посчитали стабильность в составе Великобритании более предпочтительным вариантом, нежели «непредсказуемую азартную игру» в суверенное государство [11].

Одним из положительных элементов процесса деволюции, который проявился практически сразу после реализации Конституционной реформы, является признание необходимости поиска новых путей решения проблем региона, создание отличной от Вестминстера системы управления ресурсами, в которой одно из ведущих положений отводится общественному сектору.

Первые выборы в воссозданный парламент Шотландии приходится на 1999 год. Безусловным лидером избирательной кампании стала Лейбористская партия, которая поддерживала идею деволюции, была инициатором расширения самоуправления в регионах и предложила наделить законодательные органы Шотландии правом регулирования ставки подоходного налога, на выборах Лейбористская партия получила 56 мест. На втором месте, с результатом в 35 мест, оказалась Шотландская национальная партия, главной задачей которой было и остается – создание независимого государства. У либерально демократической и консервативной партий 18 и 17 мест соответственно [11].

Сформированный парламент приступил к анализу экономической ситуации в регионе, изучению проблемных зон, созданию стратегического плана развития, получившего название «Новая Экономика». Главными пунктами плана были: 1) необходимость решения накопившихся экономических проблем; 2) поиск новых возможностей для развития промышленного сектора [12]. Успехи в сфере экономики парламент связывал с возможностью шире использовать достижения прикладной науки, при условии ее должного финансирования, а также расширению сотрудничества правительства и бизнеса.

В течение первой сессии парламентом было принято 62 закона, из которых 50 были направлены исполнительной властью (в том числе 4 бюджетных билля), 8 были инициированы депутатами, 3 комитетами парламента и один частный билль [13].

В конце 2000 года Комитет по Аудиту опубликовал отчет об итогах строительства нового национального парламента Шотландии. Одной из центральных тем, затронутых в документе, был уровень работы законодательного органа на практике (бессистемность отчетности), в то время как его структура и порядок деятельности позволил принимать участие в решении значимых для региона вопросов общественный сектор, необходимо продолжать создавать необходимые для диалога власти и гражданского общества условия [14].

На выборах в национальный парламент Шотландии 2003 года ситуация с распределением мест в законодательном органе региона коренным образом не изменилась, Лейбористская партия – безусловный лидер (50 мест), ШНП (27 мест), Консервативная партия и Либерально-демократическая 18 и 17. Однако примечательным фактом является возрастание числа малых партий региона, таких как Партия Зеленых и Социалистическая партия, в представительном органе Шотландии. Новому парламенту необходимо было использовать методы работы первой сессии с учетом замечаний Комитета по Аудиту и стремиться к реализации поставленной цели – создание более гибкой системы управления, отличной от Вестминстера.

По сравнению с первой сессией за вторую сессию было принято 9 частных актов. Наблюдается увеличение инициативы от общественности, что связано с целенаправленной политикой Шотландии, стремление к открытости и доступности власти для граждан [15].

Выборы в парламент 3 созыва стали переломными для соотношения категорий «деволюция-независимость», которые на протяжении всего существования Шотландии были в центре внимания всего политического сообщества региона. Победа Национальной партии Шотландии (47 мест) ознаменовало начало кампании за образование самостоятельного государства посредством проведения референдума. Для этого лидеру партии – Алексу Салмонду необходимо большинство голосов в национальном.

Таким образом, теоретической разработкой состава законодательного органа региона, избирательной системой, особенностями его функционирования занимались: Шотландская Конституционная Конвенция, Консультативная группа, правительство во главе с Тони Блэром. На базе предоставленных организациями документов в 1998 году был принят Акт о Шотландии 1998 года, в соответствии с которым парламент региона объявлялся однопалатным, он назначал правительство, которое возглавлял премьер-министр (выборная должность). Согласно принятому закону, в Шотландии вводилась смешанная избирательная система. Целью практической деятельности парламента является создание правовой базы, посредством которой будет решаться обширный круг проблем региона без привлечения Вестминстера.

Литература

1. Манифест Лейбористской партии Великобритании на парламентских выборах 1997 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт лейбористской партии. 2015. URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml> (дата обращения: 27.03.2016).
2. Матюхина, Т. В. Деволюция в Великобритании на рубеже XX – XXI вв. / Т. В. Матюхина. – Красноярск: ИПК СФУ, 2008. – С. 96-107.
3. Акт о Шотландии 1998 [Электронный ресурс] // Shetland. 2012. URL: <http://www.shetland.gov.uk/OIOF/documents/ScotlandandDevolution-1997.pdf> (дата обращения: 27.03.2016).

4. Report of the Consultative Steering Group on the Scottish Parliament [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Шотландии. 2015. URL: http://www.scottish.parliament.uk/PublicInformationdocuments/Report_of_the_Consultative_Steering_Group.pdf (дата обращения: 27.03.2016).
5. Еремина, Н. В. Этнорадикальные партии Соединенного Королевства в условиях кризиса: проблемы и перспективы // Вестн. МГИМО-Университета. – 2011. – № 5, т. 5. – С. 34.
6. Scotland Act 1998 [Электронный ресурс] // Законодательство Великобритании. 2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46> (дата обращения: 27.03.2016).
7. Official report. Meeting of the parliament [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Шотландии. 15 марта 2015. URL: <http://www.scottish.parliament.uk/parliamentarybusiness/28862.aspx?t=9889&mode=pdf> (дата обращения: 27.03.2016).
8. Акты парламента Шотландии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламента Шотландии. 2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk/asp> (дата обращения: 27.03.2016).
9. Acts of Scottish Parliament [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламента Шотландии. 2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk/asp> (дата обращения: 27.03.2016).
10. Громыко, А. Л. Великобритания: эпоха реформ / А. Л. Громыко. – М.: Весь мир, 2007. – С. 341-345.
11. Андреева, Т. Л., Васильева, А. С. Референдум 2014 г. как заключительный шаг на пути к политической независимости Шотландии / Т. Л. Андреева, А. С. Васильева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 2. – С. 28. [Электронный ресурс] // Sun. 2015. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/his/28/image/28-108.pdf> (дата обращения: 27.03.2016).
12. Результаты выборов в национальный парламент Шотландии 1999 год [Электронный ресурс] // Свободная Энциклопедия. 2015. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Scottish_Parliament_general_election,_1999 (дата обращения: 27.03.2016).
13. Еремина, Н. В. Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века / Н. В. Еремина. – СПб.: Евразия, 2005. – С. 157
14. Summaries of Bills [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Шотландии. 2015. URL: http://www.scottish.parliament.uk/S1_Bills/Summaries_of_Bills_Passed_by_the_Scottish_Parl (дата обращения: 27.03.2016).
15. Devolution in Scotland 5 April 2004 Isobel White and Jessica Yonwin Parliament and Constitution Centre [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Шотландии. 2015. URL: http://www.scottish.parliament.uk/S1/official_report/cttee/audit-00/aur00-06-02.htm (дата обращения: 27.03.2016).

References

1. Manifest Lejboristkoj partii Velikobritanii na parlamentskij vyborah 1997 goda [Электронный ресурс] // Oficial'nyj sajt lejboristkoj partii. 2015. URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml> (data obrashcheniya: 27.03.2016).
2. Matyuhina, T. V. Devolyuciya v Velikobritanii na rubezhe XX – XXI vv. / T. V. Matyuhina. – Krasnoyarsk: IPK SFU, 2008. – S. 96-107.
3. Akt o SHotlandii 1998 [Электронный ресурс] // Shetland. 2012. URL: <http://www.shetland.gov.uk/OIOF/documents/ScotlandandDevolution-1997.pdf> (data obrashcheniya: 27.03.2016).
5. Eremina, N. V. EHtnoradikal'nye partii Soedinennogo Korolevstva v usloviyah krizisa: problemy i perspektivy // Vestn. MGIMO-Universiteta. – 2011. – № 5, т. 5. – С. 34.
8. Akty parlamenta SHotlandii [Электронный ресурс] // Oficial'nyj sajt Parlamenta SHotlandii. 2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk/asp> (data obrashcheniya: 27.03.2016).
10. Gromyko, A. L. Velikobritaniya: ehpoxa reform / A. L. Gromyko. – М.: Ves' mir, 2007. – С. 341-345.
11. Andreeva, T. L., Vasil'eva, A. S. Referendum 2014 g. kak zaklyuchitel'nyj shag na puti k politicheskoy nezavisimosti SHotlandii / T. L. Andreeva, A. S. Vasil'eva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2014. – № 2. – С. 28. [Электронный ресурс] // Sun. 2015. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/his/28/image/28-108.pdf> (data obrashcheniya: 27.03.2016).
12. Rezul'taty vyborov v nacional'nyj parlament SHotlandii 1999 god [Электронный ресурс] // Svobodnaya EHnciklopediya. 2015. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Scottish_Parliament_general_election,_1999 (data obrashcheniya: 27.03.2016).
13. Eremina, N. V. Problema statusa SHotlandii v 90-e gody XX veka / N. V. Eremina. – SPb.: Evraziya, 2005. – S. 157

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.287

Лаптев В.В.

ORCID: 0000-0003-2255-8569, кандидат социологических наук,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*Аннотация*

В статье рассмотрены особенности развития социально-политической системы и деятельности политической элиты современной России через призму трансформации политического мифотворчества. Автор анализирует миф как один из инструментов поддержания существующего политического статуса-кво.

Ключевые слова: политическая система, политический миф, политическое мифотворчество.

Laptev V.V.

ORCID: 0000-0003-2255-8569, PhD in Sociology, Kazan (Volga region) Federal University

TRANSFORMATION OF POLITICAL MYTHOLOGY IN MODERN RUSSIA*Abstract*

The article describes the features of the socio-political system, the political elite of modern Russia through the prism of transformation of the political myth. The author analyzes the myth as a tool to maintain the existing political status quo..

Keywords: political system, political myth, political myth-making.

Первое десятилетие XXI века принесло России целый «спектр» как внутри- так и внешнеполитических вызовов, пути решения которых по сей день являются предметом острых общественно-политических дискуссий. К традиционным для постсоветской России образца девяностых годов двадцатого века, экономическим, добавились вызовы, связанные с глобальным геополитическим противостоянием со странами Западной Европы и США. В сложившейся ситуации особый интерес представляет анализ деятельности политической элиты современной России, традиционно выступающей центральным актором процесса трансформации политической системы и «генератором» стратегий долгосрочного развития страны.

Данный анализ, на наш взгляд, невозможен без изучения процесса трансформации политической мифологии, представляющей собой с одной стороны мощное средство воздействия субъектов политической власти на общественное сознание, а с другой – поведенческий паттерн, определяющий действия и образ мысли самой политической элиты. В этой своей ипостаси структура политической мифологии способна дать исследователю объективный ответ на вопрос о долгосрочных стратегиях правящих элит, вскрыть глубинные внутривнутриполитические процессы без «мишуры» сиюминутного политического популизма. Именно политическая мифология как набор упрощенных, стереотипных образцов поведения способна предоставить стороннему наблюдателю конкретные данные об основных элементах формируемой властью системы идеологического доминирования в обществе. В этом отношении история развития, а точнее существенной трансформации системы политического мифотворчества способна дать достаточно полное представление об изменении взглядов политических элит и политической пространства современной России в целом.

Анализируя трансформацию современной российской политической мифологии, можно выделить ряд этапов, демонстрирующих вектор основных социально-политических изменений российского общества:

1. Время «либеральных надежд»: 1991-1998гг.;
2. Миф о стабильности как залого устойчивого развития общества: 1999 г. - середина 2000-х гг.;
3. Идея «большого модернизационного рывка»: 2008 – 20012 гг.
4. Образ «внешней угрозы», как доминанта развития политической системы: 2013 – настоящее время.

Сразу оговоримся, данная хронология затрагивает лишь особенности процесса политического мифотворчества и наиболее популярные мифологические паттерны, характерные для того или иного периода, позволяя вскрыть наиболее существенные, на наш взгляд, перемены в образе мысли современной российской политической элиты.

Конец 80-х – начало 90-х годов прошлого века был ознаменован стремительным сломом устоявшихся норм и ценностей советского общества, государственных мифологем. Политическое мифотворчество советского общества, базировавшееся на четкой системе идеологических ориентиров, описывавших «совершенный» мир, через призму коммунистической идеологии было явной помехой с точки зрения строительства капитализма в России, переход к которому был объявлен безальтернативным. С точки зрения новой политической элиты под руководством Б.Н. Ельцина, действия по разрушению советских политических мифов выглядели логичным шагом, направленным на закрепление собственных позиций, открывая дорогу либеральным реформам и новому пониманию социальной справедливости, никак не укладывавшемуся в прокрустово ложе советской идеологии. Следует отметить, что на начальном этапе борьбы за власть, сам Борис Николаевич Ельцин активно использовал образ борца с несправедливостью и привилегиями партийной номенклатуры, который был порождением системы ценностных ориентаций советского общества.

Идеологический вакуум в политическом пространстве начала девяностых был быстро заполнен либеральной политической мифологией – с его образами «всемогущей» рыночной экономики и демократией, рассматривавшейся в качестве панацеи от всех социально-политических бед.

На наш взгляд, «шоковая» экономическая терапия девяностых годов, в полной мере соответствовала личным убеждениям новой ельцинской элиты, которая рассматривала ее в качестве основного средства спасения страны. Оставив за рамками данного исследования вопрос о реальной выполнимости экономических стратегий российской политической элиты начала – середины девяностых, отметим, что столь резкий поворот к новой модели общественно-политического и экономического развития, не имевшим исторической базы в российском обществе был изначально

нежизнеспособен. К тому же события 1993 года показали, что сама политическая элита оказалась неготова к реальному подкреплению фундаментального либерального мифа – мифа о демократии.

Провал социально-политических реформ, встретивших резкое неприятие российского общества, привел к дискредитации и крушению либерального мифа новой России, а также, как следствие, постепенной делегитимизации властных структур к концу 1990-х годов. Образ Б.Н. Ельцина, по меткому выражению А. Цуладзе, постепенно «регрессировал от народного героя к нелепому «дирижеру оркестра» [6].

Второй этап трансформации политической мифологии, начавшийся с приходом к власти В.В. Путина, был ознаменован попытками вернуть пошатнувшееся доверие к российской власти и одновременно изменением стратегических целей самой политической элиты, отказавшейся от кардинальных политико-экономических реформ, в угоду сохранения политического статуса-кво. Политическое мифотворчество начала 2000-х годов развивалось по двум основным направлениям: 1. создание и закрепление, так называемого «бренда Путина»; 2. внедрение идеи устойчивого развития российского общества.

Изначально очевидные преимущества молодого, здорового Владимира Владимировича Путина, который в массовом сознании россиян противопоставлялся образу одряхлевшего, пьющего Ельцина образца конца 90-х, «работали» на формирование символического образа Спасителя, призванного вывести страну из хаоса «лихих девяностых». Отметим при этом и различия в восприятии двух лидеров – если Б.Н. Ельцин скорее воспринимался как знамя «новой» России и символ эпохи перемен, то В.В. Путин с момента своего прихода формировал образ «национального лидера», противостоящего Хаосу. Сознательное внесение элементов архаики в современность и культивирование мифа о герое-избавителе, тесно переплетающимся мифом о необходимости сильной власти – одна из характерных черт мифотворчества начала 2000-х годов.

Идея стабильного (устойчивого) развития общества основной своей целью имела закрепления новой «путинской» элиты у власти при одновременном «выхолащивании» политического пространства России. Символическое противопоставление «лихих» (бандитских) девяностых стабильным двухтысячным постепенно становится официальной позицией российских властей, закрепляя в массовом сознании россиян миф о начавшемся построении «нового социального порядка», в котором выборы губернаторов отменяются в связи с экономической и политической нецелесообразностью, а партия власти объявляет себя «центральной элементом политической системы страны»[2]. Одновременно с этим происходит частичное, но, весьма знаковое с точки зрения процесса политического мифотворчества, возвращение государственной символики Советского Союза – гимн А. Александрова на обновленные стихи С. Михалкова. Формируется новое мифологическое пространство, в котором образ политической элиты В.В. Путина подкрепляется символическим авторитетом Великой Советской Державы. При этом очевидный крен в сторону «управляемой демократии» и успехи процесса строительства «вертикали власти» в политике вступают в противоречие с гораздо более скромными успехами в социально-экономической сфере жизни общества.

Очередной, третий этап трансформации политического мифотворчества был обусловлен в первую очередь резким ухудшением экономической ситуации, ставшего следствием как мирового финансового кризиса, так и структурными проблемами российской экономики. В данном случае можно говорить скорее о попытках обновления и дополнения центральной мифологемы двухтысячных о сильной и стабильной власти, как неперемennom атрибуте социально-политического и экономического развития страны новым знаковым элементом – мифом об ускоренной модернизации России.

Попытка найти «новые точки роста» российской экономики стала одним из символов периода президентства Д.А. Медведева 2008 -2012 гг. Атрибутами нового мифа о модернизации страны стали программный документ партии Единая Россия под заголовком «Нравственная основа модернизации»[4], разработанная в этот период времени «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года» [5], а также активно поддерживавшийся Д.А. Медведевым проект Инновационного центра «Сколково», призванного стать «витриной» российского экономического роста.

Мизерные результаты социально-экономических проектов периода президентства Медведева, вкупе с усиливающимся недовольством россиян стагнацией политической системы страны, которое вылилось в целую череду оппозиционных митингов конца 2011 – начала 2012 годов, привели к новой трансформации процесса политического мифотворчества. Современный, четвертый этап можно охарактеризовать как дальнейшую архаизацию и радикализацию политической мифологии в России, в качестве центральной мифологемы которой выступил архетипический образ внешнего врага, активно противодействующего попыткам национального возрождения России.

Сегодня Российская политическая элита выбрала, на наш взгляд, наиболее простой, но и наиболее деструктивный способ сохранения политической власти – культивирование образа внешней угрозы, гораздо более значимой, нежели внутренние противоречия и проблемы [3]. Идущие вразрез с декларируемой доктриной политического прагматизма и сомнительные с точки зрения своих геополитических последствий, результаты российско-украинского конфликта, а также военной операции российских войск в Сирии, тем не менее, приобретают смысл с точки зрения внутренних целей российской политической элиты. Показательным примером, характеризующим новый «виток» политического мифотворчества, являются прозвучавшие в речи В.В. Путина слова о патриотизме, как единственной национальной идее, объединяющей Россию[1].

Подчеркнем, что патриотизм как нравственный и политический принцип, содержанием которого является любовь к отечеству, предполагает гордость за достижения и культуру своей родины, желание сохранять её самобытность. При этом подавляющее большинство значимых достижений, активно закрепляемых в массовом сознании россиян в качестве поводов для гордости (Победа в Великой Отечественной войне, полет в Космос Ю. Гагарина, достижения в области науки и техники), являются частью развития уникальной советской общественно-политической системы со всеми ее достоинствами и недостатками. Мифологический характер подобных исторических параллелей, несмотря на тот факт, что Российская Федерация является юридическим правопреемником Советского Союза, очевиден. В данном случае патриотизм, используется в качестве средства внутривнутриполитической борьбы со всеми проявлениями

инакомыслия, автоматически навешивая на любых критиков существующего «патриотического» политического режима ярлыки пособника «мировой закулисы», члена «пятой колонны». Можно утверждать, что политические мифы нового этапа выкристаллизовали основную цель современной российской политической элиты – удержание власти в стране, даже ценой значительного снижения уровня жизни рядовых российских граждан.

Таким образом, за двадцать пять лет существования нового российского государства, политическая мифология прошла в своем развитии ряд этапов, наглядно демонстрирующих как приоритетные цели политических элит, так и особенности развития политической системы в целом. Отметим, что наиболее существенные перемены в политической мифологии современной России пришлось на начало эпохи правления «ельцинской» элиты (до середины 1990-х годов) и начало 2000-х годов.

Анализируя мифологические образы начального этапа правления В.В. Путина (начало – середина 2000-х годов), следует сказать, что проблемы развития российского социума и решение структурных проблем экономики не являлись для «путинской» элиты первостепенными. В свою очередь, трансформация процесса политического мифотворчества последних шестнадцати лет демонстрирует постепенное ужесточение внутриполитического режима, ставшее, на наш взгляд, прямым следствием нарастания внутренних социально-экономических и политических проблем, на начальном этапе скрадываемых благоприятной конъюнктурой цен на нефть. Мировой финансовый кризис конца 2000-х годов послужил своего рода лакмусовой бумагой для российского социума и экономики, но при этом никоим образом не поменял сам образ действий и политическую стратегию власти в России. Само по себе развитие политической мифологии «путинской» России является наглядным примером «порочного круга», логика развития которого, определяется исключительно стремлением политической элиты удержать власть в своих руках.

Литература

1. В чем сегодня состоит глубинный вызов для России [Электронный ресурс] URL: http://gia.ru/zinoviev_club/20160209/1371889252.html (дата обращения 01.03.2016).
2. Единая Россия. История партии. Становление современной партии парламентского большинства. [Электронный ресурс] URL: <http://altai-ter.er.ru/history/> (дата обращения 01.03.2016).
3. Мочалова К.П. Политическое мифотворчество в XX – XXI веке [Электронный ресурс] URL: <http://pandia.ru/text/78/316/13391.php> (дата обращения 01.03.2016).
4. Нравственная основа модернизации. [Электронный ресурс] URL: http://www.religare.ru/2_73011.html (дата обращения 01.03.2016).
5. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. [Электронный ресурс]: «Стратегия-2020». URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/13/1214585985/itog.pdf> (дата обращения 01.03.2016).
6. Цуладзе А. М. Политическая мифология. М.: Изд-во "Эксмо". - 384 с.

References

1. Edinaja Rossija. Istorija partii. Stanovlenie sovremennoj partii parlamentskogo bol'shinstva. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://altai-ter.er.ru/history/> (data obrashhenija 01.03.2016).
2. Mochalova K.P. Politicheskoe mifotvorchestvo v XX – XXI veke [Jelektronnyj resurs] URL: <http://pandia.ru/text/78/316/13391.php> (data obrashhenija 01.03.2016).
3. Edinaja Rossija. Istorija partii. Stanovlenie sovremennoj partii parlamentskogo bol'shinstva. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://altai-ter.er.ru/history/> (data obrashhenija 01.03.2016).
4. Nravstvennaja osnova modernizacii. [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.religare.ru/2_73011.html (data obrashhenija 01.03.2016).
5. Strategija 2020: Novaja model' rosta – novaja social'naja politika. [Jelektronnyj resurs]: «Strategija-2020». URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/13/1214585985/itog.pdf> (data obrashhenija 01.03.2016).
6. Culadze A. M. Politicheskaja mifologija. M.: Izd-vo "Jeksmo". - 384 s.

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что повышает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.047

Фомин А.А.

ORCID: 0000-0003-2580-2782, Аспирант кафедры политологии и социальной политики,

Российский Государственный Социальный Университет

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ

Аннотация

В статье рассмотрено современное положение демократии в Сербии, перспективы демократизации политических институтов, а также степень реализации демократических прав граждан, что имеет крайне актуальное значение для сербского общества в рамках подготовки ко вступлению в Евросоюз. Значительное внимание в статье уделено проблемам межпартийной конкурентной борьбе за власть, сопровождающей любую предвыборную гонку, недостаточному участию граждан в политической жизни страны и их влияния на принятие жизненно важных для них решений. В конце статьи сделаны выводы об уровне развития свободной демократии в Сербии, а также рассмотрены возможности повышения этого уровня.

Ключевые слова: Сербия, политика, партийная система, политические институты, демократия.

Fomin A.A.

ORCID: 0000-0003-2580-2728, Postgraduate student, Russian State Social University

ABOUT MODERN PROBLEMS OF DEMOCRATIZATION OF POLITICAL INSTITUTIONS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SERBIA

Abstract

The article examines the current situation of democracy in Serbia, the prospects for the democratization of political institutions, as well as the degree of realization of democratic rights of citizens, which is extremely relevant for Serbian society in preparation for joining the European Union. Considerable attention is paid to the problems of inter-party competition for power that accompanies any election race, the insufficient participation of citizens in political life and their influence on the adoption of vital decisions. At the end of the article are made conclusions about the level of development of a free democracy in Serbia and the possibilities to improve this level.

Keywords: Serbia, policy, party system, political institutions, democracy.

Процесс демократического преобразования государств, охвативший в 90-е годы XX века значительную часть Юго-восточной Европы, в частности, страны Социалистической Федеративной Республики Югославии, продолжается и по сегодняшний день. Европейский союз, ряды которого среди прочих государств в последние годы активно пополняют и бывшие югославские республики, ставит перед своими кандидатами ряд условий, без выполнения которых потенциальным членам двери в ЕС остаются закрытыми. Помимо признания независимости сербского автономного края Косово и Метохии, Сербии, чья кандидатура находится на стадии рассмотрения с июля 2013 года, в рамках программы по европейской интеграции предстоит решить ряд задач, связанных с демократизацией политических институтов. Поэтому вопрос о возможностях и перспективах демократических преобразований в партийной и избирательной системе Сербии в последнее время крайне актуален для общества и правительства этой страны.

Современное общество испытывает значительную потребность не в парламентской, а именно в непосредственной демократии, являющейся, в свою очередь, неотъемлемым условием создания высоко социализированного социума. В демократическом сообществе - независимо от уровня его организации - непосредственным носителем суверенитета является сам народ. Поэтому в обществе, основанном на принципах демократии, суверенитет, который реализуется посредством свободной воли и выбора граждан, не должен ограничиваться никакими факторами. Граждане просто участвуют в процессе принятия решений, законов и правил, которые непосредственно влияют на их жизнь.

Для оптимального же развития непосредственной демократии требуется как максимальная финансовая децентрализация, так и децентрализация власти и управления. При этом попытки децентрализации пресекаются с централистскими стремлениями сконцентрировать как можно больше средств в государственных верхах. В условиях перестройки в начале 1990-х годов финансовая централизация, а также централизация полномочий привели к практически полной заморозке всех видов непосредственной демократии в Сербии. Доминирование государственного управления привело к видимому отстранению граждан от власти и участия в политической жизни страны. Такую картину можно было наблюдать как на примере общинных (районных) собраний, так и на республиканском уровне в государственном парламенте, которые ориентировались и продолжают ориентироваться, в первую очередь, на политические партии, а не на гражданскую инициативу. По причине недоразвитости демократических механизмов в Сербии возможность влияния граждан на содержание решений, выносимых государственным парламентом (скупщиной), весьма мала. Даже законы, имеющие для общества и для каждого человека в отдельности жизненно важное значение, принимаются без какого-либо организованного участия граждан и без консультации с ними. Таким образом, даже демократические права и обязанности населения определяются независимо от их вклада, воли и истинных потребностей.

Доминирующая позиция партий в условиях современной демократии в Сербии является существенным препятствием для реализации демократических принципов и установления соответствующего демократического порядка. [3] Междоусобной борьбой за власть и постоянной конкуренцией политические партии автоматически отводят на второй план заявленное в их уставах «служение общественным интересам». Разжигание политической конкуренции между гражданами, а также межпартийная борьба за доминантную позицию в обществе ведут к социальной, национальной и религиозной конкуренции. Если в эпоху либерального капитализма политические партии представляли интересы различных классов, то во времена монополистического капитализма ради получения и

сохранения власти партии оказываются под влиянием капитала, поэтому идеологические межпартийные различия уже не так ярко выражены, как раньше: «Красные и белые стали розовыми, а в США политические партии стали настолько похожими, что их с трудом можно отличить друг от друга», - пишет политолог Питер Ф. Друкер в своей книге «Посткапиталистическое общество» [1].

По мнению сербских политологов, в частности, доктора политологических наук, социолога Радомира Лукича, «с тех пор, как представительское право оказалось в руках партий, ни один депутат в современном парламенте не является представителем народа. Выбор его в кандидаты на эту должность зависит от руководства партии, которой он обязан настолько, что в парламентских кругах вынужден представлять не народ, который его выбрал, а партию» [2]. Таким образом, депутаты в парламенте не имеют никаких обязательств по отношению к гражданам как формальным избирателям, которые, в свою очередь, не оказывают и не могут оказывать на них какое-либо влияние. Партийные посланники в парламенте имеют на руках «обязывающий» мандат своей партии, который заставляет их голосовать в соответствии с партийными директивами, в связи с чем они не могут руководствоваться не только интересами народа, но и своими собственными убеждениями. Таким образом представительская демократия в любом многопартийном государстве, а в частности, и в Сербии, становится обыденным явлением.

Современное положение демократии в Сербии больше напоминает однопартийную государственную систему, как это было во времена Социалистической федеративной республики Югославии и в иных странах социалистического лагеря. При видимом идеологическом многообразии - а в Сербии, стоит отметить, представлены партии различной политической ориентации – программы партий крайне схожи между собой. В текстах партийных уставов схожим образом звучат не только формулировки, универсальными практически для всех партий стали идеи, ценности, убеждения и цели. Тон задаётся правящей партией (в случае с Сербией, как и с Россией, доминирует партия президента страны), в случае непринятия общих установок и единого внешне- и внутривнутриполитического курса действующего правительства, партия рискует не пройти на выборах установленный процентный барьер и оказаться в оппозиции. Так, к примеру, Сербская радикальная партия, с 1992 года набиравшая на парламентских выборах от 20 до 30 процентов голосов и пользовавшаяся существенным авторитетом среди сербского населения в силу существенно не менявшейся до сего дня консервативной прорусской программы, в последние несколько лет – а именно с первых попыток правительства установить диалог с Европейским Союзом – находится в оппозиции. Это вызвано тем, что партийная программа сербских радикалов расходится с целями современного сербского правительства, пытающегося вести двойную – проевропейскую и прорусскую политику. Радикальная партия категорически исключает первый вариант, как, собственно, и большинство сербских граждан, однако, агитационная компания, нацеленная на внушение населению необходимости и выгоды вступления в Евросоюз, заставляет их соглашаться с решением правительства.

Подводя итог вышесказанному, относительно перспектив демократизации политических институтов в Сербии можно сделать следующий вывод: демократизация избирательной и партийной системы возможна только в том случае, если она будет сопровождаться процессом трансформации представительской демократии в непосредственную и авторитарного принятия решений в демократическое. Особое значение для демократизации политических институтов имеет демополилизация политики и децентрализация власти и управления, а также развитие свободной инициативы граждан. Важно отметить, что за установление истинного демократического порядка должны бороться лишь те партии, которые сами организованы на демократических началах и действуют в соответствии с демократическими принципами.

Литература

1. Друкер Питер Ф., «Энциклопедия менеджмента» - Москва: Издательство «Вильямс», 2004.
2. Лукич Радомир, «Методология права» - Москва: Издательство «Прогресс», 1981.
3. Ђурић Винко, «Криза институција у Србији» - Београд: «Српска политичка мисао», №1-4, 2004.

References

1. Druker Piter F., «Jenciklopedija menedzhmenta» - Moskva: Izdatel'stvo «Vil'jams», 2004.
2. Lukich Radomir, «Metodologija prava» - Moskva: Izdatel'stvo «Progress», 1981.
3. Ђuriћ Vinko, «Kriza institucija u Srbiji» - Beograd: «Srpska politichka misao», №1-4, 2004.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.046

Фомин А.А.

ORCID: 0000-0003-2580-2782, Аспирант кафедры политологии и социальной политики,

Российский Государственный Социальный Университет

ПОЛОЖЕНИЕ СЕРБСКОЙ РАДИКАЛЬНОЙ ПАРТИИ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрена Сербская радикальная партия как составной элемент партийной системы Сербии, история основания, развитие, информация о руководителях и наиболее известных функционерах партии, приведены данные о результатах парламентских и президентских выборах, в которых регулярно принимали участие кандидаты из рядов радикалов. Значительное внимание уделено «дочерним» партиям со схожей идеологией в странах бывшей Югославии, а также в областях с преобладанием сербского населения. В статье также приведены основные положения из программы партии, а также сделаны выводы о причинах резкой утраты партией популярности среди населения.

Ключевые слова: Сербия, политика, партийная система, Сербская радикальная партия, выборы.

Fomin A.A.

ORCID: 0000-0003-2580-2728, Postgraduate student, Russian State Social University

THE POSITION OF THE SERBIAN RADICAL PARTY IN TERMS OF EUROPEAN INTEGRATION

Abstract

The article considers Serbian radical party as part of the party system of Serbia, the history of the founding, development, information about the leaders and the functionaries of the party, shows the results of the parliamentary and presidential elections, which were regularly attended by candidates from the ranks of the radicals. Considerable attention is paid to the parties with similar ideology in the countries of the former Yugoslavia, as well as in areas with a predominance of the Serbian population. The article also contains General provisions from the party's platform, as well as the conclusions about the reasons for the abrupt loss of the party's popularity among the population.

Keywords: Serbia, policy, party system, the Serbian radical party, elections.

Сербская радикальная партия (СРС) – внепарламентская политическая партия в Сербии, была основана в 1991 году путём слияния Сербского движения четников во главе с Воиславом Шешелем и значительного числа депутатов Народной радикальной партии, которой руководил Томислав Николич.

Процесс формирования Сербской радикальной партии начался после того, как 6 января 1996 года группа идеологических и политических единомышленников в Белграде решила основать Сербское освободительное движение. Конгресс по случаю основания Сербского освободительного движения был проведён 23 января 1990 года в Батайнице и считается Первым отечественным конгрессом Сербской радикальной партии. Декларация об объединении Сербского освободительного движения с отсоединённой частью партии Сербского народного обновления, сформированной из первого антикоммунистического объединения – общества «Сава» в городе Нова Пазова, заложила начало существования Сербского движения обновления.

Сербская радикальная партия была основана 23 февраля 1991 года в сербском городе Крагуевац. Председателем партии на конгрессе был избран Воислав Шешель, возглавляющий сербских радикалов по сегодняшний день.

Высшим органом Сербской радикальной партии является Отечественный конгресс, который проводится регулярно каждые четыре года. Делегаты конгресса и выбирают председателя партии и членов Центрального отечественного управления. Конгресс утверждает Программу и Устав Сербской радикальной партии, а также определяет направления политической деятельности партии в ближайший период. Центральное отечественное управление, состоящее из 101 члена, выбираемых Конгрессом, принимает наиболее важные решения относительно организации и функционирования партии. Председателем Центрального отечественного управления является Воислав Шешель, до 12 сентября 2008 года его заместителем был нынешний президент Сербии Томислав Николич, исключённый из партии в связи с попытками изменения идеологии партии и выступлением за голосование в пользу Соглашения о стабилизации и вступлении в Европейский союз.

Во главе генерального секретариата стоит генеральный секретарь, избираемый Центральным отечественным управлением и, в свою очередь, назначающий двух заместителей и восемь членов Генерального секретариата.

Начиная с 1997 года кандидаты от Сербской радикальной партии неоднократно принимали участие в общереспубликанских президентских выборах. Так, в сентябре 1997 года Воислав Шешель, баллотировавшийся на пост президента Союзной республики Югославии, победил в первом круге выборов, обойдя своего соперника – кандидата от Социалистической партии Сербии Зорана Лилича. В результате недостаточной явки населения (менее 50%), был назначен второй круг выборов, в котором победил Милан Милутинович. В сентябре 2000 года кандидат от СРС Томислав Николич соперничал в президентских выборах с Воиславом Коштуницей и Слободаном Милошевичем, набрав в общей сложности 5,88 % голосов. В ноябре 2003 года Воислав Шешель по количеству голосов занял третье место, в то время, как его соратник Томислав Николич, участвовавший в выборах в июне 2004 года с результатом 45,40% уступил своему сопернику Борису Тадичу всего лишь 8 процентов голосов. Та же история произошла в январе 2008 года, тогда Борис Тадич в очередной раз обошёл Николича, набравшего на выборах 40% голосов. После ареста и экстрадиции в Гаагский трибунал лидера радикалов Воислава Шешеля, роль кандидата на пост президента от радикальной партии в 2012 году взяла на себя его супруга Ядранка Шешель. Свою президентскую кампанию Ядранка Шешель проводила под лозунгом «Верна Сербии». По этому случаю незадолго до выборов свет вышла её книга под названием «Верна семье – верная Сербии», презентация которой состоялась в Русском доме в Белграде. На президентских выборах 6 мая 2012 года Ядранка Шешель набрала 3,78% голосов.

На парламентских выборах в Скупшину Сербии Сербская радикальная партия впервые участвовала 20 декабря 1992 года, набрав тогда 22,58% голосов или 73 депутатских места. Далее приводится краткий список результатов парламентских выборов для Сербской радикальной партии:

19 декабря 1993 года – 13,85% голосов или 39 депутатских мест в Скупшине

21 сентября 1997 года – 28,12% голосов или 82 депутатских места

23 декабря 2000 года – 8,60% голосов или 23 депутатских места

28 декабря 2003 года – 27,61% голосов или 82 депутатских места

21 января 2007 года – 28,70% голосов или 81 депутатское место

11 мая 2008 года – 29,46% голосов или 78 депутатских мест (после отделения от СРС Сербской прогрессивной партии во главе с Томиславом Николичем, за радикалами в Скупшине осталось 57 депутатских мест)

6 мая 2012 года – 4,63% голосов и впервые с момента своего основания Сербская радикальная партия не вошла в парламент

16 марта 2014 года – 2,01% голосов (наименьший результат за всю историю существования партии).

Идеологически схожие партии радикальной направленности после распада Социалистической федеративной республики Югославии действуют в ряде автономных областей и регионов с преобладанием сербского населения. Так, в Черногории с мая 1993 года существует дочерняя радикальная партия, основанная как Сербская радикальная партия и перерегистрированная в 1995 году путём добавления к исходному названию префикса «Др. Војислав Шешель» (Сербская радикальная партия им. Доктора Воислава Шешеля). Радикальная партия в Черногории имеет 21 общинное собрание и шесть окружных собраний. В 13 черногорских областях СРС находится в статусе парламентской партии. После 2000 года партия временно прекратила свою активность, возобновив её позднее под названием «Партия сербских радикалов».

В Боснии и Герцеговине в автономной области Республика Сербская с преобладанием сербского населения зарегистрированы две одноимённые партии: Сербская Радикальная партия, образованная в результате раскола в Сербской радикальной партии им. Доктора Воислава Шешеля в 2014 году, а также созданная на основе регионального собрания СРС Сербская радикальная партия Республики Сербской со штаб-квартирой в главном городе Республики Баня Лука.

В Хорватии в автономной области Республика Сербская Краина также существует одноимённая партия аналогичной ориентации. СРС в Сербской Краине была основана 13 мая 1992 года в городе Вуковар. Вскоре после этого были сформированы местные общинные собрания в таких хорватских областях, как Славония, Бараня, Далмация, Лика, Кордун и Бания. После того, как в ходе военной операции «Буря», проведённой в 1995 году силами хорватской армии, из Краины было изгнано практически всё сербское население, Сербская радикальная партия в Белграде оказывала всяческую поддержку правительству Республики Сербской Краины в изгнании.

Раскол в Сербской радикальной партии случился в начале сентября 2008 года. И, как следствие, из рядов СРС на политическую арену Сербии вышла новая партия – Сербская прогрессивная партия (СНС). СРС распалась в результате того, что на одном из партийных заседаний часть депутатов во главе с нынешним президентом Сербии Томиславом Николичем выступила с предложением проголосовать за Соглашение о стабилизации и вступлении Сербии в Евросоюз. Руководитель партии Воислав Шешель как ярый противник евроинтеграции выступил против данного соглашения, в результате чего Николич в тот же день подал прошение об отставке с поста заместителя председателя партии и руководителя депутатской группы. За ним последовал и его идеологический соратник нынешний премьер-министр и бывший генеральный секретарь СРС Александр Вучич. Спустя несколько дней Николич сформировал собственную депутатскую группу под названием «Вперёд, Сербия!», которая спустя некоторое время была переформирована в Сербскую прогрессивную партию [1].

На парламентские выборы 2012 года СРС вышла довольно слабой в следствие раскола и ухода из рядов партии ключевых функционеров, по причине чего набрала менее 5% голосов и, не преодолев установленный барьер, осталась в оппозиции [2].

Программа Сербской радикальной партии отличается патриотическим и весьма консервативным содержанием. Одним из основных положений программы партии и наиболее важной политической целью является проект Великой Сербии (по границе Карлобаг-Огулин-Карловац-Вировитица). По словам Воислава Шешеля, концепт Великой Сербии представляет собой смысл существования партии. СРС также выступает против вступления Сербии в Европейский Союз и НАТО, стремится к сотрудничеству с Россией и доведению его до уровня, который в настоящее время существует между Россией и её ближайшими соседями (Белоруссией и Казахстаном). Кроме этого, партия развивает идею активного сотрудничества с Китаем и движением неприсоединения. Кроме этого, важными задачами радикалы считают борьбу с коррупцией и организованным криминалом, снижение уровня бедности и безработицы.

Исходя из выше приведённых в работе данных видно, что некогда авторитетная Сербская радикальная партия в последние годы стремительно теряет популярность. Причину такого резкого падения рейтинга партии, выходцами из которой являются не только нынешние премьер-министр и президент Сербии, но и множество других лиц, занимавших и занимающих руководящие посты в государстве, можно объяснить лишь изменениями во внешнеполитическом курсе нынешнего «проевропейского» правительства. Стоит отметить, что на популярность партии в 2003 году не повлияло даже обвинение Международным Гаагским Трибуналом руководителя и основателя партии Воислава Шешеля по 14 пунктам, включавшим в себя геноцид над несербским населением в странах бывшей Югославии, а также разжигание межнациональной розни [4].

Литература

1. А.Филимонова, «Спецоперация по ликвидации Сербской радикальной партии», Москва: «Фонд стратегической культуры», 2008.
2. «Спутник: Војислав Шешель најавио излазак на Косовске изборе», Београд: «Нова српска политичка мисао», 06.02.2016.

3. Статут и програм Српске радикалне странке, srpskaradikalnastranka.rs
4. «Српска радикална странка се распада», Београд: «Правда», 07.02.2016.

References

1. A.Filimonova, «Specoperacija po likvidaciji Serbskoj radikal'noj partii», Moskva: «Fond strategicheskoy kul'tury», 2008.
2. «Sputnik: Vojislav Sheshelj najavio izlazak na Kosovske izbore», Beograd: «Nova srpska politichka misao», 06.02.2016.
3. Statut i program Srpske radikalne stranke, srpskaradikalnastranka.rs
4. «Srpska radikalna stranka se raspada», Beograd: «Pravda», 07.02.2016.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.159

Фомин А.А.

ORCID: 0000-0003-2580-2782,

Аспирант кафедры политологии и социальной политики,
Российский Государственный Социальный Университет

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-СЕРБСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)

Аннотация

В статье рассмотрена партийная система Сербии как в процессе своего становления, так и на современном этапе, политические программы партий, их состав, положение в парламенте. Отдельное внимание уделено внешнеполитическому аспекту: вопросам евроинтеграции Сербии и российско-сербского сотрудничества, а также отношению к этому сербского общества и правительства.

Ключевые слова: Сербия, политика, партийная система, парламент, российско-сербское сотрудничество.

Fomin A.A.

ORCID: 0000-0003-2580-2728,

Postgraduate student, Russian State Social University

POLITICAL INSTITUTIONS AS ELEMENTS OF REGIONAL INTEGRATION: CURRENT TRENDS (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN-SERBIAN COOPERATION)

Abstract

The article examines the party system of Serbia in the process of its formation, and at the present stage, programs of political parties, their structure, position in the Parliament. Special attention is paid to the foreign policy dimension: the European integration of Serbia and the Russian-Serbian cooperation, as well as the attitude of Serbian society and the government.

Keywords: Serbia, politics, party system, Parliament, the Russian-Serbian cooperation.

Партийная система в посреднической функции носителей идей и интересов различных слоёв населения является неотъемлемым элементом государственного политического механизма. По всем важным внутри- и внешнеполитическим вопросам партии в соответствии со своими идеологическими установками занимают определённые позиции. Ведущие парламентские партии, не находящиеся в оппозиции, как правило, поддерживают политический и стратегический курс страны, подстраиваясь под его изменения.

Смена курса и ориентиров внешней политики Сербии, не так давно получившей право претендовать на статус кандидата на членство в Европейском Союзе, напоминает политику двойных стандартов. В условиях активных интеграционных процессов, охвативших в последнее время всё постъюгославское пространство, сербские власти с поддержки партий и правительства продолжают поддерживать диалог с Россией по всем ключевым внешнеполитическим вопросам. Параллельно с раундами переговоров между Белградом и Приштиной по вопросам независимости Косово и Метохии, проводившимися в Брюсселе в первой половине 2014 года практически каждый месяц, между Белградом и Москвой организовывались двусторонние визиты на уровне первых лиц государств, премьер-министров, министров иностранных дел. Сотрудничество с Россией всегда было одним из основных направлений сербской внешней политики. Однако, в связи со сменой политической обстановки в странах балканского региона, открывшей бывшим югославским республикам новые перспективы развития, это направление перестало быть для сербского правительства и большей части партий приоритетным. Однако, из курса внешней политики аспект сотрудничества с Россией не был исключён ни одной из парламентских или внепарламентских сербских партий.

Сербская партийная система по своим идеологическим установкам, политической ориентации и членскому составу крайне разнообразна. Изучение генезиса партийной системы любого государства предполагает тщательный анализ его истории, поскольку в самой системе партий, их идеологических установках, степени активности и популярности в обществе отражены актуальные для соответствующего периода времени социальные, внутри- и внешнеполитические проблемы страны. По этой причине, затрагивая вопрос становления сербских партий, невозможно оставить без внимания тот исторический факт, что в южнославянских землях вплоть до конца XIX века шел процесс активной национальной консолидации проживавших там народов. Так, на протяжении нескольких столетий Сербия одновременно являлась подданной двух мощнейших империй: с 1459 по 1804 гг. она находилась под прямым управлением Османской Империи, а её отдельные области периодически переходили под власть австро-венгерских монархов. Многовековое подавление национальной самобытности в значительной мере сказалось как на духовно-культурной сфере, так и на политической организации страны, привело к застою, неразвитости и

закостенелости общественных систем, на реабилитацию которых Сербии в последствии понадобилось долгое время. В то же время, в условиях многолетнего рабства в сербском обществе назревали идеи народно-освободительной борьбы, кульминация которых произошла в 1804 году Первым сербским восстанием (*сербск.* Први српски устанак) против османского ига. Руководили восстанием Георгий Петрович Карагеоргиевич - первый сербский вождь и основатель королевской династии Карагеоргиевичей. Эта борьба активно продолжалась вплоть до окончания русско-турецкой войны: в 1878 году Сербия, Черногория и Румыния согласно Сан-Стефанскому мирному договору были окончательно освобождены от турецкого ига.

К концу XIX века в Сербии выделились два основных подхода к дальнейшему развитию страны. Представители первого являлись рьяными сторонниками «европеизации» Сербии. К их рядам принадлежали королевская прозападно настроенная элита, а также члены движения прогрессистов. Второе течение, находившееся в оппозиции к первому и провозгласившее в качестве главной задачи защиту сербской самобытности, отождествлявшейся с завоеванной независимостью, представляла Народная радикальная партия (*сербск.* Народна радикална странка, НРС). Народная радикальная партия - первая политическая партия Сербии - заявила о своём основании 8 января 1881 года обнародованием своей программы в ежедневной газете «Самоуправа» («Самоуправление»), подписанной и одобренной тридцатью восемью членами Скупщины. Своё начало партия взяла от объединения сербской молодёжи, которое на тот момент возглавляли известные сербские политики Светозар Маркович и Никола Пашич - будущий премьер-министр Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС). Ими в 1871 году был сформулирован устав партии, в котором, среди прочего, были обозначены следующие задачи: изменение Конституции; свобода партий, объединений и открытых собраний; независимость судебной системы; реформа школьного образования; создание местного самоуправления.

Цель партии была сформулирована народными радикалами в виде лозунга: «Внутри - народное благосостояние и свобода, снаружи - освобождение и объединение остальных частей Сербства». Значительное внимание в первой программе партии было уделено конституционной реформе. Действовавшую на тот момент конституцию предполагалось изменить по следующим пунктам: установление народного суверенитета; всеобщее право голоса; децентрализация власти; справедливое налогообложение; бесплатное и всеобщее начальное школьное образование; замена регулярных войск народной армией; полная свобода прессы; гарантии личной безопасности; гарантии безопасности имущества.

Первая скупщина (собрание) НРС прошла в июле 1882 года в городе Крагуевац. На ней была утверждена программа партии, а председателем Главного комитета избран Никола Пашич. Первыми членами партии были Аца Станоевич, Пера Велимирович, Йован Джая, Андра Николич, Стоян М. Протич, Димитрий Катич, Милан Джурич, генерал Сава Груйич и др. Одним из первых идеологов и организаторов НРП был журналист Пера Тодорович, взявший за основу партийного устава программу радикально-демократических реформ Леона Гамбетты - французского политика, одного из лидеров левого крыла буржуазных республиканцев.

Народная радикальная партия выпускала ряд собственных газет, из которых самыми популярными (и неоднократно запрещавшимися из-за агрессивности и резкой критики в адрес авторитарного режима короля Милана) считались «Самоуправа» и «Одъек» («Эхо»).

С 1881 года Народная радикальная партия начала резко увеличивать свой состав, одерживая победу за победой на выборах несмотря на репрессии властей. Это была первая политическая партия в Сербии, сумевшая мобилизовать крестьян и интеллигенцию в самых отдалённых уголках страны, подкупив их обещаниями установления местного самоуправления, пресечения бюрократической самовольности, уменьшения налогов и свободы собраний.

В сентябре 1883 года разыгралось Тимокское восстание, причиной которого стало распоряжение короля Милана Обреновича, согласно которому армия должна была конфисковать находившееся в личном пользовании у крестьян оружие. Обренович обвинил радикалов в том, что своей агитационной статьёй под названием «Разоружение народной армии» в газете «Самоуправа» те призвали крестьян к отказу от сдачи оружия и подтолкнули к восстанию. Спустя десять дней крестьянский бунт был подавлен, двадцать один участник приговорены к расстрелу, а весь Главный комитет партии, за исключением Николы Пашича и ряда других радикалов, бежавших в Болгарию, взяты под арест. Несколько членов партии были приговорены к смертной казни. В числе них был и Никола Пашич. Спустя некоторое время в результате амнистии некоторые из осуждённых радикалов были отпущены на свободу, сумели достичь договорённости с королём и в 1887 году пришли к власти. Вскоре, в 1888 году, Народная радикальная партия издала новую конституцию, известную под названием «Радикални Устав» («Радикальная Конституция»). Несмотря на ряд определённых ограничений, новая конституция по ряду пунктов отразила содержание программы радикальной партии: было введено парламентское правление, гарантированы права и свободы граждан, введено местное самоуправление.

В 1901 году после создания фракции от Народной радикальной партии отделяется «младшее крыло радикалов», которое в 1905 году образует свою партию под названием «Самостоятельная радикальная партия» (*сербск.* Самостална радикална странка), председателями которой стали Любомир Стоянович и Любомир Давидович. После Первой мировой войны эта партия была переформирована в Демократическую партию (*сербск.* Демократска странка).

После майского переворота 1903 года, в результате которого был убит последний представитель династии Обреновичей - король Александр, народная Скупщина ввела в силу Конституцию 1888 года. Сербия стала парламентарной конституционной монархией. Несмотря на серьёзные вызовы во внешней политике (таможенная война с Австро-Венгрией, аннексия Боснии и Герцеговины) правительство Николы Пашича успешно осуществляло демократизацию сербского общества и поддерживало активное сотрудничество с другими партиями в КСХС.

В 1919 году на политической сцене появляются ещё две партии - Демократическая партия (*сербск.* Демократска странка, ДС) и Социалистическая рабочая партия (коммунистов) (*сербск.* Социјалистичка радничка партија (комуниста), СРП). Демократическая партия была основана в Сараево путём слияния движений радикалов, прогрессистов, либералов и представителей сербской части хорватско-сербской коалиции. Первым лидером партии

был Любомир Давидович. В КСХС ДС имела значительное влияние и дважды - в 1919 и 1924 году побеждала на выборах. Социалистическая рабочая партия, напротив, практически сразу после своего формирования получила статус нелегальной революционной организации и оставалась запрещённой вплоть до начала Второй мировой войны. После введения королём Александром Карагеоргиевичем «Режима 6 января», была запрещена деятельность и Народной радикальной партии. В августе 1935 года Народная радикальная партия, Югославская мусульманская организация и Словенская народная партия объединились в Югославское радикальное сообщество во главе с Миланом Стоядиновичем, а Главный комитет Народной радикальной партии ушёл в оппозицию.

После Второй мировой войны с формированием нового социалистического государства были ликвидированы практически все партии. Народная радикальная партия, раздробленная во время войны на движение Дражи Михайловича, фракции при правительстве Милана Недича и правительстве в эмиграции, продолжила свою деятельность во Франции. В 1952 году в Париже был основан Рабочий комитет партии в изгнании, располагавший также представительствами в США, Аргентине, Австралии, Великобритании, Германии, Испании, Северной Африке и ряде стран балканского региона. Демократическая партия во главе с премьер-министром временного Правительства Миланом Гролом, несмотря на статус своего руководителя, была запрещена сразу после того, как на выборах в ноябре 1945 года победила Коммунистическая партия Югославии (*сербск.* Комунистичка партија Југославије). Демократическая партия распалась: руководство продолжило свою работу в эмиграции, а бывшие члены и сторонники партии объединились в движение «Демократическая альтернатива» и с 1948 по 1990 гг., находясь в оппозиции, выступали против коммунистической власти.

После победы на ноябрьских выборах 1945 года Коммунистическая партия Югославии в корне изменила государственное устройство и ввела в стране однопартийную систему. КПЮ стала первой партией в истории коммунистического движения, которая открыто воспротивилась политике Советского Союза, после чего на VII Конгрессе партии сменила название на Союз коммунистов Югославии (*сербск.* Савез комуниста Југославије), ввела рабочее самоуправление на предприятиях и политику независимого коммунизма, известного в истории как «титизм». После стабилизации отношений с СССР и завершения длительного конфликта с Комиинформом Союз коммунистов Югославии продолжил развивать идею общественного самоуправления как приоритетной цели коммунистического общества. В марте 1969 года на IX Конгрессе Союза коммунистов Тито выступил с докладом, в котором подчеркнул необходимость проведения в стране экономической и общественной реформы. В рамках внешней политики СКЮ отныне должен был бороться за укрепление независимости, уважение суверенитета и равноправные отношения между народами и государствами.

В период с 1970 по 1972 гг. Союз коммунистов находился в серьёзном политическом кризисе, вызванном зарождением либеральных идей в Сербии, а также формированием хорватского националистического движения МАСПОК (*хорв.* Масовни рокрет (массовое движение)), одобренного самим ЦК Союза коммунистов Хорватии. В то же самое время в Центральном Комитете СКЮ стала постепенно развиваться идея либерализации экономической модели общества, что противоречило принципам рабочего самоуправления, к тому моменту уже значительно тормозившему экономическое развитие страны. Носители подобных либералистических идей, среди которых были председатель ЦК Союза коммунистов Сербии Марко Никезич, секретарь ЦК Латинка Перович и председатель областного комитета ЦК Воеводины Мирко Чанаданович, были вынуждены подать в отставку [1]. После этого начались серьёзные чистки в рядах экономистов и предпринимателей, большое число директоров крупных фирм было смещено. После смерти Иосипа Броза Тито Союз коммунистов Югославии всеми способами пытался сохранить единство, но коллективное руководство, занявшее место главы государства, вскоре разделилось, и каждый начал действовать исключительно в интересах своей республики. Последние попытки удержать Союз от окончательного распада были предприняты 20-22 января 1990 года на XIV чрезвычайном съезде партии в Белграде, но и они не увенчались успехом. Параллельно с уходом с политической сцены СКЮ в течение года распались и другие союзные общественно-политические организации - Социалистический союз рабочего народа Югославии (*сербск.* Социјалистички савез радног народа Југославије), Союз социалистической молодёжи Югославии (*сербск.* Савез социјалистичке омладине Југославије), Союз профсоюзов Югославии (*сербск.* Савез синдиката Југославије), а также Союз объединения борцов народно-освободительной войны Югославии (*сербск.* Савез удружења бораца НОР-а).

С образованием нового демократического государства на политической арене стали появляться новые партии различной идеологии. После перерегистрации политических организаций, проведённой в 2009 году в рамках Закона о политических партиях, из более чем 600 партий было официально зарегистрировано только 91. За 2012 год в Сербии было сформировано восемь новых партий: Движение за развитие Сербии (*сербск.* Покрет за развој Србије), Союз цыган Сербии (*сербск.* Унија Рома Србије), Буневачская партия Воеводины (*сербск.* Буњевачка странка Војводине), Боснийская народная партия (*сербск.* Бошњачка народна странка), Новая социал-демократия Сербии (*сербск.* Нова Социјалдемократија Србије), Партия венгерского единства (*сербск.* Странка мађарског јединства), Демократический союз цыган (*сербск.* Демократска унија Рома) и Партия русских Сербии (*сербск.* Партија Руса Србије) [5]. На сегодняшний день в Сербии можно выделить следующие наиболее активные и популярные партии:

- **Сербская прогрессивная партия** (*сербск.* Српска напредна странка, СНС) - правящая партия Сербии, по своей идеологии считается консервативно-националистической. Действующий председатель - Александр Вучич. Партия была основана в сентябре 2008 года после отделения фракции Томислава Николича - нынешнего президента и бывшего заместителя председателя партии радикалов - от Сербской радикальной партии. В актуальной программе партии сформулированы десять основных принципов деятельности «прогрессистов»:

1. Сохранение территориальной целостности республики Сербии. Косово и Метохия - сердце Сербии и составная часть территории нашего государства.
2. Сербия как государство сербского народа и всех её граждан, обязуется помогать представителям сербского народа, которые живут за пределами её территории, особенно в странах бывшей Югославии».

3. Сербская прогрессивная партия борется за формирование стабильного государства, в котором господство права и уважение принципов конституции представляет основу государственной власти.

4. Сербия как страна, отличающаяся национальным и религиозным разнообразием, должна быть примером национальной и религиозной толерантности.

5. Сербия как страна гордых и достойных людей может улучшить свою роль и позицию в мире только в том случае, если станет «мостом» между Востоком и Западом, если будет сотрудничать со всеми своими друзьями. Решение Сербии вступить в ЕС не должно вызывать споров, но войти в Европу Сербия может только как целостное государство, с Косово и Метохией как своими составными частями.

6. Военный нейтралитет является единственным логичным и разумным решением для сербского государства в условиях острой конфронтации НАТО и России.

7. Борьба с коррупцией и организованным криминалом является приоритетом сербских «прогрессистов».

8. Экономическое благосостояние, сильная экономика при рациональном использовании природных богатств в соответствии с интересами граждан Сербии и борьба с безработицей являются основными целями прогрессивной политики.

9. Сербская прогрессивная партия создаст государство социальной справедливости, поскольку «на справедливости держатся страна и города».

10. Равномерное региональное развитие и децентрализация Сербии являются условием её прогресса.

27 октября 2010 года Сербская прогрессивная партия подписала соглашение о сотрудничестве с «Единой Россией» с целью «взаимного консультирования и обмена информацией по актуальным вопросам».

- **Демократическая партия** (*сербск.* Демократска странка, ДС) - вторая по величине партия современной Сербии социал-демократической ориентации. Лидер партии - Боя Пайтич. К своим первоочередным задачам демократы относят:

1. Уважение человека, его достоинства, прав и свобод.
2. Защита прав трудящихся.
3. Защита прав национальных меньшинств.
4. Ускоренное общественное развитие.
5. Защита семьи.
6. Развитие плюралистического и солидарного общества.

- **Демократическая партия Сербии** (*сербск.* Демократска странка Србије, ДСС) - одна из крупнейших партий Сербии консервативно-центристской направленности, вторая по величине оппозиционная партия после Демократической партии. Лидер - Санда Рашкович-Ивич.

- **Социалистическая партия Сербии** (*сербск.* Социјалистичка партија Србије, СПС) - одна из правящих партий социал-демократической ориентации. Председатель - бывший премьер-министр Сербии Ивица Дачич. Действующая программа партии схожа с программами прочих современных социалистических партий. СПС не поддерживает социалистический режим государственного самоуправления и выступает за реформированный капиталистический. К основным принципам деятельности партия относит:

1. Гуманизм - одна из основных ценностей современного общества.
2. Предоставление всем без исключения гражданам равных шансов и возможностей.
3. Социальная справедливость, подразумевающая под собой равенство перед законом, равенство прав мужчин и женщин.
4. Солидарность - как основа гуманного сообщества.
5. Программа основана на трёх базисах демократии - социалистическом, экономическом и политическом.

- **Либерально-демократическая партия Сербии** (*сербск.* Либерално-демократска партија, ЛДП) - одна из наиболее прозападных политических партий в Сербии, основана в 2005 году после раскола в Демократической партии сторонниками скорейшего вступления Сербии в ЕС. Лидер партии — Чедомир Йованович. В программе партии значатся следующие принципы:

1. Мы свободны в том, чтобы жить так, как хотим, но обязаны защищать жизнь.
2. Мы свободны в том, чтобы любить того, кого хотим, но обязаны избегать всякого рода ненависти.
3. Мы свободны в том, чтобы стать самыми лучшими, но обязаны поддерживать тех, кто лучше нас.
4. Мы свободны перед лицом государства, обязаны - перед лицом общества.
5. Мы свободны в своей вере, но несём ответственность за то, чтобы своей верой никого не поставили под угрозу.
6. Мы свободны в том, чтобы жить без границ, но обязаны обществу, которое нам это позволяет.

На настоящий момент в Скупщине Сербии Либерально-демократическую партию представляют 11 депутатов.

- **Сербская радикальная партия** (*сербск.* Српска радикална странка, СРС) - самая крупная внепарламентская партия националистической направленности в Сербии. Действующий председатель - Воислав Шешель. К основным принципам партии радикалы относят:

1. Создание «Великой Сербии».
2. Недопущение вступления Сербии в ЕС и НАТО.
3. Сотрудничество с Россией и странами СНГ.
4. Развитие отношений с Китаем.
5. Сотрудничество с Движением неприсоединения.
6. Сохранение Косово и Метохии в составе Сербии.
7. Борьба с коррупцией, снижение уровня бедности и безработицы.

- **Сербское движение обновления** (*сербск.* Српски покрет обнове, СПО) - политическая партия Сербии, представленная в Скупщине четырьмя депутатами. Лидер партии - Вук Драшковић. В качестве приоритетных задач в своей программе партия выделяет:

1. Создание демократии европейского образца в Сербии.

2. Возвращение Сербии к монархическому строю.

- Г17+ (сербск. Г17-плус) - правоцентристская, либерально-консервативная партия Сербии, входит в состав правящей коалиции. Председатель партии — Младжан Динкич. Своей главной целью партия видит вступление Сербии в Евросоюз.

- **Новая Сербия** (сербск. Нова Србија) - политическая партия Сербии консервативной ориентации. Председатель партии - Велимир Илич.

Все вышеперечисленные партии имеют достаточное число сторонников в сербском обществе. Все они - независимо от своей ориентации и числа мандатов в Скупшине - активно участвуют в политической и общественной жизни страны, работают над реализацией запланированных и разработкой новых проектов. Примечательно, что большинство сербских партий - согласно своим политическим программам - видят будущее Сербии в ЕС и открыто выступают за европейскую интеграцию.

Девятый по счёту созыв Народной Скупщины Сербии был утверждён 31 мая 2012 года и сформирован из депутатов, получивших большинство голосов на парламентских выборах от 6 мая 2012 года. До переизбрания прежнего состава председателем Скупщины на правах самого старого депутата являлся Захарий Трнавчевич. В целом, Скупщину Сербии девятого созыва можно разделить на два основных блока: правящая коалиция, занимающая 142 места, и оппозиция, имеющая 108 мандатов [4].

За последние годы в Европе значительно увеличилось число стран, вступивших или находящихся в стадии вступления в Европейский союз. С 1 мая 2004 года началось активное расширение ЕС на восток, именно тогда - спустя восемь лет после подачи заявок на вступление - его ряды пополнили прежние государства социалистического лагеря, среди которых была и бывшая югославская республика Словения. На сегодняшний день число стран-участниц восточного блока в ЕС продолжает расти (в основном, за счёт балканских государств). 1 июля 2013 года в Евросоюз вступила Хорватия. В статусе кандидатов пока находятся Македония (с 2004 года), Черногория (с 2008) и Сербия (с 2009).

В январе 2014 года начались официальные переговоры Сербии с Европейским союзом, которым предшествовал двадцать один раунд встреч между Белградом и Приштиной о «нормализации» отношений, что, по словам немецкого канцлера Ангелы Меркель, является для Белграда обязательным условием получения статуса кандидата [6].

Прежде, чем перейти к изучению позиций сербских партий по вопросу членства Сербии в Евросоюзе, целесообразно рассмотреть отношение к евроинтеграции самих сербов. Так, в ходе социологического исследования, проводившегося с 25 февраля по 4 марта 2012 года, было опрошено 1,2 тысячи совершеннолетних граждан Сербии. Категорически против европейской интеграции выступили 27% граждан, еще 26% поддерживают идею вступления в ЕС, но «не любой ценой» [2]. Правящая элита - основной носитель «европейской» идеи - всячески пытается убедить население в целесообразности и выгоды вступления в Евросоюз, обещавшего Сербии, как стране-участнице, ежегодные выплаты в размере 60 миллионов евро. Однако, как справедливо отмечает Анна Филимонова, эксперт по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, эта сумма ничтожно мала в сравнении с тем, сколько средств ежегодно взимается со стран-участниц на различные проекты, а также в связи с сезонными затратами Сербии на ликвидацию последствий природных катастроф (снегопады, лавины, наледи), составляющими более полумиллиарда долларов год [3]. Таким образом, нежелание сербов вступать в ЕС продиктовано несложной арифметикой, не имеющей практически никаких плюсов. Кроме того, среди сербского населения есть процент отвергающих вступление в Евросоюз из принципиальных соображений. В основном, это люди среднего и преклонного возраста, помнящие события пятнадцатилетней давности: экономическую блокаду, бомбардировки, массированную антисербскую пропаганду - устроенные в своё время западными соседями во главе с США. Альтернативой евроинтеграции скептически настроенные сербы считают диалог и сотрудничество с Россией вплоть до создания союзного государства и единого экономического пространства.

Раскол в сербском обществе напрямую отражён в политических программах сербских партий, мнения которых на этот счёт так же разнятся. В целом, политические партии Сербии с учётом аспекта их приверженности идеям евроинтеграции можно разделить на два основных блока:

1. Партии, открыто пропагандирующие общие европейские ценности и стандарты и возводящие единение с Европой в ранг своих приоритетных задач (тезисы данного характера встречаются как в программах, так и в уставах партий).

2. Партии, в уставах и политических программах которых не затронуты вопросы европейской интеграции.

Несмотря на видимую «нейтральность» в вопросах целесообразности присоединения Сербии к единой «европейской семье», партии последнего блока в своих программах ясно дают понять, что у Сербии и Европы принципиально разные пути развития. Альтернативой евроинтеграции представители партий второй группы видят объединение всех исторических областей Сербии, а также самих сербов, проживающих после распада СФРЮ в соседних странах, в единое государство (ярким примером такой позиции является идеология Сербской радикальной партии), а также активизация сотрудничества и интеграции с Россией.

Исходя из предложенного выше деления самые крупные и авторитетные политические партии Сербии можно классифицировать следующим образом (ниже также приведены цитаты из уставов и программ партий):

1. Партии, выступающие ЗА евроинтеграцию:

- Сербская прогрессивная партия (СНС): *«Решение Сербии вступить в ЕС не должно вызывать споров, но войти в Европу Сербия может только как целостное государство, с Косово и Метохией как своими составными частями».* (Политическая программа партии от 16 июня 2010 года).

- Демократическая партия (ДС): *«Мы - первая партия Сербии, которая выступила за то, чтобы Сербия стала частью семьи европейских народов, организации демократически организованных государств в рамках Европейского союза.»* (Программная декларация партии от 25 ноября 2012 года).

- Новая Сербия: «*Новая Сербия*» верит в то, что Сербии место в объединённой Европе, которой она принадлежит не только с геополитической точки зрения, но и всем своим историческим и культурным наследием. Мы поддерживаем европейские идеалы и разделяем ту же политическую философию с остальными европейскими народными партиями. Целью «*Новой Сербии*» является не только присоединение к европейским организациям, но и укрепление последних, а также поддержка трансформации Европейского Союза из «*торгового общества*» в «*политическое общество*». Конечной целью является Союзная Европа, в которой все нации сохраняют свою национальную и культурную идентичность. Цель «*Новой Сербии*» - это создание Объединённой Европы, основанной на солидарности и общности наций и граждан, то есть - сильная Сербия в сильной Европе.» (Политическая программа партии от 26 ноября 2005 года).

- Партия «Г 17+»: «*Место Сербии в Европе. Нет сомнений в том, что всеобъемлющими реформами в областях экономики и права мы создадим условия для полноправного членства в Европейском Союзе.*» (Политическая программа партии от 28 марта 2004 года).

- Социалистическая партия Сербии: «*Социалисты считают, что наше государство должно и может внести свой вклад в строительство единого европейского дома, и по этой причине мы полностью поддерживаем переговоры по вступлению Сербии в Европейский союз.*» (Политическая программа партии от 11 декабря 2010 года).

2. Партии, предлагающие альтернативные (европейской интеграции) пути развития сербского общества:

- Сербская радикальная партия: *реализация исторического концепта «Великой Сербии» путём объединения всех сербов, живущих за пределами своей исторической родины, развитие сотрудничества с Россией.*

- Демократическая партия Сербии: *выраженный «евроскептицизм», сближение с Россией.*

При условном разделении сербских политических партий на «*проевропейские*» и «*евроскептические*», нельзя оставить без внимания тот факт, что ряд партий, в частности, нынешняя правящая партия действующего президента Томислава Николича (СНС) успешно практикуют политику двойных стандартов и активно работают как над сближением с Европой, так и над развитием отношений с Россией. К этому числу можно отнести и партию «Сербское движение обновления», отличающуюся выраженными консервативными взглядами и выступающую за возвращение Сербии к монархическому строю, но одновременно с этим пропагандирующую европейские ценности и стандарты.

Необходимо отметить, что и у первого и у второго идеологических блоков партий есть свои сторонники и места в парламенте. Разобщённость сербского общества и сербской правящей элиты нашла своё отражение и в программах партий. Она же стала причиной проведения в Сербии внеочередных парламентских выборов в июне 2014 года, целью которых в преддверии начала переговоров о членстве в ЕС была реорганизация Скупщины и предоставление сербским гражданам возможности самим определить своё будущее.

Возвращаясь к вопросу о культурном и политическом сотрудничестве двух стран на протяжении их истории, необходимо отметить, что Сербия всегда тяготела к развитию сотрудничества с Россией. Это касается не только тех временных отрезков, когда на сербском народе лежало бремя турецкого и австро-венгерского ига, тяготы фашистской оккупации или политической изоляции и натовских бомбардировок 1990-х годов. В поддержании диалога с Россией Сербия нуждалась всегда. Не зря в сербском языке бытуют поговорки: «В небе Бог, а на земле Россия», «Нас с русскими пол миллиона, а без русских пол грузовика», и множество им подобных изречений, свидетельствующих о сильной эмоциональной привязанности к России сербского народа. Нельзя не упомянуть, что действующий российский президент Российской Федерации Владимир Путин является своего рода эталоном и кумиром для миллионов сербов, в его честь называют улицы, о нём пишут книги, на новостных порталах отслеживают и комментируют каждый его шаг. Нынешний президент Сербии Томислав Николич одержал победу на выборах и обошёл своего прозападно настроенного конкурента - бывшего президента Сербии Бориса Тадича - во многом благодаря тому, что исповедовал пророссийскую политику, поддерживал курс российского правительства и выступал за укрепление отношений с Российской Федерацией.

В настоящее время русско-сербский диалог развивается в основном в сфере экономики и политики, последнее, в свою очередь, предполагает, прежде всего, сотрудничество по вопросам Косово и Метохии, а также евроинтеграции Сербии. Что касается экономического сотрудничества, то несмотря на приостановку работ на сербском отрезке газопровода «Южный поток», экономические отношения продолжают своё развитие и находят своё выражение в увеличении импорта товаров из Сербии. В связи с санкциями в последнее время в несколько раз увеличен ввоз из Сербии овощей и фруктов, а также мясных и молочных продуктов [7].

Что касается участия действующих сербских партий в развитии двустороннего диалога, то их позиции вполне очевидны: политика и программы партий ясно свидетельствуют о намерении поддерживать и в дальнейшем развивать сотрудничество с Российской Федерацией. Консерватизм партий (например, Сербской Радикальной партии), в основном, выражен протипротивлением вступлению в Европейский Союз, но никак не отношениям с Россией. Российское правительство в лице министра иностранных дел Сергея Лаврова заверило сербские власти в том, что последние при любом повороте курса своей внешней политики могут рассчитывать на поддержку со стороны Российской Федерации: будь то решение о вступлении в Евросоюз или продолжение отстаивания своих интересов на территории Косово и Метохии.

В целом же, партийная система республики Сербии по своей структуре во многом схожа с российской. Схожи идеологии, уставы и политика партий. Сотрудничество, как правило, выражается, в диалогах между лидерами партий, способствующих обмену опытом и решению общих проблем. Так, к примеру, 28 января 2010 года между Сербской радикальной партией и российской партией Справедливая Россия был подписан договор о межпартийном сотрудничестве, основными целями которого стали: «развитие сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Сербия, русского и сербского народов во всех областях общественной жизни», а также «совместные усилия по сохранению и укреплению суверенитета и социальной целостности России и Сербии в соответствии с действующими нормами международного права в интересах соблюдения прав граждан наших стран, в том числе постоянно проживающих за пределами своих стран, и защиты их культурно-исторического наследия». При этом

стороны исходили из «схожести своих политических программ, основанных на социальной справедливости, равенстве прав человека для всех народов и отстаивании многополярных и справедливых глобальных отношений; традиционных связей между народами России и Сербии». Кроме того, в 2012 году в Сербии была зарегистрирована Русская партия Сербии (*сербск.* Странка Руса Србије - СРС), в рядах которой в настоящее время состоит 1850 членов, из них 1370 человек русского происхождения [8]. Представители партии помимо политической деятельности участвуют в проектах регионального и международного сотрудничества через общество сербско-русской дружбы: художественных вечерах, концертах, научных конференциях, фольклорных встречах.

Литература

1. Стоянович Д. «Порочный круг сербской оппозиции», 15.04.2008, www.razlib.ru
2. Филимонова А. «Запад отнимает у Сербии территории и ресурсы», 06.07.2011, официальный сайт «Фонда стратегической культуры», www.fondsk.ru
3. Филимонов А. «Сербия вступит в Евросоюз, но не скоро», 08.03.2012, www.ruskline.ru
4. Анојић И. «Опозиција изгубила изборе пре расписивања», 23.03.2014, «Политика».
5. П.Л. «У Србији нестало 500 партија», «Правда», 19.09.2011.
6. Танјуг, «Наставак дијалога Београда и Приштине 31.март», 25.03.2014, «Политика».
7. Танјуг, «Мораћемо да модификујемо и сарадњу са Русијом», 24.02.2014, «Политика».
8. Танјуг, «Вучић: Србија неће бити непријатељ Русије», 22.03.2014, «Политика».

References

1. Stojanovich D. «Porochnyj krug serbskoj oppoziciji», 15.04.2008, www.razlib.ru
2. Filimonova A. «Zapad otnimaet u Serbii territorii i resursy», 06.07.2011, oficial'nyj sajt «Fonda strategicheskoy kul'tury», www.fondsk.ru
3. Filimonov A. «Srbija vstupit v Evrosojuz, no ne skoro», 08.03.2012, www.ruskline.ru
4. Anojih I. «Opozicija izgubila izbore pre raspisivanja», 23.03.2014, «Politika».
5. P.L. «U Srbiji nestalo 500 partija», «Pravda», 19.09.2011.
6. Tanjug, «Nastavak dijaloga Beograda i Prishtine 31.mart», 25.03.2014, «Politika».
7. Tanjug, «Moraćemo da modifikujemo i saradnju sa Rusijom», 24.02.2014, «Politika».
8. Tanjug, «Vuchih: Srbija neće biti neprijatelj Rusije», 22.03.2014, «Politika».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.275

Ертемир М.Б.¹, Отызбаева К.Ж.²

¹Студент, Факультет Естественных наук, ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва

²Старший преподаватель, магистр экономических наук, ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИЛЕММЫ ЗАКЛЮЧЕННОГО В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ (ЕСТЕСТВЕННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ)

Аннотация

В данной статье рассматривается популярная математическая концепция «Дилемма заключенного» и использование дилеммы в различных областях. Эта математическая дилемма может быть использована в объяснении человеческих инстинктов, таких как инстинкт самосохранения и социальный инстинкт. Актуальность статьи заключается в том, что идея теории дает возможность высчитать лучшее решение во взаимодействии 2 лиц.

Ключевые слова: заключенный, дилемма, инстинкт самосохранения, предательство, эгоизм

Yertemir M.B. ¹, Otyzbayeva K.Zh. ²

¹ Student, Natural sciences department, L.N.Gumilyov Eurasian National University

²Senior Teacher, Master of Economics, L.N.Gumilyov Eurasian National University

THE USE OF PRISONER'S DILEMMA IN DIFFERENT FIELDS OF SPHERE (NATURAL AND SOCIAL SCIENCES, TV)

Abstract

This article deals with popular mathematical concept "Prisoners' dilemma" and its usage in different spheres. The dilemma can be used in the explanation of human instincts, such as self-preservation and social instincts. The topicality of this work is that idea of a theory gives people opportunity to calculate the best solutions in cooperation between two persons.

Keywords: prisoner, self-preservation instinct, dilemma, betrayal, selfhood

Prisoners dilemma-mathematical concept which explains people's habits and actions in dangerous situations. If two people are in trouble, what is the best solution for one of them: to save own life and betray his fellow save both of them by the harder way. By the help of dilemma, it was found that the best way will be act in benefit of both people

Table 1 – The prisoner’s dilemma

		Prisoner 1	
		Keep a silence	Testify against another prisoner
Prisoner 2	Keep a silence	Both will stay in the jail for one year (logically, most profitable way for both prisoners)	Prisoner 2 will stay at the jail for ten years while prisoner 1 is a free. (good for prisoner 1 and bad for prisoner2)
	Testify against another prisoner	Prisoner 1 will stay at the jail for ten years while prisoner 2 is a free. (good for prisoner 2 and bad for prisoner 1)	Both of prisoners will stay in the jail for five years. (bad way for both of the prisoners)

Indeed, originally prisoner’s dilemma is about two prisoners who were arrested and on the possibility to decrease or increase their jail time or imprisonment. Officers offer both of these prisoners to testify against another prisoner, and this testimony can be bad for another prisoner (jail for ten years) and good for him (became free).[2] They don’t have the opportunity to decide their solution, so they can only guess what was said by the second defendant. In table 1, it is clearly seen, that one prisoner has two options: testifying against another or keeping a silence. Let’s determine the possible results of each option: if prisoner says that another prisoner is guilty: both of them will be jailed for 5 years or another prisoner will stay there for 10 years. If the prisoner prefers to keep a silence: he will be jailed for 10 years, or both of prisoners will be free. As it was said, it is better to keep a silence, because in this case, both of prisoners will be exempted, but if one prisoner won’t testify against another, there is a possibility for him to be imprisoned for 10 years. “Choose the lesser of two evils”-says Russian proverb, so it is better to choose keeping a silence [4, 56].

Biologist uses the concept of prisoner’s dilemma to explain how people use their instinct in conditions when there is no time for reflections. Usually, people in critical situations act according to their biological nature. Actually, it is very interesting that people always act by self-preservation instinct, even if it leads to the worst consequences than other solutions. If there is any possibility to save him, people will use it, whatever it is wrong or right.[1]

Self-preservation instinct says to act the best at first glance solution, even if in fact it is the worst one. While, social instinct says to act as a part of humanity and make the most beneficial choose for all parts of the group. [3]

The same scheme can be expressed from biological view: in an example of a kennel of lions. In nature, it always happens that two representatives of the same species meet and they can start to fight. There is always someone stronger and someone weaker. Here is a way how it is connected to the dilemma:

Table 2 –Prisoners dilemma in biology

	Strong lion	Weak lion
Strong lion	Both suffers a lot	Weak lion suffers
Weak lion	Weak lion suffers	None of them suffers

From the table it can be seen, that it is better to not go against the strong lion (testify against another prisoner) because it can lead to the worst side. So, as in the dilemma, every lion have 2 opportunities, whether to go to the strong or the weak lion, but eventually, it is better to avoid the strong one.

Another point which will be discussed in this work is the way how people use prisoner’s dilemma on television. For example, on the basis of the game, there is a special TV program, where participants are artificially forced and have to make a decision: helping to another person or delude him.

According to the rules, gamers have to decide will they choose the “split” ball or the “steal” ball, and what to do with a big amount of money. However m there is always the big probability that another gamer will cheat on you and took all the money. So, here a person again faces with the question: “whether to communicate or to deceive?”

Fig. 1 – TV game “Golden balls”

In the final analysis, it is obviously seen that the prisoner's dilemma is a universal idea that found its own place in different spheres. Through the dilemma lots of concepts and situation in the natural sciences can be explored and explained. Broadcasters use the design of dilemma in their spheres. So, if we return to the question, in the beginning, we can be pretty sure that it is better to work in a group because in this case people are satisfying his social need and have the benefit.

References

1. Does it pay to be Nice? Game Theory and Evolution. (2013, April 30). Retrieved September 22, 2014, from <http://ibmathsresources.com/2013/04/30/game-theory-and-the-prisoners-dilemma/>
2. Nalebuff, B. (23 11 2014 г.). Prisoners' Dilemma. Retrieved from Library economics liberty: <http://www.econlib.org/library/Enc/PrisonersDilemma.html>
3. NISSEN, M. (21 06 2013 г.). They Finally Tested The 'Prisoner's Dilemma' On Actual Prisoners — And The Results Were Not What You Would Expect. Retrieved 21.11.14 y., from [businessinsider.com](http://www.businessinsider.com/prisoners-dilemma-in-real-life-2013-7):
4. Gabor J. Szekely // Paradoxes in Probability Theory and Mathematical Statistics – 1996 - № 6 – 56

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.187

Ермакова Н.Г.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологической помощи
Российского государственного педагогического университета им.А.И.Герцена.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ БОЛЬНЫХ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИНСУЛЬТА В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ: ЭТАПЫ И МЕТОДЫ

Аннотация

На основании теоретического и экспериментального исследования разработана модель (принципы, этапы, методы) психологической реабилитации. Этапы психологической реабилитации больного отражают динамику изменений системы отношений личности (к самому себе, к заболеванию, к социуму). В исследование выявлены ведущие психологические проблемы личности больного на каждом этапе психологической реабилитации и обозначены мишени воздействия в процессе психологической помощи. Исследовано 1200 больных после инсульта.

Ключевые слова: инсульт, восстановительное лечение, психологическая реабилитация.

Ermakova N.G.

Herzen State Pedagogical University of Russia; Associate professor of the Chair of Clinical psychology and Psychological Care, PhD in Psychology

PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF PATIENTS WITH STROKE IN THE PROCESS OF REHABILITATION TREATMENT: STAGES AND METHODS

Abstract

On the basis of theoretical and experimental study developed a model (principles, stages, methods), psychological rehabilitation. Stages of psychological rehabilitation of the patient reflect the dynamics of subjective measurement system of the individual relationships (to himself, to disease, to society). The study identified major psychological problems of the patient person at every stage of psychological rehabilitation and designated target effects in the process of psychological care. Studied 1200 patients after stroke.

Keywords: stroke, rehabilitation treatment, psychological rehabilitation.

Инсульт оказывает негативное психосоциальное воздействие на больного, резко изменяя стиль жизни и нормальный контроль над окружающей средой [11, 14, 16, 17].

После перенесенного мозгового инсульта 75-80 % из выживших больных полностью утрачивают работоспособность и лишь 13 % остаются на прежней работе. Тяжесть последствий заболеваний нервной системы показала необходимость длительного целенаправленного восстановления нарушенных функций, при невозможности

полноценного восстановления –приспособление к дефекту и обеспечение максимально возможного уровня социальной и психологической адаптации больных.

Лечение и реабилитация инсульта является сложной общебиологической и психосоциальной проблемой, решение которой предполагает наличие биопсихосоциального подхода [2,5,8,9,10].

Комплексность, поэтапность, непрерывность и индивидуализация лечебных воздействий являются главными условиями полноценной реабилитации и включают в себя биологические методы воздействия (лекарственную терапию, лечебную физкультуру, механотерапию, физиотерапию, эрготерапию) и психосоциальные методы воздействия(трудотерапию, терапию занятости, и психологическую помощь).(Демиденко Т.Д.,Ермакова Н.Г.,2004;)[6]

Факторами затрудняющими реабилитацию, наряду с соматическими заболеваниями и осложнениями являются, когнитивные нарушения, эмоциональные расстройства, патологические реакции личности на болезнь[1,13,14,4,18], что делает актуальным изучение психологического аспекта реабилитации; организацию обоснованной психологической помощи и создание программ психологической реабилитации Теоретические обоснования программ реабилитации больных после инсульта в отечественной литературе носят преимущественно общебиологический (клинический)характер; психосоциальный аспект проблемы представлен недостаточно [15].

В литературе доминирует синдромоцентрированный подход к лечению больных после инсульта и ориентирован, преимущественно на биологические (физические)методы лечения[12].

Теоретико-методологические обоснования психологического аспекта реабилитации больных после инсульта в литературе представлено недостаточно, не существует единой модели восстановления личности (самоотношения, ценностных ориентаций, установок личности, эмоциональной сферы) больного после инсульта, что делает исследования в этом направлении актуальным.

Исследование психологических особенностей больных после инсульта позволяет выявить степень когнитивных нарушений и ресурсы восстановления нарушенных функций; выявить эмоциональные и личностные проблемы, препятствующие адаптации; выявить возможные психотерапевтические мишени воздействий для формирования программ психологической помощи;

На основании анализа литературы по проблемам реабилитации больных после инсульта и экспериментально-психологического исследования (исследовано 1200 больных после инсульта в процессе реабилитации в стационарном центре городской больницы №40 Санкт-Петербурга) нами разработана концепция психологической реабилитации. Концепция психологической реабилитации включает принципы, модель, этапы психологической реабилитации больных после инсульта.

Психологическая реабилитация определяется нами, как система многокомпонентных психологических воздействий, направленных с одной стороны на больного, с целью достижения психологической адаптации больного после инсульта; с другой стороны направленных на микросоциум больного, с целью создания психотерапевтической среды в его окружении.

Психологическая реабилитация, как система психологических воздействий на больного на разных этапах реабилитации направлена на формирование у больного психологических установок реабилитации: приверженности к лечению, сотрудничества с персоналом, активности в лечении, установок здорового образа жизни; целью которых является достижение психологической адаптации больного после инсульта к условиям жизни.

Концепция психологической реабилитации больных с последствиями инсульта представляет собой согласованную систему психологических личностно-ориентированных воздействий на больного(программ психологической помощи), ориентированных на коррекцию проблем адаптации больных на каждом этапе психологической реабилитации в системе биопсихосоциального подхода.

Наряду с психологической помощью больному в процессе психологической реабилитации необходима психологическая поддержка микросоциума, гуманистически ориентированной реабилитационной среды (родственников, медперсонала и сообщества больных),которая составляет терапию средой(milieu therapy).

Программа психологической реабилитации включает помощь больному, находящемуся на определенном этапе психологической реабилитации, и помощь в организации психотерапевтической среды больного (работа с родственниками, с медперсоналом,с сообществом больных).

Принципы концепции психологической реабилитации образуют научно-методическое обеспечение построения программ психологического воздействия.

Принципы психологической реабилитации:

1.Ведущая роль личности в построение программ психологической помощи в реабилитации: выявление проблем личности на каждом этапе реабилитации, и их коррекция.

2.Поэтапность психологической реабилитации. Этапы психологической реабилитации отражают динамику изменений системы отношений личности больного (к самому себе, к заболеванию и лечению, к микро- и макросоциуму) после перенесенного заболевания. На каждом этапе происходит приспособительная изменчивость системы отношений личности: самопринятие и самопомощь; формирование приверженности к лечению,и сотрудничество с персоналом; принятие новой социальной роли, принятие нового смысла жизни.

3.Информирование(осведомленность) больного о необходимости выполнения психологических условий реабилитации, способствующих эффективному лечению : приверженность к лечению(комплаентность); сотрудничество с персоналом; активность в самостоятельных занятиях; формирование установок здорового образа жизни; и готовность больного к выполнению психологических условий реабилитации.

4. Ориентирование больного на формирование установок здорового образа жизни, как условие психологической профилактики повторного инсульта.

5.Индивидуальность –учет индивидуальных особенностей больного (соматических, двигательных, когнитивных, эмоциональных, личностных)при построение индивидуальной программы психологической реабилитации.

6.Разноуровневость воздействий, одновременно на разных уровнях психической регуляции: биологической (психофизиологической), внутриличностной и межличностной.

7.Непрерывность психологических воздействий на разных этапах психологической реабилитации(на стационарном и амбулаторном этапе.) .

8.Осведомленность и заинтересованность больного в выполнении назначений и реабилитационных рекомендаций специалистов после выписки из стационара, в домашних условиях, как фактор непрерывности выполнения реабилитационных режимов нервно-психической и физической нагрузки,направленной на закрепление результатов лечения и профилактику повторного инсульта.

9.Ориентация родственников больного на создание щадящей, гуманистической среды в домашних условиях.

Этапы медицинской реабилитации выделяются на основании биологически обусловленных возможностей организма больного к восстановлению (нейропластичность,) и к перестройке нарушенных функций[2,3,9,14].Этапы разделяются на временные периоды, в зависимости от возможностей организма к восстановлению нарушенных функций.

.Наибольшие возможности мозга к восстановлению в острейший период-в период терапевтического окна (до 4-6 часов от начала заболевания)[15]. Наиболее ранние медицинские вмешательства в остром периоде способствуют профилактике тяжелых осложнений после инсульта.

В восстановительном лечении выделяют ранний реабилитационный период (от2- до6 месяцев после инсульта), поздний реабилитационный период (от 6 до 12 месяцев) и резидуальный период после инсульта (более 12 месяцев), когда возможности восстановления значительно снижены. [9].Ведущим критерием эффективности реабилитации является достижение самообслуживания и физической независимости больного(шкальные оценки по шкале Бартела,ФИМ и др).

Ведущими механизмами реабилитации являются восстановление нарушенных функций и компенсация (замещение функции, приспособление с помощью различных средств(биологических, ортопедических средств, помощи персонала и родственников).Восстановление и компенсация дополняют друг друга и способствуют адаптации больного к окружающей среде [3].

Этапы психологической реабилитации больного отражаются в динамике субъективных изменений системы отношений личности больного (к самому себе, к заболеванию и лечению, к микро и макросоциуму)(Ермакова Н.Г.,2014).[7].

В процессе теоретического и эмпирического исследования нами выявлены ведущие психологические проблемы личности больного на каждом этапе психологической реабилитации и обозначены мишени воздействия в процессе психологической помощи.

Этапы психологической реабилитации имеют личностно-обусловленные ориентиры .

1 этап психологической реабилитации (от2-6 мес). На первом этапе последствия перенесенного инсульта приводят к изменению психических процессов и личности больного; сопровождаются двигательными и чувствительными расстройствами, в связи с нарушением адекватной афферентации, нарушением активирующего влияния ретикулярной формации, что также приводит к искажению самовосприятия и личности больного.

Медицинская реабилитация на первом этапе направлена на восстановление нарушенных функций с применением биологических методов (лекарственная терапия, физиотерапия, лечебная физкультура, механотерапия).

Психологическая реабилитация на первом этапе направлена на восстановление интегративного образа. «Я»

Нарушения суставно-мышечного чувства, тактильной, болевой, вестибулярной, перцептивной чувствительности, препятствуют в раннем восстановительном периоде формированию адекватного интегративного образа «Я». Наряду с этим происходит децентрация образа «Я», своеобразное изменение схемы тела с ориентацией на нарушенные функции тела.

На этапе ранней реабилитации затруднена психологическая адаптация больного к изменившемуся образу «Я», принятие себя таким, какой есть после заболевания; возникают трудности принятия нарушенных двигательных и когнитивных функций, самопринятия. Осознание трудоемкости и длительности восстановительного периода; сопровождаются переоценкой тяжести состояния и недооценкой собственных возможностей; ипохондрическими и депрессивными реакциями на болезнь, снижением самооценки, что затрудняет включение больного в реабилитационный процесс. Нарушение когнитивных функций также в значительной степени снижают возможности самообслуживания и восстановления независимости в повседневной жизни, а также снижают самооценку больного и качество жизни.

Психологическая помощь на первом этапе направлена на коррекцию самоотношения, на помощь в принятии нарушенных двигательных и когнитивных функций, на выявление внутренних ресурсов, сохранных сторон организма и личности. Самопринятие происходило через принятие другими(психологом, группой),через принятие микросоциумом (родственниками, медперсоналом, соседями по палате).

На первом этапе с больным со значительными двигательными и когнитивными нарушениями проводилась индивидуальная психологическая коррекция, направленная на восстановление целостности «Я», формирование приверженности к лечению и готовности к сотрудничеству с персоналом, самопомощи. Больные включались также в малогрупповые занятия(5-6человек), носящие невербальный характер (арттерапия, видеотерапия), направленные на снижение сенсорной, эмоциональной и социальной депривации больных; оказание эмоциональной поддержки..

С больными с двигательными и когнитивными нарушениями средней тяжести психологическая помощь проводилась в группе, направленной на принятие своих когнитивных нарушений в группе коррекции высших психических функций; а также в процессе освоения приемов терапии занятостью, арттерапии.

Индивидуальная и групповая коррекция с применением приемов гуманистической психотерапии способствуют принятию и осознанию болезни, принятию своего нового физического и психического облика, а также принятию

ответственности за свое выздоровление и восстановление нарушенных функций, и направлена на формирование приверженности к лечению (комплаенса).

Критерием адаптированности (клиническим) на первом этапе является восстановление самообслуживания (достижение физической независимости в перемещении в кровати, в приеме пищи, в посещении туалета, самостоятельной ходьбы на небольшое расстояние (в палате, по квартире)). – частичная зависимость (шкала Бартела- 85 баллов).

Критерием адаптированности (психологическим) на первом этапе является достижение позитивного самоотношения: физическое и когнитивное самопринятие; формирование приверженности к лечению; и сотрудничеству с персоналом и самопомощи; наличие социальной поддержки (родственников, близких, социального работника). (средний балл по шкале качества жизни, средние баллы по шкале депрессии и тревожности HADS; Спилбергера -Ханина)

Таким образом, первый этап психологической реабилитации направлен на коррекцию самоотношения личности и самопринятия - этап **интерперсональной коррекции**. Первый этап психологической реабилитации самый трудоемкий. Одни больные проходят его за 3-4 месяца, а у других этап может затянуться на более длительный срок (год и более), в зависимости от тяжести последствий инсульта.

2 этап психологической реабилитации (от 6 до 12 месяцев)

На втором этапе психологической реабилитации ведущей проблемой явились проблемы межличностных отношений в семье и в ближайшем окружении; связанные с утратой и изменением социальных ролей; дефицитом социальной поддержки. Задача второго этапа психологической реабилитации – исследование и коррекция межличностных отношений. Программа психологической помощи была направлена на помощь в осознание и коррекции межличностных взаимоотношений, на осознание и принятие личностью новой социальной роли; проводился психологический тренинг в группе. В процессе общения с другими людьми происходит интериоризация социальных норм и отношений психотерапевтической среды, укрепляющей и утверждающей в правах самооценку, самоотношение больного, путем принятия его.

Медицинская реабилитация на втором этапе направлена на продолжение восстановления нарушенных функций с применением биологических методов: лекарственная терапия, физиотерапия (массаж, электролечение, ванны), лечебная физкультура (индивидуально и в группе), механотерапия; и направлена на профилактику вторичного инсульта.

Критерием адаптированности (клиническим) является расширение возможностей самообслуживания: больной самостоятельно выходит на улицу, может приготовить еду. Необходимая помощь в приеме ванны, оплаты счетов, оформлении документов; покупке лекарств, продуктов: – частичная зависимость – 90 баллов по шкале Бартела.

Критерием адаптированности (психологическим) является принятие больным изменившегося социального статуса, готовность к межличностным коммуникациям, восстановление когнитивных функций (норма по шкале MMSE) восстановление коммуникативной функции речи, низкий уровень депрессии и тревоги (Спилбергера-Ханина, HADS), наличие социальной поддержки (родственников, близких, социального работника).

Таким образом, второй этап психологической реабилитации – этап **интерперсональной коррекции личности**

3 этап психологической реабилитации (больше 12 месяцев от начала заболевания). На третьем этапе ведущей психологической проблемой у больных являлась проблема формирования новых жизненных ценностей и смысла жизни.

Для многих больных последствия заболевания приводили к значительному снижению работоспособности, вследствие двигательных, когнитивных нарушений; возникала необходимость завершения трудовой деятельности или продолжения её в измененных условиях. Снижение трудовых возможностей, препятствия в реализации профессиональных навыков, нередко приводило к фрустрации, невротическим, астено-депрессивным реакциям на заболевание и его последствия. У больных возникала необходимость пересмотра жизненных ценностей и выработки новых целей жизни; а также освоение приемов совладания со стрессом

Медицинская реабилитация на третьем этапе направлена на продолжение восстановления остаточных проявлений нарушений функций с применением биологических методов (лекарственная терапия, физиотерапия, лечебная физкультура (в группе, в зале, терренкуры), механотерапия;) и вторичной профилактике инсульта.

Критерием адаптированности (клиническим) на третьем этапе – восстановление физической независимости (шкала Бартела -100 баллов), когнитивной независимости (восстановление когнитивных и регуляторных функций) и возвращение к посильной трудовой деятельности.

Критерием адаптированности (психологическим) формирование установок здорового образа жизни, как осознанная профилактика рецидива: (выполнение гипохолестериновой диеты, контроль АД, регулярный прием необходимых лекарственных средств, дозированность физической и нервно-психической нагрузки). Уважение к своему организму и забота о здоровье; осознание первостепенной ценности здоровья, реализация нового смысла жизни.

Программа психологической помощи на третьем этапе психологической реабилитации была направлена на стабилизацию системы отношений личности; формирование новой концепции жизни, овладение приемов совладания со стрессом. Проводилась психологическая коррекция в группе, направленная на коррекцию ценностных ориентаций; обучение навыкам аутогенной тренировки, медитации, арттерапии.

Третий этап решает задачи стабилизации образа «Я», формирование нового смысла жизни.

3 этап психологической реабилитации – этап **стабилизации отношений и роста личности**. – экзистенциально-психологический.

На основании выявленных психологических проблем, мишеней психологического воздействия, были сформированы программы психологической помощи в процессе психологической реабилитации со специально разработанными и адаптированными к данной категории больных методами.

Программы психологической помощи на каждом этапе психологической реабилитации направлены на коррекцию отношений личности (к самому себе, к болезни и к лечению, к социуму) и направлены на адаптацию больных после инсульта к изменившимся условиям жизни.

Другим направлением психологической помощи были мероприятия по формированию психотерапевтической среды отделения(центра). Система мероприятий по формированию терапевтической среды состояла в работе с родственниками больных, с медперсоналом и с сообществом больных по специально разработанным программам.

При работе с родственниками использовалось информирование и семейное консультирование. Родственникам предоставлялась информация об особенностях когнитивных нарушений больного, эмоционального состояния, реакций личности на заболевание; о необходимой помощи больному со стороны родственников по восстановлению нарушенных двигательных и когнитивных функций в зависимости от выраженности клинических нарушений больного, локализации очага поражения.

Семейное консультирование. Проводилось консультирование родственников, принимающих непосредственное участие в восстановительном лечении; и консультирование больного, направленное на улучшение их взаимодействия и сотрудничества, и на формирование общей цели деятельности. Запрос на семейное консультирование мог поступать от больного или от его родственника.

Работа с медперсоналом. Весь медицинский и вспомогательный персонал клиники (врачи, медсестры, методисты ЛФК, массажисты, трудотерапевты и библиотерапевты, и др.) являются проводниками норм психотерапевтической среды в процессе лечебного воздействия на больного; ориентированной на эмоциональную поддержку и формирование у больного позитивной лечебной перспективы. При работе с персоналом проводилось чтение лекций, проведение семинаров по основам медико-психологических знаний, тренингов.

Работа с сообществом больных. В работе с сообществом больных проводилась просветительская работа, направленная на формирование установок здорового образа жизни, оптимистической жизненной перспективы. Осуществлялась организация чтения лекций в «Школе здоровья» силами врачей центра. Проводились занятия в клубе « Мир вокруг нас», организованном психологом. Больные рассказывали о своих профессиях и о возвращении в профессию; проводилась культуротерапия; кинотерапия. Работа была направлена на создание оптимистичной лечебной и жизненной перспективы.

Вывод. Психологическая помощь при реабилитации больных после инсульта способствует восстановлению нарушенных функций, адаптации больного в окружающей среде, профилактике повторного инсульта.

Психотерапевтически ориентированная лечебная среда способствует созданию позитивной лечебной и жизненной перспективы у больных, повышение собственной ответственности больного за исход лечения.

Литература

1. Григорьева В.Н. Психосоматические аспекты нейрореабилитации. Хронические боли. – Н. Новгород : Изд-во НГМА, 2004. – 420 с.
2. Гусев Е.И., Боголепова А.Н. Когнитивные нарушения при цереброваскулярных заболеваниях (3 изд.). М., 2013, 176с.
3. Гусев Е.И., Чуканова А.С. Современные патогенетические аспекты формирования хронической ишемии мозга. // Журнал неврологии и психиатрии им С.С. Корсакова /2015, №3; С.4-9.
4. Данилов Д.С. Терапевтическое сотрудничество (комплаенс): содержание понятия, механизмы формирования и методы оптимизации. // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2014; (2): С.4–12
5. Демиденко Т.Д. Реабилитация при цереброваскулярной патологии. Л.: 1989. -208с.
6. Демиденко Т.Д., Ермакова Н.Г. Основы реабилитации неврологических больных. СПб.: Фолиант, 2004. -304с.
7. Ермакова Н.Г. Психологическая коррекция самооотношения у больных с когнитивными нарушениями после инсульта // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2014. – № 167. – С. 90–104.
8. Кадыков А.С., Черникова Л.А., Шахпаранова Н.В. Реабилитация неврологических больных. -М.: Медпресс-информ, 2008. -560с.
9. Кадыков А.С., Шахпаранова Н.В. Ранняя реабилитация больных, перенесших инсульт. Роль медикаментозной терапии. // Нервные болезни, 2014, №1, с.22-25.
10. Незнанов Н.Г., Акименко Н.А. Холистический подход В.М. Бехтерева в современной неврологии и психиатрии // Обзорные психиатрии и медицинской психологии им В.М. Бехтерева /2012, №1, С.3-7.
11. Парфенов В.А., Вербицкая С.В. Вторичная профилактика ишемического инсульта; международные рекомендации и клиническая практика // Неврологический журнал /2014, №2. С.4-11.
12. Попп А.Д., Дэшайе Э.М. Руководство по неврологии (пер. с англ.) М.: Гэотар-Медиа, 2014. -688с.
13. Путилина М.В. Тревожно-депрессивные расстройства и инсульт // Журн. неврологии и психиатрии им С.С. Корсакова. – 2014. – № 6. – С. 86–93.
14. Суслина З.А., Пирадов М.А., Домашенко М.А. Инсульт: оценка проблемы (15 лет спустя). // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 2014, т. 114, №11, с.5-14.
15. Стаховская Л.В., Котов С.В. (ред.) Инсульт. Руководство для врачей. М., Медицинское информационное агентство, 2014. 400с.
16. Barton J. Stroke and Rehabilitation: Psychological Perspectives // In: Oxford Handbook of Rehabilitation Psychology (Oxford Library of Psychology) / Kennedy P. (Ed.), N.Y., 2012, Oxf. Univ. press. -576p. / 235-248p
17. Elliot T.R., Rath J.F. Rehabilitation Psychology. // In: Oxford Handbook of Counseling Psychology. / Altmaier E.M., Hansen J.C (Ed.), N.Y., 2012. Oxf. Univ. Press., 960s. / 679-702p.
18. Wright B.C. Physical Disability: Psychological Approach. (2nd ed.), N.Y., Harper, 1983

References

1. Grigor'eva V.N. Psichosomaticheskie aspekty neiroreabilitatsii. Khronicheskie boli [Psychosomatic aspects of neurorehabilitation]. Nizhnii Novgorod, 2004. 420 p. (In Russ.)

2. Gusev E.I., Bogolepova A.N. Kognitivnye narusheniya pri tserebrovaskulyarnykh zabolovaniyakh [Cognitive impairment in cerebrovascular disease]. Moskva, 2013. 176 p. (In Russ.)
3. Gusev E.I., Chukanova A.S. Sovremennye patogeneticheskie aspekty formirovaniya hronicheskoy ishemii mozga. [Modern pathogenetic aspects of the formation of chronic brain ischemia.] // Zhurnal nevrologii i psikiatrii im S.S.Korsakova [S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry] /2015, №3; S.4-9.
4. Danilov D.S. Terapevticheskoe sotrudnichestvo (komplains): sodержanie ponyatiya, mekhanizmy formirovaniya i metody optimizatsii [Therapeutic cooperation (compliance): maintenance of concept, mechanisms of formation and methods of optimization] // *Nevrologiya, neiropsikhiatriya, psikhosomatika* [Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics], 2014; (2): p.4–12.
5. Demidenko T.D. Reabilitatsiya pri tserebrovaskulyarnoi patologii. [Rehabilitation in cerebrovascular disease], Leningrad., 1989, 208p. (In Russ.)
6. Demidenko T.D., Ermakova N.G. Osnovy reabilitatsii nevrologicheskikh bol'nykh [Basics of the rehabilitation of neurological patients], Sankt-Peterburg, 2004. 304 p. (In Russ.)
7. Ermakova N.G. Psihologicheskaja korrektsiya samootnosheniya u bol'nykh s kognitivnymi narusheniyami posle insulta [The self-attitude adjustment in patients with cognitive impairment after a stroke] // *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences] – 2014. – № 167. – S. 90–104. (In Russ.)
8. Kadykov A.S., Chernikova L.A., Shakhparanova N.V. Reabilitatsiya nevrologicheskikh bol'nykh [Rehabilitation of neurological patients]. Moskva: 2008, - 560p. (In Russ.)
9. Kadykov A.S., Shahparanova N.V. Rannjaja reabilitatsiya bol'nykh ,perenessih insult. Rol' medikamentoznoj terapii. [Early rehabilitation of stroke patients. The role of drug therapy.] // *Nervnye bolezni* [Nervous Diseases], 2014, №1, p.22-25. (In Russ.)
10. Neznakov N.G., Akimenko N.A. Holisticheskij podhod V.M. Behtereva v sovremennoj nevrologii i psikiatrii [Holistic approach V.M. Bekhterev in modern neurology and psychiatry] // *Obozrenie psikiatrii i medicinskoj psihologii im V.M. Behtereva* [V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology], 2012, №1, S.3-7. (In Russ.)
11. Parfenov V.A., Verbitskaya S.V. Vtorichnaya profilaktika ishemicheskogo insulta; mezhdunarodnye rekomendatsii i klinicheskaya praktika [Secondary prevention of ischemic stroke; international recommendations and clinical practice] // *Nevrologicheskij zhurnal* [Neurological Journal] /2014, №2, p.4-11. (In Russ.)
12. Popp A.D., Dehshajeh E.H.M. Rukovodstvo po nevrologii (per.s angl.) [Guide Neurology] Moskva: Gehotar-Media, 2014. - 688s. (In Russ.)
13. Putilina M.V. Trevozhno-depressivnye rasstroistva i insult [Anxiety and depressive disorders and stroke]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova* [S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry], 2014. N 6. Pp. 86–93. (In Russ.)
14. Suslina Z.A., Piradov M.A., Domashenko M.A. Insult: ochenka problemy (15 let spustja). [Stroke: assessment of the problem (15 years later).] // *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*, [S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry], 2014, т. 114, №11, p.5-14. (In Russ.)
15. Stahovskaja L.V., Kotov S.V. (red.) Insult. Rukovodstvo dlja vrachej. [Stroke. Guidelines for doctors.], Moskva, Medicinskoe informacionnoe agentstvo, 2014. 400c. (In Russ.)
16. Barton J. Stroke and Rehabilitation: Psychological Perspectives // In: *Oxford Handbook of Rehabilitation Psychology* (Oxford Library of Psychology) / Kennedy P. (Ed.), N.Y., 2012, Oxf. Univ. press. - 576p. / 235-248p
17. Elliot T.R., Rath J.F. Rehabilitation Psychology. // In: *Oxford Handbook of Counseling Psychology*. / Altmaier E.M., Hansen J.C. (Ed.), N.Y., 2012. Oxf. Univ. Press. 960s. / 679-702p.
18. Wright B.C. Physical Disability: Psychological Approach. (2nd ed.), N.Y., Harper, 1983

CYBERLENINKA

Международный научно-исследовательский журнал теперь размещается на платформе **Cyberleninka**, которая в свою очередь отправляет метаданные в крупнейшие репозитории научной информации, такие как *Google Scholar*, *OCLC WorldCat*, *Соционет*, *Bielefeld Academic Search Engine (BASE)*, *Registry of Open Access Repositories (ROAR)*, *Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE)*, что в десятки раз увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.163

Кравцова Н.Ф.

ORCID: 0000-0002-3573-7454, старший преподаватель кафедры психологии личности и профессиональной деятельности, Пятигорский государственный лингвистический университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНОГО САМООТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению основных направлений психологической работы с родителями младших подростков. Автором показано, что психологическая работа с родителями младших подростков – это научно-обоснованный целенаправленный процесс, наполненный соответствующим содержанием, формами, приемами и методами психологической работы. Психологическая работа с родителями является одним из компонентов целостной системы психологического сопровождения развития ценностного самоотношения младших подростков.

Ключевые слова: психологическая работа с родителями, ценностное самоотношение, младшие подростки.

Kravtsova N.F.

ORCID: 0000-0002-3573-7454, senior teacher of personality psychology and professional activity, Pyatigorsk State Linguistic University

PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES OF WORK WITH PARENTS OF YOUNGER TEENAGERS

Abstract

The article is devoted to consideration of the main directions of psychological work with parents of younger teenagers. It is shown by the author that psychological work with parents of younger teenagers is the scientifically based purposeful process filled with the corresponding content, forms, receptions and methods of psychological work. Psychological work with parents is one of components of complete system of psychological maintenance of development of the valuable self-relation of younger teenagers.

Keywords: psychological work with parents, valuable self-relation, younger teenagers.

Приоритетной задачей современной школы является развитие личности каждого ребенка «как неповторимой человеческой индивидуальности» [5: 14], осознающего себя личностью и стремящегося к саморазвитию.

Мотивирующим фактором развития и саморазвития личности выступает ценностное самоотношение. По мнению З.И. Гадарбошевой, ценностное самоотношение является основой возникновения потребности в постановке целей и задач личностного роста, мотивации к изменению как качественно новому уровню отношения к своему Я, проявляющемуся в наличии интереса к внутреннему миру, адекватной оценке себя в ситуации успеха и неуспеха учебной деятельности, осознании и принятии ценности своей личности [3: 150].

Результатом развития ценностного самоотношения в младшем подростковом возрасте является развитая система представлений о себе, адекватная, дифференцированная самооценка, самопринятие и самоуважение, которые, отражая определенные составляющие ценностного самоотношения, в совокупности обуславливают актуализацию субъектных качеств личности (открытость, активность, самостоятельность, ответственность, инициативность), обеспечивают эмоциональное благополучие ребенка и являются основой способности к саморазвитию.

В этой связи, разработка системы психологического сопровождения по формированию ценностного самоотношения, включающей комплексную работу психолога с младшими подростками, родителями и педагогами, приобретает особую актуальность.

Обобщение имеющихся представлений о ценностном самоотношении, условиях и факторах его развития позволило наметить основные пути его формирования в процессе психологического сопровождения.

В психологической литературе психологическое сопровождение ребенка определяется как:

- технология, предназначенная для оказания помощи в решении возникающих проблем или их предупреждения на определенном этапе развития ребенка в условиях образовательного процесса (Э.М.Александровская);

- система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития ребенка в ситуациях школьного взаимодействия (М.Р. Битянова);

- комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, интегрирующих разные технологии, которые осуществляются всеми субъектами целостного педагогического процесса с целью обеспечения оптимальных социально-психологических условий для сохранения психического здоровья и полноценного развития личности ребенка (Р.В.Овчарова).

Под психологическим сопровождением мы понимаем систему деятельности психолога, направленную на создание психолого-педагогических условий, обеспечивающих всестороннее развитие личности ребенка.

В существующих моделях и концепциях психологического сопровождения отмечается, что родители являются субъектами этого процесса. Наряду с психологом они принимают участие в психологическом сопровождении ребенка на основе принципов сотрудничества и личной ответственности [1].

В настоящее время имеется большое количество исследований, в которых представлена специфика детско-родительских отношений (А.Я.Варга, А.И.Захаров, Р.В.Овчарова, В.В.Столин, Э.Г.Эйдемиллер, В.Юстицкис и др.); описаны классификации и параметры этих отношений (А.Адлер, А.Болдуин, А.Е.Личко, А.В.Петровский и др.); изучена роль родителей в формировании самопринятия, позитивной самооценки, положительного образа Я (А.И. Захаров, А.Е. Личко, Э.Г.Эйдемиллер).

Работы Э. Бернса, Ш. Бюллер, А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла и др. позволили заключить, что процесс развития ценностного самоотношения связан с удовлетворением потребности ребенка в позитивном внимании,

потребности в самоуважении, которые формируются на основе интернализации позитивного отношения к себе со стороны значимых других и, в первую очередь, родителей.

В соответствии с идеями и принципами гуманистической психологии, важнейшей задачей родителей является обеспечение психологических условий для позитивного личностного развития ребенка. Это достигается путем установления «конгруэнтной коммуникации» - взаимопонимания между взрослым и ребенком, отношений сотрудничества и доверия, уважения, равенства и безусловного эмпатического принятия ребенка.

Основными принципами установления подобного рода отношений выступают: уважение личности ребенка, поддержание в ребенке чувства собственного достоинства; безоценочное отношение; отражение эмоциональных компонентов активности и деятельности ребенка; поощрение самостоятельности и инициативы ребенка при готовности оказания помощи и сотрудничества в решении сложных вопросов и ситуаций [4: 158].

О.А. Карабанова отмечает, что такая позиция родителей по отношению к ребенку способствует формированию у него позитивной Я-концепции с высоким уровнем самопринятия, признанием самооценности, основанной на адекватных представлениях о собственных качествах и способностях [4: 158].

Данные выводы позволяют говорить о необходимости психологической работы с родителями в системе комплексного психологического сопровождения детей младшего подросткового возраста.

Психологическая работа с родителями младших подростков – это научно-обоснованный целенаправленный процесс, наполненный соответствующим содержанием, формами, приемами и методами психологической работы. Содержательный аспект психологической работы с родителями определяется следующими основаниями.

Во-первых, это идеи личностно-ориентированного подхода, лежащие в основе современного образования и провозглашающие признание индивидуальности ребенка, уважения к его личности, предоставления свободы выбора, необходимости построения субъект-субъектных отношений [6].

Во-вторых, учет характерных для младшего подросткового возраста проблем: отсутствие или противоречивость знаний о себе; непринятие себя, полное отождествление себя со своим прошлым негативным опытом; неспособность к самостоятельной адекватной самооценке; ориентация на оценку «значимого другого»; игнорирование роли собственных усилий в решении поставленных задач; внешний локус контроля; повышенный уровень тревожности в ситуациях, связанных с необходимостью демонстрации своей компетентности.

В-третьих, представления о возможностях младшего подросткового возраста в плане формирования ценностного самоотношения: повышение интереса к своей личности; развитие рефлексивных умений; переориентация с внешней оценки на самооценку; появление некоторых собственных критериев оценки себя; возникновение первых попыток самоанализа и сравнения себя с другими.

Задачи психологической работы с родителями младших подростков конкретизируются следующим образом:

- психологическое просвещение родителей, повышение их психологической компетентности;
- развитие готовности оказывать психологическую поддержку ребенку;
- формирование ценностного отношения родителя к личности ребенка, уважения и принятия его личности;
- развитие ценностного отношения к себе как родителю, формирование «авторства» в общении с ребенком, уверенности в своем воспитательном потенциале.

Основные направления психологической работы с родителями включают в себя психологическую диагностику, психологическое просвещение, психокоррекционную и развивающую работу, психологическое консультирование. Применительно к психологическому сопровождению развития ценностного самоотношения младших подростков эти направления работы с родителями наполняются специфическим содержанием.

В русле психодиагностического направления работы решаются задачи определения особенностей отношения родителя к ребенку и к самим себе, уровня психологической компетентности в вопросах развития и воспитания детей. Психодиагностическая программа включает в себя следующие методики: проективная методика «Родительское сочинение» О.А.Карабановой, методики экспресс-диагностики родителей Р.В.Овчаровой.

Проективная методика «Родительское сочинение», направленная на определение особенностей родительской позиции и реализуемый тип воспитания, позволяет собрать дополнительную анамнестическую информацию о ребенке, определить зоны конфликтов в детско-родительских отношениях, выявить личностные характеристики родителя. Помимо диагностических возможностей методика обладает и существенным коррекционным потенциалом.

Методики экспресс-диагностики родителей Р.В.Овчаровой дают возможность определить типовое семейное состояние и специфику родительского отношения к ребенку. Достоинствами этих методик являются простота, доступность и высокая диагностическая ценность.

Второе направление - психологическое просвещение, целью которого является повышение психологической компетентности родителей. Показателем эффективности данного направления деятельности является потребность в получении родителями психологических знаний, а также стремление их использовать в работе и общении с детьми. Основными формами работы являются лекции, групповые дискуссии, анализ проблемных ситуаций.

Лекции для родителей выполняют не только информационную, ориентирующую и разъясняющую функции, но и позволяют повысить психологическую компетентность родителей, в доступной форме раскрывая психологический смысл актуальных вопросов развития личности младшего подростка. Тематика лекций охватывает такие проблемы как: «Психологические особенности детей младшего подросткового возраста», «Самоценность и ее формирование», «Типы семейного воспитания», «Я как родитель» и др.

В ходе групповых дискуссий происходит открытое обсуждение сложных вопросов, связанных с развитием и воспитанием детей. Психологический смысл групповых дискуссий состоит в том, что в ходе столкновения мнений активизируется мышление, появляются совершенно новые идеи, возникает понимание различных ситуаций взаимодействия с детьми. Дискуссии могут проводиться по заданным темам, например, «Как реагировать на плохие отметки?», «Дистанция в общении», «Кнут или пряник?», «Нужно ли ценить себя?» и др. Темы для обсуждения могут предлагаться и самими родителями.

Метод анализа проблемных ситуаций позволяет выработать новые способы решения довольно типичных ситуаций, с которыми сталкиваются родители младших подростков. Предлагаемые ситуации могут содержать в себе скрытое противоречие, вызывать разные, иногда даже спорные позиции и мнения. В результате родители овладевают наиболее эффективными приемами общения и взаимодействия с детьми.

Психокоррекционное и развивающее направление предполагает активное воздействие психолога с целью изменения родительских установок и позиций по отношению к ребенку, формирование ценностного отношения родителя к личности ребенка, уважения и принятия его личности, развитие положительного отношения к себе как родителю.

Основной формой работы в русле данного направления является родительский тренинг, эффективность которого отмечается многими исследователями (Г.В. Бурменская, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская и др.).

Работа в группе дает возможность осознать, что другие люди сталкиваются с похожими проблемами. Каждый участник тренинга может получить обратную связь, изменить свои чувства, взгляды, установки. Атмосфера принятия и доверия в группе создает условия для открытого обсуждения проблем, способствует самоанализу и самораскрытию.

В групповой работе с родителями используются такие методы как психологические игры, самодиагностика, релаксационные упражнения, мини-лекции, кейсы и др.

Психологическое консультирование родителей имеет целью развитие рефлексии, эмпатии, позитивного отношения к ребенку, готовности оказывать ему психологическую поддержку; расширение возможностей понимания своего ребенка, ориентацию родителей в возрастных и индивидуальных особенностях развития личности ребенка.

В процессе психологического консультирования родителей создаются психологические условия для прояснения смысла имеющихся проблем, их рационализации и нахождения путей разрешения. В описываемой программе психологического сопровождения предусматривается как индивидуальное, так и групповое консультирование родителей.

Особенность психологического консультирования родителей состоит в том, что консультативный процесс постепенно переходит с проблем младшего подростка и детско-родительских отношений на проблемы самих родителей. Задача психолога - ориентировать родителей в решении тех или иных проблемных ситуаций и научить их терапевтическому подходу к ребенку [2].

Все направления работы с родителями характеризуются как перспективной, так и превентивной направленностью, позволяющей устранить определенные внешние факторы, вызывающие недостатки в развитии ценностного самоотношения младших подростков.

Отметим, что те или иные направления психологической работы с родителями, взятые изолированно друг от друга и целостной системы психологического сопровождения, не могут являться достаточным условием развития ценностного самоотношения младших подростков.

Развитие ценностного самоотношения младших подростков – это целостный процесс взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, осуществляемый всеми субъектами образовательного процесса.

Литература

1. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. - М.: Совершенство, 1998. - 298 с.
2. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков: учеб. пособие для студентов вузов / Г.В.Бурменская [и др.]. - М.: Академия, 2002. - 416 с.
3. Гадарбошева З.И. Формирование психологической устойчивости личности студентов педагогического вуза: дис. канд. психол. наук. – Пятигорск, 2015. – 201с.
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2005. - 320 с.
5. Фельдштейн Д.И. Взаимосвязь теории и практики в формировании психолого-педагогических оснований организации современного образования // Вестник практической психологии образования. - 2010. - № 4. - С. 9–16.
6. Швалева Н.М. Психолого-педагогические основы построения среды личностного развития и саморазвития школьника в системе инновационного образования // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2009. - №3. – С.325-329.

References

1. Bitjanova M.R. Organizacija psihologičeskoj raboty v shkole. - M.: Sovershenstvo, 1998. - 298 s.
2. Vozrastno-psihologičeskij podhod v konsul'tirovanii detej i podrostkov: ucheb. posobie dlja studentov vuzov / G.V.Burmenskaja [i dr.]. - M.: Akademija, 2002. - 416 s.
3. Gadarbosheva Z.I. Formirovanie psihologičeskoj ustojchivosti lichnosti studentov pedagogičeskogo vuza: dis. kand. psihol. nauk. – Pjatigorsk, 2015. – 201s.
4. Karabanova O.A. Psihologija semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovanija: Uchebnoe posobie. - M.: Gardariki, 2005. - 320 s.
5. Fel'dshtejn D.I. Vzaimosvjaz' teorii i praktiki v formirovanii psihologo-pedagogičeskikh osnovanij organizacii sovremennogo obrazovanija // Vestnik praktičeskoj psihologii obrazovanija. - 2010. - № 4. - S. 9–16.
6. Shvaleva N.M. Psihologo-pedagogičeskije osnovy postroenija sredy lichnostnogo razvitija i samorazvitija shkol'nika v sisteme innovacionnogo obrazovanija // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. - 2009. - №3. – S.325-329.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.018

Платонина Е.А.

ORCID: 0000-0001-8594-9802, аспирант, Московская гуманитарно-техническая академия

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме духовно - нравственного воспитания школьников в поликультурном пространстве с учетом культурной, религиозной, этнической специфики участников процесса. Главной целью поликультурного образования является воспитание человека способного к автономной и коллективной деятельности в условиях культурной интеграции. Значительное внимание уделено вопросам духовности как одной из основных качеств личности ребенка. В заключении рассмотрен ряд задач по формированию системы ценностей школьников.

Ключевые слова: поликультурное общество, духовно-нравственное воспитание, развитие.

Platonina E.A.

ORCID: 0000-0001-8594-9802, postgraduate student, Moscow Humanitarian-Technical Academy

SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF STUDENTS IN A MULTICULTURAL SPACE

Abstract

The article is devoted to the issue date, spiritually - moral education of students in a multicultural space, taking into account cultural, religious, ethnic specificity stakeholders. The main objective of multicultural education is to cultivate the human capacity for autonomous and collective action in the cultural integration. Considerable attention is paid to issues of spirituality as one of the main qualities of the child's personality. In conclusion, we consider a number of problems on the formation of a system of school values.

Keywords: multicultural society, spiritually-moral education, development.

Во втором десятилетии XXI века мировые политические процессы породили мощные миграционные потоки. Это привело к изменению ценностных ориентаций и вынудило общество переориентироваться с монокультурного на поликультурное образование. Духовно - нравственное воспитание школьников в поликультурном пространстве на сегодняшний день является одной из основополагающих задач развития современного общества.

Россия — многонациональное государство с большим этнокультурным наследием и понимание своеобразия других культур имеет большое значение. В связи с этим значительное внимание последнее время уделяется духовно - нравственному воспитанию школьников. В качестве ключевого момента такого воспитания стоит учитывать культурную, религиозную и этническую принадлежность учащихся, тем самым формируя уважение и терпимость к представителям других национальностей.

Многонациональный состав населения России предполагает такую систему, при которой обучение детей в школе основывалось бы на формировании умения контактировать с людьми различных национальностей, вероисповеданий, и тем самым искореняя негативное отношение к ним.

Духовное и нравственное воспитание подрастающего поколения формирует личность ребенка, помогая ему приобщиться к ценностям не только своей культуры, но и достичь наибольших вершин в своем развитии. Система обучения и воспитания в поликультурном пространстве, учитывая культурную, религиозную, этническую специфику участников процесса дает широкий спектр всестороннего развития ребенка.

Для современного общества характерно стремление этнических групп к возрождению, сохранению и развитию своих традиционных ценностей. Дети, как активные участники этого процесса все более остро осознают свою этническую идентичность. Таким образом, стремление построить обучение с учетом этнической культуры и ценностей участников образовательного процесса помогает школьнику овладеть навыками межкультурного общения.

Федеральный государственный образовательный стандарт четко формулирует главные принципы построения духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения. В основе заложены «единство культурной, духовной и интеллектуальной образовательной среды», национальная и религиозная самоидентификация личности, развитие духовной сферы ребенка и т.д. [2]

Важнейшей задачей перед современным обществом является воспитание патриотизма через изучение государственной и региональной истории, знание культуры своего народа, культурного наследия страны. Понимание и принятие традиционных ценностей российского общества дает в результате сочетание позитивного отношения и понимания не только собственного, но и других народов. Правильная позитивная этническая идентичность, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, является основой мирного межкультурного взаимодействия в поликультурном мире.

В настоящее время одним из главных источников духовно - нравственного воспитания становится семья. Формирование духовности как одно из основных качеств личности - большая и сложная задача. Решение этого вопроса видится через создание условий при которых ребёнок достигнет наибольших результатов в своем духовно-интеллектуальном развитии, творческих достижениях. Таким образом, целью такого воспитания видится формирование у ребенка систематизировано выстроенной системы ценностей, через решение и реализацию конкретных задач.

Первой задачей видится развитие духовно - нравственной сферы в тесной связи со всесторонним развитием, воспитание цельной личности способной к пониманию своих поступков и жизни через призму духовно - нравственных принципов. Умение видеть в представителе другой национальности носителя общечеловеческих ценностей (взаимоуважение, добро, высокая духовность и мораль) приводит к взаимопониманию и культуре межкультурного общения.

Не менее важной задачей является формирование у подрастающего поколения традиционного мировоззрения, понимания и принятия окружающего мира во всем его многообразии, неоднозначности и сложности. Всестороннее изучение культуры традиционных религий, истории национального многообразия населения и его вклад в развитие гражданского общества и российской государственности.

Третьей задачей на пути формирования правильной системы ценностей является психофизиологическое развитие личности (овладение навыками последовательной мыслительной деятельности, развитие волевых качеств характера, целеустремленность, бережное отношение к жизни человека во всех ее проявлениях и т.д.).

Четвертой, но одной из основных задач, является формирование традиционного образа семьи. Семейное воспитание закладывает основу будущей системы потребностей и мотиваций человека, оказывает заметное влияние на его самооценку и восприятие окружающего мира. Таким образом, ценность традиционного семейного воспитания в периоды значительных политических и социокультурных изменений в обществе приобретает особую важность. Особенно остро стоит этот вопрос в поликультурном обществе, тем самым определяя развитие этого общества в будущем. Решение этой задачи видится через возрождение традиционного образа семьи в той этнокультуре к которой принадлежит ребенок, через традиционную семейную культуру и т.д.

Очевидно, что важное значение приобретает работа образовательных учреждений всех уровней. Социальная среда, сформированная на духовно-нравственных принципах, помогает ребенку понять подлинные устои поликультурного общества. Познавая основы не только своей национальной культуры, но и других народов, воспитывая чувство гордости за свою страну, уважение и воспитание чувства национального самосознания, ребенок приобретает навык эффективного и плодотворного взаимодействия с представителями других народов.

Вместе с тем немаловажную роль имеет изучение и уважительное отношение к культурному и историческому наследию своего народа. Рассматривая основные аспекты иной этнической культуры, следует изучать их через призму собственных этнических особенностей, выделяя не только различия, но и обращая внимание на общие для различных этносов принципиальные моменты. В этом контексте образование в поликультурном обществе позволяет сформировать у детей ту систему ценностей, которая дает необходимые знания для интеграции ребенка в иную культуру, навыки уважительного поведения в поликультурном пространстве.

Назревшей задачей для современного российского общества является выработка общегосударственной духовно-нравственной системы, внедрение которой будет направлено на решение проблем семьи и детства, образования в различных многонациональных регионах, на культурно - этническую интеграцию с помощью новых культурно - образовательных программ, на формирование основ гражданской государственной и региональной идентичности.

Подводя итог, следует обратить внимание на то, что духовно - нравственное воспитание в поликультурном пространстве это прежде всего учебно-воспитательный процесс. В его основе заложены технологии образовательного процесса, опирающиеся на исторические и современные культурные национальные особенности общества, которые позволяют сформировать личностные качества ребенка, необходимые для интеграции в поликультурном мире.

Литература

1. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. — М.: Просвещение, 2009
2. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»

References

1. Daniljuk A. Ja. Konceptcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshhego obrazovanija: proekt/ A. Ja. Daniljuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. Ros. akad. obrazovanija. — M.: Prosveshhenii, 2009
2. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17 dekabrja 2010 goda № 1897 «Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija»

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.291

Фаустова А.Г.

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДИНАМИКИ ЛИЧНОСТНЫХ СТРУКТУР ПРИ ИЗМЕНЕНИЯХ ВНЕШНОСТИ

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии Российской академии наук

Аннотация

Хирургические вмешательства для исправления дефектов внешности сопровождаются изменениями образа тела, самооценки, самоотношения. В данной статье приводится обзор зарубежных методологических и методических подходов к исследованию динамики личностных структур в ситуации изменения внешности. Доминирующей методологической категорией выступает «образ тела». Ведущим методическим приемом является использование стандартизированных измерений в сочетании с методами наблюдения и клинического интервью.

Ключевые слова: динамика, самоотношение, образ тела, внешность.

Faustova A.G.

postgraduate student, Institute of Psychology at the Russian Academy of Sciences

ANALYSIS OF TRENDS TO STUDY DYNAMICS OF PERSONALITY TRAITS CAUSED BY CHANGES OF APPEARANCE

Abstract

Surgical interventions for correction of visible disfigurements are followed by changes of body image and self-attitude, lower self-esteem. Review of foreign methodological and technical trends to study dynamics of personality features in the situation of changing of physical appearance is provided in this article. The predominant methodological category is a "body image". The leading technical approach is a utilization of standardized measures accompanied with observation and clinical interview.

Keywords: dynamics, self-attitude, body image, appearance.

Актуальность

Внешность является одним из ведущих источников информации о конкретном индивиде – его возрасте, гендерной идентичности, расовой и этнической принадлежности, социальном положении. Формирование первого впечатления, вынесение суждений на основе оценки внешнего облика представляют собой произвольные, биологически-обусловленные реакции. При этом физическая привлекательность индивида рассматривается в качестве переменной, которая во многих случаях оказывает влияние на процесс межличностного общения и определяет персональную успешность в различных ситуациях.

Происхождение видимых дефектов внешности объясняется действием различных факторов:

- 1) врожденные особенности внешнего облика (расщелины губы/неба; деформации костной структуры лицевого/мозгового отделов черепа) и признаки внутренних заболеваний (капиллярная ангиодисплазия);
- 2) приобретенные физические недостатки (результаты травматических повреждений, ожогов, серьезных соматических заболеваний);
- 3) «ятрогенные» видимые отличия (последствия хирургических и иных видов вмешательств).

Этиология, возраст появления и объективные характеристики дефектов внешности (размер, локализация, заметность для окружающих людей) не являются достоверными предикторами их негативного воздействия на психику обладателя (Clarke et al., 2014). В это же время значимость внешности и субъективные оценки видимого отличия в определенной степени позволяют предсказать уровень психологического стресса и успешность социальной адаптации (Ong et al., 2007).

Актуальные медицинские технологии позволяют восстановить не только функции поврежденных органов и систем, но также приемлемый физический облик индивида. Несмотря на то, что возможности пластической и реконструктивной хирургии довольно ограничены, спрос на такие услуги продолжает возрастать по ряду причин:

- 1) совершенствование системы оказания помощи;
- 2) доступность и относительная безопасность хирургического вмешательства;
- 3) признание важности внешности и физической привлекательности для многих сфер жизни человека;
- 4) распространение в обществе нормативной неудовлетворенности внешним обликом.

Современная психологическая наука и практика характеризуются тем, что специалисты всерьез озадачились проблемой пред- и послеоперационной оценки субъективного благополучия обладателей видимых отличий и их удовлетворенности результатами оперативного вмешательства. Объективный недостаток непротиворечивой методологической базы и методических подходов в психологии внешности существенно ограничивает исследовательские возможности. Последние десятилетия в Европе и США характеризуются ростом числа научных работ по данной тематике, результаты которых нуждаются в осмыслении, систематизации и кросс-культурной адаптации для валидного применения в научной сфере и практике психологического консультирования.

Результаты и их обсуждение

Систематический обзор опубликованных к настоящему моменту статей иностранных авторов позволяет обозначить следующие тематические направления в исследовании психологических аспектов реконструктивной и пластической хирургии:

➤ изучение предрасположенности и мотивации обращения за услугами по изменению внешности, а также социальных и внутриличностных факторов, определяющих формирование подобной мотивации. Возраст и пол оказывают влияние на субъективную предрасположенность к выбору радикальных мер для исправления физического облика не напрямую, но посредством таких проявлений, как открытость опыту, эмоциональная стабильность,

самооценка личности, конформность, самооценка привлекательности (*Swami et al., 2009*). Влияние идеалов красоты, популяризированных в средствах массовой информации и социальных сетях, является одним из признанных социальных факторов, обуславливающих мотивацию обращения за хирургической коррекцией внешности (*Sharp et al., 2014*). Нормативная неудовлетворенность физическим обликом, личностная значимость внешности, субъективное восприятие заметности видимого отличия представляют собой наиболее достоверные предикторы формирования мотивации «исправления» лица и/или тела.

➤ анализ социальных и персональных установок по отношению к процедурам реконструктивной и пластической хирургии, факторов принятия или отвержения медицинской помощи для коррекции и исправления физических недостатков. Такие объективные характеристики данной сферы медицинской практики, как доступность, безопасность, наличие средств для эффективной обработки ран после операций, способствуют популярности и формированию положительных установок в обществе относительно хирургических вмешательств для коррекции и/или усовершенствования внешности (*Sarwer, Crerand, 2004*). Логично предположить, что впоследствии общественное мнение способно оказывать влияние на мотивационно-ценностную систему личности субъекта.

➤ оценка изменений в структуре образа тела и Я-концепции, которые произошли под влиянием хирургического вмешательства. Научно-исследовательские работы в данном направлении побуждались попытками хирургов и психологов ответить на закономерно следующий вопрос – приводят ли процедуры реконструктивной и пластической хирургии к улучшению психологического функционирования. Позитивные и негативные изменения отношения к себе, эмоционального состояния, самооценки внешности и физической привлекательности, субъективного качества жизни в равной степени сопровождают процесс исправления физических недостатков (*Pruzinsky, Edgerton, 1990*). Модификации в структуре образа тела как реакция в ответ на изменения внешности зафиксированы при различных видах вмешательства – пересадка кожи, мастэктомия и реконструктивная маммопластика, иссечение шрамов и рубцов, рино- и отоластика (*Rumsey, Harcourt, 2004*).

Как показывает теоретико-методологический анализ, категория образа тела (или телесного образа) является основополагающей и наиболее распространенной категорией в клиничко-психологических исследованиях тела, внешности и физической привлекательности. Образ тела представляет собой единство перцептивного компонента (способность и готовность оценить размер и форму собственного тела, его функциональные характеристики и внешний облик) и установочного компонента (мысли, чувства и поведенческие паттерны, обозначающие отношение к собственному телу) (*Cash, 2005*). Субъективные установки по отношению к телу и внешности определяются под влиянием таких факторов, как степень несоответствия между идеальным и реальным представлением о теле, значимость физической привлекательности в актуальном социокультурном пространстве, характер взаимодействия с референтной группой.

Согласно результатам работы D.V. Sarwer и С.Е. Crerand (2004), исследования образа тела и личностных характеристик пациентов, подвергающих себя процедурам реконструктивной и/или пластической хирургии, различаются по методологическим основаниям и методическим приемам и образуют четыре обобщенных поколения научных работ:

1. Оценка психологических характеристик пациентов с использованием метода клинического интервью до и после проведения хирургического вмешательства (50-60-е годы XX века). Результаты интерпретировались через призму доминирующей на тот момент методологии – глубинно-динамической психологии – и оказались весьма противоречивыми. Было показано, что перед началом лечения многие испытуемые демонстрируют признаки невротической депрессии и пассивно-зависимого личностного расстройства. Однако измерения, проведенные после хирургического исправления внешности, позволили выявить как редукцию депрессивной симптоматики, так и появление выраженного психологического стресса.

2. Использование стандартизированных психодиагностических техник для составления личностных профилей пациентов, прибегающих к услугам реконструктивной и пластической хирургии (70-80-е года XX века). В контексте подобных методологических и методических установок не удалось зафиксировать значимых доказательств наличия симптомов психопатологии у испытуемых. При этом тестирования, выполненные в послеоперационный период, показали либо отсутствие сдвигов, либо наличие позитивных изменений Я-концепции, самооценки и самоотношения. Такие результаты позволили ученым сделать предположения о том, что коррекция внешнего облика, обеспечиваемая особыми медицинскими процедурами, способна оказать определенное (не обязательно благоприятное) воздействие на личностные структуры.

3. Преодоление методологических ограничений, присутствующих в работах предыдущих поколений, за счет пересмотра теоретических основ и комбинации методов клинического интервью, наблюдения и тестирования (90-е годы XX века – начало XXI века). Данный подход предоставил исследователям возможность более комплексно подойти к проблеме оценки субъективной готовности к хирургическому вмешательству, измерению различных компонентов образа тела и Я-концепции, а также их изменений после исправления физических недостатков. Полученные к настоящему моменту результаты остаются достаточно противоречивыми, что удерживает нас от однозначного заявления об исключительно позитивных или предельно негативных последствиях реконструктивной и пластической хирургии для внутреннего мира обладателей видимых отличий.

4. Детальное изучение проблемы образа тела и связанных с ним компонентов Я-концепции в контексте изменения внешности (начало XXI века – настоящее время). Популяризация данного конструкта привела к многообещающим изменениям в системе оказания медицинской помощи: анализ компонентов телесного образа стал обязательным пунктом в протоколе оценки состояния пациента в некоторых госпиталях США и Великобритании. Такой практико-ориентированный подход позволяет не только своевременно выявлять «трудных» пациентов с дисморфоманическими тенденциями или расстройствами пищевого поведения, но также получать ценные сведения относительно влияния послеоперационных изменений внешности на образ тела, отношение к себе и самооценку.

Таким образом, опыт зарубежных исследований показывает, что методологические противоречия могут быть преодолены за счет включения в фокус внимания категорий телесного образа, Я-концепции, самоотношения, самооценки собственной внешности и физической привлекательности, грамотного рассмотрения их взаимосвязи и взаимовлияния. Методические ограничения снимаются благодаря расширению комплекса применяемых методов и методик исследования, многие из которых переведены на русский язык и адаптированы. При этом весьма ощутим недостаток теоретических оснований и практических рекомендаций по организации и проведению клинико-психологических исследований динамики личностных структур при изменениях внешности.

Наиболее распространенным подходом стало сравнение значений исследуемых признаков до и после проведения хирургического вмешательства по усовершенствованию внешности. В зависимости от методологических посылок и выбранного психодиагностического инструментария, результаты демонстрировали как «положительную динамику» (улучшение показателей рассматривалось как свидетельство благоприятного влияния проведенных процедур на психологический статус пациентов), так и наличие «негативных последствий». Подобная стратегия не позволяет достоверно предсказать дальнейшие изменения в уровне выраженности «сигнальных» характеристик образа тела и Я-концепции. Разработка динамических моделей, обладающих необходимой прогностической силой, представляется возможной за счет комбинированного применения методов анализа множественных временных серий и построения соответствующих регрессионных зависимостей.

Выводы

Актуальность и непреходящая новизна клинико-психологических исследований когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций пациентов, прибегающим к процедурам реконструктивной и пластической хирургии, объясняются, прежде всего, тем, какое уникальное символическое значение принадлежит внешнему облику лица и тела человека. Связь внешности с внутренним миром субъекта доказана в многочисленных работах по социальной психологии, эволюционной и кросс-культурной психологии, психологии личности.

Оценка динамики личностных структур при прохождении серии реконструктивных хирургических вмешательств для исправления дефектов внешности требует разумно подобранной теоретико-методологической базы, адекватного выбора психодиагностического инструментария, включения в математико-статистический анализ множественных временных измерений, обязательного сопоставления экспериментальных и контрольных групп.

Литература

1. Cash, T.F. Body Image and Plastic Surgery / D.B. Sarwer, T. Pruzinsky, T.F. Cash, R.M. Goldwyn, J.A. Persing, L.A. Whitaker // *Psychological Aspects of Reconstructive and Cosmetic Plastic Surgery: Clinical, Empirical, and Ethical Perspectives*. – Philadelphia: LWW, 2005. – 2005. – P. 37-59.
2. Clarke, A. CBT for Appearance Anxiety. *Psychosocial Interventions for Anxiety due to Visible Difference* / Clarke, A., Thompson, A.R., Jenkinson, E., Rumsey, N., Newell, R. // Chichester, UK: John Wiley & Sons, Ltd., 2014. – 300 p.
3. Ong, J. Does severity predict distress? The relationship between subjective and objective measures of appearance and psychological adjustment, during treatment for facial lipoatrophy / J. Ong, A. Clarke, P. White, M. Johnson, S. Withey, P. Butler // *Body Image*. 2007. № 4. P. 239-248.
4. Pruzinsky, T., Edgerton, M.T. Body-Image Change in Cosmetic Plastic Surgery / T.F. Cash, T. Pruzinsky // *Body Images. Development, Deviance, and Change*. New York: Guilford Press, 1990. – 1990. – P. 217-234.
5. Rumsey, N., Harcourt, D. Body image & disfigurement: issues and interventions // *Body Image*. 2004. № 1. P. 83-97.
6. Sarwer, D.B., Crerand, C.E. Body image and cosmetic medical treatments // *Body Image*. 2004. № 1. P. 99-111.
7. Sharp, G., Tiggemann, M., Mattiske, J. The role of media and peer influences in Australian women's attitudes towards cosmetic surgery // *Body Image*. 2014. № 11. P. 482-487.
8. Swami, V. Acceptance of cosmetic surgery: Personality and individual difference predictors / V. Swami, T. Chamorro-Premuzic, S. Bridges, A. Furnham // *Body Image*. 2009. № 6. P. 7-13.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.073

Аптрахимов Д.Р.¹, Ребезов М.Б.²

¹ ORCID: 0000-0003-1626-7132, Аспирант, ² ORCID: 0000-0003-0857-5143, Доктор сельскохозяйственных наук, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МАКАРОННЫХ ИЗДЕЛИЙ СТУДЕНТАМИ

Аннотация

Исследования по изучению состояния фактического питания и качества жизни населения занимает важное место. Для того, чтобы приблизиться к объективной оценке качества питания человека, необходима информация, которая бы давала общее представление на данный этап времени. В исследовании были включены вопросы, которые позволяют оценить потребительские предпочтения студентов города Челябинска при выборе макаронных изделий. Наши исследования подтверждают актуальность работ, направленных на разработку рецептов и технологий макаронных изделий функциональной направленности для челябинских предприятий.

Ключевые слова: макаронные изделия, респонденты, потребительские предпочтения.

Aptrakhimov D.R.¹, Rebezov M.B.²

¹ORCID: 0000-0003-1626-7132, Postgraduate student, ²ORCID: 0000-0003-0857-5143, PhD in Agriculture, South Ural State University

STUDENTS' CONSUMER PREFERENCES CONCERNING PASTA

Abstract

The study of the state of actual nutrition and quality of life plays an important role. In order to get closer to the objective of human food quality assessment, information is needed, which would give an idea at this point of time. The study of the state of actual nutrition and quality of life plays an important role. In order to get closer to the objective of human food quality assessment, information is needed, which would give an idea at this point of time. The survey included questions that evaluate consumer preferences of students of the city of Chelyabinsk in the selection of pasta. Our findings confirm the relevance of the work aimed at developing formulations and technologies pasta functional orientation for the Chelyabinsk enterprises..

Keywords: pasta, respondents, the consumer preferences.

Макаронные изделия в классическом понятии - одни из наиболее распространённых пищевых продуктов в рационе потребителей [1]. За последние 10 лет производство макаронных изделий выросло на 50 % [2]. Россия на сегодняшний день находится на 4 месте в мире по производству макаронных изделий и на 19 месте по потреблению (6 кг в год на человека). Потребление макаронных изделий увеличивается, разрабатываются новые рецептуры и совершенствуются технологии, при этом возрастает необходимость в оценке качества, конкурентоспособности и потребительских предпочтений продуктов питания. На рынке макаронных изделий до последнего времени продукция диетического и функционального назначения, обогащенные макаронные изделия и изделия повышенной пищевой ценности занимала небольшой сегмент, который не превышал и 1%. В данный момент времени возрастает интерес к здоровому питанию и на продовольственных прилавках появляются продукты питания с обогащенным составом [3]. Необходимость исследования потребительских предпочтений макаронных изделий возрастает с увеличением объема рынка продуктов здорового питания.

Для этого была разработана анкета и проведен социологический опрос потребителей. С этой целью в период с ноября 2015 года по январь 2016 года было проведено анкетирование 288 студентов вузов Челябинска, из которых 146 мужчин и 142 женщины. Возраст студентов принимающих участие в маркетинговых исследованиях – от 18 до 23 лет. Отбор респондентов проходил по квотной выборке в соответствии с данными Госкомстата Челябинской области о социально-демографических характеристиках населения города. Статистическая погрешность данных не превысила 5% (при 95%-ном доверительном уровне).

97,92% (282 человека) опрошенных респондентов употребляют макаронные изделия, и только 2,12% не употребляют их.

При оценке частоты употребления макаронных изделий мнения респондентов разделились следующим образом: 32,29% (84 человека) употребляют макаронные изделия 2 раза в неделю, 1 раз в неделю 22,92% (71 человек), 2 раза в месяц 15,62% (49 человек), 1 раз в месяц 18,75% (54 человека), и реже одного раза в месяц 10,42% (30 человек).

На вопрос «Какая стоимость потребительской упаковки макаронных изделий для Вас приемлема?» респонденты ответили в следующем процентном соотношении: 72 человека тратят от 50 до 60 рублей на покупку макаронных изделий, от 40 до 50 рублей – 58 человек, от 20 до 30 рублей – 39 человек, от 70 до 80 рублей – 40 человек, от 30 до 40 рублей – 30 человек, от 80 до 90 рублей – 12 человек, от 15 до 20% – 12 человек, от 60 до 70 рублей – 12 человек, от 90 до 100 рублей – 9 человек, свыше 100 рублей – 4 человека, а за 15 - 20 рублей не покупают (рисунок 1).

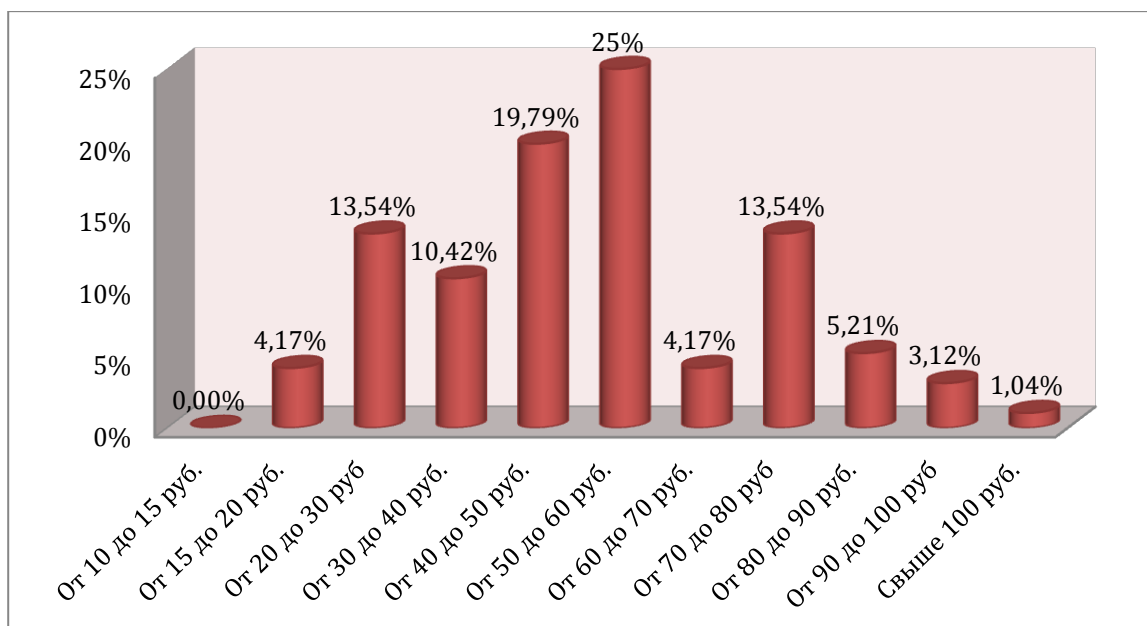

Рис. 1 – Стоимость упаковки макаронных изделий

На рис. 2 представлены результаты ответов на вопрос «Какие из зарубежных марок макаронных изделий Вы покупаете?».

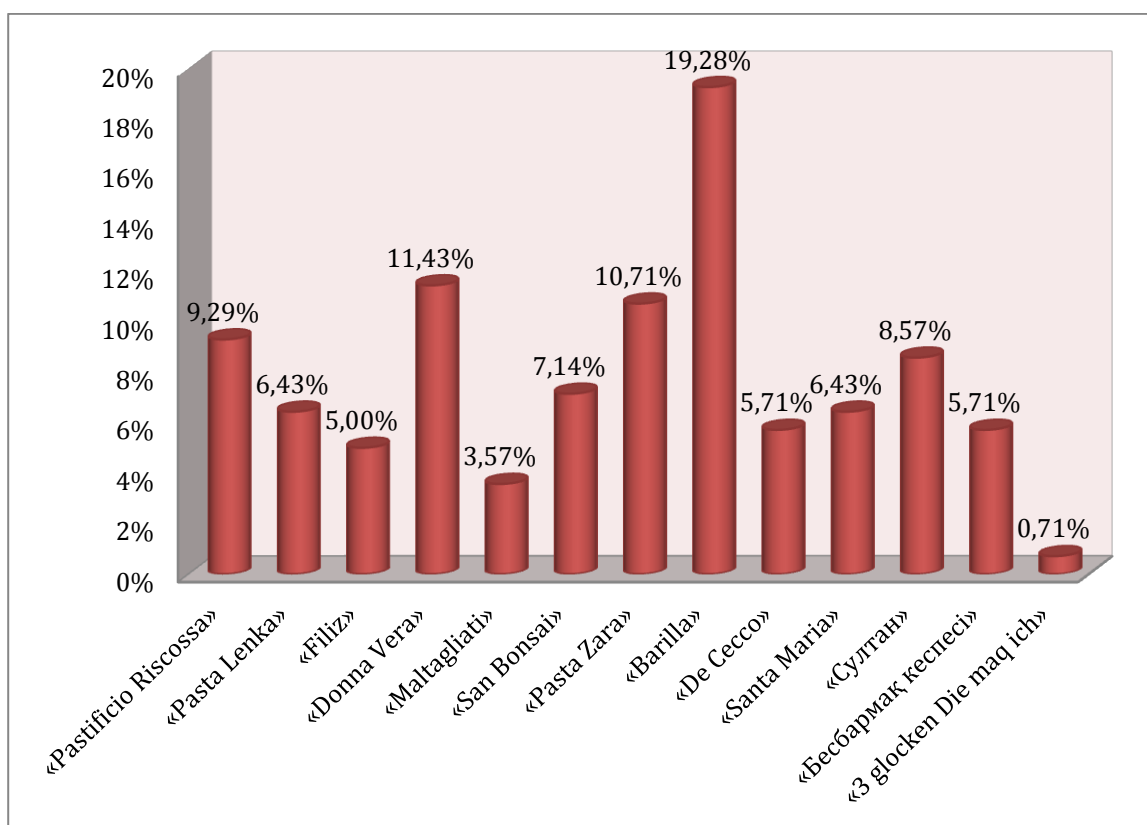

Рис. 2 – Предпочитаемые зарубежные марки макаронных изделий

Из рисунка 2 видно, что среди предпочтений респондентов при выборе импортируемых макаронных изделий больше всего пользуются спросом: «Barilla» - 51 человек, «Donna Vera» - 48 человек, «Pasta Zara» - 45 человек.

Предпочтения студентов при выборе макаронных изделий российских марок распределились следующим образом: «Макфа» – 192 человека, «СоюзПищепром» – 63 человека, «Роллтон» – 54 человека (рисунок 3).

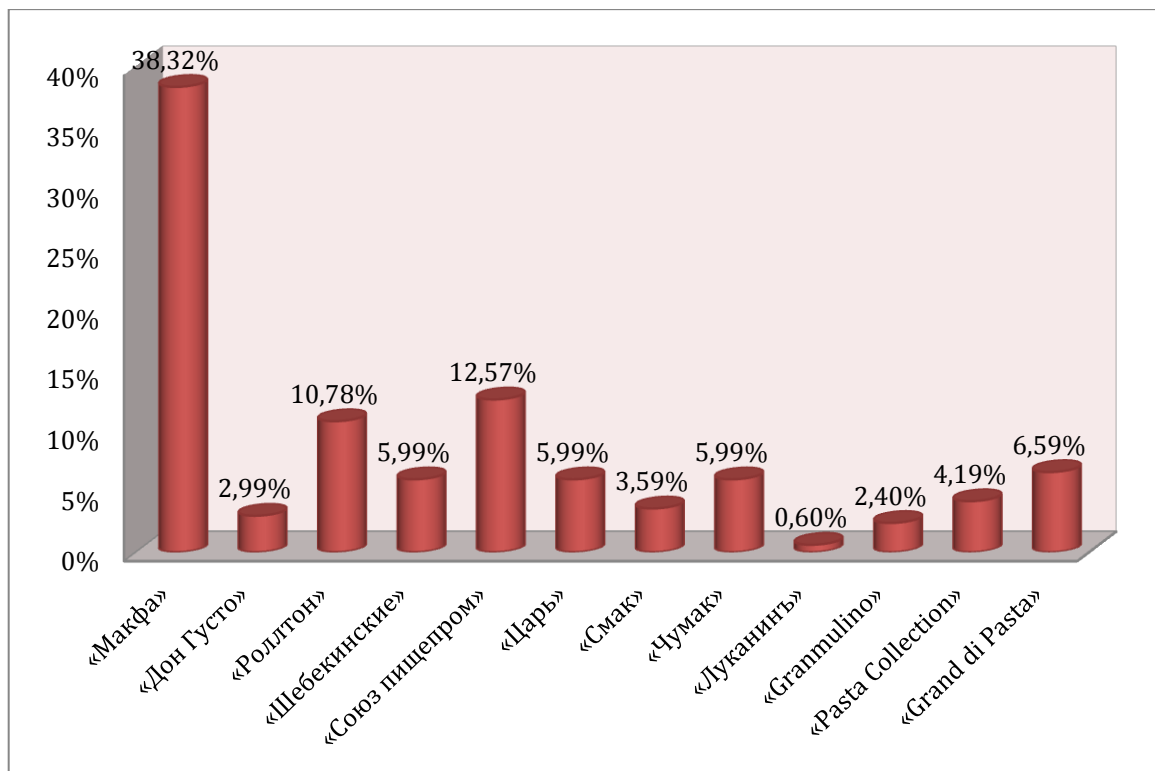

Рис. 3 – Предпочтения макаронных изделий по российским ТМ

Ответы студентов на вопрос «Какие виды макаронных изделий вы предпочитаете?» представлены на рис. 4.

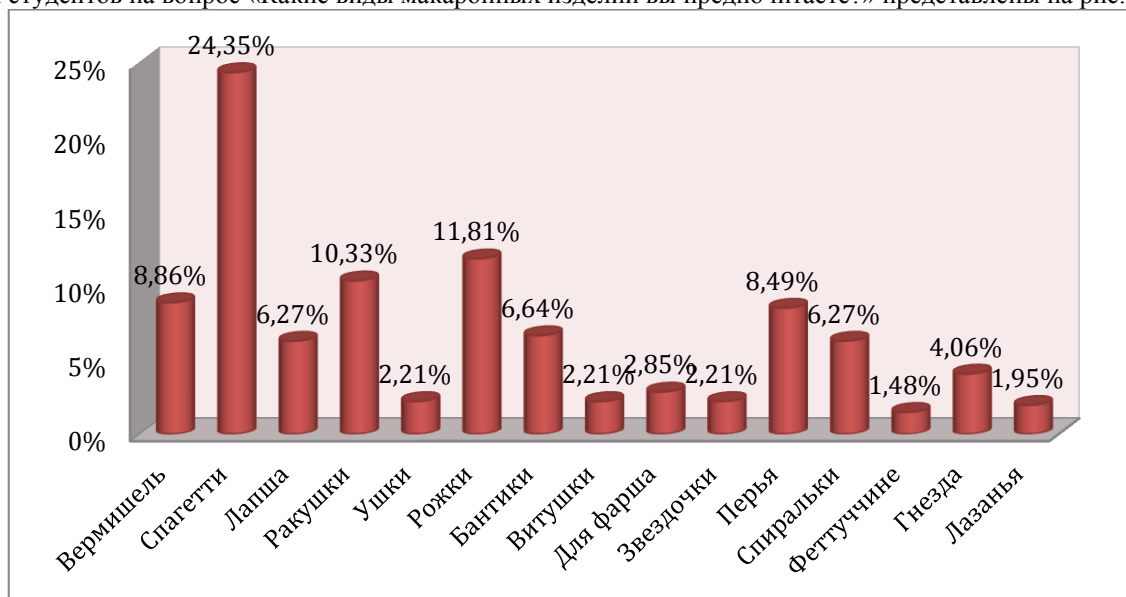

Рис. 4 – Предпочтения макаронных изделий по видам

Больше всего респондентов – 195 человека предпочитают такие виды макаронных изделий как спагетти, 96 студентов предпочитают рожки, 84 – ракушки.

137 человек (46,88%) устраивают цены на макаронные изделия, но при этом им хотелось чтобы они снизились, для 41,67% (118 человек) цены полностью устраивают; для 15 студентов (5,21%) цены слишком высокие, а 6,25% затруднились ответить на вопрос.

84,38% (243 человека) опрошенных респондентов выбирают макаронные изделия объемом упаковки 400–500 г., 24 человека предпочитают объем упаковки более 1 кг, 4,17% – менее 350 г.

Ответы респондентов на вопрос «Какими факторами Вы руководствуетесь при выборе макаронных изделий?» распределились следующим образом: 24,5% (68 человек) уделяют место такому фактору как внешний вид, для 22% важна репутация производителя, для 17,5% важен уровень цен, для 12,5% (36 студентов) важны полезные свойства, для 9% – срок хранения, для 8,5% (25 человек) – индивидуальная упаковка и для 6% – калорийность.

42,7% (125 человека) опрошенных респондентов удовлетворены наличием ассортимента макаронных изделий, для 29,2% (85 человека) ассортимент устраивает частично, 19,8% – не удовлетворены, для 6,3% – ассортимент не всегда устраивает, 2,1% (6 человек) затруднились ответить на этот вопрос.

44,09% (128 человек) опрошенных респондентов выбирают макаронные изделия из твердых сортов пшеницы, 43,31% – из пшеничной муки высшего сорта, 4,27% (12 человек) предпочитают макаронные изделия из рисовой муки, 3,72% (10 человек) из гречневой муки, 3,15% (9 человек) из комбинированной муки, 1 студент ответил – «Из льняной муки».

52% (150 человек) опрошенных респондентов считают что за счет употребления макаронных изделий можно улучшить качество питания, 24% (69 студентов) считают что нет и 24% – затруднились ответить на вопрос.

83% (236 человек) опрошенных респондентов хотели бы употреблять макаронные изделия, которые бы обладали высокой пищевой и биологической ценностью, 9% (26 человек) – не хотели бы и 8% затруднились ответить на вопрос.

82% (236 человек) опрошенных респондентов хотели бы употреблять макаронные изделия, которые бы служили для профилактики различных заболеваний, при этом 8% (24 человека) затруднились ответить.

Таким образом, можем констатировать, что в г. Челябинске отмечен массовый интерес потребителей к здоровому питанию, увлеченностью функциональными продуктами. Необходимо учитывать потребительские предпочтения при моделировании и проектирования продуктов питания. В результате проведенного нами маркетингового исследования установлено, что макаронные изделия являются популярным продуктом питания (97,2%).

52% опрошенных студентов г. Челябинска считают, что за счет употребления макаронных изделий можно улучшить качество питания.

82% респондентов хотели бы употреблять макаронные изделия, которые бы служили для профилактики различных заболеваний, проводить профилактику различных заболеваний.

83% участвующих в анкетировании студентов хотели бы употреблять макаронные изделия, которые бы обладали высокой пищевой и биологической ценностью.

Следовательно, наши исследования подтверждают актуальность работ, направленных на разработку рецептур и технологий макаронных изделий функциональной направленности для челябинских предприятий.

Литература

1. Кекк, В.В. Оценка качества макаронных изделий / В.В. Кекк, Л.С. Прохасько, Д.Р. Аптрахимов и др. // Молодой ученый. –2015. –№ 5. –С. 155–158.

2. Кекк, В.В., Исследование рынка макаронных изделий в г. Челябинске / В.В. Кекк, Л.С. Прохасько, Д.Р. Аптрахимов // Молодой ученый. –2015. –№ 4. –С. 200–203.

3. Миронова, И.В. Основы лечебно-профилактического питания /, И.В. Миронова, З.А. Галиева, М.Б. Ребезов и др. –Алматы, 2015. –234 с.

References

1. Kekk, V.V. Ocenka kachestva makaronnyh izdelij / V.V. Kekk, L.S. Prohas'ko, D.R. Aprahimov i dr. // Molodoy uchenyj. –2015. –№ 5. –S. 155–158.

2. Kekk, V.V., Issledovanie rynka makaronnyh izdelij v g. Cheljabinske / V.V. Kekk, L.S. Prohas'ko, D.R. Aprahimov // Molodoy uchenyj. –2015. –№ 4. –S. 200–203.

3. Mironova, I.V. Osnovy lechebno-profilakticheskogo pitaniya /, I.V. Mironova, Z.A. Galieva, M.B. Rebezov i dr. – Almaty, 2015. –234 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.155

Башаев С.В.¹, Горелик В.В.²

¹ Магистрант, ² Доцент, Кандидат биологических наук, Тольяттинский государственный университет
**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация.

В статье приведена статистика по числу инвалидов в России. Проведена группировка по полу, возрасту, группе инвалидности. Приведены особенности адаптации инвалидов к условиям современного общества, и адаптации в нем. Приведены проблемы, из-за которых, лица с ограниченными возможностями здоровья не могут чувствовать себя комфортно среди здоровых людей, быть в социуме и жить в нем. Раскрыты особенности социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями в России. Проанализированы возможности для лиц с ограниченными возможностями в современных развитых странах и в России. Дана оценка проблем у инвалидов в нашей стране, указаны пути их решения, которые в коечном счете позволяют лучше адаптироваться в современной непростой социально-экономической ситуации.

Ключевые слова: инвалиды, адаптация, проблемы адаптации, общество, поддержка.

Bashaev S.V.¹, Gorelik V.V.²

¹Master, ²Associate professor, PhD in Biology, Togliatti State University

PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN MODERN SOCIETY

Abstract

The article presents statistics on the number of disabled people in Russia. Grouping by gender, age, disability group. The features of adaptation of persons with disabilities to the conditions of modern society, and adapting to it. Given the problems that people with disabilities may not feel comfortable among healthy people, to be social and live in it. The features of social adaptation of persons with disabilities in Russia. Analyzed opportunities for persons with disabilities in the developed countries and in Russia. The estimation problems of the disabled in our country, the ways of their solution, in which the number of beds to allow better adapt in the current difficult socio-economic situation.

Keywords: disabled, adaptation, adaptation problems, society, support.

Рбота с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, относится к одному из острых вопросов в социальной работе.

В России долгое время слово «инвалид» было под запретом. Наличие таких людей все время умалчивалось и никогда не выпячивалось на всеобщее обозрение. Таких людей очень редко можно было увидеть на улицах, в магазинах. Их можно было увидеть либо в больницах, либо дома [1].

В это же время, в европейских странах, провозглашалось равенство людей, их взглядов, их желаний, и инвалиды считались полноправными членами общества, и находясь в нем, чувствовали себя полноценными людьми [2].

Провозглашение равенства, позволило лицам с ограниченными возможностями, полноценно пользоваться всеми правами, которыми пользуются здоровые люди. У них появилось право на всё: обучение, трудоустройство, медицинское обеспечение, психологическую помощь и пр.

Благодаря всесторонней поддержке государства, такие люди очень быстро «акклиматизировались» в обществе и начали жить полноценно, ограничиваясь лишь специфическими особенностями своего здоровья и последствиями перенесенного заболевания [3].

Рухнувший «железный занавес» открыл России весь тот быт людей с ограниченными возможностями там, в Европе, и раскрыл печальность всей ситуации здесь, в своей стране. После этого начались шаги к тому, чтобы перенять опыт европейских стран и воспроизвести в нашей стране ту модель взаимоотношений между здоровыми людьми и инвалидами, которая сложилась в европейских странах.

Насущность темы исследования имеет несколько причин:

1. Проблема инвалидности обрела масштабные рамки. В России больше 12 млн. человек имеющих различные заболевания.

2. Размер финансового и социального снабжения инвалидов на сегодняшний день, остается достаточно низким, вопреки тому, что, начиная с 2008 года, после запуска программы «Доступная среда» для лиц с ограниченными возможностями, государство проделало огромную работу, благодаря которой, постепенно, социальное и финансовое обеспечение инвалидов стало улучшаться.

Важным фактором социальной адаптации инвалидов в обществе, является их приспособленность к жизни в социуме здоровых людей. Данная проблема имеет особую важность, исходя из того, что с каждым годом, взгляды здоровых людей на тех, кто родились или стали инвалидами в течение жизни, стало существенно меняться (Табл.№1,№2),[1].

В России, около 10% населения, признанных инвалидами.

Таблица 1 – Общая численность инвалидов по группам инвалидности
(данные даны на 1 января года)

	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Всего инвалидов, тыс. человек	13074	13134	13209	13189	13082	12946	12924
в том числе:							
I группы	1912	1920	1540	1515	1496	1451	1355
II группы	7248	7086	7306	7076	6833	6595	6472
III группы	3399	3609	3822	4038	4185	4320	4492
дети-инвалиды	515	519	541	560	568	580	605
Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения	91,6	92,0	92,5	92,2	91,3	90,1	88,4

Таблица 2 – Распределение инвалидов по полу и возрасту»
(данные даны на 1 января года)

	на 1 апреля 2013 г.			на 1 января 2014 г.			на 1 января 2015 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		муж-чины	жен-щины		муж-чины	жен-щины		муж-чины	жен-щины
Всего инвалидов по основным возрастным группам:	12422	5153	7270	12813	5407	7405	12656	5355	7301
- дети в возрасте до 18 лет	573	326	247	582	331	251	590	334	256
- в том числе:									
- в возрасте 0-7 лет	206	115	92	210	117	93	212	118	94
- в возрасте 8-17 лет	367	211	155	372	214	158	378	216	162
- трудоспособного возраста	3897	2418	1480	3896	2443	1453	3801	2389	1411
- в том числе:									
- в возрасте 18-30 лет	627	372	256	613	362	251	587	345	242

- мужчины в возрасте 31-59 лет, - женщины в возрасте 31-54 года	3270	2046	1224	3283	2081	1202	3214	2044	1169
- старше трудоспособного возраста	7952	2409	5543	8335	2633	5701	8265	2632	5634

Сложность адаптационной работы с инвалидами проявляется по следующим причинам:

1. У инвалида из-за проблем со здоровьем возникают преграды, которые приводят к снижению качества его жизни и лишают его полноценного сосуществования в обществе,
2. Отсутствуют довольно интенсивные социальные контакты, которые приводят к торможению их интеллектуальных способностей
3. Отсутствует доступная психологическая, правовая и информационная помощь, которые приводят к утрате или неиспользованию инвалидами тех потенциалов интеграции в общество, которыми они располагают.

В нашей стране, здоровые люди относятся к инвалидам, отталкиваясь от медицинских терминов, для которых, инвалид - это человек, который имеет ограничения, такие как: самостоятельно ходить, слышать, видеть, говорить.

Неблагоприятное социально-экономическое состояние таких людей зачастую сводится к тому, что они лишены профессиональной помощи; степень их социализации — привыкание к вынужденным условиям жизни и формирование новых навыков и умений для своей самореализации в обстоятельствах нынешнего социума. Социально-экономическое положение инвалидов (родственные отношения, образование, материальное положение, степень благоустроенности местности, где проживает инвалид, и пр.) играет немаловажную роль в акклиматизации инвалида и его социализации [3].

В этой сформировавшейся ситуации, возникла большая необходимость в разработке государством стратегии по вопросу социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья, а также процессов взаимодействия органов государственной власти для поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья.

Одно из важных условий социализации - это внедрение в сознание здоровых людей идеи равноправных возможностей для лиц с ограниченными возможностями. Процесс адаптации инвалидов к обществу имеет свои особенности, которые зависят от пола и возраста инвалида, вида патологии, особенностей его социального положения [4,5].

В России, лица с ограниченными возможностями воспринимаются обществом здоровых людей как люди, существенно отличающиеся от них в не лучшую сторону, не имеющие больших возможностей, и это порождает у здоровых людей либо неприятие инвалидов как полноправных членов социума, либо жалость по отношению к ним.

Европейский и отечественный опыт демонстрирует, что зачастую, инвалиды, даже, имея большой потенциал для оживленного участия в жизни общества и даже возможность работать, не могут их осуществить.

Наряду с этим, возникает такое понятие, как «неготовность» большинства здоровых людей к близкому контакту с инвалидами в условиях жизни, которое приводит к такой ситуации, что инвалид не имеет возможности реализоваться наравне с ними.

Существенным показателем социально-психологической адаптации инвалидов является отношение инвалидов к своей собственной жизни после перенесенного заболевания, или будучи уже рожденным с ним. Больше половины таких людей оценивают качество своей жизни как неудовлетворительное и считают свое состояние безвыходным, не имеющим перспектив. Причём понятие удовлетворённости или неудовлетворённости жизнью в большинстве случаев, сводится к нестабильному или недостаточному финансовому состоянию инвалида, неимению возможности реализовать свои замыслы, свои способности, которые он может развить в себе, несмотря на свое заболевание, но, к сожалению, не имея материальной обеспеченности для всего этого. Чем ниже доходы инвалида, тем безнадежнее его отношение на свою жизнь и тем ниже его самомнение [5].

У инвалидов финансовое обеспечение чаще всего, гораздо ниже, чем у здоровых людей. Многие инвалиды не имеют высшего образование. Из числа инвалидов, которые трудоустроены, не все удовлетворены своей заработной платой, а те, кто не трудоустроены, вынуждены жить лишь на одну пенсию, которой не хватает для более комфортной жизни и удовлетворения своих потребностей.

Редко кто из инвалидов создают семью. У большинства лиц с ограниченными возможностями отсутствует полноценный интерес к жизни, они часто впадают в депрессию.

Удовлетворение вышеперечисленных нужд – неперемное условие успешной интеграции инвалидов.

До тех пор, пока обществом не будут сделаны взвешенные шаги к сближению, социализация инвалидов к пребыванию в обществе здоровых людей, состояться не может [5].

Залог успеха социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями к полноценной жизни в современном обществе—тесное взаимоотношение инвалидов со здоровыми людьми.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/
2. «Социальная работа с семьей ребенка с ограниченными возможностями» Н. Ф. Дементьева, Г. Н. Багаева, Т. А. Исаева, Институт социальной работы, М., 1996 г.
3. Заборова Е.Н. Социологический анализ городского социального пространства // Автореф. дис. на соиск. уч. степ. докт. социол. наук. Екатеринбург, 2007. 38 с.

4. Петрова Л.Е. К вопросу о понятии "социальное самочувствие" // Молодые социологи о социальных проблемах молодежи // Сборник тезисов и материалов студентов и аспирантов вузов Урала к X Уральским социологическим чтениям "Молодежь - будущее России". - Екатеринбург, 2010 г. 56 с.
5. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальное конструирование инвалидности // Социол. исслед. 2014. № 4.

References

1. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/
2. «Social'naja rabota s sem'ej rebenka s ogranichennymi vozmozhnostjami» N. F. Dement'eva, G. N. Bagaeva, T. A. Isaeva, Institut social'noj raboty, M., 1996 g.
3. Zaborova E.N. Sociologicheskij analiz gorodskogo social'nogo prostranstva // Avtoref. dis. na soisk. uch. step. dokt. sociol. nauk. Ekaterinburg, 2007. 38 s.
4. Petrova L.E. K voprosu o ponjatii "social'noe samochuvstvie" // Molodye sociologi o social'nyh problemah molodezhi // Sbornik tezisev i materialov studentov i aspirantov vuzov Urala k X Ural'skim sociologicheskim chtenijam "Molodezh' - budushhee Rossii". - Ekaterinburg, 2010 g. 56 s.
5. Jarskaja-Smirnova E.R. Social'noe konstruirovanie invalidnosti // Sociol. issled. 2014. № 4.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.020

Зиновьева Е.А.

Кандидат социологических наук, Балаковский инженерно-технологический институт – филиал ФГАОУ ВО Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Балаково

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье рассмотрен и проанализирован процесс развития организационной культуры. Доказано, что ценности представляют один из основных факторов развития общества и каждой отдельной организации, а также, что важнейшим показателем развития организационной культуры является оценка личностных ценностей и характера социального взаимодействия членов организации. Представлен важнейший показатель развития организационной культуры – оценка личностных ценностей и характера социального взаимодействия членов организации. Данный показатель призван оценить ценности работников как систему их абстрактных идеалов и убеждений, определяющих важные приоритеты и преимущества организации.

Ключевые слова: организационная культура, ценности работника, управление персоналом, культурный потенциал.

Zinovyeva E.A.

PhD in Sociology, Balakovo Engineering and Technological Institute – Branch of Federal State Autonomous Educational Institution Higher Education National Research Nuclear University «MEPhI», Balakovo

THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL CULTURE: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract

The article describes and analyzes the process of development of organizational culture. It is proved that the values represent one of the main factors in the development of society and each individual organization, and that the most important indicator of the development of organizational culture is to assess personal values and nature of social interaction between members of the organization. It presents a key indicator of the development of the organizational culture – assessment of personal values and the nature of social interaction between members of the organization. This indicator aims to assess the value of employees as a system of abstract ideals and beliefs that define the important priorities of the organization and advantages.

Keywords: organizational culture, the value of the employee, staff management, cultural potential.

Уровень культуры выражается в форме культурного пространства и представляет как сочетание культур регионов, сообществ, учреждений, отдельных групп и индивидов общества. Общественная, организационная, индивидуальная культура характеризуется в рамках концепции культурного пространства общества, которое является, с одной стороны, совокупностью физических мест – пространственно-временных систем, определяющих симбиоз территорий, сообществ, социальных системных организаций, социальных подсистем организаций, характеризующихся определенными материальными и социальными параметрами. С другой – культурное пространство общества – это сложная многоуровневая субстанция, определяющаяся параметрами ценностей, традиций, норм поведения, этикета, ментальности. Культурное пространство формируется под воздействием целого комплекса культурных моделей и форм поведения, образов жизнедеятельности, к которой относятся члены различных учреждений, сообществ, социальных групп, с их поведением, деятельностью, социальными взаимоотношениями.

Организационная культура, несомненно, взаимосвязана и взаимообусловлена общественной культурой, но, в то же время, имеет относительную закрытость и своеобразие своего развития. Организационная культура является явлением, которое предусматривает выделение социальной организации среди других форм организаций, она взаимосвязана с характеристиками общественной культуры.

Анализ различных методологических подходов к изучению социальной организационной культуры показывает, что каждая из концепций только с различных сторон рассматривает одно и то же социальное явление. Данные группы взглядов близки по теоретическим позициям и взаимно дополняют и обогащают друг друга. Потому в настоящее время возникает потребность в разработке комплексного подхода к изучению социальной организационной культуры и выявлению параметров ее оценки.

Организационная культура является способом социальной деятельности членов организации, системой социальных технологий, побуждающих, мотивирующих, намечающих и реализующих эту деятельность, проявляющуюся в виде специфичных норм и стилей социальных действий, определяющих методов совместной работы групп и индивидуумов организации. Строится данный способ социальной деятельности на основе ценностей. Социальная организационная культура выражается в виде коллективных базисных ценностей, общепризнанных мерок, взглядов, обретаемых группами организации в процессе формальных и неформальных взаимоотношений сотрудников при выполнении профессиональной деятельности в процессе функционирования организации, разрешении проблем приспособления к изменениям внешней среды и внутренней интеграции.

Современная организация – это не механический состав работников, нацеленных на достижение заранее определенных целей, это, прежде всего, команда единомышленников, имеющих единую культурную идеологию, представляющую важнейший фактор, необходимый для обеспечения условий выживания организации, повышения результативности совместной деятельности ее работников. Современный квалифицированный сотрудник, в то же время, хочет приобрести от своей трудовой деятельности не только оплату, но и удовлетворение от трудового социального взаимодействия. В настоящее время предъявляются новые требования к труду. Работники нацелены не только на получение материальных благ, но и на получение удовлетворения от форм социального взаимодействия. Они стремятся к определенному стилю трудового поведения, психологическому комфорту в процессе трудовой деятельности, к развитым культурным организационным ценностям.

Важными элементами, как единой человеческой культуры, так и общественных и организационных культур являются социальные ценности, нормы, предписания, убеждения и стиль поведения.

Так как ценности являются абстрактными идеалами и убеждениями, именно они определяют, что нужно считать значимым в компании. Ценности представляют один из основных факторов развития общества и каждой отдельной организации. «Функционирование социальной системы не могло бы сохранять направленность на достижение групповых целей; индивиды не могли бы получить от других то, что им нужно в плане личных и эмоциональных отношений; они бы также не чувствовали в себе необходимую меру порядка и общности целей» [1, с. 400]. Ценностные отношения появляются тогда, когда возникает потребность в удовлетворении значимой потребности. «Применительно к организационной культуре ценности можно определить как целевое и желательное событие, поскольку личность всегда занимает позицию оценки по отношению ко всем элементам окружающей ее внешней среды. Ценности в данном случае служат стимулом, необходимым условием для любого рода взаимодействия» [2, с. 40].

Ценности и нормы характеризуют образ действия индивидов в организации, который, в свою очередь, выражается в индивидуальной и групповой специфике поведения членов организации. Он раскрывается в конкретных действиях, которые люди совершают, находясь во взаимодействии с другими людьми, в процессе работы и в связи со своей работой. Стиль поведения, в свою очередь, взаимосвязан и находится в состоянии взаимного влияния с организационными ритуалами, церемониями, спецификой языка общения.

Каждый человек, представляет собой элемент различных социальных систем. Он является одновременно носителем культуры на макро-, микро-организационных уровнях. По отношению к деятельному разрешению множества системных задач он является элементом различных организованных культур. Поэтому организационную культуру необходимо рассматривать как одно из существенных свойств человека.

Характеристики организационной культуры во многом зависимы от отличительных черт системной национальной культуры, регионального места расположения организации. Культурная идентификация в рамках проявления организационной культуры отражает уровень образования члена организации и его саморазвитие, уровень удовлетворения работника своим трудом, коллегами, руководством, восприятие своего положения в организации, проблем ее функционирования, оценку собственных ценностей, их соотношение с ценностями организации, жизненные цели членов организации и их соотношение с целями организации, верование и профессиональные предпочтения.

Важнейшим показателем развития организационной культуры является оценка личностных ценностей и характера социального взаимодействия членов организации. Данный показатель призван оценить ценности работников как систему их абстрактных идеалов и убеждений, определяющих важные приоритеты и преимущества организации. Уровень развития данного направления организационной культуры определяется через приоритет ценностей, место различных материальных и нематериальных ценностей работников, а также роли социального понимания, социальной взаимопомощи, заботе об организации в целом и ее отдельных личностях. Личностные ценности и приоритеты в конечном итоге и определяют методы организационной мотивации, социальную реакцию на стимулирующее воздействие, выбор способа решения противоречий, сложных управленческих задач, разрешение конфликтов.

Развитие и формирование организационной культуры предполагает получение определенного результата целевого управленческого процесса. Административно-управленческая реализация формирования организационной культуры осуществляется в рамках совершенствования всей системы социального управления организацией. Можно констатировать, что формирование организационной культуры предусматривает усовершенствование организационных механизмов управления, а также развитие персонала организации как носителя организационной культуры.

По своей сути организационная культура характеризуется ценностями, общепризнанными мерками, принципами поведения, которые разделяют члены трудового коллектива и которые формируют организационный стиль поведения работников организации. Организационная культура – комплексная категория, она характеризуется рядом системных показателей: 1) трансформация культуры труда; 2) обновление культурного потенциала средств труда; 3) прогрессивная трансформация трудового процесса; 4) формирование партнерской культуры межличностных отношений; 5) демократизация культуры управления; 6) развитие ценностной культуры непосредственных работников.

Литература

1. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action/ Toward a General Theory of Action, ed. T.Parsons, E.Shils. Cambridge, 1951. P.400.
2. Суховарова М. Ценности как ключевой элемент организационной культуры //Управление персоналом. – 2000. – № 11. – С. 40.

References

1. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action/ Toward a General Theory of Action, ed. T.Parsons, E.Shils. Cambridge, 1951. P.400.
2. Suhovarova M. Values as a key element of organizational culture //Personnel management. – 2000. - № 11. – P. 40.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.274

Кандарян Л.С.

Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена
**ЦЕННОСТИ, "ОБРАЗ ПОКОЛЕНИЙ" И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В НАРРАТИВАХ ГОРОДСКИХ
И СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ**

Аннотация

В статье публикуются результаты пилотажного социологического исследования, предметом которого было изучение влияния фактора глобализации на динамику ценностей как метафорических смыслов "образов поколений" в представлениях городской и сельской молодежи Санкт-Петербурга и юга Ленинградской области. Целью исследования был сравнительный анализ этих представлений. Глобализация как социокультурный сдвиг оказывает разное влияние на динамику ценностных предпочтений как символических маркеров "образа поколений" у современного городского и сельского населения.

Ключевые слова: ценности, "образ поколений", глобализация, молодые горожане, жители сельской местности, Северо-запад РФ.

Kandarayan L.S.

Postgraduate student, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen
**VALUES, " GENERATION'S IMAGE" AND GOLBALIZATION IN THE NARRATIVES OF URBAN
AND RURAL RESIDENTS**

Abstract

The article is devoted to the results of a pilot sociological research, the object of which was to study the effects of globalization on the dynamics of values as the metaphorical meanings of the "Image of generations" in the minds of urban and rural youth of St. Petersburg and South of the Leningrad region. he aim of the study was the comparative analysis of these submissions. Globalization as a socio-cultural shift had different effects on the dynamics of value preferences as symbolic markers of " epy image of generations" of urban and rural population.

Keywords: values, "the way of the generations," globalization, young people, rural inhabitants, Northwest of the Russian Federation.

Как правило, образ-метафору своего поколения легче всего представить в сравнении с образом поколения предшественников: поколения родителей, поколения дедов, прадедов. Представление об образе своего поколения в сравнении с поколением предков — это работа ума и воображения, которая разворачивая **Время**, находит ориентиры для личности в динамичных ландшафтах изменчивой социальности.

С одной стороны, такие метафорические и символические смыслы как "образ города", "образ села", "образ своего поколения" выявляют доминирующую роль культурных традиций. Культурные традиции формируют у горожан (Санкт-Петербург) или жителей области (Ленинградская область) представления об исторической самобытности, социокультурном пространстве, т.е. не только о "**Месте**" существования определенного поколения, но и о "**Времени**" жизни этого поколения, его истории. С другой стороны, на формирование метафорических смыслов, имеющих ценностную характеристику, и формирующих "образы поколений" в умах конкретных поколенческих групп городского или сельского населения, оказывает влияние процесс глобализации. Глобализация — это социокультурный сдвиг, который распространяется из определенного цивилизационного центра на гребне модернизации [7]. Современная глобализация это только один из эпизодов исторического процесса, в ходе которого народы мира обменивались технологиями, артефактами и символами[6,р.34-41].

В ходе наших совместных с д.и.н., профессором РГПУ им. А.И. Герцена Окладниковой Е.А. полевых социологических исследований [1;2;4] мы заметили, что под влиянием глобализации у наших респондентов возникали трансформации ценностных маркеров, то есть, следующих ценностей: **труда, технологий, нравственности, духовности, потребления, исторического события**[4]. Эти ценности у каждого поколения по-разному маркируют символические смыслы, определяющие "образ своего поколения", "образ поколения родителей", "образ поколения дедушек".

Сегодня изучение динамики символических смыслов опосредованных ценностными маркерами, которые формируют метафоры "образов поколений" в умах представителей городского и сельского населения Северо-запада РФ под влиянием процессов глобализации — это новое проблемное поле социокультурных исследований. Изучение этой динамики и её тенденций стало целью нашего пилотажного социологического исследования осени 2015 года. Мы проводили это исследование в г.Санкт-Петербурге и 7-и поселениях юга Ленинградской области.

Характеристика респондентов. В качестве респондентов-экспертов в нашем исследовании приняли участие жители мегалополиса (Санкт-Петербурга) (N=57) и 7-и поселений Ленинградской области (N=11) (Табл. 1). В

исследовании участвовали респонденты молодого возраста (16-29 лет). Выборка респондентов осуществлялась по методике "доступных случаев" и "снежного кома".

Таблица 1 – Характеристика респондентов [4].

№	Возрастная группа респондентов	Пол респондентов		Место жительства	
		м	ж	СПб	Итого
1	16-29 лет	23	45	11	57
2		68	68	68	68
		Итого	68	68	68

Приступая к полевому исследованию, мы руководствовались мыслью, что социокультурный ландшафт города или села формируется в результате взаимодействия населения с окружающей реальностью. Жизненные практики людей в этом ландшафте определяются нормами и ценностями, которые находятся в динамическом равновесии между глобализацией и традицией. Содержание и смыслы этих норм и ценностей самостоятельно определяют для себя представители той или иной возрастной группы (поколения). Эти нормы и ценности не только формируют символические смыслы механизмов жизненных практик населения, но и ярко проявляются в представлениях людей, населяющих эти ландшафты. Ценности просматриваются в нравственных приоритетах, в духовности, в отношении к труду или культуре потребления и т.п., а также в представлениях наших респондентов об "образе *места*" (городе, селе)", "образе поколения (своего, своих предков)".

Методика исследования. В качестве исследовательского инструмента мы выбрали нарративное интервью [5]. Именно эта качественная методика, как показали наши ранние экспедиции [1, 2, 4] позволяет понять, как люди воспринимают, чувствуют и отражают в своих высказываниях символические смыслы самых разнообразных социокультурных практик. Само по себе понятие "поколение" рассматривалось представителями разных научных школ с точки зрения демографического (Библия, Б.Ц. Урланис), социологического (т.е. позитивистского) (О. Конт, Дж. Милль, Х. Ортега-и-Гассет, Ф.Ментре), историко-культурного (В. Дильтей, К. Мангейм, Т. Шанин), историко-политического (Г. Маркузе, Л. Фойер, Ю.М. Лотман), символического (В.Т. Лисовский, Ю.Р. Вишневецкий, Ю.А. Левада) и других подходов.

Нашему пониманию того, что такое "поколение" в контексте изучения динамики ценностных маркёров, определяющих метафорический смысл "образа поколения" нашим респондентами, более всего импонирует символический подход, а именно точка зрения, сформулированная Ю.А. Левадой. Ю.А. Левада полагал, что поколение формирует общность современников, жизнь которых совпала с особым периодом истории, сделав их свидетелями и участниками конкретных драматически переживаемых ими событий. В процессе бесед с респондентами мы поняли, что социологический феномен "поколение" переживается ими на воображаемом уровне. Поэтому, в ходе нашего исследования мы установили, что понятие поколение для наших молодых респондентов — это образ взаимосвязи между людьми.

С одной стороны, формирование некоторых из ценностей эпохи в качестве доминантных в сознании респондентов, обусловлено воздействием экономических (*ценность труда, ценность потребления*), социальных (*ценность нравственности, ценность духовности*), исторических (*ценность исторического события*) и технологических (*ценность технологий*) ситуаций. С другой стороны, на набор этих ценностей влияет их личное отношение к этим ситуациям, пропущенным через индивидуальный и коллективный опыт.

Результаты исследования. Ответы на наш вопрос: "Опишите одним словом или одним словосочетанием образ своего поколения, образ поколения родителей и образ поколения дедушек", которые дали нам наши молодые респонденты-жители Ленинградской области и Санкт-Петербурга имели как общие черты, так и отличия.

Общими чертами были следующие: 1) городская (Санкт-Петербург) и сельская молодёжь (юг Ленинградской области) Северо-Запада РФ указывала *ценность технологий* в качестве наиболее важного маркёра, формирующего метафору-образ только своего поколения. В этом, несомненно, сказывалось влияние глобализации как социокультурного сдвига, вызванного модернизацией информационного пространства, которое пришлось на время их жизни, и не коснулось поколения родителей, и, тем более поколения дедушек; 2) *ценность потребления* в качестве маркёра, формирующего метафоры-образы образа поколения родителей и образа поколения дедушек полностью отсутствовала в ответах респондентов. В тоже время именно эта ценность на 10% определяла "Образ своего поколения" только у респондентов-жителей СПб. В ответах сельских жителей она не фигурировала вовсе. Этот факт свидетельствует о том, что глобализация в первую очередь затрагивает урбанизированные пространства; 3) *ценность нравственности* в представлении, как сельской, так и городской молодёжи приобретала пугающе негативную коннотацию для метафор-образов своего поколения; 4) *ценность истории* (исторического события) как маркёра образа поколения имела значение только для поколения родителей и дедушек у городских респондентов. В представлениях сельской молодёжи ценность исторического события, использовалась только как маркёра метафоры образа родителей. Базовыми историческими событиями для городской молодёжи для метафоры "Образ поколения родителей" были "субкультура хиппи", "музыкальная группа "Ласковый май", а для "Образ поколения дедушек" — "ВОВ", "СССР".

Таблица –. Смысловые коннотации ценностей как смысловых маркёров "образа поколения".
 Ответы респондентов-жителей Ленинградской области.

Ленинградская область						
Ценность	Смысловые коннотации ценностей как смысловых маркёров "образа поколения"					
	"Образ моего поколения"		" Образ поколения родителей"		"Образ поколения дедушек"	
Труда	" криворукие"	12%	" труженики"	33%	"исключительные труженики"	16%
Технологий	"роботы", "гаджеты", люди сети"	25%	-	-	-	-
Нравственности	"выросшие на американской пропаганде", "потерянные"	38%	"трудолюбивые", "дружественные", "обычные люди"	38%	"сила духа", дружественные", "нравственные люди"	67%
Духовности	" умные люди", "поколение Y", "странники"	25%	поколение разбитых надежд",	17%	"сильные духом"	17%
Потребления	-	-	-	-	-	-
Истории	-	-	"советские люди"	12%	-	-
Итого		100%	<i>Итого</i>	100%	Итого	100%

Ответы респондентов на поставленный нами вопрос были более разнообразны по своим характеристикам коннотаций ценностей как смысловых маркёров образа поколений, но их сравнительный анализ позволил выявить некоторые общие тенденции динамики этих ценностных маркёров, свойственных мировоззрению как городской, так и сельской молодёжи Северо-запада РФ.

Таблица 3 – Смысловые коннотации ценностей как смысловых маркёров "образа поколения".
 Ответы респондентов-жителей Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург						
Ценность	Смысловые коннотации ценностей как смысловых маркёров "образа поколения"					
	"Образ моего поколения"		" Образ поколения родителей"		"Образ поколения дедушек"	
Труда	"трудолюбивые"/"лентяи".	4%	"трудолюбивые", "трудоголики", " труженики"	23%	"ручной труд", "трудолюбивые", "огород", "работяги", "созидатели"	18%
Технологий	"поколение "Вконтакте", "цифровое поколение", "айфончики", "Интернет-зависимые", "гаджеты"	33%	-	-	-	-
Нравственности	"сумеречное поколение", "эгоисты", "идиоты", "узники свободы", "легкомысленные", "самодуры", " не могут найти себя", "глупые", "расслабленные", "инфанты", "амбициозные инфанты".	36%	"пример для подражания", "мудрые", "самостоятельные".	27%	"пример для подражания", "сильные", "несокрушимые", "выстоявшие", "смелые", "герои", "наша надежда", "интеллигенция", "фундамент нашего общества", " хорошие люди".	32%
Духовности	"не знают, чего хотят", "отморозки", "обманутые", "невоспитанные", "неопределенные", " обманутые"	15%	"поколение без религии", "не повидавшие мир", "мечтатели", "романтики"	8%	романтики", " поколение розг".	4%

Окончание табл. 3 – Смысловые коннотации ценностей как смысловых маркёров "образа поколения".
Ответы респондентов-жителей Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург						
Ценность	Смысловые коннотации ценностей как смысловых маркёров "образа поколения"					
	"Образ моего поколения"		" Образ поколения родителей"		"Образ поколения дедушек"	
Потребления	"пепси", " кока-кола", " потребители", "золота молодёжь", " потерянные". " не знают. что хотят"	10%	-	-	-	-
Истории	"поколение 90-х",	2%	"Ласковый май", "СССР", "субкультура хиппи", "послевоенное поколение", "поколение советской власти", "поколение СССР", "поколение 70-х",	42%	"победители", "дети войны", "блокадники"	46%
Итого		100%	Итого	100%	Итого	100%

Так, сравнительный анализ содержания ответов респондентов-жителей села (Ленинградская область, 16-29 лет) (табл.2) и городских жителей (СПб, 16-29 лет)(табл. 3) позволил выявить следующие тенденции изменения ценностных маркёров "Образов поколений", присутствующих в их мировоззрении. Глобализация как социокультурный сдвиг, который возникает под влиянием модернизационных процессов наиболее активно затрагивает социальный, нравственный и духовный ландшафты городов. В сельской местности влияние глобализации сказывается более медленно и опосредовано. Городская молодёжь Северо-запада РФ (г.Санкт-Петербург) более чутко, чем сельская (Ленинградская область) реагирует на модернизационные процессы, как следствие современной глобализации, возникшей на излёте индустриальной революции конца XIX - начала XX вв. Фактор глобализации заставляет молодых респондентов объективно оценивать роль технологических ценностей как символического маркёра "Образов поколений". Ценность технологий, которую наши респонденты ассоциируют, в основном, с информационными технологиями, они приписывают только "Образу своего поколения". Влияние глобализации сказалось на оценке ценности труда как символическом маркёре "Образов поколений". Для характеристики "Образов своего поколения" наши молодые респонденты использовали ценность труда в негативном смысле ("*криворукость*"), "*неспособность к труду*"), а для характеристики "Образов родителей" и "Образов дедушек" — в исключительно положительном. Это наблюдение подтверждается тенденцией деградации символики труда в современном российском обществе [3, с.41-46].

Таким образом, можно утверждать, что у молодёжи Северо-запада РФ, в частности у жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, сохраняется "инстинктивное", "архетипическое" стремление к знанию, например, о себе, своём поколении, а также о поколениях предков. Это знание носит объективный характер, т.к. отражает не только реальное влияние мощного фактора как современная глобализация на социальный, нравственный и духовный ландшафт региона, но и выявляет тенденции динамики ценностных предпочтений как символических маркёров "Образов поколений".

Литература

1. Окладникова Е.А., Верминенко Ю.В. Острые социальные проблемы в зеркале общественного мнения петербуржцев: социологический анализ. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. -339С.
2. Окладникова Е.А. Трудовая миграция в нарративах жителей Санкт-Петербурга: этнофобии, конфликты, технологии толерантности. М.: Директ-Медиа, 2015.-272С.
3. Окладникова Е.А. Символика педагогического труда и его общественное значение глазами жителей Санкт-Петербурга//Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история/ Сб. ст. по материалам XLVI междунар. Научно-практической конф. № 2 (43). Новосибирск:Изд. СибАК», 2015, с. 41-46.
4. Окладникова Е.А. Глобализация и ценностные маркёры " Образов поколений" в нарративах жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области// Сборник в честь В.Д. Плахова,СПб/, 2016, (в печати).
5. Стросс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: УРСС, 2001, -210С.
6. Therborn G. Globalizations: Dimensions, Historical Waves, Regional Effects, Normative Governance // International Sociology. 2000, N15, p. 34-41.
7. Waters M. Globalizacao. Oeiras, 1999 (цит. по: Иванов Д.И. Эволюции концепции глобализации // http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1261130754388117file.pdf

References

1. Okladnikova E., Verminenco Yu. Ostrii socialnie problemy v zercale obschwstvennogo mnenia; sociologicheskii analys. SPb., SPbGIU, 2012. -339P.
2. Okladnikova E. Trudovaay migrazia v narrativach ziteley Sankt-Peterburga: etnofibii, conflicti, technologii tolerantnosti. M.: Direct-Media, 2015. -272P.
3. Okladnikova E. Simvolika pedagogicheskogo truda i ego obchesvennoe znachenie glazami ziteley Sankt-Peterburga//Actualnie voprosi obshestvennich nauk: sociologoa, polotologia, filosofia, istoria/Sb. st. po mateialam XLVI mezdunaropdniy konferensii N2, (43). novosibirsk. Izd. SiBAK, 2015, p. 41-146.
4. Okladnikova E. Globalizazia i zhennostnie markeri "Obrazov pokolenii" v narrativach ziteley Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti//Sbornik v chest V.D. Plachova, SPb, 2016 (v pechati)
5. Stross A, Korbin J. Jcyjds rfchestvennogo issledovania: obosnovannay teoria, proseduri i tehniki. M., URSS, 2001. -210P.
6. Therbom G. Globalizations: Dimensions, Historical Waves, Regional Effects, Normative Governance // International Sociology. 2000, N15, p. 34-41.
7. Waters M. Globalizacao. Oeiras, 1999 (Cited by: Ivanov D.I. Evaluazia konsepzii globalizassii//http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1261130754388117file.pdf

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.041

Николаева К.А.

ORCID: 0000-0001-9988-7569, Аспирант, Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

**КИНЕМАТОГРАФ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ. ВОЗЗРЕНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ**

Аннотация

В статье рассматриваются социологические воззрения ведущих представителей Франкфуртской школы на развитие кинематографа как специфического вида искусства. Представлены позиции Т. Адорно, М. Хоркхаймера, В. Беньямина, Г. Маркузе. Отмечены их основные позиции в отношении процесса создания, распространения и влияния кино как специфического вида искусства. Рассмотрены вопросы функционирования киноиндустрии как элемента массовой культуры, его идеологические возможности, а также, аспекты включения искусства в сферу досуга.

Ключевые слова: Франкфуртская школа, кинематограф, массовая культура, критическая теория.

Nikolaeva K.A.

ORCID: 0000-0001-9988-7569, Postgraduate student, Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University

**THE CINEMA IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE. VIEWS
OF THE FRANKFURT SCHOOL**

Abstract

The article is devoted to the examination of sociological views of the leading representatives of Frankfurt school on the development of cinema as a specific kind of art. It presents the positions of T. Adorno, M. Horkheimer, W. Benjamin, H Marcuse, especially in regards to the process of creation, dissemination and influence of cinema, as a specific kind of art. The article also deals with the functioning of cinema industry as an element of mass culture, its ideological opportunities, as well as the aspects of including art in the field of leisure.

Keywords: Frankfurt School, cinema, popular culture, Critical Theory

История развития кинематографа тесно переплетена с развитием философской и социологической мысли. Если в момент своего появления новый вид искусства представлялся как доступное и легкое развлечение, то вскоре он получил богатое теоретическое осмысление в русле философии, социологии, антропологии и культурологии.

Кинематограф представляет собой один из наиболее молодых видов искусства, тесно взаимосвязанный с жизнью общества. Создаваемый под воздействием определенных социальных идей и обстоятельств, он, в силу своей исключительной способности к распространению, доступности и развлекательного характера способен, в свою очередь, оказывать серьезное влияние на определенные социальные группы.

В социологической мысли существенное внимание вопросам изучения кино уделялось в рамках неофрейдисткой социологии, структурализма, а также в работах представителей Франкфуртской школы, возникшей на базе Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне в первой половине XX века. Неофрейдистский анализ развивался в основном в русле феминистской критики кинематографа, направление которой было задано работой Л. Малви «Визуальное удовольствие и нарративное кино». В этой работе, основанной на анализе кинопродукции классического Голливуда, она обратила внимание «вуайеристского удовольствия, конструкции женщины как зрелища и гендерного измерения пристального взгляда»[8]. Структуралистские исследования кино, как правило, включали в себя выявление «базовых смысловых единиц» кино [3].

Франкфуртская школа развивала собой один из подходов критической теории современного общества. Анализируя кинематограф они деромантизировали свойственный тому периоду подход к пониманию природы кино и акцентировали внимание на изучении его социальных, в том числе манипулятивных возможностей.

Их интересовали восприятие кино, процесс его производства, проката и демонстрации, а также те социо- и политэкономические идеологии, которые встроены в структуру киноиндустрии[3]. Уходя от формалистского и экспрессионистского понимания кинематографа они обратились к изучению его социальных возможностей и характеристик.

Внутри Франкфуртской школы существовало определенное расхождение в оценке последствий влияния «седьмого искусства». Т. Адорно, один из наиболее ярких представителей данного направления, категорично отзывался о невозможности позитивного влияния, тогда как З. Кракауер и В. Беньямин его допускали.

Т. Адорно и М. Хоркхаймер критически рассматривали процесс создания и распространения кино, его влияния на социум, утверждая что «кино и радио уже более не требуется выдавать себя за искусство»[1]. Они акцентировали внимание на его коммерческой и политической составляющей и указывали, что кино является «не чем иным, как бизнесом»[1] и что оно используется «в качестве идеологии, долженствующей легитимировать тот хлам, который они умышленно производят»[1]. Также они отмечали, что кинематограф наиболее активно развивается в либеральных, капиталистических странах, что связано с теми возможностями которые кино представляет для развития капитала. В тоже время интересы капитала выступают как определенный ограничитель для естественного развития кино, так как он заинтересован лишь в экономически прибыльных проектах. Однозначно согласиться с подобным подходом нельзя, так как кинематограф активно развивался в странах далеких от либерализма и капитализма, например в СССР. Впрочем, развитие советского кинематографа как и его развитие в капиталистических странах было детерминировано рядом социальных и экономических предпосылок, и в первую очередь было призвано обслуживать определенную идеологию. По мнению И.А. Михалова, в обоих случаях оно выполняло государственный заказ[6]. В этом смысле размышления Т. Адорно и М. Хоркхаймера относительно роли капитала в процессе кинопроизводства справедливы для их времени и демонстрируют, что функционирование кинематографа в интересах капиталистического общества соответствовала политическим целям современного им правительства.

Единственную позитивную составляющую кинематографа, как элемента индустрии развлечений Т. Адорно и М. Хоркхаймер видели в том, что «слияние культуры с развлечением приводит не только к деградации культуры, но и в такой же мере к неизбежному одухотворению развлечения»[1]. Сфера досуга присваивая себе элементы искусства выходит на новый уровень и становится способной удовлетворять духовные и эстетические потребности человека. Однако встает вопрос, о пропорциях этого взаимопроникновения культуры и развлечения.

Важное отличие кинематографа от большинства других видов искусств по мнению Франкфуртской школы заключается в его синтетичности. В. Беньямин близкий к традиции Франкфуртской школы рассматривал процесс кинопроизводства в контексте его способности к воспроизведению техническими средствами, в котором отношения оригинала и подлинника утрачивают свою актуальность. Он утверждал, что в эпоху технической репродукции искусства, «высвобождением отдельных видов художественной практики из лона ритуала растут возможности выставлять её результаты на публике»[2]. В результате, искусство становится доступным, перед ним открываются широкие возможности для распространения и трансляции. Весьма спорным, однако, является вопрос о лишении кинематографа элементов ритуализации. За более чем вековую историю кино породило свои ритуалы и иные социальные практики, сопутствующие процессу его потребления. Следовательно, возможно говорить не об отсутствии ритуалов, а скорее об их трансформации. Более того, кино само стало ритуалом, или, по крайней мере, было включено в определенные традиции.

В. Беньямин указывает, что в кино «работа актера в кино опосредуется аппаратурой»[2]. Каждый элемент фильма доступен зрителю лишь под воздействием других элементов. Конечно, можно разобрать отдельный кадр на составляющие, выделить работу актера, литературную основу, операторский и режиссерский замысел, однако вынесенные за пределы своей совокупности, они лишаются того объема содержания, который был заложен в них изначально или вовсе искажаются.

З. Кракауер в исследованиях массовой культуры рассматривает кинематограф как вид искусства способный отобразить настроения общества. Одним из первых он обращается к национальным основаниям кинематографа, рассматривая особенности национального кинематографа на примере Германии в работе «От Калигари до Гитлера: Психологическая история немецкого кино»[5]. Также З. Кракауер уделил большое внимание анализу пропагандистских возможностей кинематографа на примере изучения кино нацистской Германии. В этой же теме, в контексте рассмотрения кино как инструмента тоталитаризма обращались впоследствии многие мыслители. В том числе определенное сходство с идеями Франкфуртской школы можно найти у С. Сонтаг, анализировавшей «эстетическую роль кинематографа в становлении тоталитарных движений»[5].

Г. Маркузе рассматривал кинематограф в контексте рассуждений об «одномерной культуре». Его критика культуры находящейся в оппозиции к реальности в последующем переходит в критику массовой культуры, утратившей свою специфику и растворившейся в этой реальности[4]. Ю.Н. Давыдов отмечает эту трансформацию теоретических взглядов Маркузе называя его «нигилистически настроенным критиком культуры»[4].

Идеи Франкфуртской школы, в том числе в отношении культуры, оказали большое влияние на развитие движения «Новых левых», характеризующихся радикальными взглядами в критике массовой культуры и «общества потребления».

Таким образом, в рамках Франкфуртской школы процесс создания и распространения кинематографической продукции был представлен как детерминированный потребностями капитала. Представители Франкфуртской школы критически рассматривали влияния массовой культуры на искусство. Они считали, что кинематограф, как вид искусства лишается в современном мире своей духовной составляющей.

В тоже время, представляя кино как идеологическое оружие, они одними из первых обратились к рассмотрению кинематографа в его взаимосвязи с нацией, государством, конкретным социально-историческим контекстом, положив тем самым начало целому направлению в исследовании кинематографа. Это можно проследить в работах Дж. Ритцера, который также как и многие представители Франкфуртской школы, обратился к рассмотрению культуры и досуга в контексте веберовской рациональности[6], проявившейся в характерной для Западного общества рационализации и конвейеризации данных сфер. В связи с этим, Франкфуртская школа оказала значительное влияние на развитие теоретического осмысления процесса создания, распространения и влияния кинематографа как элемента массовой культуры.

Литература

1. Адорно Т. Хорхаймер М. Диалектика просвещения. -СПб.: Медиум, Ювента, 1997.- 312 с.
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. -М.:Медиум, 1996.-239 с.
3. Грей Г. Кино: Визуальная антропология. — М.: Новое литературное обозрение, 2014.-208 с.
4. Давыдов Ю.Н. Критика Франкфуртской школы. -М.: Наука, 1977.-320 с.
5. Кракауэр З. От Калигари до Гитлера: Психологическая история немецкого кино.-М.:Искусство,1977. - 352 с.
6. Михайлов И.А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Часть 2 1940-1973 гг. -М.:ИФ РАН, 2010.-294 с.
7. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. -М.:Праксис, 2011.- 592 с.
8. Ярская-Смирнова Е.Р. Гендер, власть и кинематограф: основные направления феминистской кинокритики // Журнал социологии и социальной антропологии. N 2, 2001. С. 100-119.

References

1. Adorno T. Horhajmer M. Dialektika prosveshhenija. -SPb.: Medium, Juventa, 1997.- 312 s.
2. Ben'jamin V. Proizvedenie iskusstva v jepohu ego tehnicheskoj vosproizvodimosti. -M.:Medium, 1996.-239 s.
3. Grej G. Kino: Vizual'naja antropologija. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014.-208 s.
4. Davydov Ju.N. Kritika Frankfurtskoj shkoly. -M.: Nauka, 1977.-320 s.
5. Krakaujer Z. Ot Kaligari do Gitlera: Psihologicheskaja istorija nemeckogo kino.-M.:Iskusstvo,1977. - 352 s.
6. Mihajlov I.A. Maks Horkhajmer. Stanovlenie Frankfurtskoj shkoly social'nyh issledovanij. Chast' 2 1940-1973 gg. - M.:IF RAN, 2010.-294 s.
7. Ritcer Dzh. Makdonal'dizacija obshhestva 5. -M.:Praksis, 2011.- 592 s.
8. Jarskaja-Smirnova E.R. Gender, vlast' i kinematograf: osnovnye napravlenija feministskoj kinokritiki // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. N 2, 2001. S. 100-119.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.121

Авхимович В.В.

ORCID: 0000-0001-6077-9915, аспирант Тюменского Государственного Университета, Институт Государства и Права, кафедра Гражданского права и процесса

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы правоприменения норм юридической ответственности за нарушение земельного законодательства, приведены примеры из судебной практики. Авторы приходят к выводу, что эффективность привлечения к ответственности за нарушения в области охраны и использования земель напрямую зависит от качества установленного в государстве земельного правопорядка. Устранение пробелов в законодательстве об ответственности за земельные правонарушения и недостатков в его применении позволит создать эффективный механизм обеспечения охраны земель и рационального их использования.

Ключевые слова: земельное законодательство, правоприменение, ответственность.

Avkchimovich V.V.

ORCID: 0000-0001-6077-9915, Postgraduate student, Tomsk State University, Institute of State and Law, Department of Civil Law and Procedure

PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF THE RULES OF THE LAND LEGISLATION

Abstract

This article describes some of the problems of enforcement of norms of legal liability for the violation of land legislation, are examples of judicial practice. The authors concludes that the effectiveness of accountability for violations in the field of protection and use of land depends on the quality specified in the state law of the land. Address gaps in the legislation on liability for land violations and shortcomings in its implementation would create an effective mechanism to ensure the protection of lands and their rational use.

Keywords: land legislation, enforcement, responsibility.

Основные законодательно закрепленные направления развития и применения норм в русле применения санкций за допущенные виновным лицом правонарушения в сфере земельного права по своей природе направлены как на исключение действий, противоречащих уже закрепленным законодательством требованиям правового порядка о рациональном использовании предоставленных в пользование или принадлежащих на праве собственности земель, так и на достижение позитивных действий по охране и использованию таких земель. Бесспорно, что главной целью рассматриваемого в настоящей статье института применения санкционных норм за нарушения земельного законодательства является обеспечение строгого следования закрепленным обязанностям не только по вопросам охраны земельных участков как собственности, но и рационального использования таких земель.

Чаще всего вопросы, касающиеся реализации санкционных норм, у правоприменителей появляются на первоначальном этапе при выявлении такого правонарушения. Это вопросы определения состава и выявления виновного лица. Так, согласно данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, «главными причинами прекращения судами производства по делам об административных правонарушениях в рассматриваемой

области являются: отсутствие доказательств ухудшения качественного состояния почв (отбор почвенных образцов не осуществлялся, исследования не проводились, не представлено каких-либо результатов анализов или экспертиз, устанавливающих ухудшение плодородия почв); отсутствие доказательств, которые бы свидетельствовали о наличии в действиях юридического лица признаков административного правонарушения; отсутствие доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями субъекта правонарушения и наступившими негативными последствиями; ненадлежащее извещение лица, привлекаемого к юридической ответственности за правонарушение в области земельного права, о месте и времени составления протокола, рассмотрения дела и вынесения постановления, уведомления лиц, которые не являются законными представителями юридических лиц, привлекаемых к ответственности; истечение сроков давности привлечения к ответственности; привлечение ненадлежащего субъекта административного правонарушения» [1].

Основываясь на приведенных в докладе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации данных можно сделать вывод, что основными проблемами являются не качественное выполнение плановых мероприятий по надзору за состоянием земель, недостатки земельного правопорядка в целом.

Для решения озвученной проблемы законодателем было выполнено несколько мероприятий. Так, например, 23.04.2012 было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации» [2], в котором законодатель определил основополагающие признаки, необходимые для правильной квалификации такого состава правонарушения, как «неиспользование земель по целевому назначению».

Анализируя данное Постановление Правительства Российской Федерации, можно отметить, что законодателем отмеченные проблемы были решены не в полном объеме, поскольку признаки неиспользования земельных участков обозначены только в общей форме. Как представляется, необходимо доработать рассматриваемое постановление и внести в него дополнения.

Данный вывод подтверждается анализом судебной практики. Так, общество обратилось в суд к государственному органу с заявлением о признании незаконным отказа в предоставлении в собственность истребуемого земельного участка. Причиной отказа в удовлетворении требований общества стало материальное доказательство использования обществом спорного земельного участка не в целях, указанных в договоре аренды (выращивание сельскохозяйственной продукции без права капитального строительства) [3].

Еще одной проблемой законодателя является сложность применения санкционных норм, указанных в статье 285 Гражданского кодекса Российской Федерации - изъятие земельного участка, используемого с нарушением законодательства. Для пресечения правонарушений по указанному составу необходима качественная оценка состояния каждого конкретного земельного участка, что достаточно часто бывает невозможно. Во-первых, специально закрепленных правил рационального использования земельных участков действующим законодательством не закреплено. Во-вторых, законодательно закрепленные требования в области охраны земель не соотносены с положениями статьи 285 ГК РФ.

Помимо указанных в данной статье проблем правоприменения законодательства, существует также проблема неисполнения норм права, предусматривающих ответственность за порчу земли. Законодатель видит решение проблемы такого правового нигилизма в ужесточении норм права, закрепляющих рассматриваемый состав правонарушения. Как представляется, ужесточение мер ответственности за любое правонарушение приведет к ожидаемому результату только при условии, что и другие механизмы правового порядка также будут выполняться беспрекословно (например, такие механизмы, как осуществление государственного земельного надзора или муниципального земельного контроля, соблюдение требований по охране земель).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что эффективность применения санкционных норм в рассматриваемой области прямо зависит от качества законодательного закрепления в государстве земельного правопорядка. Такой порядок должен включать в себя стабильность действующего законодательства, необходимую полноту и структурированность нормативно-правовой базы, последовательность и качественность проведения мероприятий по земельному контролю и надзору. Как одна из частей общего механизма государственного правового воздействия на земельные отношения в целом институт юридической ответственности за нарушения норм земельного права должен главной своей целью ставить обеспечение охраны земельных ресурсов, защиту прав и законных интересов собственников, владельцев и пользователей земель в нашем государстве.

Нельзя не согласиться с тем, что земельно-правовые санкции в настоящее время имеют значительный потенциал в сохранении земельного правопорядка. Анализируя действующее законодательство и судебную практику по рассматриваемому вопросу, автор приходит к выводу, что проблема неприменения земельно-правовых санкций состоит в том, что нет должного законодательного закрепления применения санкционных норм на практике. Например, в судебной практике встречаются иски о принудительном прекращении прав на земельные участки, которые не используются более 10 лет. Следовательно, основным направлением развития Российского законодательства в разрезе рассмотренных правоотношений должно быть гарантированное и эффективное воплощение действия уже закрепленного в нашем законодательстве механизма защиты интересов общества в рациональном использовании земельных ресурсов при помощи санкционных норм права.

Исключение из норм гражданского и земельного права описанных пробелов, а также упразднение недостатков по вопросам применения законодательства позволит создать эффективный и качественный механизм обеспечения и рационального использования земель и их охраны.

Литература

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения, опубликованный Министерством сельского хозяйства РФ в 2014 г. URL: <http://rosagroland.ru/monitoring/files/zeml2015.pdf>. [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.03.2016).

2. О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 369 // Собрание законодательства РФ. - 30.04.2012. - № 18. - ст. 2230.

3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09 декабря 2015 г. по делу № А70-157/2015 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Report on the status and use of agricultural land, issued by the Ministry of Agriculture in 2014 URL: <http://rosagroland.ru/monitoring/files/zeml2015.pdf>. Electronic resource] (reference date: 13.03.2016).

2. Criteria for non-use of land, taking into account peculiarities of agricultural production or the implementation of other related agricultural production activities in the Russian Federation: Russian Federation Government Resolution 23.04.2012 № 369 // Collection of the RF legislation. - 30.04.2012. - № 18. - at. 2230.

3. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District 09.12.2015 the case number A70-157 / 2015 [electronic resource]. - The document has not been published. - Access of reference and legal system "Consultant".

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.149

Аристов Е.В.

ORCID: 0000-0003-2445-3840, Кандидат юридических наук,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУЖНЫХ СУДОВ США ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в США модели социального государства. Описаны позиции Верховных судов штатов США по вопросу интерпретации содержания и значения конституционного принципа социальности государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальность государства, конституционное право, основа конституционного строя, конституционно-правовой принцип, государство благосостояния.

Aristov E.V.

ORCID: 0000-0003-2445-3840, PhD in Jurisprudence,

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

THE LEGALS POSITIONS FEDERALS CIRCUITS COURTS OF USA BY SAFEGUARDIND WELFARE

Abstract

The article investigates the features of model of the welfare state implemented in the USA. The author described the positions of the Supreme courts states of USA on the question of interpretation of the content and significance of the constitutional principle of the welfare state.

Keywords: Welfare State, welfaring of the State, Constitutional Law, basic of the constitutional system, constitutional-legal principle of the Welfare State.

Важными для настоящего исследования являются решения федеральных судов США, выносимые по вопросам, связанным с надлежащим функционированием системы обеспечения благосостояния населения, а также иным вопросам.

Следующее решение одного из окружных судов США интересно высказанной в нем достаточно категоричной позицией относительно развитости социального государства на момент рассмотрения дела.

Решение Окружного суда Соединенных Штатов по округу Небраска от 9 сентября 1971 года № 331 F. Supp. 861 (1971) по делу «Дороти Морган и другие против Альфреда Кеннеди и других» [1]

Заявители по данному делу обратились в Окружной суд Соединенных Штатов по округу Небраска с требованием признать неконституционными положения законодательства штата Небраска, предусматривающие отключение коммунальных услуг за неуплату счетов.

В своем решении по данному делу Окружной суд Соединенных Штатов по округу Небраска, в частности, рассмотрел вопрос о праве на бесплатные коммунальные услуги, в том числе, в контексте принципа социальности государства.

В своем решении по данному делу Окружной суд Соединенных Штатов по округу Небраска отметил, что определение наличия или отсутствия системы обеспечения благосостояния населения является эксклюзивной прерогативой законодательной власти. Окружной суд Соединенных Штатов по округу Небраска указал на то, что штат Небраска создал систему предоставления пособий, направленных на достижение благосостояния, и размеры пособий, предназначенных для каждого получателя, частично основаны на его предполагаемых размерах оплаты коммунальных услуг. Это демонстрирует то, что штат признал необходимость коммунальных услуг для получателей социальной поддержки. Однако признание необходимости не означает признания права на то, чтобы такая необходимость была удовлетворена.

Для того, чтобы более четко объяснить свою позицию по данному вопросу, этот судебный орган провел следующую интересную аналогию: штат Небраска также признает необходимость в одежде, однако это не влечет права нуждающихся на получение бесплатной одежды.

Отдельно стоит обратить внимание на мнение одного из судей Окружного суда Соединенных Штатов по округу Небраска, который отметил, что «мы еще не стали государством благосостояния» [1].

В следующем решении федерального суда США отражена позиция относительно того, что именно входит в понятие «общественное благосостояние» в контексте деятельности определенных некоммерческих организаций.

Решение Апелляционного суда США по второму федеральному апелляционному округу от 12 апреля 1945 года № 148 F.2d 948 (1945) по делу «Фонд мемориального радио "Дебс" против Комиссара внутренних доходов» [2]

Заявитель по данному делу подал заявление об освобождении от уплаты федерального налога на том основании, что являлся организацией, основанной не для получения прибыли и действующей исключительно в целях социального благосостояния. Однако соответствующим органом публичной власти заявление было отклонено. Его решение было подтверждено Налоговым судом, рассмотревшим дело в первой инстанции. Заявитель обратился в Апелляционный суд США по второму федеральному апелляционному округу за пересмотром решения, вынесенного Налоговым судом.

Как указал Апелляционный суд США по второму федеральному апелляционному округу, сославшись на положения норм законодательства, под организацией, действующей для социального благосостояния, понимается такая организация, которая основана для целей, полезных для всего общества в целом, к таким организациям относятся, в основном, те, которые вовлечены в продвижение благосостояния человечества [2].

Практика судебных органов штатов США по вопросу толкования и реализации конституционного принципа социальности государства также представляет определенный исследовательский интерес.

В приведенном ниже решении верховного суда одного из штатов США, в частности, был поднят вопрос об объеме полномочий, которыми наделяются органы публичной власти штата в целях обеспечения реализации принципа социальности государства.

Решение Верховного суда штата Юта от 9 декабря 1980 г. № 624 P.2d 1116 (1980) по делу «Штат Юта против Уильяма Л. Хатчинсона» [3]

В решении по данному делу Верховным судом штата Юта, в частности, были проанализировано законодательство штата, содержащее в себе положения о социальности государства, а также его толкование и применение.

В частности, был рассмотрен вопрос об объеме содержания принципа социальности государства, закрепленного в законодательстве штата Юта.

Так, орган законодательной власти штата предоставил городам и районам полномочия по принятию всех необходимых мер для содействия состоянию здоровья всего населения, безопасности, нравственности и благосостоянию всех граждан. При этом, как указал Верховный суд штата Юта, судебные органы публичной власти, рассматривая дела, касающиеся данного вопроса, толкуют, как правило, такую оговорку об обеспечении благосостояния не как независимый источник власти, а как предоставляющую весьма ограниченные, конкретные полномочия.

Верховный суд штата Юта также указал в решении по данному делу, что оговорка в законодательстве о необходимости обеспечения всеобщего благосостояния, предоставляющая достаточно широкие полномочия непосредственно графствам, была принята для того, чтобы позволить им действовать самым разумным, необходимым и надлежащим образом для благосостояния своих граждан [3].

Постановление Верховного суда штата Флорида от 20 июля 1978 года № 361 So. 2d 144 (1978) по делу «Кэррол против штата» [4]

Данным судом была рассмотрена апелляция на решение Окружного суда, рассмотревшего дело в первой инстанции, который постановил, что оспаривавшийся нормативно-правовой акт (в котором затрагивались вопросы проведения лотерей) не противоречил конституционным нормам.

В данном решении Верховный суд штата Флорида указал на то, что полицейская власть представляет собой суверенное право штата принимать законы, направленные на защиту жизни, здоровья, нравственности, комфорта и общего благосостояния своих граждан. Верховный суд штата Флорида также отметил, что, как правило, принято считать, что государство является первостепенным судьей и вправе посредством принятия нормативно-правового акта, а также посредством реализации иных мер, регулировать деятельность любой организации, осуществление любой торговой или профессиональной деятельности, если это необходимо для защиты общественного здоровья, благосостояния или нравственности, и органам законодательной власти принадлежит достаточно широкая степень свободы усмотрения в определении того, в чем именно государство имеет заинтересованность, и какие именно меры возможно применять для обеспечения защиты таких интересов.

Интересно, что в данном решении Верховный суд штата Флорида признал как содействующие всеобщему благосостоянию проводимые некоммерческими организациями и ветеранскими организациями игры «бинго», поскольку они являются дополнительным источником досуга, отдыха и общения, а вырученные средства направляются на пожертвования в благотворительных и иных целях, что выводит такие игры из сферы организованных азартных игр [4].

Следующие решения верховных судов штатов США, по нашему мнению, в значительной степени отражают наблюдавшиеся тенденции в реализации государственной социальной политики после 1990-х годов, а также основания проведения такой политики, согласно которым нуждающемуся населению не должна предоставляться всеобъемлющая социальная поддержка, позволяющая не заниматься трудовой деятельностью, а, наоборот, такая поддержка должна стимулировать население работать.

Решение Верховного суда штата Невада от 27 марта 1990 года № 789 P.2d 227 (1990) по делу «Департамент социальных услуг округа Кларк (округ Кларк, штат Невада) и округа Кларк, штат Невада против Эверетта Ньюкирка» [5]

Заявителем по данному делу выступил гражданин округа Кларк без определенного места жительства. В апреле 1986 года заявитель обратился за получением пособия в Департамент социальных услуг округа Кларк. Работник

указанного Департамента отметил в его анкете на получение пособия, что заявитель «имеет проблемы с ногами», а также отметил, что можно предполагать, что если заявитель вылечится должным образом, он сможет найти себе работу. Соответственно, на анкете заявителя была проставлена отметка «трудоспособен», несмотря на то, что заявитель очевидно являлся пожилым, бедным, бездомным и безработным. На основании этой анкеты заявителю было отказано в предоставлении социального пособия, поскольку такие пособия, на которые рассчитывал заявитель, не предназначались для одиноких трудоспособных лиц.

Законодательство, на основании которого заявитель обратился за социальной помощью, содержало положение, согласно которому округа в штате Невада обязаны осуществлять поддержку и заботу о бедных, соответственно, ввиду того, что заявитель являлся неоспоримо бедным, можно было бы ожидать, что соответствующий указанный нормативно-правовой акт требует от округа Кларк оказания поддержки и помощи и ему в том числе.

Однако, как отметил Верховный суд штата Невада, по какой-то причине округ Кларк исключил достаточно крупный сегмент населения из-под действия данного акта. Так, «трудоспособные» безработные были лишены возможности получения помощи от округа независимо от того, насколько бедными они были на самом деле [5].

Верховным судом штата Невада была рассмотрена принципиальная возможность принятия подобных норм округом, и он пришел к выводу о том, что, хотя округ Кларк имел право устанавливать некоторые критерии, соблюдение которых необходимо для получения финансовой помощи, к которым может быть отнесено резидентство, наличие собственности или финансовых ресурсов, он не был вправе выводить крупную группу населения из-под действия законодательства о социальной помощи просто по той причине, что они являются одинокими и трудоспособными. Как указал Верховный суд штата Невада, округа вправе устанавливать «уровни бедности» для дифференцированного определения размеров пособий, однако «округа не вправе утверждать, что трудоспособные лица никогда не могут быть бедными».

Верховный суд штата Невада постановил, что лицам, которые являются бедными, однако также являются и одинокими и «трудоспособными», что бы ни включал в себя этот термин, не может быть отказано в предоставлении пособий по бедности.

Судья Стефан, с которым также согласился судья Янг, выразил свое особое мнение, не согласившись с основной позицией Верховного суда штата Невада по данному делу. В частности, судья Стефан отметил, что, в идеале, все заслуживающие помощи и нуждающиеся в обществе должны быть обеспечены достаточным питанием, одеждой и кровом, однако в настоящее время бесчисленному количеству лиц приходится страдать от лишней трудностей из-за несовершенства общества и нехватки ресурсов. Проблемы, как указал данный судья, стоящие перед обществом в этих областях, являются достаточно серьезными, и органам власти должна быть предоставлена значительная свобода в изучении и решении этих проблем [5].

Решение Верховного суда штата Северная Дакота от 16 октября 2001 года №№ 20010113, 20010114 по делу «Дэннис М. Шмидт против Управления социальных услуг округа Уорд и Департамента социальных служб штата Северная Дакота» [6]

Заявитель по данному делу обратился в Верховный суд штата Северная Дакота с обжалованием постановления, подтвердившего решения Департамента социальных служб штата Северная Дакота об отказе в предоставлении ему пособий на медицинское обслуживание и питание его семилетнего сына на том основании, что у заявителя имелись свободные финансовые средства, что исключало его из возможных бенефициаров таких пособий.

Верховный суд штата Северная Дакота определил, что нормы, касающиеся предоставления пособий для обеспечения благосостояния, отражают требования базовой социальной политики, заключающиеся в том, что получатели таких пособий должны использовать свои собственные доходы и ресурсы, прежде чем переложить бремя обеспечения себя на общество.

Однако, по мнению Верховного суда штата Северная Дакота, Департамент социальных служб штата Северная Дакота был вправе рассматривать вопрос об интересах несовершеннолетнего (таким образом, чтобы ему не был нанесен вред) при вынесении решения о предоставлении или об отказе в предоставлении пособий.

Также Верховный суд штата Северная Дакота обратил внимание на то, что социальная политика предполагает предоставление социальных пособий действительно нуждающимся в их получении категориям населения [6].

Анализ и исследование судебной практики - решений федеральных окружных судов США позволил сделать вывод о том, что в них содержатся указания на необходимость обеспечения отдельных гарантий принципа социальной политики государства, а также отмечается влияние на проблематику социального государства (в части постановки проблем и способов их разрешения):

- наличие или отсутствие системы обеспечения благосостояния населения является эксклюзивной прерогативой законодательной власти;

- под организацией, действующей для социального благосостояния, понимается такая организация, которая основана для целей, полезных для всего общества в целом, к таким организациям относятся, в основном, те, которые вовлечены в продвижение благосостояния человечества;

- оговорка в законодательстве о необходимости обеспечения всеобщего благосостояния, предоставляющая достаточно широкие полномочия непосредственно территориальным субъектам государства, была принята для того, чтобы позволить им действовать самым разумным, необходимым и надлежащим образом для благосостояния своих граждан;

- лицам, которые являются бедными, однако также являются и одинокими и «трудоспособными», что бы ни включал в себя этот термин, не может быть отказано в предоставлении пособий по бедности;

- социальная политика предполагает предоставление социальных пособий действительно нуждающимся в их получении категориям населения.

Литература

1. Case «Dorothy A. Morgan et al. v. Alfred C. Kennedy et al.» / Decision of the United States District Court for the District of Nebraska of September 9, 1971 № 331 F. Supp. 861 (1971). [Электронный ресурс] URL: <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/331/861/1400753/> (дата обращения 09.12.2015).
2. Case «Debs Memorial Radio Fund v. Commissioner of Internal Revenue» / Decision of the U.S. Court of Appeals for the Second Circuit of April 12, 1945 № 148 F.2d 948 (1945). [Электронный ресурс] URL: <http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/148/948/1503695> (дата обращения 09.12.2015).
3. Case «State of Utah vs. William L. Hutchinson» / Decision of the Supreme Court of Utah of December 9, 1980 № 624 P.2d 1116 (1980). [Электронный ресурс] URL: <http://law.justia.com/cases/utah/supreme-court/1980/16087-0.html> (дата обращения 09.12.2015).
4. Case «Carroll v. State» / Decision of the Supreme Court of Florida of July 20, 1978 № 361 So. 2d 144 (1978). [Электронный ресурс] URL: <http://law.justia.com/cases/florida/supreme-court/1978/49342-0.html> (дата обращения 10.12.2015).
5. Case «Clark County Social Service Department, Clark County, Nevada, and County of Clark, Nevada v. Everett Newkirk» / Decision of the Supreme Court of Nevada of March 27, 1990 № 789 P.2d 227 (1990). [Электронный ресурс] URL: <http://law.justia.com/cases/nevada/supreme-court/1990/18903-1.html> (дата обращения 10.12.2015).
6. Case «Dennis M. Schmidt v. Ward County Social Services Board and North Dakota Department of Human Services» / Decision of the Supreme Court of North Dakota of October 16, 2001 №№ 20010113. [Электронный ресурс] URL: <http://law.justia.com/cases/north-dakota/supreme-court/2001/20010113.html>; <http://caselaw.findlaw.com/nd-supreme-court/1133204.html> (дата обращения 10.12.2015).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.005

Егорова А.С.

Магистрант кафедры «Национальная безопасность», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов коррупции в правоохранительных органах и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, коррупционные посягательства, коррупционное влияние, предотвращения коррупционных преступлений.

Egorova A.S.

Undergraduate, Department of National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article is devoted to consideration of issues of corruption in law enforcement and their impact on national security of the Russian Federation.

Keywords: corruption, national security, corruption attacks, the impact of corruption, prevent corruption crimes.

Коррупция в правоохранительных органах является одной из основных угроз национальной безопасности, поскольку подрывает финансовую систему, доверие населения к государству, а также способность государственных служащих защищать национальные интересы путем использования должности для собственного обогащения.

Борьба с коррупцией не является отраслевой реформой. Она имеет влияние на все сферы жизни общества, но нуждается в системных институциональных изменениях, которые, в конце концов, должны изменить общественное сознание. Только нулевая толерантность к коррупции позволит ввести новые стандарты поведения для госслужащих и восстановит доверие к государственным институтам.

По своей сути коррупция, коррупционные проявления и явления - это категории общественного бытия, которые, конечно, не являются новыми для нашего государства, но в последние годы эта проблема приобрела особую актуальность. Относительно правоохранительной деятельности можно однозначно утверждать, что этот негативный фактор влияет и на национальную безопасность государства. Среди причин возникновения этого явления в сфере деятельности правоохранительной системы можно назвать следующие:

- стремление человека избежать ответственности за совершенное правонарушение;
- низкий уровень правового сознания и игнорирование взяточдателем требований законодательства, его убеждение в целесообразности взяток;
- необоснованная доверчивость лица, склонность действовать «по совету» других лиц;
- убеждение, что даже правомерные требования невозможно удовлетворить законно;
- недостаточное финансирование трудовой деятельности работников правоохранительных органов и др.

Типичными причинами коррупционных проявлений со стороны милиционера являются: корыстность, стремление получить дополнительные блага, используя свои служебные полномочия; неоправданная «мягкость» характера, неумение проявить принципиальность, отказать другим лицам в их незаконных просьбах; конформизм, склонность действовать под влиянием других лиц, предотвращения принятия самостоятельных решений; острая потребность в средствах по стечению сложных личных (семейных) обстоятельств. В этой совокупности детерминант ведущей можно назвать недостаточное финансовое обеспечение работников правоохранительных органов [5]

В условиях распространения этого негативного явления в вышеупомянутой сфере, с одной стороны, в обществе возникает социальная напряженность, недоверие граждан к деятельности правоохранительной системы в целом, а с другой - формируется профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов.

Согласно Федеральному Закону Российской Федерации «О противодействии коррупции» [1] коррупцией является использование лицом предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия обещания / предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание / предложение или предоставление неправомерной выгоды с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей.

В свою очередь, согласно упомянутому выше закону неправомерная выгода - это средства или иное имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы, которые без законных на то оснований обещают, предлагают, предоставляют или получают бесплатно или по цене ниже минимальной рыночной стоимости.

То есть можно сказать, что с целью улучшения своего материального положения работник правоохранительного органа использует должность в личных интересах или в интересах других лиц и как следствие получает вознаграждение в виде средств, услуг или подарков. Чаще всего так поступают работники с низкой заработной платой.

Международные исследования доказывают, что все страны с высоким уровнем коррумпированности относятся к категории государств с низким доходом населения. Итак, прослеживается обратно пропорциональная взаимосвязь между величиной совокупного дохода населения и уровнем восприятия коррупции. Поэтому любые усилия в борьбе с коррупцией при отсутствии мер, направленных на экономическое развитие страны и повышение доли так называемого среднего класса в общей массе населения, будут неэффективными и всегда будут обречены на провал.

Следовательно, работник правоохранительного органа обязан соблюдать нормы и предписания законодательства для обеспечения личной безопасности от коррупционных посягательств, несмотря на собственные интересы или материальные потребности, а также психологическое воздействие со стороны коллег. В случае, если работник нарушает требования действующего законодательства Российской Федерации и легкомысленно относится к возложенным на него обязанностям, он привлекается к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, следствием чего является освобождение от должности, наложение штрафа или лишения свободы. [4]

Коррупцию следует рассматривать не только как объект правового исследования, но и как психологическое и моральное явление, ведь это не только определенные действия, но и система негативных взглядов, убеждений, установок, способ мышления, который формирует стиль жизни милиционера. Коррупция - не просто взятка, не просто злоупотребление служебным положением и завуалированные виды подкупа чиновников. Это явление, которое можно назвать личной «болезнью» государственного служащего, которая требует постоянной профилактики. Искоренить коррупцию возможно тогда, когда работники правоохранительных органов будут иметь высокие нравственные качества, чувство собственного достоинства и будут неподкупными.

Такие требования предусмотрены в процессе подготовки работника к работе в правоохранительной сфере. Это, в частности: верность высоким принципам и государству; приоритет государственных интересов над индивидуальными; постоянная готовность выступить в защиту Конституции и законов Российской Федерации; соблюдение составленной на верность государству и народу Российской Федерации присяге и безотказное выполнение должностных обязанностей; создание положительного имиджа государственного служащего правоохранительных органов; предотвращения злоупотреблений служебным положением, корыстной или иной личной заинтересованности.

В современных условиях непрерывного выполнения сложных задач, которые стоят перед работниками правоохранительных органов, трудно бывает сохранить достаточный уровень самоконтроля, чувство уверенности в себе, помнить о служебной этике и одновременно оценивать риски в опасной ситуации и вести поиск оптимальных действий. Это обусловлено особенностями деятельности сотрудника правоохранительных органов, которая происходит в условиях высокой эмоциональной напряженности, экстремальности, стресса. При этом милиционер обязан всеми возможными средствами избегать любых конфликтных ситуаций, не допускать возникновения конфликтов, которые могут представлять угрозу собственной жизни и здоровью. [2] Важным средством противодействия коррупции как разновидности злоупотребления должностными лицами законодательством и властью является внедрение в Российской Федерации принципа равенства гражданина и государства перед законом и судом. Именно отсутствие этого принципа сегодня приводит к тому, что работники правоохранительных органов под видом реализации приоритета государственных интересов злоупотребляют своими полномочиями. И это делает невозможным противодействие этим злоупотреблениям со стороны граждан. Исходя из этого, следовало бы законодательно обеспечить гражданам России право на конституционную жалобу.

Таким образом, успешная служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов возможна при наличии многих условий, из среды которых одним из важнейших является уверенность в надежной защите государством их прав, свобод, интересов и обязанностей и как граждан, и как лиц, осуществляющих функции сотрудников государственного органа. Отсутствие моральной удовлетворенности от содержания работы, уверенности в правовой и социальной защищенности, недовольство организацией, условиями и оплатой труда, становятся сегодня главными причинами оттока квалифицированных работников с аппарата правоохранительных органов. Действительно, организация имеет ряд обязанностей перед работником, которые сейчас должным образом не

выполняются. И дело не только и не столько в низкой заработной плате или задержках с ее выплатой, сколько в характере и содержании работы, обеспечении правовой и социальной защиты, возможностей повышать профессиональную квалификацию, перспективах служебного роста. Ведь бесспорно, что чем более привлекательной для работников с точки зрения удовлетворения их потребностей и интересов является организация, тем больше у нее возможностей для эффективного функционирования.

Литература

1. Федеральный Закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
2. Гамза В. А. Теневая экономика и коррупция: как разорвать замкнутый круг? // [Электронный ресурс] / Режим доступа: Nacbez.ru
3. Латов Ю. В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/297024.html>
4. Сулакшина А. С., Вилисов М. В. Коррупция и теневая экономика: проблемный анализ // Труды Центра. Выпуск № 6. М.: Научный эксперт, 2006.
5. Шекультиров Б.И. Коррупция в России как угроза государственной и национальной безопасности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-rossii-kak->

References

1. Federal Law of the Russian Federation "On Combating Corruption" [Electronic resource] / Access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
2. Hamza VA shadow economy and corruption: how to break the vicious circle? // [Electronic resource] / Access: Nacbez.ru
3. Latov YV Russian shadow economy in the context of national economic security / [electronic resource] / Access: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/297024.html>
4. Sulakshina AS, Vilisov MV corruption and shadow economy: problem analysis // Proceedings of the Centre. Issue number 6. M.: Scientific Expert 2006.
5. Shekultirov BI Corruption in Russia as a threat to the state and national security [electronic resource] / Access: <http://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-rossii-kak->

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.088

Калинина Е.Ю.

ORCID: 0000-0002-9489-6762, кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация

Средневековое европейское право основывается на нескольких фундаментальных пластах, одним из которых является римско-каноническое право. Для Испании оно особенно значимо, поскольку было привнесено ещё в период доминирования Римской Империи. Римское право со временем теряло значение, но церковные нормы оставались базисными для развивающейся государственности. Затем в общеевропейском контексте произошло правовое возрождение, и Испания вместе со всей Европой пересмотрела свою правовую систему на основе рецепции римско-канонического права, которое играет определённую роль до сих пор.

Ключевые слова: Средневековая Испания, римско-каноническое право, правосознание.

Kalinina E.Yu.

ORCID: 0000-0002-9489-6762, PhD in Jurisprudence, associate professor, Herzen State Pedagogical University of Russia

CANON LAW IN MEDIEVAL SPAIN AS THE BASIS OF THE EMERGING LEGAL CONSCIOUSNESS

Abstract

Medieval European law is based on several fundamental layers; one of them was Roman Canon law. It was particularly significant for Spain, because it was introduced in the legal system during the period of the Roman Empire domination. Roman law eventually played out, but Church standards remained the basis for the statehood. Then, the legal Renaissance in the European context occurred, and Spain along with the rest of Europe revised its legal system on the basis of the reception of the Roman-Canon law. It plays a significant role up to now.

Keywords: Medieval Spain, the Roman-Canon law, legal consciousness.

Как и любой правовой порядок, римско-каноническое право связано с существованием определённой политической общности; в данном случае таким институтом является Церковь³⁶. В момент своего возникновения «сакральные и государственно-правовые институты ещё не были разделены»³⁷. Это свойство римского права во многом сохранилось после введения христианства и перешло в испанское право и правосознание.

Благодаря огромному влиянию католической церкви и широкой юрисдикции церковных судов в Испании, каноническое право — система канонов, правил, установленных церковью и относящихся как к устройству церкви, так и к жизни верующих - внесло существенный вклад в становление романо-германской правовой семьи.

³⁶ Martínez Martínez F. La superioridad del Derecho divino en el pensamiento pregraciano: una visión de las colecciones canónicas medievales // Ius canonicum, Vol. 45, N° 89, 2005, págs. 183-231. P.183

³⁷ Кофанов Л.Л. Lex et ius: возникновение и развитие римского права в VIII-III вв. до н.э. – М.: Статут, 2006. – 575 с. С.12

Каноническое право основывалось на принципах римского права, изучалось в университетах наравне с гражданским. Сборники средневекового испанского законодательства, как и вообще европейского той эпохи, имеют основу в общем римско-каноническом праве³⁸.

Рассмотрим кратко основные вопросы, которые в результате противостояния вошли в сферу церковной юрисдикции в средневековой Испании. Римско-каноническое влияние проявляется в нормах, регулирующих вопросы семейного права, а также церковного устройства и церковной юрисдикции. Они регулируют вопросы осквернения церкви или посягательства на жизнь, здоровье или имущество священнослужителей. Также данные нормы (или основанные на них) формируют основы межконфессиональных отношений. Эта традиция, как минимум, имеет своими корнями решения IV Латеранского Собора 1215 г., суть которого во многом сводилась к установлению механизмов подчинения королевской власти в любом государстве Европы Папе. Основные решения этого Собора были скомпилированы в *Corpus Iuris Canonici*, заложившего основы средневекового канонического права.

В каноническом праве имеет своё основание право убежища, которое распространялось на церковь. Идея убежища следовала из Ветхого завета, а также из египетского и греческого права. Когда христианство стало официальной религией Империи, право убежища распространилось на все церкви. Оно сохранилось в средневековых европейских государствах и было закреплено на официальном уровне после решений IV Латеранского Собора. Эта мера была необходима в ситуации средневековых правоотношений и постоянных войн в процессе складывания национальной государственности и установления границ. Данное положение приобретает название «божьего мира и спокойствия» (*pace et tregua*) и касается не только обвиняемых в совершении какого-либо преступления (или деклассированных и маргинальных элементов), а крестьянина, торговца или любого человека, который подвергся насилию, свойственному этой эпохе³⁹.

Достаточно подробно канонические нормы пытаются регулировать правоотношения с представителями инконфессиональных общин. Для Испании характерной оказывается тема взаимодействия с иудеями и арабами. Эти вопросы упоминаются в римских документах и работах мыслителей средневековья, чьи труды считались доктринальными. В Испании эти положения были представлены довольно широко, в отличие от многих других, которые рецензировались и использовались по мере необходимости.

В частности законодателя интересовал вопрос о процедуре обращения, а также о частноправовых взаимоотношениях: заключении и расторжении браков, статусу детей. Появлялись нормы, запрещавшие иудеям заниматься ростовщичеством. Важным представлялся вопрос празднования религиозных праздников, замещения должностей и т.п. При анализе этой проблемы особое место занимают решения IV Латеранского Собора. Например, были введены знаки различия для иудеев. В 1298 г. издаётся *Liber Sextus*, где в частности, содержалась норма о том, что христиане, перешедшие в другую веру, даже если они сами были обратившимися иудеями или мусульманами, объявлялись еретиками. Так создавалось довольно интересное положение: обращение иудеев и мусульман в христианство всячески приветствовалось государством, и им даже полагалась защита, поскольку национальные нормы запрещали переход в другую веру. С другой стороны, переход христиан в другую веру, по сути, приравнивался к преступлению.

Каноническое право пыталось решать вопросы о том, что представляют собой ереси. Данная проблема для становления средневекового государства представляется довольно важной. Через формирование социальных групповых границ происходило структурирование общества, что является предпосылкой государственности. Необходимо было определить ядро политико-правовой культуры, то есть официальный центр, а затем расположить по периферии субкультуры по мере их удаления от ядра. Неминуемо формируется граница государства, в том числе, ментальная, которая предполагает наличие маргинальных групп. Для средневекового правосознания маргинальными субкультурами могут являться некоторые инконфессиональные группы. Например, в некоторых источниках ислам признаётся совокупностью ересей, имеющих истоки в христианстве⁴⁰.

Уже в XII в. процессуальные нормы римско-канонического права неодобрительно относятся к ордалиям и судебным поединкам. Некоторые акты подобные процессуальные действия напрямую запрещают. Светское законодательство отдельных испанских регионов в форме фуэро повторяет запрет лишь в отношении межконфессиональных споров. Таким образом, запрещены только судебные поединки между христианами и иудеями и христианами и мусульманами. Однако ордалии в форме испытания раскалённым железом и кипящей водой запрещаются вовсе.

Римское право служило основой как светскому, так и каноническому праву, которые «создали государство и сцементировали общество, сформировали европейскую цивилизацию»⁴¹. Оно способствовало формированию отдельных норм и целых институтов. И Церковь, и государственная власть считались носителями римского права, а «нормы «религиозной жизни были неотделимы от правовых»⁴². Их основное отличие заключается в том, что базируются они на разных идеологических основаниях⁴³, на которых строятся близкие концепты греха и преступления. Вместе они создавали основу для европейского мышления, частью которого, с оговорками, можно

³⁸ García y García A. La Compilación de Huesca (1247) y el derecho canónico medieval// Glossae: European Journal of Legal History, № 8, 1996, págs. 27-42. P.27

³⁹ Ibid. P.30

⁴⁰ Mitre Fernández E. Cristianismo medieval y herejía// Clío & Crimen: Revista del Centro de Historia del Crimen de Durango, № 1, 2004 (Ejemplar dedicado a: Las Herejías Medievales), págs. 22-41. P.28

⁴¹ Калинина Е.Ю. Право и религия как основа формирования европейского средневекового правосознания// Юридическая наука. – 2012, №5. С.4-7. С.5

⁴² Калинина Е.Ю. Мифология средневекового правосознания: иррациональное в рациональном. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 216 с. С.55

⁴³ Maldonado J. y Torco F., del. Acerca del carácter jurídico del ordenamiento canónico// Revista española de derecho canónico, Vol. 1, № 1, 1946, pp. 67-104. P.68

назвать испанское правосознание. Для западной христианской идеологии характерным является юридический элемент, также как собственно право несёт на себе отпечаток религиозности. Но только в XIII в. право отделилось от морали, и было создано каноническое право в чистом виде⁴⁴.

Литература

1. García y García A. La Compilación de Huesca (1247) y el derecho canónico medieval// Glossae: European Journal of Legal History, № 8, 1996, pp. 27-42.
2. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. - М.: Mezhdunar. otnosheniya, 1999. — 400 s.
3. Kalinina E.Yu. Mifologiya srednevekovogo pravosoznaniya: irracional'noe v racional'nom. – М.: Yurlitinform, 2014. – 216 s.
4. Kalinina E.Yu. Pravo i religiya kak osnova formirovaniya evropejskogo srednevekovogo pravosoznaniya// Yuridicheskaya nauka. – 2012, №5. S.4-7.
5. Kofanov L.L. Lex i ius: vozniknovenie i razvitie rimskogo prava v VIII-III vv. do n.je. – М.: Statut, 2006. – 575 s.
6. Maldonado J. y Torco F., del. Acerca del carácter jurídico del ordenamiento canónico// Revista española de derecho canónico, Vol. 1, № 1, 1946, pp. 67-104.
7. Martínez Martínez F. La superioridad del Derecho divino en el pensamiento pregraciano: una visión de las colecciones canónicas medievales// Ius canonicum, Vol. 45, № 89, 2005, pp. 183-231.
8. Mitre Fernández E. Cristianismo medieval y herejía// Clío & Crimen: Revista del Centro de Historia del Crimen de Durango, № 1, 2004 (Ejemplar dedicado a: Las Herejías Medievales), pp. 22-41.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.241

Колиева А.Э.¹, Бицоева Л.Ф.²

¹Маикоп, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», ²к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова»

СТРУКТУРА ФИДУЦИАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация

В данной статье раскрывается структура фидуциарных правоотношений в гражданском праве России. Автор указывает на его взгляд, основные элементы структуры фидуциарных правоотношений, такие как: имущественный интерес, предполагаемые полномочия и ограничения осуществления субъективного права обязательствами доброй совести, а также фидуциарные обязанности. Предмет настоящего исследования обуславливает внимание именно к внутренним, субъективным факторам, повлиявшим на формирование воли и ее последующее изъяснение у сторон фидуциарной сделки. А именно в центре нашего внимания будет такой внутренний субъективный фактор, как доверие, побудившее сторону заключить фидуциарную сделку. Представляется целесообразным исследовать доверие с позиции его влияния на одну из сторон правоотношений, и побудившее к заключению гражданско-правового договора, и отнести его к той или иной правовой категории. А именно исследовать правовую природу имущественного интереса в гражданском праве, его значение и влияние на гражданские, в нашем случае, имущественные отношения.

Ключевые слова: фидуциарные правоотношения, имущественный интерес, полномочия, субъективные права, обязательства доброй совести, фидуциарные обязанности.

Kolieva A.E.¹, Bitsoeva L.F.²

¹Maikop, PhD in Jurisprudence, associate professor of civil and labor rights FGBOU Department of VPO "Adygeya State University"

²PhD in Jurisprudence, Assistant professor of civil law and process FGBOU VPO "North Ossetian State University im.K.L.Hetagurova"

THE STRUCTURE OF THE FIDUCIARY RELATIONSHIPS IN CIVIL LAW

Abstract

This article deals with the structure of fiduciary relations in civil law of Russia. The author points out in his opinion, the main elements of struktury fidutsiarnyh relations, such as a property interest, anticipated powers and limitations of the subjective rights obligations of a good conscience, and fiduciary duties. The subject of this study determines the attention to the internal, subjective factors that influenced the formation of the will and its subsequent expression of the parties of fiduciary transactions. Namely, our focus will be the inner subjective factors such as trust, encourage the parties to enter into a fiduciary transaction. It seems appropriate to examine the trust from the perspective of its impact on one side of the legal relationship, and to encourage the conclusion of a civil contract, and assign it to a particular legal category. Namely explore the legal nature of the ownership interest in civil law, its importance and impact on civilians, in this case, the property relations.

Keywords: fiduciary relationship, a property interest, authority, subjective rights and liabilities of a good conscience, fiduciary duties.

⁴⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности/ Пер. с фр. В.А. Туманова. - М.: Междунар. отношения, 1999. —400 с. С.33

В существующей доктрине нет единого мнения, относительно структурных элементов фидуциарных правоотношений.

Представляется, что элементами структуры доверительного правоотношения выступают имущественный интерес, предполагаемые полномочия и ограничения осуществления субъективного права обязательствами доброй совести, а также фидуциарные обязанности.[1.С.169-175].

Так как, в гражданском законодательстве регулируются только отношения, имеющие имущественный, экономический характер, в которых фактически не учитываются субъективные побуждения сторон (цель или мотив), послужившие причиной возникновения имущественных правоотношений, то законодатель в ГК РФ регламентирует только порядок волеизъявления сторон по вступлению в правоотношения – направление оферты и ее акцептирование. Сам процесс формирования волеизъявления, предшествующий, например, заключению договора, находится вне рамок правового регулирования Гражданского кодекса.

Однако предмет настоящего исследования обуславливает внимание именно к внутренним, субъективным факторам, повлиявшим на формирование воли и ее последующее изъяснение у сторон фидуциарной сделки. А именно в центре нашего внимания будет такой внутренний субъективный фактор, как доверие, побудившее сторону заключить фидуциарную сделку. Представляется целесообразным исследовать доверие с позиции его влияния на одну из сторон правоотношений, и побудившее к заключению гражданско-правового договора, и отнести его к той или иной правовой категории. А именно исследовать правовую природу имущественного интереса в гражданском праве, его значение и влияние на гражданские, в нашем случае, имущественные отношения.

Представляется, что под имущественным интересом доверительного правоотношения следует понимать предпосылку или основу субъективного права и возможность удовлетворения с его помощью требований, основанных на обязательствах доброй совести, преимущественно или исключительно в чужом интересе (фидуцианта и выгодоприобретателя).

Очевидно, что категория «имущественный интерес» приобретает важное юридическое значение, когда речь идет, например, о защите имущественных интересов несовершеннолетних при осуществлении сделок с жилыми помещениями. Однако поскольку фидуциарные сделки не во всех случаях являются возмездными, то вести речь о доверии, как имущественном интересе, всегда преследуемом доверителем при заключении сделки, представляется не совсем корректным.

Следующим структурным элементом фидуциарных правоотношений, являются полномочия, и ограничения осуществления субъективного права обязательствами доброй совести.

Говоря, о правовой природе полномочий фидуциара, был сделан вывод о том, что они до конца так и не разрешены в современной отечественной юридической науке. Как было показано, полномочие (как возможность) не может быть признано ни правоспособностью (а, следовательно, и ее проявлением), ни субъективным правом, ни фактической (неправовой) возможностью, ни тем более юридическим фактом.[2.С.46-51.]

Поэтому, следует прийти к выводу, что полномочие является самостоятельной юридической категорией, поскольку оно не сводится ни к одной другой из числа известных юридической науке при нынешнем уровне ее развития.

Также был сделан вывод о самостоятельности места фидуциара, которое он занимает в системе сложившихся юридических понятий. Самостоятельность эта заключается в том, что обладая теми возможностями, которое дает субъективное право, он в то же время, не является обладателем самого права, а вынужден реализовывать его в интересах его истинного субъекта. Именно такое положение вещей не позволяет отнести полномочия ни к правоспособности, ни к субъективному праву, поскольку обладатели и того, и другого, реализуют заложенные в них возможности не в чужих, а в своих собственных интересах и по своему собственному усмотрению.

Именно необходимость руководствоваться чужим интересом в реализации права предопределяет то, что его носитель не является в то же самое время его субъектом, обладая при этом возможностью реализации этого права. Это сосредоточение в одном и том же случае категорий возможности и необходимости и вызывает, как представляется, все до сих пор неразрешенные коллизии в современной юридической науке. Действительно, если с одной стороны, в частности, по отношению к потенциальным контрагентам фидуциара и к иным третьим лицам, его полномочия есть возможность совершения определенных юридических и фактических действий, то с другой стороны, по отношению к доверителю, совершение фидуциаром тех же действий в интересах доверителя является необходимостью. А если совершение одних и тех же действий является в одном отношении возможностью, а в другом необходимостью, и при условии, что для современной юридической науки эти категории находят проявление в таких же парных категориях права и обязанности, то именно в этом и заключается источник всех коллизий.

Таким образом, полномочие следует причислить в ранг самостоятельных юридических категорий, определив его одновременно как возможность осуществления чужих прав и как необходимость их осуществления в интересах их обладателей.

По нашему мнению, особенности содержания фидуциарного правоотношения, обусловлены в частности, присутствием двух видов полномочий, совершенных в зависимом интересе - прямо определенных и предполагаемых, то есть таких, что презюмируются.

Прямо определённые полномочия (англ.: *expressauthority*) возникают как проявление волеизъявления участников правоотношения в силу прямого указания сделки или закона. Допустимые полномочия (англ.: *impliedauthority*) – возникают в рамках действительной направленности воли участников доверительного правоотношения на его реализацию, с соблюдением закрепленных в обычаях положений профессиональной этики и норм морали о добросовестной поведении, разумность и честность.

Допустимые полномочия устанавливаются с учетом поведения доверителя, порядка ведения дел соответствующего объекта управления (например, единого имущественного комплекса), других обстоятельств, дающих возможность

определить истинные намерения доверителя и сторон в целом, или если они непонятны - обычаями делового оборота и правилами профессиональной этики.

Особенность осуществления фидуциарных правоотношений заключается в единстве реализации субъективного права фидуцианта с личностью фидуциария, наделенного правовым титулом, что дополняет формальное право и санкционирует взятую на себя обязанность доверительной опеки (англ.: *fiduciary duty of care*) во взаимоотношениях с фидуциантом (клиентом и тому подобное), которое основывается на доброй совести и выходит за пределы обязательств формального права.

Действия, совершаемые фидуциаром в пределах полученных полномочий, влекут наступление определенных юридических последствий в виде возникновения, изменения или прекращения определенных правоотношений. Однако, сам по себе факт получения полномочия без совершения тех действий, которыми оно охватывается, также влечет наступление определенных юридических последствий, заключающихся в возможности реализации одним субъектом интересов другого субъекта.

В структуру фидуциарных правоотношений, в обязательном порядке включаются и так называемые, фидуциарные обязанности. Согласно ст. 155 ГК РФ сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Она может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами.

Содержанием фидуциарного правоотношения являются обязанности фидуциария в рамках его отношений к лицу, от имени которого он выполняет предназначенные ему функции или имуществом которого он распоряжается по договору.

В наиболее обобщенном виде под фидуциарными обязанностями понимаются основанные на доверии правовые или этические отношения, возникающие в связи с управлением деньгами или имуществом между двумя или более сторонами, как правило, именуемыми «фидуциарий» и «принципал». [З.С. 23 – 29].

Необходимо отметить, что «фидуциарные обязанности» в доктрине трактуются достаточно широко. Дело в том, что фидуциарные обязанности не относимы к какой-либо отрасли права и потому таковые следует трактовать в широком смысле как концептуальные положения, относимые практически ко всем отраслям права в той или иной степени, соприкасающиеся с гражданским законодательством.

Обобщая проведенный в статье анализ, сформулируем выводы и предложения:

В общем виде фидуциарное (доверительное) правоотношение можно определить, как правоотношение, содержание которого заключается, в наделении одним субъектом другого субъекта возможностями по реализации своего права, с тем, чтобы последний осуществлял данное право в отношениях с третьими лицами в интересах первого, как если бы он действовал, осуществляя его в собственных интересах. При этом, под имущественным интересом фидуциарного правоотношения, по нашему мнению следует понимать предпосылку или основу субъективного права и возможность удовлетворения с его помощью требований, основанных на обязательствах доброй совести, преимущественно или исключительно в чужом интересе (фидуцианта и выгодоприобретателя).

Литература

1. Колиева А.Э. Некоторые юридические коллизии доверительных отношений в договорном праве // Современная научная мысль. - 2016 - №3 - С.169-175.

2. Колиева А.Э. О реализации принципа фидуциарности в договорных правоотношениях // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. №4. С.46-51

3. Агламазова В.В. Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом." - 2012. - N 1. - С. 23 - 29.

References

1. Kalieva A.E. Nekotorye legal collisions trust relationships in contract law // Modern scientific mysl. - 2016 - №3 - S.169-175.

2. Kolieva AE On the implementation of the fiduciary principle in contractual legal relationship // Legal Bulletin of the Dagestan State universiteta. 2015. №4. S.46-51 3. VV Aglamazova The concept of fiduciary relationships and the possibility of its application in the corporate law of Russia // Business Law. The app "Business and Law in Russia and rubezhom. - 2012. - N 1. C 23 - . 29.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.272

Мельников В. Ю.

Доцент кафедры «Муниципального права и природоохранного законодательства»
Южного Федерального Университета (ФГБОУ ВПО ЮФУ), доктор юридических наук, доцент
НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В работе рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникающие с необходимостью рационального использования сельскохозяйственных земель, необходимостью совершенствования земельного законодательства. Россия может сдерживать продовольственную, экономическую экспансию, но для этого нужна политика, направленная на оживление, собственного экономического потенциала, в первую очередь сельского хозяйства.

Несмотря на огромные запасы сельскохозяйственных земель в России положение этих земель продолжает оставаться достаточно сложным, а ухудшающие почву процессы с каждым годом уменьшают количество земель пригодных для сельскохозяйственного использования. Для решения этой проблемы, России необходима стремительная и радикальная аграрная реформа.

Ключевые слова: земельное законодательство, сельскохозяйственные земли, обеспечение прав и свобод человека.

Melnikov V.Y.

Associate Professor Department of Municipal Law and environmental legislation
Southern Federal University, PhD in Jurisprudence, Associate Professor
A federal judge in retirement

THE NEED TO IMPROVE LAND LEGISLATION

Abstract

The paper discusses topical and important problem arising from the need for rational use of agricultural land, the need to improve land legislation. Russia can keep food, economic expansion, but this requires policies aimed at reviving the economic potential, primarily agriculture.

Despite huge reserves of agricultural land in Russia, the situation of these lands remains very challenging and deteriorating soil processes each year reduce the amount of land suitable for agricultural use. To solve this problem, Russia needs rapid and radical agrarian reform.

Keywords: land legislation, agricultural land, human rights and freedoms.

В экономической части президентского послания Федеральному собранию за 2015 год глава государства сосредоточился на проблемах хозяйства⁴⁵.

Согласно требованиям статьи 77 Земельного Кодекса РФ, землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. Законодатель отождествляет критерии «целевое назначение земель сельскохозяйственного назначения» с «землями, предоставленными для нужд сельского хозяйства». С позиции установления правового режима земель сельскохозяйственного назначения следует это признать оправданным. В то же время целесообразно обращать внимание на отсутствие в этих критериях характеристики этой категории земель в плане выполняемой землей функции в сельском хозяйстве.

Наиболее урегулированы в правовом отношении пока являются меры по охране сельскохозяйственных земель: – сохранение почв и их плодородия; – мелиорация земель; – рекультивация нарушенных земель; – консервация земель с изъятием их из оборота.

По данным Росреестра РФ сообщили, что 22 % земельного фонда России (385,5 млн га) – это земли сельскохозяйственного назначения. Пока используется 339 млн га сельхозземель. Академик РАСХН В.С. Шевелуха отмечает, что: «Среди первоочередных задач – национализация земли и природных ресурсов». За годы реформ объемы сельскохозяйственного производства снизились почти в 2 раза. Страна фактически потеряла продовольственную независимость и сегодня закупает почти 50 % продуктов питания. Земля, которую обрабатывали сотни лет, за 20 лет на 35% уже заросла мелколесьем. Часть земель просто не используется. Несмотря на огромные запасы сельскохозяйственных земель в России положение этих земель продолжает оставаться достаточно сложным, а ухудшающие почву процессы с каждым годом уменьшают количество земель пригодных для сельскохозяйственного использования. Для решения этой проблемы, России необходима радикальная земельная реформа, необходимое совершенствование земельного законодательства.

На сегодняшний день не только продолжается перевод земель сельскохозяйственного назначения в иные категории земель, а также их интенсивное изъятие для несельскохозяйственных нужд. Из сферы сельскохозяйственного производства в результате деградации и предоставления для несельскохозяйственных нужд исключаются площади наиболее ценных земель, а взамен выбывших в сельскохозяйственный оборот включаются преимущественно земли низкого продуктивного потенциала.

Начавшееся в конце 90-х гг. 20 века разрушение системы управления земельными ресурсами привело к бесхозяйственности. Полностью не разграничены земли субъектов РФ, муниципальных образований и частных владельцев. Из-за отмены принципа обязательности на кадастровый учёт поставлено и зарегистрировано меньше 20 % земельных участков. Из 258 млн га государственных и муниципальных земель учтено и зарегистрировано только 25 млн га, остальные 233 млн остаются вне правового поля. Де-юре местные администрации не вправе осуществлять их оборот, в том числе сдавать в аренду, но де-факто они это делают. Отсюда «теневые» сделки, коррупция, бесконтрольность вывода земель из сельхозпроизводства. Чтобы навести порядок в земельном хозяйстве страны, есть

⁴⁵ Послание Президента РФ Федеральному собранию за 2015 год // Российская газета. 2015. 10 декабря

основание провести сплошную инвентаризацию земель и последующее их межевание с установлением правообладателей, точных границ и площадей.

Проведение земельной реформы в период, когда зачастую один закон противоречит другому, существует опасность что земли, приобретенные под сельскохозяйственные угодия, будут в дальнейшем переформлены под строительство либо под другие цели, приносящих экономическую выгоду в несколько раз быстрее чем сельскохозяйственные земли.

В законодательстве закреплено территориальное расположение земель сельскохозяйственного назначения, цель их использования для нужд сельского хозяйства, но не указано какую функцию выполняют эти земли в сельском хозяйстве. То есть отсутствует экономическая оценка земель. Последняя должна быть определяющей, так как без оценки этой категории земель в качестве предмета труда и продукта труда сложнее решать проблему её рационального использования. Иногда значительная часть земель сельскохозяйственного назначения фактически не выполняет эту функцию. Например, земли, занятые дорогами, зданиями. Отсюда можно сделать вывод, что предназначение земель для нужд сельского хозяйства имеет более емкое значение в сравнении с целевым назначением этих земель.

Действующее законодательство исходит из того, что «земли сельскохозяйственного назначения» и «земли сельскохозяйственного использования» – не тождественные понятия. Главная цель правового регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения – обеспечение нормального функционирования сельскохозяйственного товарного производства в России. На это должны быть направлены все основные нормы, устанавливающие порядок владения, пользования и распоряжения земельными участками в аграрном секторе.

Почему так необходима для России дальнейшая реформа земельного законодательства? В 2015 году экспорт сельхозпродукции России составил почти 20 млрд долларов. Президент РФ В.В. Путин дал поручение к 2020 году полностью обеспечить страну отечественным продовольствием. Россия способна стать и крупнейшим поставщиком здоровых продуктов питания. Необходимы свои технологии производства, хранения, переработки сельхозпродукции, свои посевной и племенной фонды. Предложено развивать технологии, создавать собственные семенные и племенные фонды – это путь к настоящему импортозамещению. Пока не используется около 40 млн га необходимых сельскохозяйственных земель, а это дополнительно минимум 45 млн тонн зерна!

Необходимо законодательно усилить контроль за оборотом земель, установить стандарты в сельхозпроизводстве. Есть основания создать земельные комиссии, ввести паспорта на земельные участки, установить стандарты развития.

Президент РФ в своём Послании Федеральному собранию РФ за 2015 год также предложил отбирать земли сельскохозяйственного назначения у недобросовестных владельцев и передавать их ответственным фермерам. Норма об изъятии земли в случае её неиспользования в течение 3 лет существует в законодательстве с 2010 года. С февраля 2014 года размер штрафов исчисляется, исходя из кадастровой стоимости участка. Для граждан он составляет от 0,3% до 0,5% этой стоимости. При этом минимальный штраф – 3 тыс. руб. Для должностных лиц минимальный штраф – 50 тыс., для юридических лиц – 200 тыс. руб. Целесообразно законодательно ужесточить штрафы за неиспользование земли сельскохозяйственного назначения, возможность её изъятия.

Россия может сдержать продовольственную, экономическую экспансию, но для этого нужна политика, направленная на оживление, собственного экономического потенциала, в первую очередь развития сельского хозяйства, введения необходимых поправок в земельное законодательство.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию за 2015 год // Российская газета. 2015. 10 декабря

References

1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniju za 2015 god // Rossijskaja gazeta. 2015. 10 dekabnja

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных WorldCat.

WorldCat — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.053

Тордия И.В.¹, Савченко С.А.²

¹Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Тюменский государственный университет, ²Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, Тюменский государственный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

Гарантированность права наследования зависит от качества правового регулирования гражданских отношений и требует установления механизма совершенствования прав и обязанностей в сфере наследования. Выполнение данной задачи соответствует объективным потребностям общества, отражающим изменения в общественно-экономической жизни страны. Проанализировано действующее российское и зарубежное законодательство по проблемам совместных завещаний граждан.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, совместное завещание супругов.

Tordiia I.V.¹, Savchenko S.A.²

¹ PhD in Jurisprudence, Associate professor, Chair of Civil Law and Procedure, Tyumen State University,

² PhD in Jurisprudence, Professor, Chair of Civil Law and Procedure, Tyumen State University

INTERACTION OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN IMPROVING THE INSTITUTION OF INHERITANCE IN RUSSIA

Abstract

Security of inheritance rights depends on the quality of legal regulation of civil relations, and requires the establishment of a mechanism for improving the rights and responsibilities in the area of inheritance. This task corresponds to the objective needs of society, reflecting the changes in the socio-economic life of the country. The paper analyses current Russian and foreign legislations concerning the issues of joint wills of citizens.

Keywords: hereditary relations, marital joint will.

Согласно положениям части 4 статьи. 35 Конституции Российской Федерации право наследования гарантируется, а защита его обеспечивается правосудием (статья 18 Конституции РФ). Право наследодателя состоит из нескольких составляющих, представляющих собой право на возможность распоряжаться своей собственностью в случае своей смерти, а также зеркальное право наследников на получение такого наследства. Указанным законодательным урегулированием прав наследодателей и наследников наше государство выражает свое желание помочь в формировании правопорядка в области имущественных отношений. Такая поддержка касается охраны частной собственности граждан и юридических лиц. Законодательная поддержка такой гарантии представляет собой непосредственное отражение государственной социальной политики, которая имеет приоритетное направление для создания критериев, призванных предоставить благоприятные условия и возможность для саморазвития личности. В социуме, где благосостояние личности предопределено критериями разделения имущественных благ, рассматриваемое право наследодателей и наследников, насыщает общественные отношения индивидуальными причинами для движения вперед.

Уровень законодательного обеспечения права наследования имеет непосредственную зависимость от качественного правового регулирования соотносящихся отношений. Такая гарантированность находит свое подтверждение во внедрении механизма совершения прав и обязанностей в рассматриваемой области. Такой механизм корреспондирует объективным запросам социума, зеркально отражая движения в сфере общественно-экономической жизни страны.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что при максимальной охране частной собственности, являющейся базой для совершенствования экономики государства, необходимо, в первую очередь, культивирование тезисов социально-ориентированной экономики и социального положения как института собственности, так наследования. При максимально гарантированном законодателем права наследодателя на распоряжение имуществом, принадлежащим такому наследодателю, велика вероятность дискриминации права на достойную жизнь, которое принадлежит семье наследодателя. Такое умаление прав государство должно исключать постановлением самостоятельно рассудительных и гармоничных уменьшений прав наследодателя в Российской Федерации.

Несмотря на это, принимая во внимание практически завершенную упорядоченность института наследственных отношений, имеет место быть несколько пробелов и коллизий в положениях настоящего законодательства. Отдельные вопросы, законодательства, устанавливающего последовательный порядок действия при написании и заверении распорядительного документа, а также порядок вступления в права наследства, особо волнующие современное юридическое сообщество и имеющие ряд проблем при их разрешении, активно разбираются в юридической печати.

В содержании современного законодательства России отсутствует такое понятие как совместное завещание супругов. В настоящей действительности такой юридический документ, как завещание (или распорядительный документ), соответствует критериям односторонней сделки, поскольку такой документ в своем тексте содержит распоряжение только одного физического лица. Составление такого распорядительного документа несколькими физическими лицами не допускается. [1].

Федеральным законом № 801269-6 о внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права), предусмотрено включение в действующее российское законодательство практику коллективных завещаний, что на взгляд практикующих юристов и нотариусов, имеет недостаточную проработку.

Представляется, что такой документ должен содержать в своей структуре порядок действий при передаче прав на общее имущество супругов или же отдельную собственность каждого из супругов при наступлении смерти обоих, кроме того, в структуре должны содержаться и иные распоряжения составивших такой распорядительный документ супруга или супругов. Обоюдное составленное завещание будет признаваться утратившим силу с момента прекращения брака до смерти одного из супругов, составивших такое завещание, или в случае дальнейшего составления завещания одним из супругов. [4]

Обоюдное завещание, составленное семейной парой, является востребованным институтом в других странах, например, в Германии, поскольку такой распорядительный документ позволяет обоим супругам одновременно своей общей волей определить порядок распределения собственности в случае их смерти. В самых общих чертах введение такого института, как совместное завещание супругов в России, имеет под собой базу германской модели обоюдного завещания семейной пары. Выявленные отличия, характерны следующими положениями:

1. Распорядительный документ, составленный одним из супругов после составления обоюдного распорядительного документа, приводит к потере юридической силы обоюдного распорядительного документа супругов, его составивших (изменения в статью 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исходя из данной нормы можно увидеть, что нет необходимости в предшествующем отказе от обоюдного распорядительного документа, так как получается, что утрачивают свое действие все условия, указанные в таком распорядительном документе (рассматриваемый законопроект не различает волеизъявления супругов на взаимосвязанные и независимые).

В силу положений параграфа 2271 действующего на сегодняшний день Германского гражданского уложения вновь созданное распоряжение на случай смерти, составленное одним из супругов, своим появлением не лишает юридической силы взаимообусловленного завещания, пока не будет сделано нотариальное заявление об отмене взаимообусловленного распоряжения. [5]

На первый взгляд может показаться, что представленный в федеральном законе вариант более подходит к российскому законодательству: так, создавая новый текст распорядительного документа, один из супругов, ранее подписавший обоюдное завещание, фактически, выражает свою волю на отказ от обоюдного распорядительного документа, а нотариус, который в дальнейшей должен удостоверить такое завещание, обязан будет сообщить другому супругу о недействительности совместного распорядительного документа супругов. Однако, ситуация может сложиться по-другому. Например, обоюдным распорядительным документом супруги решили только судьбу совместного нажитого имущества. Впоследствии один из супругов, составивших такое завещание, подписывает распорядительный документ, касающийся личного имущества этого супруга. Возникает вопрос, почему в рассматриваемой ситуации обоюдный распорядительный документ должен утратить свою юридическую силу. А кроме того, какими положениями должен руководствоваться нотариус, нарушая тайну завещания? Напомним, что тайна завещания представляет собой один из основополагающих принципов наследственного права, поскольку ее цель состоит именно в защите, применительно к принципу свободы завещания, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайн граждан.

2. Положения федерального закона не включают способы защиты, действующие в Германском гражданском уложении. Рассмотрим ситуацию, когда обоюдным распорядительным документом супруги утверждают наследниками друг друга, а своего совместного ребенка подназначают наследником пережившему супругу. Один супруг умирает, а второй, вступивший в права наследства, заключает новый брак. Получается, что супруг, заключивший брак после смерти первого супруга, ограничен своим правом на распоряжение имуществом. Тем не менее, такой супруг может подарить унаследованное имущество детям, рожденным в новом браке. Это нигде не запрещено. Получается, что ожидания одного из супругов, подписавших обоюдный распорядительный документ, окажутся недостижимыми. По законодательству Германии в такой сложившейся ситуации супруг получил бы пожизненный запрет на распоряжение всем имуществом, какое только он имеет на момент составления обоюдного распорядительного документа или приобретет в дальнейшем.

3. Обоюдное выражение желания посредством составления общего завещания допускает распоряжение семейной парой совместной собственностью в случае смерти одного из супругов, подписавших такой распорядительный документ, иначе, чем вступлением в наследственные права образовавшейся доли в праве (изменения в статью 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В Германии институт обоюдного распорядительного документа семейных пар существует со времен Баварских уложений 1703 года. В действующем законодательстве нескольких штатов США, а с недавних пор и на Украине, применяется рассматриваемый в настоящей работе институт обоюдного распорядительного документа супругов.

Аргументом о рациональности изменения устоявшихся веками правовых институтов наследственного права в России, путем внедрения нового института - совместного распорядительного документа супругов, приводится появление большей диспозитивности – предоставление физическим лицам более широкого выбора способов распоряжения своей собственностью при наступлении смерти.

Хочется отметить, что некоторые правоведы отмечают легкость в отказе от обоюдного распорядительного документа. С указанным выводом нельзя согласиться в полной мере. Бесспорно, без действий по уменьшению свободы распорядительного документа пережившего супруга либо без иных средств защиты интересов подназначенных по обоюдному распорядительному документу наследников, совместный распорядительный документ не имеет практического значения. В свою очередь из этого не следует, что обоюдный распорядительный документ при его правильном законодательном закреплении не будет востребован обществом — примером тому является популярность таких обоюдных распорядительных документов в практике иностранных государств.

Полагаем, что для введения института обоюдного распорядительного документа супругов необходимо детально проработать фундаментальные вопросы, так как появление нового института в гражданском законодательстве повлечет за собой серьезные последствия для гражданского общества.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 11.2001 № 146-ФЗ: по сост.на: от 26.02.2016 г. // Российская газета. - 2001 - № 233.
2. Проект Федерального закона N 801269-6 "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации": по сост.на: от 05.2015 г.
3. Абраменков М.С. Наследственные отношения в современном международном частном праве / М.С. Абраменков. - LAP Lambert Academic Publishing, 2011 г. – 262 с.
4. Абраменков М.С. Наследственное право / М.С. Абраменков. Учебное пособие / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов – Юрайт, 2016 г. – 435 с.
5. Бергманн В. Гражданское уложение Германии. Германские и европейские законы. / В. Бергманн - Wolters Kluwer, 2006 г. – 816 с.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part three) of 26.11.2001 № 146-FZ on 26.02.2016 // the Russian newspaper. - 2001 - № 233.
2. Draft Federal Law № 801269-6 "On Amending of the first, second and third of the Russian Civil Code and Certain Legislative Acts of the Russian Federation": for 26.05.2015.
3. Abramenkov M.S. Hereditary relations in the modern international private law / M.S. Abramenkov. - LAP Lambert Academic Publishing, 2011 - 262 p.
4. Abramenkov M.S. Inheritance Law / M.S. Abramenkov. Textbook / M.S. Abramenkov, PV Iron - Yurayt, 2016 - 435 p.
5. Bergmann, German Civil code. German and European laws. / V. Bergmann - Wolters Kluwer, 2006 - 816 p.